

Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН

На правах рукописи

Сахарова Анна Вячеславовна

СИНТАКСИС И ПРАГМАТИКА ПРИЧАСТНОГО ОБОРОТА
В ДРЕВНЕРУССКОЙ ЛЕТОПИСИ:
КРИТЕРИИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДИКАЦИЙ НА ПРИЧАСТНЫЕ И ФИНИТНЫЕ
В КОМИССИОННОМ СПИСКЕ НОВГОРОДСКОЙ ПЕРВОЙ ЛЕТОПИСИ

Специальность 10.02.01

«Русский язык»

Диссертация на соискание ученой степени кандидата филологических наук

Научный руководитель

проф. В.М. Живов

Москва

2007

Введение

Функционирование причастий в средневековых восточнославянских текстах – одна из тех тем, которым традиционно уделяется серьезное внимание в исторической русистике. Хорошо известно, что восточнославянские краткие причастия в ранний период истории языка пошли по пути (в старославянском языке только намеченному) изменения своих синтаксических функций от подчиненности имени к подчиненности финитному глаголу, потеряв при этом склонение, а позднее и согласование по роду (полные же причастия закрепились исключительно в атрибутивной функции).

Уже для раннедревнерусского периода данные формы терминологически некорректно называть причастиями, так как они почти не употреблялись в качестве синтаксических определений [Зализняк 2004: 134, 184-185]. В оригинальных древнерусских книжных текстах краткое причастие использовалось в обстоятельственных оборотах: в обороте, оформленном именительным падежом, и в дательном самостоятельном [Борковский, Кузнецов 1965: соответственно 350 и далее, 445 и далее]; также презентное причастие (щ-причастие) употреблялось в составе весьма редкой аналитической конструкции с глаголом-связкой [Борковский, Кузнецов 1965: 344 и далее]. Таким образом, корректнее было бы говорить о согласуемых деепричастиях и деепричастных оборотах, но в русистике сложилась традиция применять термины *краткое причастие* и *причастный оборот* именно потому, что согласование форма некоторое время еще сохраняла (так, этим критерием руководствуются исследования [Борковский, Кузнецов 1965: 355; Лопатина 1978: 117 и др.]). В данной работе и мы не будем ее нарушать.

Факторы, могущие обуславливать само распределение предикаций на оформляемые финитными глаголами и оформляемые причастными оборотами, специально не изучались. Между тем, это распределение представляет собой один из интересных и важных элементов нарративной стратегии древнерусского книжника.

Деепричастие в теоретической и типологической перспективе

Прежде чем перейти к дальнейшему описанию функционирования древнерусского краткого причастия, следует сначала обратиться к общим синтаксическим и дискурсивно-прагматическим особенностям функционирования деепричастий.

Обычно, когда говорят о деепричастии, его определяют как глагольную форму, чья главная функция – маркирование обстоятельно подчиненной синтаксической

группы, т.е. такой, которая не обозначает актанта глагола и не является определением [Haspelmath 1995: 3; Nedjalkov 1995: 97].

Следует остановиться на этом определении подробнее; к тому же сам термин *подчинение предикации* (т.е. вхождение ее в состав другой в качестве единой составляющей) требует разъяснений, так как не всегда бывает достаточно адекватен описательно (т.е. не во всех случаях можно однозначно назвать предикацию зависимой или независимой [Wald 1987]). В действительности мы имеем дело с несколькими свойствами и подчиненная предикация обладает, как правило, далеко не всеми из них [Haiman, Thompson 1984; Lehmann 1988; Wårvik 2002: 230-249].

Самый простой из признаков подчиненной предикативной единицы – тот, что она имеет не тот вид, который имела бы, будучи независимой: в ней присутствует союз или союзное слово и/или использована иная форма глагола [Van Valin 1984]. Синтаксически единицы, возглавляемые причастиями и деепричастиями, и считают подчиненными прежде всего на том самом основании, что там употреблена нефинитная репрезентация глагола. (Напомним, что для языков европейского стандарта нефинитными называются глагольные формы, не имеющие показателей личного согласования, времени, наклонения и как раз не рассматриваемые как вершины независимых предложений.)

Глагольные репрезентации, в которых не выражены некоторые грамматические категории, обязательно выражаемые в независимых предикациях, также называют иногда редуцированными [Haiman, Thompson 1984; Haiman 1985: 196 и далее]. Однако в первую очередь этот термин следует отнести к таким деепричастиям агглютинативных языков, которые имеют нулевой аффикс и только этим и отличаются от форм, называемых финитными. (Иными словами, такого рода деепричастия представляют собой чистые основы презенса или претерита, к которым не присоединены показатели лица или какой-то иной обязательно выражаемой в финитном глаголе категории.) Таковы, например, деепричастия некоторых дравидийских, тюркских, финно-угорских языков [Калинина 2001: 79-91] (приведем пример из лакского языка (Северный Кавказ): деепричастие глагола *увидеть* *karkun* может быть основой для форм претерита *karkun-na* (1 л., ед. ч.), *karkun-ni* (3 л., ед. ч.) и т.п. [Калинина 2001: 89]).

Деепричастия же многих флективных индоевропейских языков (и, конечно, древнерусское краткое причастие) имеют специальные, ненулевые показатели, и поэтому с точки зрения формы их нельзя назвать редуцированными финитными глаголами.

Другой признак, по которому можно охарактеризовать подчиненную предикацию, – это то, как она связана с главной (какому члену главной предикативной единицы подчинена, является ли актантом своей вершины или нет). Считается, что подчиненная

предикация, относящаяся к вершине главной и не являющаяся при этом актантом этого вершинного глагола (т.е. обстоятельственная), связана с главной не так тесно, как подчиненные предикации других типов. Синтаксическая единица, состоящая из главной предикации и подчиненной ей обстоятельной, имеет черты сходства с сочинительной конструкцией, в которой тоже обе предикации связаны друг с другом вершинами и не являются актантами друг друга [Matthiesen Thompson 1988, см. также Wårvik 2002: 235-240]. Поэтому и обстоятельные предикации и предикации, находящиеся с другими в сочинительной связи, называют общим термином *скомбинированные* (combined clauses), различая соответственно гипотактическое и паратактическое комбинирование (hypotactic & paratactic combining) [Matthiesen Thompson 1988, см. также Wårvik 2002: 235-240].

Обороты с деепричастиями тоже принадлежат, таким образом, к гипотактически скомбинированным предикациям. Однако [Nedjalkov 1995] делит неспециализированные семантически деепричастия на имеющие обстоятельную (контекстные деепричастия) и сочинительную (нарративные деепричастия) функцию, отмечая, что граница между ними не всегда бывает четкой. Гипотактическими (по крайней мере, в современном русском и в некоторых других европейских языках) можно считать деепричастные обороты, в частности, потому, что они имеют некоторые формально-синтаксические особенности, сближающие их с вводимыми подчинительными союзами предложениями: их можно ставить слева, справа от главной предикации, внутри нее – пропозициональное значение всего сложного предложения при этом не меняется [Haspelmath 1995: 23-25] (об этих и других критериях сочинения/подчинения предикаций подробнее см. [Тестелец 2001: 255-265]).

Однако для деепричастий некоторых языков эти синтаксические критерии, видимо, не работают, и подобного типа деепричастия (нарративные деепричастия алтайских языков, медиальные глаголы некоторых языков Новой Гвинеи и т. п.) употребляются в речи гораздо чаще, чем деепричастия европейских языков (см. статистику частотности деепричастий в разных языках [Nedjalkov 1995: 110, 128, 129]). Как раз в таких случаях и говорят о сцеплении предикаций с помощью деепричастий (clause-chaining), имеющем не гипотактическую, а скорее паратактическую функцию.

Считается, что поверхностно-синтаксическое подчинение имеет прагматический (или когнитивный) смысл и представляет собой грамматическое выражение закономерностей организации дискурса. Дискурс имеет ядерную структуру [Haliday 1985: 310-362], в нем одна информация в большей степени соответствует глобальной риторической цели говорящего/пишущего (пересказать, описать, объяснить нечто и т.п.),

а другая – в меньшей. Для выражения этой менее важной, менее соответствующей цели информации и служат подчиненные предикативные единицы [Lakoff 1984; Reinhart 1984; Matthiesen Thompson 1988; Tomlin et al. 1997: 91-92]. Подтверждение эта выдвинутая по интроспекции гипотеза нашла в экспериментах по порождению нарратива и описательного дискурса [Tomlin 1985; Tomlin 1986]¹.

Для обозначения этих типов информации, планов повествования: основного и второстепенного – используют термины *foreground* и *background*, которые обычно переводят как *передний план* и *задний план*, или *фон* соответственно.

Это различие в планах повествования (*grounding*) есть важное свойство прежде всего нарратива [Wald 1987: 506] (собственно, на нарративных текстах противопоставление по планам, уровням информации в основном и изучалось).

Цель нарратива – рассказать об определенных изменениях положений дел, причем в той последовательности, в которой они реально и происходили. Поэтому основным, передним планом в нарративе называют собственно линию повествования, т.е. цепочку предикаций, описывающих эти самые происходившие одно за другим события, в которой характер следующего события в той или иной степени определен обстоятельствами предыдущего [Hopper 1979; Dry 1981, Dry 1983 (цит. по Wårvik 1994: 29); Fleischmann 1985].

В таком случае простейший критерий деления предикаций нарратива на переднеплановые и фоновые – аспектуальный: предикации (в том числе и причастные и деепричастные), обозначающие ситуации, одновременные событиям основной последовательности или иным образом хронологически на них накладывающиеся, и вообще обозначающие незавершенные ситуации, относятся к фону повествования. В частности, именно средством оформления таких предикаций считают английское причастие на *-ing*, чаще всего обозначающее состояния и неопределенные процессы; оно может именоваться *local backgrounding devices* [Thompson 83].

Неоднократно отмечалось, что в нарративе обстоятельственные предикативные единицы могут иметь особую функцию: быть целиком презумпционными (о прагматической презумпции см. [Падучева 2001: 57-60; Падучева 1996: 235; Кобозева 2000: 254]), привязывающими сообщаемую в главной предикации информации к уже сообщенному ранее [Longacre 1983: 13-15; Givón 1984: 251; Wårvik 1994: 252]. Такого рода предикации, если они обозначают перфективные ситуации, могут повторять

¹ В этих экспериментах риторическую цель (пересказать уже увиденные физические факты, описать происходящее в данный момент) эксплицитно формулировали перед испытуемыми.

информацию как о точечном событии, так и об окончании процесса [Thompson 1987]. Отмечалось, что функцию маркирования таких предикативных единиц могли иметь и причастные обороты в древнегреческом языке [Longacre 1983: 34].

Обстоятельственные предикации (в том числе и причастные и деепричастные), если они обозначают перфективные ситуации и не представляют собой презумпционных отсылок назад, таким образом следует относить к линии повествования, нарративной последовательности [Dry 1981 и 1983; цит. по Wårvik 1994: 29]: несмотря на то, что они подчиненные, они двигают изложение вперед².

Однако существует несколько иной подход к делению информации в нарративе на уровни, когда принадлежность предикации к переднему плану понимают как ее важность, или выделенность (*importance, saliency*).

Эта выделенность может пониматься как характеристика самой описываемой ситуации: так как мы, как правило, рассказываем истории о том, как одушевленные лица контролируемо изменяют состояния конкретных объектов реального мира, то более выделенными являются предикации, обозначающие ситуации, обладающие всеми подобными признаками (перфективность, неодновалентность, одушевленный контролирующий субъект, изменение состояния референтного объекта), а менее выделенными – обладающие этими признаками в меньшей степени [Hopper, Thompson 1980]³. Выделенность оказывается таким образом внутренним, семантическим свойством.. Однако такая выделенность (названная переходностью – *Transitivity*) постулируется в качестве объяснения не тех морфосинтаксических явлений, что изучаются в данной работе: параметры семантической выделенности определяют прежде всего способ оформления актантов, а не предиката.

Вместе с тем существует и иной подход к тому, какую информацию считать менее соответствующей риторической цели, учитывающий, что выделенным тот или иной материал становится в результате прохождения через сознание человека: выделенность понимается как неожиданность, нестереотипность, и становится таким образом не

² Иногда считают, что у предикаций нарративной последовательности должна быть еще одна характеристика: события должны быть отражены иконически, без инверсий. Однако инверсия, нарушение порядка повествования, сама есть средство выражения, а не содержательная характеристика контекста.

³ Эту выделенность также связывают с большей зрительной заметностью подобных ситуаций, так как организация нарратива отражает принципы устройства зрительного поля [de Lancey 1987; Reinhart 1984].

семантической, а прагматической характеристикой предикативной единицы [Polanyi, Hopper 1981; см. также Fleischmann 1985].

Ведь известно, что информация, необходимая для понимания текста, извлекается слушающим/читающим из его знаний как о намерениях и действиях людей, так и о причинно-следственных отношениях между явлениями физического мира; эти знания структурированы в определенные тематические блоки (одни из них являются, видимо, универсальными, а другие социокультурно обусловлены), которые в различных когнитивных исследованиях называют фреймами [Филлмор 1988], скриптами или схемами [van Dijk, Kintsch 1983: 46-46]. Ожидаемой и, значит, менее выделенной прагматически, оказывается, таким образом, информация о свойственных определенному фрейму характеристиках участников, о стереотипных ситуациях (ср. определение из [Chafe 1987: 29] «фрейм – это набор связанных друг с другом ожиданий»).

В работе [Polanyi, Hopper 1981] различается целых четыре степени выделенности события нарратива с этой точки зрения и предполагается, что одним из средств языкового кодирования этой выделенности может быть длина или степень сложности предикативной единицы⁴. При таком, прагматическом подходе к переднему плану повествования также относят и предикативные единицы, сообщающие центральную, ключевую с точки зрения жанра или фабулы информацию [Polanyi, Hopper 1981; Reinhart 1984: 802; см. также Chafe 1987].

Дискурсивные функции принадлежащих линии повествования деепричастных и причастных предикативных единиц трактуют по-разному.

Так, древнегреческие причастные обороты (в том числе обороты с активными аористными причастиями) называют принадлежащими к заднему плану (фону) повествования просто по той причине, что причастие есть форма, имеющая именные черты. В обстоятельственном употреблении (где у причастий нет артикля и их не считают частью группы подлежащего) их называют хотя и похожими на финитные формы, но второстепенными, вводящими относящиеся к главной предикации порции поддерживающей информации (clause-specific background) [Fox 1983: 31-32].

⁴ Заметим также, что хотя к линии повествования не принято относить предикации с отрицанием (ведь в нарративе речь идет о реально имевших место событиях [Hopper, Thompson 1980]), такого рода предикации могут сообщать и нестереотипную информацию (т.е. само отсутствие события оказывается в ряде случаев ключевым) и таким образом все же принадлежать переднему плану.

Употребление деепричастных и обстоятельственных причастных оборотов также называют средством выделения следующей после такого оборота финитной предикации (обозначающей некое ключевое для небольшого фрагмента событие) – такую функцию приписывают причастию в греческом тексте Евангелия [Longacre 1983: 30-34]⁵.

С другой стороны, сцепленные деепричастные предикации не относят к фону (background'у) [Givón 1987]. Некоторые исследователи отказывают редуцированным (т.е., как уже было сказано, деепричастным) предикациям в функции заднеплановых, второстепенных [Haiman 1985: 196 и далее]. Считается, что в языке просто есть общая тенденция не повторять информацию, которая предсказуема или известна [Haiman 83: 803-807], поэтому и редуцированные предикации употребляются из соображений экономии языковых средств: в случае объединения серии глаголов по каким-то признакам, которые в данном случае оказываются важными, у всех глаголов, кроме одного, эти признаки оказываются не отмечены [Haiman, Thompson 1984]. Но, как уже было сказано, эти соображения прежде всего стоит отнести к таким деепричастиям, которые буквально по форме представляют собой редуцированные финитные глаголы.

В целом, можно наблюдать, что о дискурсивном значении той или иной деепричастной категории судят по параметрам ее синтаксиса: исследователи склонны оценивать деепричастия, употребляемые в языке с большей частотой и имеющие меньшее количество формальных черт подчинения, не как фоновые, но как принадлежащие к переднему плану повествования (см., к примеру, рассуждения о функции деепричастий некоторых языков Новой Гвинеи (медиальных глаголов) в статье [Givón 1987]).

Также следует заметить, что в типологии деепричастиями (или, точнее, специализированными деепричастиями) могут называть и особые глагольные формы некоторых языков, которые тоже считаются синтаксически подчиненными и при том предназначены для маркирования наличия какого-то одного определенного логико-семантического отношения между предикациями (причины, уступки, оценки, условия и т. п.) [Nedjalkov 1995]; конструкции с такой специализированной глагольной формой соответствуют европейским придаточным, вводимым подчинительным союзом конкретного значения. Рассуждая о функционировании деепричастий европейских языков, авторы иногда тоже перечисляют те логико-смысловые отношения, в которых может находиться деепричастная предикация с главной. Но для обычного деепричастия

⁵ Например, совершенно независимым образом таким же средством выделения следующей предикативной единицы называют и отвечающую за сцепление предикаций категорию западноафриканского языка годие [Marchese 1988]).

(такого, как древнерусское или современное русское) наличие этих логико-семантических связей не обязательно, они имеют место просто в силу лексической сочетаемости конкретных слов. Обозначение таких отношений нельзя называть функцией деепричастного оборота как синтаксической трансформации, отличающей его от финитных форм⁶.

Остановимся теперь на том, какие черты подчинения и сочинения имели древнерусские краткие причастия и как поэтому оценивали их функции.

Древнерусское краткое причастие

Синтаксис древнерусских кратких причастий действительного залога (а дальше речь пойдет только о них) имеет ряд особенностей, издавна привлекавших внимание исследователей. Как известно, ш-причастие могло употребляться для обозначения действия, предшествующего обозначенному финитным глаголом, от которого оно зависит, а щ-причастие – одновременного действия [Ružička 1963: 82-85; Борковский, Кузнецов 1965: 318-319; Лопатина 1977: 108-109; Кузьмина, Немченко 1982: 292 и далее]. Синтаксические же ограничения на употребление причастий в «гибридных» (соединяющих восточнославянские и церковнославянские элементы) древнерусских текстах оказались размыты, т.е. стали возможны такие употребления кратких причастий, когда не обнаруживалось никакого финитного глагола с тем же подлежащим, от которого их можно было бы считать зависимыми. Например, нет глагола-вершины «традиционного» типа для ш-причастия, если из нескольких предикатов, относящихся к одному подлежащему, оно оказалось обозначающим хронологически последнюю

⁶ Можно привести и дополнительные аргументы в пользу того, что употребление деепричастия обычного, неспециализированного типа нельзя объяснять наличием определенного логико-семантического отношения между предикациями. Ведь некоторые такие семантические отношения находятся между собой в своего рода взаимосвязанных логических парах: так, если предикацию А можно считать обстоятельством времени для Б, то Б выражает значение образа действия по отношению к А (*Космонавт рассказывал о полете улыбаясь / Космонавт, рассказывая о полете, улыбался*); если предикация А является разъяснением сути Б, то Б, в свою очередь, является оценкой А (*Открыв тайну, он поставил план под угрозу / Он открыл тайну, поставив план под угрозу*). Эти семантические отношения могут быть и просто по смыслу противоположны друг другу, как причина и уступка (*Проработав всю ночь, я очень хотел спать / Проработав всю ночь, я несколько не хотел спать*) [König 1995: 64 и далее]. Это значит, что языковое средство, предназначенное специально для выражения таких логико-семантических отношений, не может иметь сразу оба значения из таких пар.

ситуацию. Также в «гибридных» текстах подлежащее причастного оборота могло совпадать не с подлежащим, а с другим актантом финитного глагола; или даже у причастия и у соседних финитных глаголов могли отсутствовать общие актанты (обороты таких типов и получили название именительных самостоятельных). Фактически простейший критерий подчинения – тот, что предикация имеет не такой вид, какой имела бы, будучи одиночной, – для причастий некоторых памятников XVI-XVII вв. уже не работает: причастие нормально фигурирует и в одиночных независимых предикациях [Успенский 2002: 223 и далее], см. также [Живов 1995].

Обороты с краткими причастиями в именительном падеже имели и ряд других синтаксических особенностей употребления, почти не характерных для старославянских причастий, которые сближали их с финитными глаголами [Потебня 1958: 185-186; Истрина 1923: 73; Лопатина 1978: 115]. В их числе следует отметить «глагольный» порядок слов, когда подлежащее главной предикации находится внутри причастного оборота (*на ель ворона взгромоздясъ*), и наличие сочинительного союза между причастным оборотом и финитным глаголом (*вставъ и рече; иде, а оставивъ*)⁷.

По разным спискам одного текста также видно, что причастия и финитные формы бывали иногда взаимно заменяемы [Алексеев 1987б: 195]. Предполагают, что условия для подобного смешения могло создавать и сходство ш-причастий с претеритами (с аористом (*слышавъ-слыша*), во множественном числе — с аористом и имперфектом единственного числа (*слышавше-слышаша-слышаше*)) [Алексеев 1987б; Живов 1995].

Обороты с дательным самостоятельным имели те же значения одновременности или предшествования ситуации, описываемой главной предикацией, что и обороты, оформленные именительным падежом, – в зависимости от того, употреблялось ли в них щ- или ш-причастие соответственно. В старославянских текстах существовали синтаксические ограничения на употребление дательного самостоятельного: подлежащее его не совпадало с подлежащими соседних финитных предикаций, однако в древнерусских текстах это синтаксическое правило не действовало и такого рода совпадения весьма часты [Белоруссов 1899; Сабенина 1978; Борковский, Кузнецов 1965].

Весь этот специфический летописный синтаксис причастий объясняют и тем, что писец мог недостаточно владеть грамматикой церковнославянского причастия, и

⁷ Относительно употребления причастий с сочинительным союзом следует заметить, что он возможен не во всех случаях: щ-причастие с главной предикацией он соединяет крайне редко, а в случае ш-причастия, как правило, не появляется, если причастная предикация инвертирована относительно главной [Алексеев 1987а].

в большей степени тем, что подобный синтаксис причастия стал осознанно воспринимаемой нормой, свойственной определенному кругу письменных жанров [Алексеев 1987а: 44].

В этой связи следует напомнить о сущности литературной нормы для языка средневековой Руси. Обучение книжному языку (разумеется, достаточно отличному от разговорного на всех уровнях) могло включать в себя освоение набора орфографических правил, но на синтаксическом уровне никакие правила не формулировались. В переписываемые старые тексты вносили изменения согласно орфографическим нормам эпохи, но синтаксис систематической правке не подвергался [Дурново 1969: 112]. Порождая же собственные книжные тексты, писцы руководствовались индивидуальными, выработанными исключительно опытом чтения представлениями о том, что где должно встречаться. Создавая тексты, от которых требовалось хотя бы формальное сходство с образцами, авторы нередко переосмыслили специфически книжные элементы и конструкции, не имеющие соответствий в их разговорном языке, в тех категориях, которые были им доступны⁸, а для последующих читателей наличие такого переосмысления могло стать подобием прецедента, легализующего его как норму [Живов 1995; Живов 1998].

Отметим также и такую особую разновидность переинтерпретации значения книжной синтаксической конструкции, как привязку ее к определенным лексическим единицам, – на чисто синхронном, системном уровне такое явление выглядит ничем не мотивируемым. Так, в оригинальных позднерусских текстах придаточные со значением следствия оформлялись конструкцией «яко + инфинитив» в основном для глаголов *дивитися* и *чудитися*. Объяснение этому явлению только одно – употребление данной конструкции в Евангелии (Мк. 15: 5) [Тимберлейк 2002].

⁸ В современном русском языке и причастия и деепричастия характерны почти исключительно для литературного языка, в разговорном языке единицы аналогичного происхождения представляют собой весьма ограниченно употребляемые прилагательные и наречия [Земская 1973: 160-196]. Впрочем, мы не знаем, так ли обстояло дело в разговорном языке Средневековья – в материале берестяных грамот, где отражен более бытовой регистр письменного языка, обороты с краткими причастиями именительного падежа встречаются и имеют в целом такой же синтаксис, как и в летописи [Зализняк 2004: 181-182, 192-193].

Возможно, именно действием этих разнообразных постепенных переинтерпретаций и объясняется появление и «прогрессирование» специфических синтаксических черт у краткого причастия⁹.

Старославянские и древнерусские причастные обороты как средства маркирования подчинения были всегда относимы исследователями к заднему плану (фону) повествования. Еще по поводу старославянского причастного оборота отмечалось, что он имеет обозначает «сопроводительное действие» [Večerka 1961: 118]. Восточнославянские летописные причастные обороты, осознаваемые как особое синтаксическое явление, получили поэтому, как известно, специальное название «второстепенное сказуемое» [Потебня 1958: 185-186]. Термин этот стал для большинства отечественных исследователей метафорическим обозначением того, что предикации подобного рода, хотя и похожи на глагол («сказуемые»), но имеют меньшую важность с точки зрения организации дискурса (второстепенны) [Истрина 1923; Борковский 1949; Борковский, Кузнецов 1965; Георгиева 1968; Стеценко 1972; Лопатина 1978; Кузьмина, Немченко 1982]. Второстепенность называли и свойством современных русских деепричастных оборотов [Шахматов 2001].

Дискурсивно-прагматическое значение дательного самостоятельного долгое время никак не оценивалось исследователями. Описывали его синтаксис [Белорусов 1899; Булаховский 1958; Борковский Кузнецов 1965; Кедайтене 1968; Сабенина 1978], велись и ведутся дискуссии по поводу его происхождения¹⁰. Только в работах последних лет говорилось и о его дискурсивной функции: ею называют маркирование фоновых по отношению к развитию нарратива предикаций (backgrounding) и отмечают, что

⁹ Синтаксис ш-причастий объясняют также влиянием отдеепричастного перфекта, употребление которого могло быть характерно для живого языка некоторых из писцов (по данным лингвогеографии он сформировался в некоторых диалектах уже в XII веке) [Горшкова, Хабургаев 1981: 352-357]. Не ясно в таком случае, как быть с книжниками, в чьем разговорном языке этого нового перфекта не было. К тому же нарратив с его отсутствием связи с речевой ситуацией не предполагает употребления перфекта – категории с результативным значением (о точках отсчета, относительно которых интерпретируются в нарративе и в речи видовременные формы, см. [Падучева 1996: 9-15, 285-296]).

¹⁰ Общепринятого мнения здесь не существует и до сих пор: его называют как оригинальным балто-славянским образованием, так и греческой калькой (например, из работ последних десятилетий первого мнения придерживаются [Andersen 1970; Gebert 1985], второго – [Růžicka 1961; Birnbaum 1968; Стеценко 1972; Успенский 2002: 255]). Вторую точку зрения подтверждает отсутствие этой синтаксической конструкции в бытовой и деловой письменности.

в поздних текстах он теряет эту функцию и превращается просто в определенное стилистическое средство [Worth 1994: 33; Corin 1995: 259-260].

Также, говоря о значении славянских причастных оборотов, исследователи нередко перечисляли те логико-смысловые отношения, в которых могут находиться причастная и главная предикации (или, если в повествовательной цепочке трудно выделить вершинную предикацию, – отношения между причастной предикацией и ближайшей финитной) [Белоруссов 1899: 78-82; Борковский, Кузнецов 1965: 483; Сабенина 1978: 420; Worth 1994: 39; Руднев 1959: 93-100; Večerka 1961: 116-118; Лопатина 1978: 107]. Но, как уже говорилось, деепричастие такого типа, как славянское, никак не специализировано с точки зрения выражения этих отношений, и наличие их вообще не обязательно.

Известно также, что существовали лексикализованные конструкции, постоянно оформлявшиеся дательным самостоятельным (*Богу попуцьшу, Богу извольшу, солнцу вьсходящу, времени минувьшу, дни наставьшу* и некоторые другие [Сабенина 1978: 428]). Их наличие не противоречит вышесказанному по поводу дискурсивно-прагматического значения причастных оборотов: в текстах одного жанра и круга тем определенные лексические элементы могут регулярно оказываться в одном и том же семантическом и прагматическом контексте. Однако это наводит на предположение о том, что и вообще для разных глаголов закономерности распределения предикаций на причастные и финитные могут отличаться.

Структура и материал исследования

Итак, исследователи сходятся, относя летописное краткое причастие к заднему плану повествования. Но, так как второстепенность, заднеплановость есть комплексное понятие, ни одному из причастных оборотов как синтаксической трансформации не удастся поставить в соответствие одно конкретное «инвариантное значение».

Так, очевидно, что щ-причастие с его значением одновременности может использоваться для оформления фоновых по аспектуальному критерию предикаций, но в этих же контекстах используются и финитные формы (например, имперфект). В сущности же, механизм распределения предикаций на причастные и финитные не изучен и не ясно, каков именно круг функций каждого из возможных причастных способов оформления.

Очевидно, что гипотеза о том, что летописное краткое причастие употребляется для оформления предикаций заднего плана, нуждается в подробной проверке: ведь закономерности его употребления могут иметь и несколько другую природу. Причем делать выводы о критериях распределения предикаций на причастные и финитные

невозможно просто на иллюстративном материале – ясно, что необходимо некое сплошное обследование конкретного текста.

В исследованиях, посвященных нефинитным формам других языков, выводы об их дискурсивных функциях делались, как правило, просто на основе их формальных параметров (вида, залога, количества самостоятельных оборотов [Fox 1983; Myhile, Nibiya 1988]), но эти нефинитные предикации не сравнивались с финитными ни по какому признаку. Для того же, чтобы получить представление о правилах выбора способа оформления предикации в различных контекстах, которые являются или не являются фоновыми по тому или иному из критериев, необходим учет употреблений и нефинитных и финитных форм.

Данная диссертация и является примером такого исследования. Для анализа выбран один из списков Новгородской первой летописи младшего извода, Комиссионный (по изданию [НПЛ 1950], представленному в электронных версиях [НПЛ 1950 эл. I; НПЛ 1950 эл. II]). Мы отдали предпочтение этому памятнику перед несколько более древней НПЛ старшего извода, поскольку он в полтора раза больше по объему, т.е. не так мал, чтобы материала было недостаточно для статистических выводов (и в то же время он не настолько велик, чтобы с ним было очень трудоемко работать). Текстологически этот памятник, разумеется, чрезвычайно неоднороден¹¹. Однако в настоящем исследовании эту неоднородность не будем принимать во внимание, ведь нас интересует некая общая, «усредненная» картина распределения предикаций на причастные и финитные для летописного языка.

Оговорим также сразу, что закономерности расхождений в употреблении причастных форм между Комиссионным и другими списками НПЛ (а также и вообще другими редакциями вошедших в состав НПЛ текстов: Начальной летописи, повестей о взятии Цареграда, о мученичестве Михаила Черниговского и т.п.) не являются предметом данного исследования. Анализ этих расхождений даст безусловно интересный

¹¹ Ядром НПЛ считается местная хроника, ведшаяся с XII в. при дворе архиепископа, однако новгородское летописание входило в соприкосновение и с летописанием других древнерусских центров. Так, общеизвестно, что в древнейшей части НПЛ отражен так называемый Начальный свод (созданный в Киеве в конце XI в., т.е. в эпоху, когда летописный язык только формировался). Современный вид НПЛ младшего извода получила в первой четверти XV в., когда в нее был, видимо, включен ряд повестей общерусского содержания, использованных и при создании митрополичьего (Софийского) свода. Сам Комиссионный список датируется серединой XV в., и изложение в нем доведено до 1446 г. [НПЛ 1950] (см. также [Сл. книжности 1987: 245-247], [Гиппиус 2006]).

дополнительный материал, но прежде необходимо установить основные закономерности употребления причастий для отдельного взятого текста. Только что в некоторых редких случаях, где в Комиссионном списке меняется не просто синтаксис причастий, но и смысл рассматриваемых примеров, стоит указать на это расхождение.

О критериях второстепенности, фоновости предикации речь уже шла: следует отличать предикации, которые не принадлежат нарративной последовательности (фоновые по аспектуальному критерию (*Заутра Ольга сѣдящи в теремѣ посла по гости*) и фоновые – прагматические презумпции, отсылки назад (*Вдасть же за вѣно Корсунь град опять цесарицѣ дѣля; а самъ прииде Кыеву. и яко прииде, и повелѣ кумиры испровреци, и ови иссѣци, и другыя огневи преда*)), от предикаций, которые ей принадлежат. Также, когда это очевидно, следует выделять предикативные единицы, сочетающиеся с другими типичным, ожидаемым образом, т.е. прагматически менее выделенные (*Глѣбъ же въборзѣ въсѣдъ на конѣ, с маломъ дружины поиде*).

Изредка выделяется и такой особый контекст, когда две предикации описывают одну и ту же ситуацию (скажем, одна оценивает, а другая разъясняет более буквально (*Глѣбъ, възъни съ слезами, плачяся по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи,»*)). В таких случаях трудно решить, какую из них следует считать более фоновой.

Некоторую трудность представляет собой выбор способа организации подобного исследования и изложения его результатов: очень сложно рассмотреть сразу все употребления всех глаголов изучаемого памятника в одном определенном дискурсивном контексте. Для некоторых глаголов есть контексты, которые сложно однозначно охарактеризовать с точки зрения рассматриваемых критериев, например, некоторые глаголы (прежде всего – обозначающие нефизические действия: *видѣти, хотѣти, речи*) могут обозначать ситуации, одновременные другим, но при этом входящие в причинно-следственные цепочки – такого рода предикации нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности. Под ожидаемым сочетанием ситуаций (т.е. прагматической невыделенностью) для разных глаголов тоже подразумеваются несколько разные вещи. Попросту говоря, выбор способа оформления предикации зависит и от чисто лексического контекста, поэтому наилучшим вариантом организации исследования представляется полексемный, когда для разных глаголов по очереди рассматриваются все контексты и перечисляются, какие способы оформления

в данном контексте для глагола оказались возможными¹². Разумеется, если для глагола существуют и некие явные закономерности выбора между причастной и финитной конструкциями, не связанные при этом с второстепенностью контекста, отмечать следует и их. При этом иногда оказалось необходимым и оговаривать, в каком из значений употребляется глагольная лексема, если при этом существенно меняется ее сочетаемость¹³.

Всего анализируется употребление 50 глагольных лексем. Отобраны они по простому принципу – это наиболее частотные в исследуемом тексте глаголы, для которых статистические данные оказываются достаточно показательными: глаголы, могущие обозначать местоположение в пространстве (*быти, сѣдѣти, стояти*), глаголы, обозначающие переходы в эти положения (*сѣсти, стати, вѣсѣсти, вѣстати*), каузативы от этих глаголов (*оставити, посадити*), глаголы движения (*ити, ѣхати*), глаголы, обозначающие начало движения (*поити, поѣхати*) и достижение цели движения (*прити, приѣхати*), каузативы глаголов движения (*послѣлати, прислѣлати*), глаголы восприятия (*видѣти, слышати, увѣдати*), вербальные глаголы (*речи, глаголати, просити*), глаголы, обозначающие начало обладания (*яти, изимати, възяти, пояти, прияти*) и некоторые другие. Описан также ряд редко употребляемых глаголов, при этом демонстрирующих явную привязку к той или иной причастной конструкции.

Характеризуя тот или иной контекст, в котором мы изучаем допустимые способы оформления, следует также отмечать и синтаксические свойства предикативной единицы

¹² Исследований, где описывали бы не синтаксис определенных форм, а распределение способов оформления предикации в определенном содержательном контексте, вообще никогда не проводилось в исторической русистике. Только работа [Карский 1929] по своей методологии некоторым образом отличается от прочих исследований по историческому синтаксису и приближается к данной: автор ее, рассуждая о придаточных предложениях разных типов, вместе дает списки летописных придаточных предложений времени и причины с соответствующими союзами и предикаций без союзов, оформленных причастным оборотом в именительном падеже и дательным самостоятельным. Но в этих списках собраны примеры для всех глагольных лексем сразу, никакой более подробной классификации нет.

¹³ Вообще то, в каких фоновых контекстах может встречаться глагол в летописи, обусловлено и самой его семантикой (так, в том числе и от нее зависит, может ли глагол использоваться в прагматически невыделенном контексте), и кругом тем летописного повествования, ведь ситуации определенного типа (например, обозначаемые глаголом *сѣдѣти* в его прямом значении и при том законченные) могут просто не привлекать внимание повествователя.

по ряду причин. Если бы в летописном языке существовали жесткие синтаксические ограничения на употребление кратких причастий (как, например, в современном литературном русском – на употребление деепричастий), то, однажды оговорив эти ограничения, можно было бы сосредоточиться на изучении способов оформления предикаций только в тех контекстах, где синтаксические правила допускают оба способа оформления (т.е., например, для современного литературного русского – на контекстах типа *встав, сказал/встал и сказал*).

Такого рода строгих ограничений в летописном языке не было, однако и свободно варьирующимися с финитными формами (с точки зрения синтаксиса) причастия исследуемого текста все же назвать нельзя: такие переинтерпретации традиционных церковнославянских синтаксических правил, как, например, именительный самостоятельный, все же редки и встречаются далеко не у всех глагольных лексем. Точнее было бы сказать, что вместо стопроцентных синтаксических ограничений мы в данном случае имеем дело просто с некими тенденциями, факторами синтаксического плана, способствующими тому, чтобы предикация была оформлена определенным образом, и могущими иногда вступать в конкуренцию с факторами дискурсивного плана.

Поэтому, характеризуя тот или иной контекст, в котором мы изучаем допустимые способы оформления, следует также отмечать, совпадает ли подлежащее предикации с исследуемым глаголом с подлежащим предикации, обозначающей следующую ситуацию (для предикаций, не являющихся фоновыми по аспектуальному критерию – ведь там может быть употреблен оборот с ш-причастием) или же одновременную ситуацию (для фоновых по аспектуальному критерию предикаций, где может быть употреблен тот или иной оборот с щ-причастием). (Ср. [Владимир] *поиде чресъ море. Якоже пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ из града, и приидоша на брегъ, / Поидоша внизъ по Днѣпру, и приидоша къ горам кыевѣскимъ, и узрѣста городъ Киевъ, и испыташа, кто в немъ княжитъ; ср. также Заутра Ольга сѣдящи в теремѣ посла по гости / Изяславу сѣдящу на сѣнях с дружиною своею, и начаша прѣтиса съ княземъ, стояще долѣ*).

Для фоновых по аспектуальному критерию предикаций следует также отличать случаи, когда подлежащее рассматриваемой предикации совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности и когда оно совпадает только с подлежащим другой такой же фоновой предикации (в этом последнем случае обе предикации имеют одинаковую дискурсивную функцию и, если одна оформлена причастием, а другая финитно, то, значит, в действие вступали факторы иной природы). (Ср. *Се слышавше*

людие, с радостью идяху радующеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли»./ разгнѣвася Гюрги идя опять къ Суздалью възя Новыи Торгъ.)).

Таким образом, изложение строится как перечисление всех возможных для рассматриваемого глагола контекстов, характеризуемых разными значениями дискурсивных и синтаксических параметров. В каждом из этих контекстов перечисляются все оказавшиеся допустимыми способы оформления: оборот с щ- или ш-причастием в именительном либо в дательном падежах или же финитная форма, также отмечается наличие подчинительных союзов (для краткости в тех случаях, когда используется оборот с щ- или ш-причастием в именительном падеже, будем просто говорить, что используется щ- или ш-причастие)¹⁴. Количества разных примеров в одном контексте и их соотношение подсчитываются.

Для того чтобы это изложение имело упорядоченную **структуру**, разделим все описываемые глаголы на две группы: к первой отнесем те, для которых возможно образование и ш- и щ-причастий, а ко второй – те, у которых есть только ш-причастия. (В современных славянских языках возможность образования причастий и деепричастий обоих типов – один из критериев выделения лексем несовершенного вида [Маслов 1984: 89]. Для древнерусского языка видовое противопоставление глагольных лексем именно по этому парадигматическому критерию следует тоже считать уже оформившимся

¹⁴ Как известно, причастный оборот точно так же, как и другие обстоятельственно подчиненные предикации, может стоять и в постпозиции к главной, при этом (если ситуации не одновременны) иконический порядок изложения нарушается. Такую инверсию допускает не только обстоятельственное подчинение, но и другие языковые средства, например союз *а* (*Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ в Володимиръ, и оттоле иде в Орду, а в Новѣгородѣ остави Андрѣа Воротиславица, а плесковицемъ да князя Августа.* [6778]) или частица с определенным значением (*рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; хотяиеть бо поити на Ярослава, сына своего; абие разболѣся.* [6522]). В иных случаях инверсия может оставаться вообще никак не маркированной (*Того же лѣта, мѣсяца юня въ 15, святого пророка Амоса, преставися архиепископъ новгородчкый Семеон; бысть владыкою 5 лѣтъ и 3 мѣсяци безъ пяти дньми, а всего 6 лѣтъ* [6929]). В целом неинвертированный и инвертированный обороты с ш-причастием следует рассматривать как единое средство выражения, использование которого обусловлено одними и теми же факторами. Именно так мы и поступим в дальнейшем изложении, обратив, однако, внимание на самые очевидные закономерности, связанные с выбором позиции ш-причастия (если таковые обнаруживаются).

[Кузьмина, Немченко 1982: 290 и далее]¹⁵. Однако о видовом противопоставлении современного типа для языка этой эпохи говорить все же не принято.) Также оказывается иногда возможным выделять группы из нескольких глаголов, принадлежащих к одним и тем же семантическим классам и демонстрирующих поэтому сходные закономерности употребления причастий. Однако для приблизительно половины описываемых глаголов не свойственно сходство по изучаемым параметрам ни с какими другими, и поэтому такие глаголы оказываются вне подобных групп.

Таким образом, закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для глаголов, условно говоря, несовершенного вида рассмотрены в **главе 1**, для глаголов, условно говоря, совершенного вида – в **главе 2**.

Так как второстепенность (фоновость) есть комплексное понятие, ни одному из причастных оборотов как синтаксической трансформации нельзя поставить в соответствие просто одно «инвариантное значение». Однако, используя результаты проделанного в главах 1 и 2 исследования закономерностей употребления причастий, можно все же попытаться очертить круг функций причастного оборота каждого типа, перечисляя все возможные ситуационные контексты, в которых он употребляется (обязательно или варьируясь с другими средствами) для исследованных глагольных лексем. Эта работа проделана в **главе 3**.

Таким образом, настоящее исследование вписывается в **актуальную проблематику** изучения прагматических факторов в истории языка русской письменности, риторических и нарративных стратегий. **Научная новизна** его состоит, прежде всего, в том, что в нем изучается явление, никогда ранее не бывшее предметом специальных исследований в исторической русистике; поэтому его результаты открывают новые возможности для описания лингвистического устройства древнерусских текстов и их нарративных структур, для изучения принципов работы древнерусских книжников и их культурных ориентаций. Вместе с тем, будучи подробным исследованием дискурсивных функций нефинитных форм, настоящая диссертация представляет интерес и общелингвистической точки зрения. Ведь в работах, посвященных дискурсивным функциям нефинитных форм

¹⁵ [Кузьмина, Немченко 1982: 291 и далее] отмечают, что от глаголов совершенного вида некоторых морфологических классов возможно образование кратких щ-причастий типа *приведа, отнесяся, скопячи, выступяче* и т.п. В первую очередь, это глаголы с атематическим инфинитивом, а также глаголы с инфинитивом на *-ну-* и на *-и-*, т.е. все те, у которых к началу письменной эпохи у краткогo ш-причастия не было суффикса *-в-*. Все причастия такого рода имеют таксисное значение предшествования, т.е. выступают как полные аналоги ш-причастий [Кузьмина, Немченко 1982: 362].

других языков, выводы делались, как правило, только на основе морфосинтаксических параметров нефинитных предикаций и финитные предикации не сравнивались с ними ни по какому признаку. Это значит, что новизну имеет и примененный в диссертации подход к исследованию дискурсивных функций нефинитных форм.

Глава 1. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих и щ- и ш-причастия

1.1. Глаголы, могущие обозначать местоположение в пространстве

Быти

В исследуемом тексте этот чрезвычайно частотный глагол появляется в качестве связки («являться»), а также в значении глагола существования («иметь место») и в локативном значении («находиться») (см. также [Срезневский, т. 1: 204-205; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 1: 339 и далее]). Сразу отметим, что не будем специально рассматривать закономерности употребления глагола *быти* в значении связки, т.е. в составном именном или глагольном сказуемом (типа *Крестивъшемъ же ся людемъ, и идоша кождо в дома своя. Володимиръ же радъ бывъ, яко позна самъ Бога и людие его, възрѣвъ на небо, рече...*[6496]). Такие примеры следует изучать только вместе со смысловым членом, а при этом большинство из них оказываются одиночными, их не с чем сопоставлять. Ограничимся прочими употреблениями глагола, которые целесообразнее всего разделить на те, где его субъект глагол – человек, и те где, субъект неодушевлен.

Рассмотрим сначала употребления *быти* с неодушевленным подлежащим.

Предикации с глаголом *быти*, имеющие такое подлежащее, могут иногда оказываться фоновыми по аспектуальному критерию в тех случаях, когда это подлежащее – единица календаря. Такого рода указания на временную соотнесенность событий с календарем обычно находятся в контексте рассказа о людях (и поэтому подлежащее предикации с *быти* не совпадает с подлежащим предикаций, обозначающих одновременные ситуации). При этом может использоваться дательный самостоятельный с щ- или ш-причастием (два и один пример соответственно):

...прииде к Бѣлугороду Всеславъ, бывши ноци, и утаивъся киянъ, бѣжа из Бѣлгорода Полотьску [6577];

...(князь Владимиръ) впаде в болѣзнь. Разболѣвшию бо ся ему днии пять, посемъ, бывшию вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ [6582];

...(новгородцы) пришедше на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ, како ити въ Орду обѣима, а брата Юрьева и княгину пустити. и приидоша новгородци вси в Новъгород, веснѣ суци; а князь Юрьи иде на Москву, оттолѣ въ-Рду [6826].

В одном случае в таком контексте фигурирует финитная форма:

*«...Помози ми, Господи, якоже древле Моисиеви на Амалика и прадѣду моему Ярославу на оканьнаго Святополка». **Бѣ бо тогда день суботный**, възходящую солнцю; и наихаша полкъ Нѣмци и Чюдъ [6750].*

Чаще, однако, в таких случаях употребляется простое обстоятельство времени, состоящее из одного слова или же предлога и имени:

*На ту же зиму князь Всеволод побѣжа **нощью** изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородци же печални быша о томъ [6730];*

*В то же лѣто, зимѣ, побѣди Мъстиславъ с новгородци Олга на кулатьскѣ, въ Великое говѣние. Иде Всеволод с новгородци на Чюдъ **зимѣ, в Говѣние**, и самых исѣче, а хоромы пожже [6638];*

*Прииде князь Александръ из Орды вельми нездравя, **въ осенинѣ**, и прииде на Городецъ [6771] и т.д.*

Всего примеров с простым обстоятельством времени 17. Чем обусловлен такой выбор, не ясно¹⁶.

Предикация, субъект которой – стихийное бедствие, явление природы и вообще не контролируемая людьми ситуация, также может быть фоновой по аспектуальному критерию, находясь внутри рассказа о событиях, происходивших с людьми. При этом может использоваться дательный самостоятельный с ш-причастием:

*И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабля на колеса. И бывшую покосну **вѣтру** и възспаша прѣи с поля идоша къ граду [6430];*

И бывши единою скудости в ростовѣстѣи области, възста два волхва от Ярославля глаголюща, яко: «мы свѣмы, кто держитъ обилье в себѣ». [6579].

В одном случае в этом контексте встречается дательный самостоятельный с щ-причастием с союзом *яко*:

*...(греки) тацѣ святѣи Богородици ризу изънесъше, въ море скудь омочиша. А во время то **яко тишинѣ суции**, абие буря възта и потаплише корабля рускыя, и изверже я на берегъ, и во своя сы возвратишася. [6362].*

Чаще же (в трех случаях) в контексте подобного типа используется финитная форма:

*Слышавши же Печенѣзѣ, и заступиша Печенѣзи пороки И прииде Святославъ к порогомъ, и не бѣ лзѣ проити; и ста зимовати в Бѣлобережьи; **и бѣ гладъ великъ**, по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ же приспѣвши. [6479];*

*И осѣдаху Ярополка в Роднѣ; **и бѣ гладъ великъ в немъ**, и есть притча си и до сего дни: бѣда акы в Роднѣ.[6488];*

¹⁶ Здесь и далее петитом даются примеры, которые не учитываются в таблицах со статистикой употреблений для отдельных глаголов.

*Сиа же братья взяша Мѣнескъ, исѣжоша мужи, а жены и дѣти взяша на щитъ; поидоша к Немѣзи, мѣсяца марта въ 3 день, и **бѣше снѣгъ великъ**, и поидоша противъ себѣ [6575].*

Если предикация, субъект которой – стихийное бедствие, явление природы и вообще не контролируемая людьми ситуация, появляется не в рассказе о действиях людей, но принадлежит особой части погодной статьи, специально повествующей об этой ситуации, используются только финитные формы. Всего таких примеров 83:

*В том же лѣтѣ вода **бѣше велика въ Волховѣ**, снѣгъ лежа до Яковля дни; а на осень поби морозъ все обилье; и **бысть голод чресъ зиму**, рожь осминка по полугривнѣ [6635];*

*Того же лѣта **бысть пожаръ съ Ильинѣ улицы въ Плотничькыи конец**, и Подоль весь погорѣ [6879];*

*Того же лѣта **бысть моръ силенъ в Новѣградѣ**, прилучися приити на ны по челоуѣколюбию Божию, праведному суду его; вниде смерть в люди тяжка [6860];*

*Тои же осени **вода бысть мала велми**, и земля и лѣсы горяху, и дым много велми, иногда друга не видѣти; и с того дыма мряху рыбы и птици [6939].*

Такого рода предикации не являются фоновыми по аспектуальному критерию по отношению к предикациям, принадлежащим тому же фрагменту погодной статьи. (Когда же, как в последнем приведенном примере, они обозначают ситуации, одновременные другим таким же неконтролируемым явлениям, их нельзя считать фоновыми, поскольку весь фрагмент является ненарративным.)

Разумеется, глагол *быти* употребляется и с неодушевленными подлежащими других типов (самыми частыми из которых оказываются *мятежъ*, *распря* и их синонимы). Всего есть 49 таких примеров:

*Того же лѣта **бысть мятежъ в Татарех**: Ногуи цесарь уби Телебегу цесаря и Алгуя цесаря. [6799];*

*...устрѣлиша князя Ярополка в городѣ, и **бѣ имъ велика бѣда**; и предашася новоторжъци [6689];*

*Сдумаша новгородци съ княземъ своимъ съ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву; и яко быша на Дубровнѣ, **бысть распря**, инѣ хотѣша на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову [6776];*

*И почаста вои копити Всеволод и Давыдъ к собѣ, а Ярославъ Черниговьскыи и Игорь съ своею братиею; **не бѣше мира между ими**, нѣ рать болюю въздвигоша [6703].*

Второстепенными ни по одному изучаемых критериев предикации такого типа не бывают и причастные обороты во всех таких случаях не употребляются.

Перейдем теперь к тем употреблениям глагола *быти*, где его подлежащее одушевлено, и рассмотрим достаточно большую группу контекстов, где предикации с данным глаголом можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Особо выделим те случаи, где одушевленный субъект исследуемого глагола имеет статус Нового или, по крайней мере, в изложении ранее не фигурировал (и при том может и не фигурировать и впоследствии). Хотя такие предикации можно назвать фоновыми по аспектуальному критерию (ситуацию можно рассматривать как одновременную ситуациям, обозначаемым следующими глаголами), используются только финитные формы: (всего 13 примеров):

*В си же времена **бысть въ Гръцькои земли цесарь, именемъ Михаилъ, и мати его Ирина, иже проповѣдаетъ** покланяние иконамъ въ пръвую недѣлю поста. При семъ приидоша Русь на Царьград в кораблех [6352];*

*Того же дни иде князь Мъстиславъ с новгородци на Чюдъ на Ереву ... Мъстиславъ же князь взя на них дань, и да новгородцемъ двѣ части дани, а третьюю часть дворяномъ; **бѣше же ту и Плесковъскыи князь Всеволодъ Борисовицъ со плесковици;** и приидоша вси здрави со множествомъ полона. [6722];*

*И се пакы **бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьскои, именемъ Пелгусии,** поручена же бѣ ему стража морская [6750];*

*...ту князь Александръ Михайлович со Тѣфѣри нападе на нь, и князь Юрьи самъ убѣжа въ Плесковъ, а товаръ его разграбиха, **а въ Плесковѣ бѣше тогды литовъскыи князь Давыдько;** и оттолѣ призваши и новгородци к собѣ по хрестьному цѣлованию, и поставиха в Загородѣ, въ Офонововѣ дворѣ, въ диаконовѣ. [6830] и т.д.*

Не ясно, почему в таком контексте не может употребляться дательный самостоятельный.

Перейдем теперь к прочим употреблениям *быти* – таким, где одушевленный субъект исследуемого глагола ранее уже фигурировал в изложении.

При этом, когда предикация с глаголом *быти* имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию, исследуемый глагол оформляется щ-причастием. Но пример на данный ситуационный контекст есть всего один, и в нем употреблено русское новообразование, причастие *будя*, а не *сый* или *суща*:

*...архиепископъ новгородчкыи Феоктистъ выиде изо владычня двора, по своей волѣ своего ради нездравия, благословивъ Новъгород; иде в монастырь святыя Богородица Благовѣщенію, изволивъ молчальное житѣе, **в немощи будя.** [6812].*

Если же предикация с данным глаголом не имеет общего подлежащего с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию, а также если подлежащее глагола *быти* – в единственном числе, используется дательный самостоятельный, причем как с щ-, так и с ш-причастием:

*В лѣто 6574 **Ростиславу сущю Тмутороканю** и емлющую дань у Касогъ и у иных странъ, сего же убоявшеся грѣци, послаша с лестію катопана. [6574];*

*...(новгородцы) собрашася в ночь, и сѣкоша Варягы в Поромонѣ дворѣ; **а князю Ярославу тогда в ту ночь сущу на Ракомѣ.** И се слышавъ, князь Ярославъ разгнѣвася на гражаны [6524];*

изыма намѣстники Михайловы, и держаши их во владычнѣ дворѣ, ... выиде изо Тѣхри князь Дмитрии Михайлович и ста об ону страну Волъгы, и тако стояши и до замороза, а Михаилу князю тогда суцу в Ордѣ [6821];

Того же лѣта князь великий Василии, собравъ вои, и поиде на того же Махмета и приде въ Суздаль; и бывишу ему въ Еуфимьева монастыря, и без вѣсти наидоша Тотарове, и бысть сѣча велика [6953] и т.д.

Всего таких примеров восемь.

Случаев употребления финитной формы точно в подобном контексте есть только четыре:

Приидоша Свѣя и Емъ и Сумъ и Дидманъ со своею волостью и множество рати и начаша чинити город на Наровѣ. Тогда не бѣше князя в Новѣгородѣ, и послаша новгородци в Низъ ко князю по полкы, а сами розослаша по своей волости, такоже копяще полкы. Они же, оканнии, услышавше, побѣгоша за море [6764];

...възведоша и на сѣни (архиепископа) честно всѣ Новѣград, мѣсяца мая въ 7, на Вознесение Господне, на память святого отца Пахомия; не бысть тогда митрополит в Руской земли. [6896];

Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воеватъ на Толдогу... Князь же Наримантъ бѣше в Литвѣ, и много посылалъ по него, и не поѣха, нѣ и сына своего выведе изъ Орѣхового [6846].

...бысть снемъ въ святѣи Софѣи 6 днии 6 ноции, а цесарь же Исаковичъ бѣше в то время Влахирнѣ и мысляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи. И боярѣ въ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и пакы утолиши его, не даша ему напустити Фрягъ, [6712, повесть о взятии Цареграда].

Есть и еще один пример аналогичного типа, но в нем предикация с исследуемым глаголом оказывается внутри целой серии дательных самостоятельных и подлежащее ее оказывается совпадающим с подлежащем предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию:

Посем же Половчемъ воюющимъ по землѣ рустѣи, Святославу суцу в Черниговѣ, и Половчемъ воюющим около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нѣх ко Сновьску. [6576].

Только финитные формы употребляются в контексте, аналогичном вышеописанному, но таком, где подлежащее стоит во множественном числе. Всего есть 12 таких примеров (в пяти из них финитная форма употребляется еще и внутри придаточного с союзом *яко*):

Того же лѣта, на зиму, позва Всеволод новгородцовъ на Черниговъ, на Ярослава и на все Олгово племя; и новгородци не отпрѣшася ему, идоша съ княземъ Ярославомъ огнищанѣ и гридба и купѣѣ, и **быша на Новѣмъ торгу**, и приславъ Всеволод, и възврати е съ честію домовъ. [6703];

...«идете в зажитѣя, толко головъ не емлите». И идоша, исполнишася кормомъ сами и конѣ, и **быша верху Волзѣ**; ошѣлъ Святославъ Ржеву, городець Мьстиславъ, с полкы въ 10 тысящъ Мьстиславъ же с Володимиромъ со Плесковьскымъ поиде в борзѣхъ въ 5 сот [6724];

Приславши Всеволод выведе Ярослава из Новагорода и веде и к собѣ; а из Новагорода позва владыку и посадника Мирошъку и вячышии мужи по сынѣ. **Яко быша на озерѣ Серегирѣ**, преставися рабъ Божии архиепископъ новгородчкыи владыка Мантирии [6707].

Если же контекст отличается от контекста, типичного для дательного самостоятельного, тем, что описываемая ситуация одновременна целому ряду других таких же незаконченных (так что можно даже говорить о крупном ненарративном фрагменте), употребляется имперфект:

И бѣ Адамъ в раи, и видяше бога, славляше; егда же аггели славляху Бога, и онъ с ними такоже славляше Бога. И възложи Богъ сонъ на Адама, и успе Адамъ [речь Философа];

И погребоша Игоря; и есть могила его близъ града Коростеня въ Древех и до сего дни. А **Олга же бяше в Киевѣ съ сыномъ своимъ дѣтскомъ Святославомъ**, и кормилецъ его Асмудъ и воевода бѣ Свѣнделдъ, тѣ же отецъ Мьстишинъ. [6453].

Также дательный самостоятельный не употребляется тогда, когда место пребывания субъекта обозначено наречием, которое и является средством связи предикации с предыдущими (два примера):

Тои же зимѣ мѣсяца декабря въ 6, на Николинъ день убиша брянци князя Глѣба Святъсловица; и **в то время и митрополит ту бяше**, и не возможе уняти их, нѣ вышедше изъ церкви святого Николы. ... ко князю послаша владыку и Авраама тысячкого съ иными бояры, доконцаша миръ по старымъ грамотамъ, на всеи воли повгородчкои, и крестъ цѣловаша; а князю даша боръ по волости, а на новоторжцехъ 1000 рублевъ; **бяше же ту и митрополит**; и присла князь намѣстникъ в Новѣгород [6848];

Иосифъ же съ Мариєю, поимъ отроця, и бѣжа во Египетъ, и бѣ ту до умертвѣа Иродова [речь Философа].

Дательный самостоятельный не используется и тогда, когда в состав предикации входит частица *бо* (указывающая на то, что данную ситуацию следует трактовать как причину ситуации, обозначаемой предыдущей предикацией):

В Новѣградѣ же бысть мятежъ великъ: не бѣше бо князя Ярослава, нѣ в Переяславлѣ бысть тогда [6740];

Умерию же ему на Берестовомѣ, и потаиша и, бѣ бо Святополкъ в Киевѣ. [6523];

...увѣдавъ Михаилъ, яко прияты суть послы новгородчкыи въ Смолнскѣ, бѣ бо тогда въ Брыну съ сыномъ, и поиде вборзѣхъ на Торжокъ, и ради быша люди вси. [6736].

Имеется также один синтаксически весьма неоднозначный пример, где глагол обозначает ту же ситуацию, что и предыдущая и последующая предикации, а его подлежащее нельзя считать полностью совпадающим с их подлежащими. При этом используется ш-причастие:

Въздвигше диаволь котору въ братьи; а сии Ярославичи бывши между собою в распрѣ велици: Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава. Изиде ис Кыева Изяславъ; Святославъ и Всеволодъ внидоша в Кыевъ мѣсяца марта въ 22, и сѣдоша на Берестовѣмъ на столѣ, преступивше заповѣдь отню. [6581].

Не следует, видимо, считать обозначаемую ситуацию длительной: описывается ее начальный момент (распря началась)¹⁷, но принадлежащей нарративной последовательности она не является, так как (как уже говорилось) обозначает ту же ситуацию, что и другие предикации.

Прочие предикации с *быти* (в значении «находиться») находятся в нарративной последовательности. Рассмотрим те из них, которые принадлежат ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначают в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы глагола *быти* появляются только в них). При этом когда следующая ситуация так или иначе завершает это длительное состояние пребывания, *быти* оформляется кратким ш-причастием. Подобных примеров всего шесть, причем все, кроме первого, описывают весьма длительные ситуации, принадлежащие не только тому

¹⁷ Некоторую неправильность этого предложения (союз *а* не обозначает никакого противопоставления) можно объяснить тем, что, вставляя союз, переписчик недопонимал ее смысл: предположим, не знал, что такое *котора*. Ср. вариант этой же фразы из ПВЛ по Ипатьевскому списку:

Въздвигше дьяволь котору въ братьи сии Ярославичихъ и бывши распре межю ими: Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава.

Возможно, именительный самостоятельный исследуемого списка «получился» именно из такого дательного самостоятельного. Но то, что переписчик не «испугался» употребить именительный самостоятельный, видимо, говорит о том, что его представлениям о норме такой синтаксис не противоречил.

году, к которому летописец отнес данные фразы (в примерах такого рода оборот с ш-причастием инвертирован относительно главной предикации):

...множество беицислено людии добрых помре тогда. Сице же бысть знамение тоя смерти: хракнетъ кровью челоуѣкъ и до треи день бывать да умрет [6861];

Того же лѣта мѣсяца мая въ 22 день, на память святого мученика Василиска, в пяток 4 недѣли по Пасцѣ, въ 7 час дни, преставися архиепископъ новгородчкый Климентъ, бывшии въ епископы лѣт 23, добръ правивъ Церковь Божию [6807];

Тои же зимы, мѣсяца генваря въ 20, соиде владыка Иоан со владычества, бывшии въ владычествѣ [30 лѣт безъ трии] [6923];

Преставися посадникъ Юрьи Онцифорович, бывшии нѣмъ год и 3 мѣсяци [6925]
и т.д.

В одном случае в контексте подобного типа употребляется финитная форма:

Того же лѣта, мѣсяца июня въ 15, святого пророка Амоса, преставися архиепископъ новгородчкый Семеон; бысть владыкою 5 лѣт и 3 мѣсяци безъ пяти дънии, а всего 6 лѣт [6929].

Подобное сочетание ситуаций, когда следующая ситуация прекращает описываемую данным глаголом, является ожидаемым, а, значит, сама предикация с *быти* в таком контексте – прагматически невыделенной по отношению к следующей (раз указаны границы периода пребывания в каком-либо месте, дальше речь должна идти о завершении этого периода). Впрочем, в контекстах иного типа появление конструкции с ш-причастием невозможно и в силу самой аспектуальной семантики ш-причастия, не могущего обозначать ситуацию, одновременную другой: если следующая ситуация не кладет конец данному состоянию, то, значит, она ему одновременна и ш-причастие употребить нельзя.

Вероятно, можно выделить еще одну особую разновидность такого прагматически невыделенного контекста с *быти*, где обозначаемая этим глаголом ситуация сама по себе редка и ненормальна и поэтому выделена. В таком случае употребляются финитные формы (два примера):

И много гадавшие новгородци, и быша безъ владыкы 8 мѣсяць; и възлюбиха весь Новъград от мала и до велика, игумени и попове Богомъ назнаменана Григория Калику мужа добра, кротка и смирена, попа бывша святого Козмы и Дамиана на Холопыи улицы; и пострижесе [6838];

И вѣста за него Торговая сторона вся, и начаша людии лупити, а перевозниковъ бити от берега, а суды сѣчи и тако быша безъ мира по 2 недѣли, и потомъ снидошася в любовь и даша посадничество Василью Евановичю [6896].

В контекстах же, отличающихся от вышеописанного тем, что следующая ситуация вообще не прекращает данной, а одновременна ей, употребляются финитные формы:

Тои же зимѣ приихаше митрополит Киприянъ в Новѣгород, и владыка Иоанн стрѣтѣ его съ кресты съ игумены и с попы и со многыми крестияны у святого Спаса на Ильинѣ улицѣ. И бысть в Новѣгородѣ 2 недѣлѣ, много говоряшетъ Новугороду, чтобы грамота подрати, что новгородци поконцалѣ к митрополиту не зватися. И Новѣгород слова его не прияше, а грамотѣ не подраша; и митрополит поиха из Новагорода [6899].

Статистика распределения предикаций на причастные и финитные для глагола *быти* показана в таблицах 1, 2 и 3. Подводя итог, можно констатировать, что глагол *быти* может быть оформлен причастием только в фоновых контекстах, но для него существуют и ограничения на причастное оформление, не связанные прямо с критериями второстепенности.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *быти* с неодушевленным подлежащим

Таблица 1

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее – единица календаря		1		2	1
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее – некое не контролируемое людьми явление		1 (с яко)		2	3
Принадлежит нарративной последовательности (но не рассказу о событиях, происходивших с людьми); подлежащее – некое не контролируемое людьми явление					83

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *быти* с одушевленным подлежащим (предикация фоновая по аспектуальному критерию, субъект ранее уже фигурировал в повествовании) *Таблица 2*

Предикация	Щ-пр.	ДС. с щ-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию</i>				
Значение <i>быти</i> – не непосредственно локативное, а пребывания в определенном состоянии	1	-	-	-
<i>Разные подлежащие с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию</i>				
Подлежащее глагола <i>быти</i> – в единственном числе	-	5 (42 %)	3 (25 %)	4 (33%)
Ситуация одновременна и нескольким другим незаконченным; подлежащее глагола <i>быти</i> – в единственном числе	-	-	-	2
Подлежащее глагола <i>быти</i> – во множественном числе,	-	-	-	7 + 5 с <i>яко</i>
Подлежащее глагола <i>быти</i> – в единственном числе; место пребывания обозначено наречием	-	-	-	3

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *быти* с одушевленным подлежащим (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию) *Таблица 3*

Предикация	Ш-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация прекращает данную	6 (88 %)	-	1 (12 %)
Следующая ситуация прекращает данную редкую и неожиданную			2
Следующая ситуация не прекращает данную			1

Съдѣти

Этот глагол употребляется в летописи в прямом значении «быть в сидячей позе», а также в различных переносных, где он обозначает продолжительное пребывание

на одном месте («оставаться», «жить», «занимать престол» и т. п.) [Срезневский 1903, т. 3: 889-891; Сл. РЯ XI-XVII вв. т. 24: 126 и далее].

Остановимся сначала на тех употреблениях глагола, где он имеет первое значение. В таких случаях предикации с ним всегда являются фоновыми по аспектуальному критерию. (Таков круг тем летописного повествования, что законченные ситуации такого рода не оказываются предметом его внимания).

Имеется один пример, где у предикации с данным глаголом есть общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией и обе они при этом оформляются щ-причастием:

...(послов древлян) *понесоша я в лодыи. Онѣ же сѣдяще и гордящеся въ великихъ перегбехъ и сустугахъ. И пакы принесоша я на дворъ къ Олзѣ* [6453].

Появление такого именительного самостоятельного, видимо, можно объяснить переинтерпретацией закономерностей употребления причастий: пишущий «привык» использовать в этой форме щ-причастия каждого из этих глаголов тогда, когда предикация является фоновой по аспектуальному критерию, и следует этому правилу даже тогда, когда оно оказывается противоречащим синтаксическим факторам.

Если же подлежащее предикации совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, тоже используется щ-причастие:

Заутра Олга сѣдящи в теремѣ посла по гости и придоша к нимъ, глаголюще: «зоветь вы Олга» [6453];

...*бысть громъ велии, яко слышахомъ вси чисто в истьбѣ сѣдяще* [6646].

Таких примера всего два.

Если же при этом подлежащее предикации не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется дательный самостоятельный:

...*сии же приидоша на княжъ дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнех с дружиною своею, и начаша прѣтиса съ княземъ, стояще долѣ. Князю изо оконца зрящу и дружинѣ стоящи у князя, и рече Туки, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлилися суть; пошли соль, да блюдут Всеслава».* [6576];

...(кудесник) *нача призываети бѣсы въ храмину свою. Новгородцю же сѣдяще на празѣ той храмины, кудесѣникъ же лежа оуѣпѣвъ, и шибе имъ бѣсъ* [6579]¹⁸;

...(пришли князь Святослав и его сын) *Сѣдящим же имъ у него, рече ему Федосии: «се, отхожю свѣта сего»* [6582].

Всего таких примера три.

Если же, будучи фоновой по аспектуальному критерию, предикация сама представляет собой разъяснение предыдущей информации (подлежащее отличается от подлежащего глагола, обозначающего одновременную ситуацию), употребляются два раза финитные формы:

...*всаженъ бысть в бочку, имущи 3 дна при единомъ конци, за нимже Исаковицъ сѣдяше, а въ другомъ конци вода, идеже гвоздь* [6712, повесть о взятии Цареграда];

... *видѣ носадѣ единѣ гребущѣ; посреде носада стояща Бориса и Глѣба въ одежах червленых, и бѣста руки своя держаста на рамѣхъ кождо коему, гребци же сѣдяху акы в молнию одѣни* [6748].

Но при этом причастная предикация не является обстоятельственной: в первом случае она представляет собой определительное придаточное, во втором ее всю можно считать актантом одного из предшествующих глаголов (*видѣ*).

В прочих случаях исследуемый глагол не значит «пребывать в сидячей позе», но имеет некоторое значение из другой, локативной группы – при этом обязательным участником описываемой ситуации оказывается место пребывания (так же, как и для *быти в* значении «находиться»).

Если при этом предикация с глаголом *сѣдѣти* является фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма. Имеется всего один такой пример:

Игорь же сѣдяше в Киевѣ княжа, и воюя на Древяны и на Уличѣ [6430];

Есть также еще один пример подобного типа:

Тогда же даша посадничество Якуну; и сѣдѣша новгородци безъ князя о Семеня дни до велика дни о Якунѣ, ждуще от Мѣстислава сына [6676].

Но в нем употребление щ-причастия, видимо, невозможно, так как состояние, обозначаемое данным глаголом, является законченным.

Пример «*То кѣи то Богъ, сѣдѣи въ безднѣ; то есть бѣсъ; а Богъ есть сѣдѣи на престолѣ на небеси, славимъ от аггелъ*» [6579] к этому контексту не относим, так как причастие, обозначающее одновременную данной ситуации, является пассивным.

¹⁸ Такого рода обороты – с причастием в именительном падеже, но подлежащим в дательном представляют собой в восточнославянских текстах «дефектную», упрощенную разновидность дательного самостоятельного [Сабенина 1978], поэтому в данном исследовании не будем отличать их от дательных самостоятельных с причастием в «правильном» падеже.

Перейдем теперь к прочим употреблением данного глагола в локативном значении, где предикация принадлежит нарративной последовательности.

В единственном с точки зрения самой семантики ш-причастия стативного глагола контексте, где возможно употребления ш-причастия исследуемого глагола (см. выше про ш-причастие глагола *быти*): а именно где предикация с ним принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию, а следующая ситуация завершает это длительное состояние, – предикация с глаголом *сѣдѣти* может часто оформляться ш-причастием (причем возможна и постпозиция такого причастного оборота). Причастных примеров больше (всего 13):

...бѣжа Ростиславъ ... из Новгорода сентября 1 сѣдѣвъ въ Новгородѣ 8 лѣтъ и 4 мѣсяцѣ [6647];

Иде Ростиславъ къ Чернигову ис Кыева сѣдевъ Киевѣ неделю 1 [6662];

Тогда же иде Ростиславъ ис Кыева, сѣдевъ недѣлю, к Чернигову, и побѣдиша и прельстивше; и сѣде Изяславъ Давыдовиць в Киевѣ на столѣ [6662];

И идоша съ Ярославомъ, и сѣдѣше на Лукахъ, и възвратишася опять домовъ, а Всеволод вшедъ в землю их; и не вда Богъ кровопролитья бошаго, и взяша миръ междо собою [6704] и т.д.

(Из 13 этих примеров шесть принадлежат списку новгородских князей, данному в статье 6497 года.)

Финитные формы в аналогичном контексте появляются пять раз (интересно, что инверсия, нарушение порядка изложения, в этом случае возможна так же, как и при использовании причастия):

Того же лѣта отвержесе архиепископъ Иоанн новгородчкыи, сѣдѣ лѣт 20, и поставиша архиепископа Нифонта, мужа свята и зѣло боящася Бога; [6638];

...разгнѣався Всеволод, и прия вся, и епископа и гостя. И сѣдѣша новгородци безъ князя 9 мѣсяцъ; и призваша изъ Суздаля Судилу [6649];

Приша в Новгородъ князь Володимеръ, по зборѣ за недѣлю, и сѣдѣ в Новгородѣ до Петрова дни, и поиха прочь [6881];

... введоша Святослава, сына Олгова. И тѣ сѣдѣ два лѣта, и выгнаша и ...и введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимира. и тѣ сѣдѣ лѣто и 4 мѣсяци, и бѣжа из города [6497, список князей];

И бѣша сѣдѣюще Углицѣ по Днѣпру вѣнизь, и посемъ приидоша межи Бѣгъ и Днѣстръ, и сѣдоша тамо [6430].

В последнем примере употреблен не аорист от *сѣдѣти*, а аналитическая финитная форма и отсутствует указание на временные пределы ситуации, но так как следующая предикация обозначает ситуацию, завершающую данную, рассмотрим этот пример вместе с прочими.

Отдельно следует изучить такой контекст, который отличается от вышеописанного не содержательно, а синтаксически: ситуацию, описываемую глаголом *сѣдѣти*, следующая ситуация прекращает, но подлежащее глагола *сѣдѣти* является дополнением следующего глагола. Пишущие тоже стремятся выделять предикации такого типа. Поэтому вопреки синтаксическому фактору и на них распространяется возможность употребления ш-причастий глагола *сѣдѣти*. Таких примера всего три, все они также принадлежат перечислению новгородских князей:

...сѣдѣ на столѣ отнѣ; а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода. И сѣдивъ Всеволод 20 лѣт, и выгнаша и, ...позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. И тѣ сѣдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и введоша Ростислава Мѣстиславича ... выгнаша Святослава, и введоша Мѣстислава, Юрьевъ внукъ, Ростиславича. И тѣ сѣдивъ год, и выведе его строи волю, [6497, список князей].

В двух случаях в контекстах подобного типа предикация с *сѣдѣти* оформляется и дательным самостоятельным с ш-причастием:

Прииде от Чернигова къ Новугороду князь Ярополкъ Ярославичъ на Вербѣницу, мѣсяца марта; и сѣдѣвши ему одну 6 мѣсяць, и выгнаша его из Новагорода, и послаша опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честью; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; [6705];

Урядися Ростиславъ съ Андрѣемъ о Новѣгородѣ, и выведоста Мѣстислава, Юрьева внука, сѣдѣшию ему год безъ недѣлѣ, а Святослава введоша опять на всеи волю его, мѣсяца сентября въ 28. [6669].

Таким образом, для исследуемого глагола дательный самостоятельный может оказаться заменой обычного причастного оборота для тех случаев, когда подлежащее оборота отличается от подлежащего следующего финитного глагола.

В других случаях в таком контексте употребляется, согласно церковнославянскому синтаксическому правилу, финитная форма:

...введоша Святослава, сына Олгова, и тѣ сѣдѣ два лѣта, и выгнаша и и ... введоша Ростислава Юрьевича, внука Володимира. [6497, список князей];

...прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ сѣде на столѣ и сѣдѣ лѣто, и абие позва его брат Изяславъ в Русь [6497, список князей];

...всадиша и въ епископлѣ дворъ с женою и с дѣтьми и с тѣщею ... и сѣдѣ 2 мѣсяца, и пустиша из города июля въ 15 [6642]¹⁹.

Статистика употреблений причастных и финитных форм глагола показана в таблицах 4 и 5. Как его особенность отметим, что в разных значениях исследуемый глагол появляется в фоновых контекстах разных типов. Только в них и оказывается возможным употребление щ- и ш-причастий.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола сѣдѣти (предикация является фоновой по аспектуальному критерию) Таблица 4

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
<i>Значение глагола – «пребывать в сидячей позе»</i>			
Подлежащее совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности	2		
Общее подлежащее имеет только с другой такой же фоновой предикацией	1		
Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию		3	
<i>Значение глагола – одно из локативных</i>			
Общее подлежащее имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1

¹⁹Существует один пример на такой контекст и для *быти*, в нем тоже, согласно правилам традиционного синтаксиса и вопреки содержательной закономерности, употребляется финитная форма:

Сослаша новгородци (архиепископа) Феодосия въ свои монастырь, бѣ два лѣта на сѣнх в дому святѣи Софѣи [6932].

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *сѣдѣти* (предикация принадлежит нарративной последовательности, следующая ситуация прекращает данную; значение глагола – одно из локативных) Таблица 5

Предикация	Ш-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию	13 (73 %)	-	5 (27 %)
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию	3 (38 %)	2 (24 %)	3 (38 %)

Стояти

Этот глагол употребляется в летописи в прямом значении, а также в различных переносных, где он обозначает продолжительное пребывание на одном месте («оставаться», «занимать место», «стоять лагерем», «стоять в осаде» и т.п.) [Срезневский 1903, т. 3: 527-528].

Остановимся сначала на тех употреблениях глагола *стояти*, где он имеет прямое значение. При этом (так же, как и в случае глагола *сѣдѣти*) предикации с данным глаголом всегда оказываются фоновыми по аспектуальному критерию.

Если предикация с исследуемым глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, в двух случаях используется щ-причастие:

...(во время крещения) *стояху инѣ до шии, друзии же до персии, младыя же от брега, друзии же младенци держаще, свершении же бродяху; попове же **стояще**, молитвы творяху* [6496];

...*смотримъ, како ся кланяють в ропатѣ, **стояще** бес пояса, и поклонивъся, сядеть и глядит сѣмо и овамо, акы бѣшенъ*, [6495].

Если предикация с данным глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, но эта другая предикация (*внимаючи учению*) сама является еще и фоновой отсылкой назад, используется финитная форма:

...заповѣда еи о церковномъ уставѣ и молитвѣ и о постѣ, и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста. Она же (княгиня Ольга), поклонивши главу, **стояше, акы губа напаяема**, внимающе учению [6463].

Если предикация с данным глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией и сама является еще и фоновой отсылкой назад, используется дательный самостоятельный:

...бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьскои, именовъ Пелгусии поручена же бѣ ему стража морская ... **Стоящу же ему при краи моря**, стрегущу обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии [6748].

Если подлежащее предикации с данным глаголом совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется щ-причастие. Всего таких примера два:

... ихже (католиков) учение развращено: вѣлѣвши въ церковь, не покланяются иконамъ, но **стоя** поклонится, и, поклонивъся, напишетъ крестъ на землѣ и цѣлуетъ, и вѣставъ простъ, станеть на немъ ногама; да легъши цѣлуетъ, а вѣставъ попираетъ [6496];

...сии же приидоша на княжъ дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнех с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, **стояще долѣ** [6576].

Если же подлежащее глагола *стояти* не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется дательный самостоятельный:

...поидоша на нь и обоидоша дворъ около его. **Оному же стоящу на сѣнех съ сыномъ своимъ, и рѣша** ему: «вдаи сына своего, да вдамы богомъ» [6491];

...сии же приидоша на княжъ дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнех с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, **стояще долѣ**. Князю изо оконца зрящу и **дружинѣ стоящи у князя**, и рече Туки, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлилися суть; пошли солъ, да блюдут Всеслава». [6576].

Есть еще один пример употребления формы глагола *стояти* в контексте, где ситуация, описываемая им, является фоновой по аспектуальному критерию и у глагола, описывающего одновременную ситуацию, другое подлежащее:

В то же лѣто на зиму иде в Русь архиепископъ новгородчкыи Нифонтъ с лучшими мужи и заста кыянь с черниговци **стояще противу себѣ множество вои** [6643].

Синтаксический разбор этого примера затруднителен: не ясно, каково подлежащее причастной предикации. Если кыянь с черниговци, то самостоятельный оборот, видимо, представляет собой результат

переосмысления пишущим оборота из аккузатива с причастием, если *множество вои*, то все равно данный оборот является не обстоятельством, а актантом предыдущего финитного глагола *заста*.

В прочих случаях глагол *стояти* не значит «пребывать в сидячей позе», но имеет некоторое значение из другой, локативной группы. Остановимся и на этих контекстах.

Если предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма. Подобный пример, правда, всего один:

Приступиша же на 40 кораблехъ великихъ; бяху же изременани и межи ими, в нихже людие на конех, въ оружьи, еще же и конѣ их оболчени въ брони; инии же в кораблехъ и в галѣяхъ стояху назади, боящися от зажѣжжения [6712, повесть о взятии Цареграда].

Употребление финитной формы объясняется, возможно, наличием некоторого противопоставления (одни подошли вперед, другие стояли), т.е. контекст не является фоновым.

Перейдем теперь к прочим употреблением исследуемого глагола не в прямом значении – во всех он принадлежит нарративной последовательности.

В таком контексте, который, как уже говорилось, в силу самой аспектуальной семантики ш-причастия стативного глагола является для этого причастия единственно возможным: а именно тогда, когда предикация с этим глаголом принадлежит нарративной последовательности, а следующая за обозначаемой данным глаголом ситуация завершает это длительное состояние, – предикация с глаголом *стояти* может оформляться и кратким ш-причастием и финитной формой. Всего примеров на ш-причастие четыре (причем инверсии причастного оборота не бывает):

...(новгородци) *Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявшие 12 днии, и взяша миръ, и възвѣвше дары, приидоша в Новѣгородъ въси здрави* [6722];

Ходи Ярославъ на Черниговъ ратью ... пожже Шернескъ и стоявъ под Мосаискомъ въсяптися назадъ истрати обилья много [6739];

Того же лѣта поиде князь великий Юрьи с новгородци к Выбору, городу Нѣмечкому; и биша и б-ю пороковъ, твердъ бо бѣ, и избиша много Нѣмецъ в городѣ, а и иных извѣвша, а инии на Низъ поведоша; и стоявшие мѣсяць, приступивъ, и не взяша его, [6830];

Того же лѣта, събравшися Нѣмци, местерь со всеми своими вои, пришедше под город под Яму, бивше и пушками, и стоявшие 5 днии, и по Вочкои земли и по Ижерѣ и по Невѣ поплениша и пожгоша; а города ублюде Богъ и святыми архистратигъ Михаилъ, [6952].

Финитные формы в аналогичном контексте появляются пять раз:

*Иде князь Юрьи Андрѣвиць с новгородци и с ростовци Кыеву на Ростиславица и прогнаше ис Кыева, и **стояше под Вышегородомъ 7 недѣль**, и приидоша в Новъгород вси здрави [6681];*

*Тои же осенѣ сташа новгородци под Орѣховымъ, въ Господжино говѣнье, и **стояша до Великаго заговѣнья** и приступиша к городу с приметомъ в понедѣльник Чистой недѣли [6856];*

*А новгородци **стояша под Тфѣрью 4 дни**, и доконцаша миръ на всеи воли князя великаго и на новгородчкои [6883];*

*Приходи князь Витовтъ Литовьскыи ратью со всею силою своею къ городу Смоленську, и **стоя под городом 3 мѣсяци**, и отъиде. [6912];*

***Стоя Витовтъ под Вороначомъ 3 недѣли ратью** и отъиде не взя. [6934].*

В таком ситуационном контексте, где следующая предикация обозначает ситуацию, не завершившую данную, предикация с глаголом *стояти* оформляется, как и следует ожидать, только финитно. Примеров всего шесть:

*И бысть тои осени Ляхом и Литвѣ 3 побоища с Нѣмци, а трижда Нѣмецъ избиша; а во всѣхъ тѣхъ побоищехъ много же крестиянъ и Литвы и Ляховъ от Нѣмцевъ избиено бысть; а **стояша под Марьиным городомъ 8 недѣль** и взяша Марьины 2 города охабня, а вышняго третьяго не взяша [6918];*

*Приходиша же Нѣмци силою великою с пороки ко Изборьску и **стояша под городом 11 день**, и мало не взяша его [6850];*

*Ходиша из Новагорода люди молодыи к Новому городку, на Овль на рѣцѣ, к нѣмечкому. И **стояша под городомъ много днии**, и посадъ всѣ взяша, и волость всю потравиша [6885];*

*Того же лѣта ходи князь великыи Дмитрии Ивановичъ съ всѣми князьми и со всею силою рускою на князя Михаила тфѣрьскаго, и **стоя под Тфѣрью 4 недѣли**, и волость всю взяша ...[6883];*

*Приидоша к Орлецю городку и **стояша под городкомъ 4 недѣлѣ**, поставиша пороки и оступиша городокъ, и начаша бити пороки [6906];*

*Взя князь Литовьскыи Витовтъ плесковьскыи пригород Коложе на миру; а **под Воронацемъ стоя два дни**, и много повоева волости плесковьскыи [6914].*

Один раз в таком контексте появляется и ш-причастие: однако в этом случае, в отличие от всех предыдущих, следующая ситуация имела место непосредственно перед

тем, как самому данному состоянию был положен конец, и выбор причастия связан, видимо, именно с этой специфической чертой:

*Новгородци же вѣдши в носады, погребоша в Ладозу съ княземъ Ярославом.... Новгородци же **стоявшие в Невѣ нѣколико дни**, и створиша вѣче и хотѣша убити Судимира, и скры князь в носадѣ у себе, оттолѣ же въспятиишася в Новѣгород, а ладожанѣ не ждавшие.* [6736].

Есть также один пример на ш-причастие, являющееся единственным сказуемым придаточного предложения, вводимого союзом и находящегося к тому же не в нарративной последовательности, но внутри прямой речи:

*...«такъ пришедши постоиши у мене в Почаинѣ, **якоже и азъ у тебе въ Сьсуду стоявши**, то тогда ти дамъ». И сиа пакы словеса глаголавши много (Ольга) и абие отпусти послове* [6463].

В одном случае глагол появляется в значении «иметь место» в контексте, где речь идет о явлении природы; им обозначено состояние, которому следующая ситуация кладет конец. Используется в этом случае дательный самостоятельный:

*Тогда же померзѣшу озеру и **стоявию 3 дни**, и възодра угъ вѣтръ, и изломавши, внесе все въ Волхово* [6736].

Статистика для глагола показана в таблицах 6 и 7. Как особенность его отметим, что в разных значениях исследуемый глагол появляется в фоновых контекстах разных типов. Только в них и оказывается возможным употребление щ- и ш-причастий, причем для данного глагола ш-причастия употребляются реже, чем для близкого по значению *сѣдѣти*.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *стояти* (предикация является фоновой по аспектуальному критерию) Таблица 6

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
<i>Значение глагола – «пребывать в стоячей позе»</i>			
Подлежащее совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности	2		
Общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией	2		
Отсылка к уже сообщенному; общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией		1	
Общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, которая является и отсылкой назад			1
Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию		2	

Значение глагола – одно из локативных			
Подлежащее совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности			1

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *стояти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; значение глагола – одно из локативных)

Таблица 7

Предикация	Ш-пр.	ДС. с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация прекращает данную	4 (44 %)		5 (56 %)
Следующая ситуация не прекращает данную			6
Следующая ситуация не прекращает данную, но имела место непосредственно перед тем, как данному состоянию был положен конец	1		

1.2. Глагол *хотѣти*

Этот глагол в значении «иметь цель, намерение» весьма частотен в летописном нарративе.

При этом самым распространенным для него является такой контекст, когда он обозначает намерение лица, а другая предикация, имеющая то же подлежащее, обозначает действие, предпринятое им для реализации этого самого намерения. Ситуация, обозначаемая этим глаголом, является одновременной этому действию, но в то же время отношение «причина–следствие» подразумевает последовательность, а не одновременность, поэтому подобные предикации с *хотѣти* сложно однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности. Также можно констатировать, что намерение и его реализация сочетаются друг с другом ожидаемым образом, т.е. предикация с исследуемым глаголом оказывается в таком контексте прагматически невыделенной по отношению к следующей.

Глагол при этом оформляется, как правило, щ-причастием. Есть всего 35 подобных употреблений:

...прииде ефиопская цесарица къ Соломону, слышати хотящи премудрость Соломону [6454];

*Иде Святославъ на Ростислава Тмутороканю. Ростиславъ же выступи кромѣ из града, не убоясь его, **нѣ не хотя противу строю своему оружиа взяти** [6573];*

*Того же лѣта воевода нѣмечьской Трунда с Нѣмци в ловцахъ и въ шнеках внидоша Невою в Ладоское озеро ратью, **хотяще на Корѣлѣ дань взяти**; [6792];*

*...побѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своим полкомъ уразити нашу сторону, измясти люди. И увѣдавъ Онанья, **хотя ему добра**, посла по немъ втаинѣ Якуна; и увѣдавшие черныи люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его; [6762];*

*Того же лѣта прииде князь Ярославъ в Новѣгород и нача жалити: «мужси мои и братья ваши побита; а вы розѣратилися с Нѣмци», и на Жирослава Давыдовица и на Михаила Мишинича и на Ельферья Сбыславича, **хотя их лишити волости**. [6776] и т.д.*

В четырех случаях в этом же контексте употребляются финитные формы:

*...(швед) наполни корабля многы полковъ своих, и подвижесе в силѣ велицѣ, пыхая духомъ ратнымъ, и прииде в рику Неву и ста усть Ижеры, шатаяся безумиемъ своимъ, **хотяше въсприяти Ладогу, также и Новѣград и всю область новгородскую** [6748];*

*...сведше с вѣща, сринуша и с мосту. Нѣкто же людинъ, Личковъ сынъ, **хотяше ему добра**, въсхити его в челнъ, и народ, възъярившись на того рыбака, домъ его розграбиша [6926];*

*Тои же зимѣ прииде князь Всеволод и-Смолнеска на Торжекѣ. **Не хотяше** диаволь добра роду человѣческому и злии человѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава без вины [6728].*

*...такъ даяху вѣси князи новгородстии, а Ярославъ сего не даяше къ Киеву отцу своему. И рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; **хотяшетъ бо поити на Ярослава, сына своего; абие разболѣся**. [6522].*

В последнем примере употребление имперфекта можно было бы объяснить наличием частицы *бо*, но не ясно, почему она вообще появляется в этом примере, так как причинно-следственное отношение наблюдается и без нее.

Еще в одном случае в таком контексте употребление финитной формы можно объяснить наличием противопоставления желаний действующих лиц («они хотели, а он не хотел»):

*...сѣбращася чернь, и влѣчаху добрые мужи, думаяще с ними, кого цесаремъ поставят. и паки вси хотяху Радиноса; он же **не хотяше царства**, и скрыся от них, измѣнивъ въ черныя ризы; [6704].*

В пяти случаях щ-причастие появляется в похожем контексте, но таком, где реализация субъектом желания сама есть незаконченная ситуация (т.е. обе предикации являются фоновыми по аспектуальному критерию):

...и молвяше всегда Ярополку Свѣнделѣ: «пойди на братъ свои, и приимеши власть его», **хотя отомстити сыну своему**. [6483];

Цесарь же Мюрчюфль крѣпляше бояры и вси люди, **хотя ту брань створити съ Фрягы**, и не послушаша его [6712, повесть о взятии Цареграда];

...во Плесковѣ пронесся рѣчь сиа, яко везеть князь оковы, **хотя ковати вятиши мужи** [6736];

Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимирю ... от множества же народа изъгнѣтахуся, **хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ тѣла его** [6754];

Тоже Богъ кажет насъ, **хотя от нас покаяния**. да быхом ся осталѣ от злобъ своѣх [6795].

Финитных форм в таком контексте не обнаруживается²⁰.

Существует и уступительный контекст, противоположный самому частому для исследуемого глагола, – такой, где обозначаемая глаголом *хотѣти* ситуация не становится причиной никаких действий субъекта, т.е. желание осталось нереализованным, и глагол имеет то же подлежащее, что и обозначающий следующую ситуацию. Предикацию такого типа тоже нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности, но со следующей она не связана ожидаемым образом. При этом употребляются финитные формы (четыре примера):

И бысть, яко изидоста, и абие въставши Каинъ **хотяше убити** и не умѣаше, како убити [речь Философа].

²⁰ При этом в 40 из 46 примеров на данный глагол, где он обозначает реализуемое желание, действующими лицами являются люди, в трех случаях – Бог: *Бывишу бо великому тому снятию и добрым мужемъ главами покаяюще за святую Софгю, Господь милосердый съсла милость свою въскорѣ, не хотя смерти грѣшнику до конца, кажса насъ и пакы милуя, отвори ярость свою от нас* [6776]; *тоже Богъ кажет насъ, хотя от нас покаяния*, да быхом ся осталѣ от злобъ своѣх [6795]; *Мню бо, яко не хотя Богъ по грѣхомъ нашимъ дати намъ утеху гроба его, отведе и Киеву и тамо прѣставися* [6664].

В трех несколько схожих примерах субъект – дьявол: злодѣи **исперва не хотя добра**, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мъстиславомъ, и не даша ему правитися и ведоша и в Торопецъ [6719]; *Тогда же оканьный диаволь, исперва не хотаи добра роду челоувѣческому и завидѣвъ ему, зане прогоняшет его ноцнымъ стояниемъ, и пѣснословием и молитвами, и въздвиже на Арсѣнниа, мужа кротка и смирена, крамолу велику* [6736]; **Не хотя исперва** оканьный, всепагубный диаволь **роду челоувѣческому добра**, въздвиже крамолу межи рускыми князи [6743].

... и приимъ Аврамъ огонь, зажъже кумиры въ храмѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по idolѣхъ, **хотѣ вымыцати идолы**; самъ сгорѣ ту Аранъ и умре пред отцемъ. [речь Философа];

...прислаша плесковицѣ с поклономъ: «вамъ кланяемся; рати к нам нѣту, есть рать нѣмечкая, да ставят город на рубежи на своей земли»; и **хотѣша ити къ Плескову**, и потомъ, послушавше молбы их, възвратишася в Новѣград вси здрави [6850];

Того же лѣта приходиша Нѣмци из городка воевать на Толдогу, и **оттолѣ хотяху на Водскую землю**, и не взяша ничто же, остерегли бо ся бяху, [6846].

В этом же контексте в одном случае появляется щ-причастие:

...присла князь опять: «выдаите ми Федора Ржевскаго»; и **не хотѣвшие выдати его**, и по неволѣ выдала его, [6824].

Еще в одном случае – дательный самостоятельный с щ-причастием глагола:

... (монах-сын литовского князя) по убиении отца своего, **не хотящу ему сего створити**, нѣ Богу поущишу на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя ризу съ себе, обѣцая Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остана; скопи около себе вои отца своего приятели [6772].

Отметим, что только в этих двух примерах на такой контекст глагол сопровождается отрицанием – возможно, выбор нефинитного способа оформления обусловлен желанием отличить такие употребления. Появление дательного самостоятельного может объясняться и тем, что между предикацией с **хотѣти** и следующей, имеющей то же подлежащее, стоит несколько предикаций с другим подлежащим (нѣ Богу поущишу на них, на поганую Литву, за крестиянскую кровь, вложи сему въ сердце).

Отметим также еще некоторые редкие контексты с глаголом **хотѣти**.

Когда описываемая ситуация является причиной ответной реакции другого (при этом подлежащее предикации не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию), используется щ-причастие:

...про то был в Новѣгородѣ, занеже брат его князь великий Василии **хотѣлъ его в человање привести под своего сына Василья**; и онъ **не хотя быти под своимъ братаничем**, и князь Василии возверже нелюбие на него [6927].

С точки зрения принадлежности нарративной последовательности этот случай тоже нельзя охарактеризовать однозначно. Финитные формы в подобном контексте встречаются в 13 случаях, но при этом глагол употребляется без отрицания:

Новгородци же стоявшие в Невѣ нѣколико дни, и створиша вѣче и хотѣша убити Судимира, и скры князь в носадѣ у себе, оттолѣ же въспятишася в Новѣгород, [6736];

Князь же хотѣ ити на Корѣлу, и умолиша новгородци не ити на Корѣлу; князь же отосла полкы назад [6777];

Аврам же со своими друзы прииха в Ориховець и хотѣ поухати к Магнушю, а Магнушь тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою. Орѣховци же биша челомъ Аврааму, чтобы не ѣхалъ от них из городка; и поуха к Магнушю Кузма Твердиславль с друзы [6856] и т.д.

Возможно, выбор способа оформления здесь тоже мотивирован стремлением отличить контексты с отрицанием.

В этом же контексте (где есть ответная реакция другого), но где предикация с глаголом *хотѣти* является и фоновой – отсылкой назад, употребляется дательный самостоятельный с щ-причастием:

*И рече Володимиръ: «требите путь и мосты мостите»; хотяише бо поити на Ярослава, сына своего; абие разболѣся ... **Хотяицю ити на Ярослава Володимиру, Ярославъ же посла за море, приведе Варягы, бояся отца своего;** [6523].*

Так же, как и в других случаях, можно предполагать, что выбор причастной конструкции бывает мотивирован просто наличием подлежащего определенного типа (или, возможно, тем, что переписывая и реагируя определенные фрагменты, автор не редактировал синтаксис фраз с подлежащим определенного типа). Есть два причастных примера с подлежащим *Богъ*:

*...оскверняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровью и холмъ тѣи. **Нѣ преблагии Богъ не хотя смерти грѣшникомъ:** на томъ холмѣ церкви святого Василиа есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся [6488];*

*...(татары) многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половецъ безбожных множество... много зла створиша ти оканнѣи Половци Рускои земли, **того ради всемилостивии Богъ хотя погубити безбожных сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестияньску, еже и бысть надъ ними незаконными** [6732].*

В тексте есть, как уже было сказано, три синтаксически традиционных употребления причастия глагола с подобным подлежащим, и тенденция употреблять с ним причастные формы могла распространиться и на такие синтаксически контексты. Но эту гипотезу не подтверждает имеющийся пример функционирования и финитной формы в сходном контексте:

То же Богъ не хотѣ видѣти кровопролитья промежи братии наважениемъ диаволим: понеже вѣсташа 3 концѣ Софѣискои сторонѣ на посадника Есифа Захарыинича, и звонивше вѣце у святѣи Софѣи, и поидоша на дворъ его, акы рать силная, всякыи во оружьи, и взяша домъ его, и хоромы розвезоша [6896].

В одном случае исследуемый глагол появляется вообще не в нарративном контексте, а в прямой речи действующих лиц (при этом ситуация, обозначаемая данным глаголом, является одновременной другой длительной):

То же слышавше плесковици, яко приведе Ярославъ полкы, и убоявшеся того, взяша миръ с рижаны, Новгород выложивше ... Новгородци, увѣдавши, рѣша: «князь нас зовет на Ригу, а хотя ити на Плесковъ». [6736].

Статистика для глагола *хотѣти* показана в таблице 8. Можно видеть, что он чаще всего употребляется в летописи в фоновом контексте одного определенного типа и там оформляется причастием. Но имеются и еще некоторые редкие употребления причастий глагола, которые нельзя назвать фоновыми по рассматриваемым критериям.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *хотѣти*

Таблица 8

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную (или следующую) ситуацию</i>					
Имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности, обозначающей реализацию намерения	35 (88 %)		-	-	5 (12 %)
Имеет общее подлежащее с фоновой по аспектуальному критерию предикацией, обозначающей реализацию намерения	5				
Следующие ситуации не являются реализациями намерения; без отрицания;	-				4
Следующие ситуации не являются реализациями намерения; с отрицанием;		1	1		
<i>Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию</i>					
Следующая ситуация – реакция другого на данное намерение; без отрицания					13

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация – реакция другого на данное намерение; с отрицанием			1		
Отсылка назад; следующая ситуация – реакция другого на данное намерение; без отрицания;		1			
Подлежащее глагола – Бог	2 (50 %)				2 (50 %)

1.3. Глаголы восприятия

Видѣти

Зрительное восприятие относится к таким ситуациям, которые «будучи взятыми в сколь угодно краткий момент своего протекания, не могут мыслиться как оставшиеся неэффективными, безуспешными» [Маслов 1984: 101]. Поэтому этот глагол может обозначать и событие и процесс, для него характерна и в современном русском «нечеткая семантическая дифференциация между совершенным и несовершенным видом» [Анна Зализняк, Шмелев 2000: 60-61].

Наиболее характерными для *видѣти* оказываются такие контексты, где существует ситуация (обозначаемая глаголом с тем же подлежащим), которая является реакцией субъекта на увиденное. Обе эти ситуации, таким образом, сочетаются достаточно стереотипным образом, т.е. предикацию с исследуемым глаголом можно считать прагматически менее выделенной.

Если при этом предикация с данным глаголом и предикация, обозначающая реакцию, являются обе фоновыми по аспектуальному критерию, глагол оформляется щ-причастием. Всего есть четыре подобных примера:

...бысть мятежъ велии на Литовьскои землѣ Божиимъ поущениемъ: не трѣняше бо Господь Богъ нашъ зрѣти на нечестивыя и поганыя, видя ихъ проливающи кровь крестияньскую акы воду, [6772];

...веселяшеся блаженни сердцемъ и душою, възирая на храмъ святого Спаса и видя своего дѣла начатокъ добрѣ свершенъ, еже устрои въ собѣ на память вѣчную и на оставление грѣховъ, и всимъ християномъ прибѣжище и радость и веселье

вѣрнымъ, и похвала архиепископу от людий, приходящих в домъ святого Спаса и възирающимъ на церковь и глаголющимъ: «благословенъ Богъ... [6949];

Взяша миръ по старинѣ мѣсяца июня въ 18 день на память святого мученика Лентѣя, занеже не бѣше миру по 4 годы, и бысть крестияномъ радость и веселье. Дьяволъ **видя крестияномъ добро** плакашеся **видя себе побѣждаема** [6905].

Один раз в таком контексте появляется и финитная форма:

... и праздноваша князь 8 днии, и возвращашется Киеву на Успение святыя Богородица, и ту пакы праздникъ творяше свѣтель, съзываше беицильное множество народъ, **видяше же люди крестияны суца**, и радовашеся душею и тѣломъ; и тако по вся лѣта творяше. [6504].

Видимо, отличать от вышеприведенного следует пример на этот же контекст, где предикация с данным глаголом представляет собой еще и разъяснение по отношению к предшествующей ей:

...в се время разболѣся Володимиръ очима, и **не видяше ничто же**, и тужаше велми, и не домышляше, что створити [6496].

Можно также выделить такой контекст, где предикация, обозначающая реакцию субъекта, принадлежит нарративной последовательности, а само видимое субъектом положение дел, представляется, вероятно, как длительное, одновременное этой реакции (об этом судим на том основании, что дополнение глагола *видѣти* – либо нарицательное существительное, либо предикативная единица, описывающая незаконченную ситуацию). В силу особенностей исследуемого глагола саму ситуацию восприятия нельзя однозначно охарактеризовать как фоновую по аспектуальному критерию: она является незавершенной, но результативной. Примеров на ш-причастия в таком контексте всего семь:

И посылаху в Новѣгород ис Торжсѣку, что быша новгородѣ всѣли на конѣ в Торжокъ; и не восхотѣша чернь Посемъ же **видѣше** новоторжци, **даждь не прибудет из Новаграда рати**, вѣсташа чернь на боярь, а ркуще: «почто есте новгородцовъ призвалъ» [6848];

Абие цесарь возва ю к собѣ. Она же иде к нему ничто же медляци. И **видѣвъ ю** цесарь **добру суцу лицем и смыслену въ премудрости**, удививъ же ся цесарь разуму ея и пакы беседовавши рече к неи: «подобна еси с нами царствовати въ градъ сем» [6463];

И взя же дары многы, и възратися къ Переяславцю съ похвалою великою. **Видѣв же мало дружинѣ своя**, и рече к собѣ: «да како прельстивше, избють дружину мою и мене»; бѣша бо мнозѣ избиеи на полку. [6479];

Се же слышавъ князь великийи Дмитрии Иванович, яко грядеть на нь сила велика татарская ... Москвици же мнози небывалци **видѣвшии множество рати татарскои** устрашишася и живота отцаявшися а инѣи на бѣги обратишася, не помянувшие реченаго пророкомъ, како единъ пожеть 1000 а два двигнута тму [6888] и т.д.

В девяти случаях в таком контексте употребляется и щ-причастие:

...князь же великийи **видя многое множество безбожныхъ татаръ** и не ста противу имъ и поиха на Кострому и с княгинею и с дѣтми [6890];

...овы огнемъ погорѣша въ дворѣхъ над животы а друзии бѣжаша въ святыи Спасъ и ту издѣхошася и огнемъ изгорѣша. Много множество инѣи же от огня бѣжаци в рѣцѣ во Тѣмъри истопоша, **а добрыя же жены и дѣвица видящи надъ собою лупление от тѣмърицъ**, а они одираху до послѣднеи наготы егоже и погании не творят, тако тѣ от срамоты истопошася в водѣ [6880];

Тоже **видя Богъ наша безакония и братоненавидѣние и непокорение другъ къ другу и зависть, и крестомъ вѣрѣшася въ лѣю**, егоже аггели не могут зрѣти многоочиты крылы закрываются, того же мы, в руках держаще, скверными усты цѣлуимъ; и за то наведе Богъ поганья, [6738];

И кто не прослезится о семъ, **видяще мрътвица лежаща по улицамъ, и младенца псы изъядаемы** [6738];

...мрътвици по улицамъ и по торгу и по великому мосту от псѣ изъядаемы ... Тоже намъ все видящим пред нашими очима, **нѣ видящи се**, како бы намъ лучшии быти, мы же пуци быхом: брат брату не съжалеяшеться, ни отецъ сынови, ни мати дщери, [6738]²¹ и т.д.

В 13 случаях в таком контексте употребляются финитные формы:

Послании же приидоша на Алто поле ночью и подступиша же ближе ...И концавъ псаломъ, и **видѣ, яко посланѣ суть губить его**, и нача пѣти псалтырю, глаголя, яко «обиидоша мя унци тучни и сборъ злобывых осѣде мя. [6523];

И узрѣша Половци идущии вои, пристроиша вои противу. и **видѣ Святославъ множество их**, рче дружинѣ своеи: «потягнемъ, уже намъ нѣлзѣ камо ся дѣти» [6576];

...яко възложи руку на нь, и абие прозрѣ. **Видѣ же се Володимеръ напрасно исцѣление**, прослави Бога, рекыи: «то перво увидѣх Бога истиннаго». [6496];

²¹ Последний пример также относим к этой группе: вероятно, предикацию с **видящи** в нем не следует считать отсылкой назад, так как она не принадлежит нарративной последовательности.

возложьша на кола, везоша и еще дышюще ... Онѣма же пришедшима, и видѣша, яко еще живу сущу ему, единь ею изъвлекъ мечъ, пронзе и въ сердце. [6523];

Князю же Александру, сыну Ярославлю, вшедшу предъ цесаря, абие же видѣ его царь Батыи и подивися велми, и рече к вельможамъ своимъ: «въистину ми повѣдаша, яко нѣсть подобна сему князю». [6754];

...въскорѣ въ три дни поухаша под Тфѣрь. и видѣ князь Михаило грядущу силу новгородчкую на ся, и посла къ князю великому владыку Еуфимиа, а дая ся въ всю волю великому князю [6883];

...и потомъ Михаила приѣхалъ къ Васильеву острогу и видѣ острогъ разоренъ, а своихъ побитыхъ, а иныя разбѣгъишися, и нача искати своихъ по рѣцѣ [6953] и т.д.²².

Еще один пример на употребление щ-причастия следует отнести к этому же типу с той разницей, что в нем подлежащее глагола *видѣти* является не подлежащим, а дополнением следующего глагола:

Преподобному же князю Михаилу пребывающему в Черниговѣ и видя многы прельщающаяся славою мира сего, посла Богъ благодать и даръ Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити предъ цесаря Батыя и обличити его прелесть [6753].

Финитных форм точно в таком контексте не обнаруживается.

Наконец, есть и такой контекст, где предикация, обозначающая реакцию на воспринятое, и предикация с данным глаголом очевидным образом принадлежат нарративной последовательности: по дополнению глагола *видѣти* ясно, что сама воспринимаемая субъектом ситуация была законченной (она описывается либо придаточным предложением, либо к ней отсылает анафорическое местоимение), а значит, сама ситуация восприятия не одновременна никакой другой. (К этому же типу следует отнести и такие примеры, где речь идет о восприятии как о знакомстве с неким человеком: в таком случае и сама ситуация восприятия, видимо, будет законченной.) В таком контексте ш-причастия употребляются 16 раз:

Видѣ же диаволь, яко почти Богъ человекъ, и въззавидѣвъ ему, преобразися во змию, и прииде къ Евъзѣ, [речь Философа];

²² Одно из таких финитных употреблений глагола *видѣти* является точной библейской цитатой (Быт. 3, 6.): и *видѣ жена, яко добро древо въ снѣдь, и вземши, снѣсть, и дастъ мужеву своему [речь Философа].*

*И людѣ же кликнуша, и идоша къ порубу Всеслави; Изяславъ же, **се видѣвъ**, со Всеволодомъ побѣгоста съ двора князя [6576];*

*Яко же древле цесарица Южская прииде къ Соломону, хотя слышати премудрость его, такоже и сии, именемъ Андрѣашъ, **видѣвъ князя Александра**, и къ своимъ възвратися и рече: «прошед страны и языки, не видѣхъ такового въ цесарехъ цесаря, ни въ князехъ князя». [6748];*

*Литвы многое множество ту костью падоша, толко Богъ вѣсть; а князь Витовтъ, **то видѣвъ**, на бѣги обратися [6907] и т.д.*

Финитные формы в таком контексте появляются четыре раза:

*Видѣвши же се Печенѣзѣ, абие устремѣшася на нь, стрѣляюще его; не могоша ему ничтоже зла створити. Онѣ же **видѣша съ оная страны**, преихавше в лодыи, превезоша и къ дружинѣ [6475];*

*И приимъ Аврамъ огнь, зажъже кумиры въ храминѣ. **Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ**, ревнуя по idolѣхъ, хотѣ вымыцати идола; [речь Философа];*

*Заутра же **видѣша людие бѣжавши князя**, възратишася къ Киеву, и створише вѣче, послаша къ Святославу и ко Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створилѣ есмы [6577];*

*И принесѣши в новую церковь, отверзоша раку; исполнися церкви благоухания и вони блага. **Видѣша же се** и прославиша Бога. [6580].*

Следует также выделить группу контекстов, где глагол имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей реакцию на увиденное, но реакцию неожиданную, незакономерную. Такой уступительный контекст летописец, возможно, хотел отличить от типичного для данного глагола прагматически невыделенного. Обе ситуации при этом могут и принадлежать и не принадлежать нарративной последовательности — в любом случае предикация с данным глаголом оформляется щ-причастием:

*...(Янь) се пакы поиде к нимъ клѣсу. Они же стаа, исполцившися, противу; а Яневѣ же идущу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сице глаголюще ему: «**видя** идеши на смерть, не ходи». Оному же повелѣвию бити я, къ прочимъ поиде. [6579];*

*...нь пакы мы в покаяния мѣсто горшее зло створимъ, а **видяще казнь Божию над ними**: въ церкви святых 40 мученикъ, иже бѣ устроена и украшена иконами и писменемъ и кованиемъ и крутою, запершися въ церкви, товаръ весь, чии бы ни былъ, то все разграбиша [6848];*

Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своих не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своима гнѣвъ Божиим: мертвици по улицамъ и по торгу и по великому мосту от пещь изыдаеми ... Тоже намъ все видящим пред нашими очима, нь видяци се како бы намъ лучшии быти, мы же пуци быхом: брат брату не съжалеяшеться, ни отецъ сынови, ни матери дщери, [6738]²³.

...съ бысть сѣча зла и люта. Князь же Мьстиславъ Кыевський, видяци таковое зло, не поступи ни камо с мѣста того [6732];

...что въ церквахъ, а то все розграбиша, Бога бо не боящеся; и, видяци казнь божью, въ покаяния мѣсто горшее зло створиша [6807].

...овогда видѣша столпъ огненъ, овогда же свѣща горяща; пакы пѣнни аггельская слышаху мимоходяще гостие, инѣ же, яко и ловы дѣюще и пасуще. Сиа же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же их о възыскании телесе святого; [6523].

Еще в одном случае в подобном контексте используются щ-причастие и дательный самостоятельный с щ-причастием:

Нь сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своих не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своима гнѣвъ божии: ... Тоже намъ все видящим пред нашими очима, нь видяци се, како бы намъ лучшии быти, мы же пуци быхом: брат брату не съжалеяшеться, ни отецъ сынови, ни матери дщери, [6738].

Однако этот пример устроен сложнее предыдущего: в нем не только первая предикация с *видѣти* является отсылкой назад, но и следующая, находящаяся в ненарративном контексте, повторяет данную, и не исключено, что поэтому и первая оформлена не обычным причастным оборотом. Вторая же из предикаций с исследуемым глаголом имеет подлежащее, совпадающее с дополнением предикации, обозначающей реакцию.

Финитных форм точно в таких уступительных контекстах нет.

Перейдем теперь к контекстам, где на обозначаемую глаголом *видѣти* ситуацию восприятия нет никакой реакции.

Если при этом предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и ее подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающего одновременную ситуацию, используются щ-причастия (два примера):

²³ В данном примере считаем, что реакция описывается предикацией с *творяще*.

Тако скончася блаженни Борисъ, вѣнецъ приимъ от Христа Бога, съ праведными причется, съ пророкы и апостолы, съ ликы мученичьскими въдваряся, Аврааму на лонѣ почивая, **видя неиздреченную радость**, въспѣвая съ аггелы, веселяся с ликы святыхъ. [6523].

...такъ погыбнуста бѣсовьскимъ наущениемъ, **инѣмъ видяща и гадающа**, а своя пагубы не вѣдуще [6579].

В похожем контексте, но где подлежащее данного глагола совпадает только с подлежащим фоновой по аспектуальному критерию предикации, используются финитные формы:

Невѣрнымъ бо есть вѣра крестияньска уродьство есть; не смыслиша бо, ни разумѣша, во тмѣ ходяща, **не видят славы Господня**; одобелѣша бо сердца ихъ, и ушима тяжко слышати и очима видѣти [речь Философа];

...потки падаху на землю и по водѣ, и **не видяху, камо летѣти**; а людие не смѣяху ѣздити по озерамъ и по рѣкамъ, [6893].

Если же предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, а также представляет собой отсылку к уже сообщенному, и общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, используется ш-причастие:

...услыша шюмъ страшенъ по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ ... **Видѣше** Пелгусии **такое видѣние и слышавши таковыи страшныи глас от святуу мученику, стояше трепетъ, дондеже носадъ отъиде от очю его**. [6748].

Таким образом, ш-причастие здесь употребляется в нарушение собственной таксисной семантики: оно обозначает одновременную другой ситуацию (другое такое нарушение наблюдалось только для дательного самостоятельного глагола *быти*, где оборот с *бывишу* употреблялся так же, как с *сущу*). Чем объясняется подобное употребление ш-причастия, не ясно.

Если же предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности и имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей следующую ситуацию, употребляется финитная форма. Таких примера всего три:

...«гдѣ есть цесарь Жидовескъ; и **видѣхомъ бо звѣду его на вѣстоцѣ, приидомъ поклонитися ему**» [речь Философа];

Они же идоша; и пришедше, **видѣша скверная их дѣла и кланяние в ропатѣ, и приидоша въ землю свою** [6495].

...не оста в невѣдѣнии и небрежении отинуд пребыти, нъ показа, овогда видѣша столпъ огнь, овогда же свѣща горяща; и пакы пѣния аггельская слышаху мимоходяще гостие, [6523].

В этом же контексте возможно и употребление ш-причастия (причем инвертированного относительно главной предикации), но, видимо, тогда, когда у предикации есть отрицание. Таких примера всего два:

Распят же ся и смерти вкуси безгрѣшнии, въскресе въ своей плоти, не видѣвши истлѣния, на небеса възиде и сѣде одесную Отца; [6496];

*Князь же Юрьи Володимирьскыи тогда посла Еремѣя в сторожѣх воеводою, и сняся с Романомъ; и оступиша их Татарове у Коломнѣ, и бишася крѣпко, и прогониша их ко надолобомъ и ту убиша князя Романа и Еремѣя, и много ту паде съ княземъ и съ Еремѣемъ. Мосвици же побѣдоша, **ничегоже не видѣше**. Татарове же взяша град мѣсяца декабря въ 21 [6743].*

Имеется также один пример на именительный самостоятельный с ш-причастием данного глагола:

*Да кто, братье и отци и дѣти, **видѣвши Божие поущение се на всей Руской земли**. Грѣх же ради наших попусти Богъ поганья на ны. [6746].*

Данная конструкция похожа на причастные обороты в контексте прагматической невыделенности типа *Кто нас, братье, о сем не устрашитъ, **видя такое смущение Руской земли*** [6890]. Возможно даже, что продолжение фразы – *не плачется* – пропало в результате чисто механического пропуска (в Синодальном списке текст идентичен, но в Софийской первой летописи на этом месте читается: *кто ... видѣвши Божие поущение се на всей Руской земли, не плачется*).

Имеется и пример употребления причастия глагола *видѣти* в таком синтаксически аномальном контексте, где не только на законченную ситуацию, обозначаемую данным глаголом, нет никакой реакции, но и сам глагол в нарративном фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает последнюю ситуацию:

*...поущение бо исперва проображено бысть Адаму прѣвѣ, не вкушати от дрѣва единого; постивъ бо ся Моисии дни 40, и сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣ, **и видѣвъ славу Божию**; постомъ Самоила мати роди; [6582, поучение о посте].*

Примеров на точно такой контекст (где данный глагол – последний глагол в цепочке предикаций, имеющих общее подлежащее, а также объединенных одним дополнением (*постомъ*)) больше нет. Всего в нарративных фрагментах (не в прямой речи, не внутри придаточных и не в референции к прошедшему) глагол еще четыре раза оказывается последним при своем подлежащем в таком контексте, где следующая ситуация не является реакцией на воспринятое и подлежащее данного глагола не является участником следующей ситуации:

*...по удолиемъ кровь течаше; **мнозѣ вѣрнии видяху аггелы божии помогающа Ярославу**; и до свѣта побѣдиша Святополка [6524];*

...цесарь же не хотя его убити, повелѣ ему очи слѣпити стькломъ, и быста неврежденѣ очи, нь не видяше ничегоже [6712, повесть о взятии Цареграда];

Мѣсяца февраля въ 1 день, в недѣлю сыропустную, громъ бысть по заутрени, и вси слышаша; и потом тогда же змии видѣша летящъ. [6722];

...и услыша шумъ страшенъ по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ; посредѣ носада стояща Бориса и Глѣба въ одеждах червленых, и бѣста руки своя держаста на рамѣхъ кождо коему [6748] и т.д.

Статистика для глагола показана в таблице 9. В целом, он так же, как и *хотѣти*, чаще всего встречается в прагматически невыделенных контекстах (что обусловлено и самой его семантикой, хотя при этом не всегда различаются одновременность и законченность), и там, как правило, хотя и не обязательно, маркируется причастно.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *видѣти*

Таблица 9

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Подлежащее совпадает с подлежащим предикации, обозначающей одновременную или следующую ситуацию</i>					
Фоновая по аспектуальному критерию; имеет общее подлежащее только с такой же фоновой предикацией, обозначающей реакцию субъекта	4 (80 %)				1 (20 %)
Общее подлежащее имеет только с принадлежащей нарративной последовательности предикацией, обозначающей реакцию субъекта; воспринимаемое положение дел ей одновременно	9 (30 %)		7 (26 %)		13 (44 %)
Принадлежит нарративной последовательности; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей реакцию субъекта			16 (80 %)		4 (20 %)
Имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей незакономерную реакцию субъекта	7				

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Отсылка назад; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей незакономерную реакцию субъекта		1			
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее совпадает только с подлежащим предикации нарративной последовательности,	2				
Фоновая по аспектуальному критерию; подлежащее данного глагола совпадает только с подлежащим фоновой по аспектуальному критерию предикации					<u>2</u>
Фоновая по аспектуальному критерию и отсылка назад; общее подлежащее имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1		
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация не есть реакция субъекта; без отрицания;					3
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация не есть реакция субъекта; с отрицанием			2		
<i>Подлежащее не совпадает с подлежащим глаголов, обозначающих одновременные и следующие ситуации</i>					
Фоновая по аспектуальному критерию; отсылка к уже сообщенному; подлежащее совпадает с дополнением предикации, обозначающей одновременную реакцию субъекта	1				

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Подлежащее совпадает с дополнением принадлежащей нарративной последовательности предикации, обозначающей реакцию субъекта; воспринимаемое положение дел ей одновременно	1				

Слышати

В летописном тексте глагол *слышати*, как правило, имеет значение «узнавать, слышать новость». Только в одном из употреблений значение глагола прямое – «слышать звук». При этом когда предикация с исследуемым глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, а также представляет собой отсылку к уже сообщенному, подлежащее ее совпадает с дополнением глагола, обозначающего одновременную ей ситуацию реакции на услышанное (причем незакономерную и неправильную), используется щ-причастие:

...накы пѣнѣа аггельская слышаху мимоходяще гостие, инѣи же, яко и ловы дѣюще и пасуще. Сиа же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же их о възыскании телесе святого [6523].

В прочих случаях глагол имеет значение «узнать новость» и, таким образом, в отличие от *видѣти*, обозначает не непосредственное, а опосредованное восприятие. Поэтому для исследуемого глагола имеется гораздо меньше примеров, где бы ситуация, описываемая им, имела место одновременно с какой-либо другой. В самом деле, ведь для ситуации узнавания новости (опосредованного восприятия информации) характерна законченность.

Однако, разумеется, точно так же самыми типичными контекстами для исследуемого глагола оказываются такие, где предикация, имеющая то же подлежащее, что данный глагол, обозначает некую реакцию субъекта на воспринятое (т.е. две ситуации связаны ожидаемым образом). Перечислим эти контексты.

Когда и предикация с глаголом *слышати* и предикация, обозначающая реакцию субъекта, являются обе фоновыми по аспектуальному критерию, но при этом *слышати* является единственным глаголом придаточного предложения, вводимого союзным словом, используется щ-причастие (один пример):

друзии же мох ядыху и ушь, сосну, кору липову и листь, илемъ, кто что како замысливъ; а инии пакы злѣи чловѣци добрых людии почаша дома зажигати, гдѣ слышаще рожь и всякое обилѣе, и тако грабяше имѣния их [6738].

Употребление причастие в таком синтаксическом контексте (при подлежащем – относительном местоимении) распространено и в старославянском [Růžička 1963: 195 и далее], однако этот пример не противоречит и анализируемой содержательной закономерности употреблений причастий глаголов восприятия.

Когда же предикация с данным глаголом и предикация, обозначающая реакцию субъекта, принадлежат обе нарративной последовательности, в большинстве случаев используются ш-причастия (только в препозиции). Примеров всего 52:

...«брат ти убиенъ от Святополка». Се слышавъ Глѣбъ, възъи съ слезами, плачяся по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи, [6523];

...«кланяюся святѣи Софѣи и гробу отца моего и всѣмъ новгородцемъ; приишель есмь к вамъ, слышавъ насилие от князь, и жаль ми своя отцины» То слышавше, новгородци послаша по него с великою честью: «пойди, княже, на столъ»; [6718];

Се же слышавъ король части Римьскы, от полуночьныя страны, таковое мужество князя Александра, и помысли в себѣ: «и пойду, рече, плѣню землю Александрову». [6748];

Князь же Иванъ слышавъ, яко взят бысть Орѣховецъ от Нѣмцовъ, поиха из Новгорода взадъ, не принявъ владычня благословения и новгородскаго челобитья [6856];

Пришед Свѣя воиною и взяша пригород новгородскыи Тиверьскыи; и новгородци, то слышавъ, въскорѣ поидоша на Свею [6919] и т.д.

При рассмотрении случаев возможного употребления финитных форм в этом контексте трудность вызывает омонимия аориста 2-3 лица единственного числа и ш-причастия мужского рода единственного числа – слыша²⁴. Эта форма употребляется три раза тогда, когда следующая ситуация нарративной последовательности есть реакция субъекта, но во всех трех можно догадаться, что слыша – аорист:

²⁴ Есть только один пример на форму слыша в таком синтаксическом контексте, где она является единственной глагольной формой при своем подлежащем, – библейская цитата: *ихже око не видѣ ни оухо слыша, ни на сръце члвѣку възъиде, иже оуготова Богъ любящимъ его. [6683] (1 Кор. 2: 9).* В этом случае ясно, что слыша – аорист.

Бѣ бо любя словеса книжная; слыша бо единою Еуангелъе чтомо: «блажени милостивин, яко тѣи помиловани будут»; и пакы: «продадите имѣния ваша и дадите нищимъ; не скрываете собѣ скровищъ на земли, идѣже тля тлѣть и татѣе подкопывают; но скрываете собѣ имѣние на небеси, идѣже ни тля тлѣть, ни татѣе подкопають, ни крадут» ... Соломона же слыша, глаголюща: «дая нищу, Богу даетъ взаимъ». Си слышавъ, повелѣ всяку нищу и убогу приходити на дворъ княжъ и възимати всяку потребу [6504].

Слыша же се Володимиръ в Новѣгородѣ, яко уби Ярополкъ Олга, и убоявъся бѣжа за море.[6485].

(В первом примере на законченный характер ситуации указывает наречие *единою*, во втором – повтор причастия *слышавъ* для обозначения данной ситуации, в третьем – характер дополнения глагола (*уби Ярополкъ Олга* – законченное событие).)

В одном случае в данном контексте используется дательный самостоятельный с ш-причастием глагола:

...«аще можеши противитися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плѣню землю твою». Князю же Александру слышавши словеса их, разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь святыя Софѣя [6748].

Еще один раз в этом контексте используется дательный самостоятельный с щ-причастием, вводимый союзом *егда*:

Егда же ему приближивишюся, и се слышащим ординьским княземъ приход князя рускаго Александра грознаго, повѣдаша цесареви; и се начаша его стрѣтати [6754].

Когда предикация с глаголом *слышати* принадлежит нарративной последовательности, а следующую ситуацию можно назвать реакцией субъекта, но незакономерной, используется ш-причастие исследуемого глагола, вводимое противительным союзом *а*:

...вниде лжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ... и бысть заутра, пусти князь Матѣя, а слышавши голку и мятежъ в городѣ [6726].

Пример на такой контекст всего один.

Статистика для глагола показана в таблице 10. В целом, закономерности употребления его причастий оказываются проще, чем у *видѣти* (это связано и с самой семантикой глагола): он встречается в почти всегда в фоновом контексте одного типа и там оформляется почти постоянно причастием.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *слышати*

Таблица 10

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Фоновая по аспектуальному критерию; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную реакцию субъекта; <i>слышати</i> – единственный глагол придаточного предложения, вводимого вопросительным словом	1				
Принадлежит нарративной последовательности; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей реакцию на воспринятое		1 (с <i>егда</i>)	52 (95 %)	1 (2 %)	3
Принадлежит нарративной последовательности; имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей незакономерную реакцию на воспринятое			1 (с <i>а</i>)		
Фоновая по аспектуальному критерию и отсылка к уже сообщенному; подлежащее глагола совпадает с дополнением предикации, обозначающей одновременную реакцию субъекта; значение глагола – «воспринимать звук»	1				

Увѣдати

Этот глагол образует только ш-причастия, однако отнесем его к этому разделу работы, так как он является синонимом *слышати* и демонстрирует ту же закономерность употребления причастий.

В исследуемом тексте *увѣдати* употребляется только тогда, когда предикация с ним принадлежит нарративной последовательности, а следующая ситуация (обозначаемая глаголом с тем же подлежащим) – реакция субъекта на воспринятое. При этом он оформляется только причастием (в препозиции). Всего подобных примеров 23:

*Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и **увѣдавши** ясно, яко суть князя Святослава, и сице пославши к ним, и рече иже суть около двою кудесникъ: «выдаите ми волхва та сѣмо, [6579];*

*...такo изиде изъ Грѣчкои земли. и **увѣдавъ** цесарь, и посла искать его въ мнозѣхъ мѣстехъ [6712, повесть о взятии Цареграда];*

*А цесарь же Исаковичъ бѣаше в то время Влахирнѣ и мысляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; и боярѣ въ градѣ томъ, **увѣдавши** помышление цесарево, и пакы утолиша его, не даша ему напустити Фрягъ, рекъ се: «мы с тобою есме ». [6712, повесть о взятии Цареграда];*

*...побѣжа Михалко из города къ святому Георгию, како было ему своим полкомъ уразити нашу сторону, измясти люди. И **увѣдавъ** Онанья, хотя ему добра, посла по немъ втаинѣ Якуна; и **увѣдавшие** черныи люди, погнаша по немъ, хотѣша на дворъ его; [6762];*

*...стояша 2 дни пѣши за Жилотугомъ, а коневницѣ за Городищемъ. То **увѣдавъ**, Ярославъ поиде об ону сторону к Русѣ и сѣде в Русѣ [6776];*

*...поиде князь Иванъ со всѣми князьми и с новгородци на Плесковъ ратью; и **увѣдавшие** плесковици, выпровадиша от себе князя Александра, [6837] и т.д.*

В таком же контексте возможно употребление и финитных форм, но при этом предикация с глаголом *увѣдати* оказывается внутри придаточного предложения, вводимого союзом *яко*. Всего подобных примеров два:

*Князь же Гердень, скопивъ около себе силу литовскую, погонися по них. И **яко увѣдаша** плесковици погоню, отослаша полонъ, а сами стаха крѣпко противу им о сию страну Двины [6774];*

*Новгородци же съ княземъ Юрьемъ погонишася по них, инѣи на конехъ, а инѣи в носадех поѣхаша вборзѣ; и **яко увѣдаша** Нѣмци новгородскыи полкъ, побѣгоша за рѣку. [6777].*

Дательных самостоятельных с исследуемым глаголом в тексте нет. Статистика для глагола показана в таблице 11. В целом, закономерности употребления причастий этого глагола еще проще, чем у *слышати*: он встречается почти всегда в фоновом контексте одного типа и там оформляется почти постоянно причастием.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *увѣдати*

Таблица 11

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Предикация принадлежит нарративной последовательности, подлежащее совпадает с подлежащим предикации, обозначающей реакцию на услышанное	23 (92 %)		2 (с <i>яко</i>) (8 %)

1. 4. Глаголы речевых действий

Глаголати

Глаголы вербального значения выделяются тем, что имеют обязательное прямое дополнение – речь субъекта («обязательный участник обозначаемой ситуации – Текст» [Падучева 2004: 372]) и в летописи почти всегда используются с прямым дополнением – прямой речью действующего лица. Ситуация произношения определенной речи является законченной, но не мгновенной, так что вербальные глаголы, как и глагол *видѣти*, можно отнести к тем, для которых обозначаемое «физическое действие, посредством которого осуществляется семиотический акт, может занимать определенное время», но при этом «сам этот семиотический акт мыслится языком как мгновенный» [Анна Зализняк, Шмелев 2000: 60-61].

Эти глаголы редко оказываются не принадлежащими нарративной последовательности, прагматически невыделенными ни в каких контекстах не бывают, но, тем не менее, для них характерен ряд четких закономерностей появления причастных форм²⁵.

Среди контекстов, в описании которых участвует исследуемый глагол, выделим такой особый, где предикация с ним и предикация с другим вербальным глаголом, имеющая то же подлежащее, обозначают фактически одну и ту же ситуацию, участником которой является и произносимая речь. Самыми частыми из таких вербальных глаголов являются *послати* и *прислати* (употребляемые в отсутствующем в современном

²⁵ Исследование происхождения тех или иных устойчивых причастных конструкций не является предметом данной работы, но все же напомним, что многие церковнославянские традиции употребления кратких причастий вербальных глаголов унаследованы из греческого [Успенский 2002: 254-255].

русском значении «обратиться, сообщить, передать (через посланца)» [Срезневский 1903, т. 2: 1277 и 1469]), возможны и другие глаголы: *молитися*, *учити*, *зъвати* и т.п. Всего таких примеров 46 (26 – с *посълати* и *присълати*, 20 – с остальными глаголами), во всех них используется щ-причастие:

Они же послушаша его, отступиша мало къ церкви, сдумавше послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци» [6582];

Присла великий князь Мъстиславъ Романович ис Кыева сынъ свои Всеволод, сице глаголя: «приимѣте себѣ князя Всеволода» [6726].

...«да аще ея не вдасте за мя, се сътворю граду вашему, якоже и сему створих». Сия же глаголы слышавши цесаря, печална быста; воздаста вѣсть Володимиру, сице глаголюща: «недостойтъ крестияномъ за поганья даяти; аще ли ся крестиши, то и се получиши, и царство небесное приимеши, ...» [6496].

...брат ти убиень от Святополка». Се слышавъ Глѣбъ, възъпи съ слезами, плачяся по отци, паче же и о братѣ, и нача молитися съ слезами, глаголя: «увы мнѣ, Господи, [6523];

...побѣди Вльчии Хвостъ Радимичѣ; тѣмъ же и Русь корят Радимичѣ, глаголюще: «пищанъци вольчии хвоста бѣзали». [6492];

...«вѣруемъ Богу; а Бохмит ны учить, глаголя: обрѣзати уды срамъныя, а свинынѣ не ясти, и вина не пити» [6494];

«...погна врагъ душу мою». И концавъ псаломъ, и видѣ, яко посланѣ суть губить его, и нача пѣти псалтырю, глаголя, яко «обиидоша мя унци тучни и сборъ злобывых осѣде мя». [6523];

И крещену же Володимеру, и преда вѣру крестиянскую, глаголюще сице: «да не прельстятъ тебе нѣци от еретикъ, нь вѣруи, сице глаголя: Вѣрую въ единого Бога Отца...» [6496] и т.д.

В этом случае глаголя с самой прямой речью буквально описывает ситуацию, а другой вербальный глагол дает ей оценку или дополнительную характеристику. Лексической информации глаголя в подобном контексте не несет, но превращается из смыслового глагола в необходимый для письменного языка знак начала прямой речи²⁶.

²⁶ У [Růžicka 1963: 164] такого рода употребление данного причастия называется идиоматическим, так как, появляясь и в сочетании *написати глаголя*, оно вводит не только устную прямую речь.

В таком же контексте, но при глаголе не речевого действия, а мысли (которая трактуется летописцем как вербальное действие), тоже используется щ-причастие. Всего таких примера два:

Изяславъ же иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ женою, уповая богатствомъ многымъ, глаголя яко «симъ налѣзу воя», [6581];

Егда сии глаголаше Михаилъ, Федоръ, воевода его, помышляше в себѣ, глаголя: «егда како ослабѣетъ Михаилъ молениемъ сих, помянувъ любовь женъскую и дѣтей ласкания». [6753].

Еще в одном случае в таком контексте финитный глагол является безличным и подлежащее причастия совпадает с его дополнением:

...нарече имъ Якова прозвитера. Браты же нелюбо бысть се, нъ сице глаголюще, яко «не здѣ у нас постриженъ есть» [6582].

Финитные формы исследуемого глагола в похожем контексте не используются, но появляются в контексте, отличающемся от описанного только тем, что после *глаголати* появляется частица *бо* (отмечающая, что данная ситуация является причиной описываемой предыдущим глаголом):

Аще ли покаявшеся будемъ, в нем же ны Богъ велитъ жити, глаголетъ бо намъ пророкомъ: «обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ, постом и молитвою и плачемъ» [6576];

Земли же съгрѣшивши коеи, любо казнить Богъ смертию или голодомъ или наведениемъ поганых или ведром или дождемъ сильным или казнью инѣми, аще ли покаемся, и в немже ны Богъ велитъ жити, глаголетъ бо к намъ пророкомъ: «обратитесь ко мнѣ всѣмъ сердцемъ вашимъ постом и молитвою и плачемъ» [6746].

Таких примера всего два, причем более поздний из них представляет собой просто повтор переписчиком первого.

Перейдем теперь ко всем прочим употреблением *глаголати*, где предикация с ним обозначает ситуацию, не описываемую при этом и другими предикациями.

Здесь частыми являются такие контексты, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой невербальной (обозначаемой принадлежащей нарративной последовательности предикацией с тем же подлежащим) и в то же время обусловлена ею – таким образом, предикации этого типа трудно однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности к нарративной последовательности.

Например, это контекст, где *глаголати* с прямой речью имеет то же подлежащее, что и глаголы *поити* и *прити*, – осуществление данной ситуации до предыдущей (прихода говорящего) невозможно, хотя обе ситуации и могут представляться как одновременные. При этом *глаголати* оформляется щ-причастием:

Заутра Олга сѣдящи в теремѣ посла по гости и придоша к нимъ глаголюще: «зоветь вы Олга» [6453];

Посемъ же приидоша Нѣмци из Рима, глаголюще, яко «приидохомъ послани от папежа; рекль ти тако: землн твоя яко земля наша, а вѣра ваша не яко вѣра наша» [6494];

Приидоша Болгаре вѣры Бохмицѣ, глаголюще, яко «ты князь еси мудръ и смыслень, и не вѣси закона; да вѣруи в нашъ законъ» [6494];

...(Янь) се пакы поиде к нимъ клѣсу. Они же сташа, исполцившися, противу; а Яневѣ же идуцу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сице глаголюще ему: «видя идеши на смерть, не ходи». [6579];

...въздвиже на Арсѣниа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадъ, и створише вѣче на княжи дворѣ, и поидоша на владыченъ дворъ, глаголюще сице: «того ради стоитъ тепло долго» [6736] и т.д.

Всего таких примеров семь; к этому же контексту можно отнести и примеры с глаголами *въстати* и *явитися*:

...въстаста два волхва от Ярославля, глаголюща, яко «мы свѣмы, кто держитъ обилье в себѣ». [6579];

... «явилося ми 5 богъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на 5 лѣто потещи Днѣпру въспять, а землямъ преступати на иная мѣста,» [6579];

...явися аггелъ Иосифу, глаголя: «въстани, поими отроця и матеръ его, иди въ землю Израилеву». [речь Философа].

В контексте, отличающемся от вышеописанного тем, что предикация с глаголом *прити* сама является фоновой отсылкой назад и поэтому оформляется причастием, используется финитная форма глагола *глаголати*:

В сиа же времена прииде волхвъ, прѣлѣщень бѣсомъ; пришед бо Кыеву, глаголаше, яко «явилося ми 5Богъ, глаголюще сице: повѣдай людемъ, яко на 5 лѣто потещи Днѣпру въспять». [6579].

В таком контексте, где исследуемый глагол является последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему, и вводит прямую речь – объяснение действия, обозначаемого предыдущим глаголом, употребляется щ-причастие глагола *глаголати*. В этом случае вербальная ситуация тоже, видимо, воспринимается как одновременная той, которую она объясняет, и в то же время обусловлена ею. Всего таких примера два:

...а Нифонтъ его не вѣнѣця ни попомъ на сватбу ни церенцемъ дастъ глаголя: «не достоить ея пояти...» [6644];

...бысть пожаръ лютъ и пакости людемъ много, кои вносилися к нимъ съ животы своими В то же время людие от скорби тоя великыя пожарныя похвативше люди

глаголюще от ярости смушени: «въ таинѣ ходите и людемъ не являетесь, и зажигаеете град, и людѣи губите»; [6950].

Этим для глагола *глаголати* исчерпывается список контекстов, где предикации с ним нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности.

Если же предикация с *глаголати* является фоновой по аспектуальному критерию и имеет общее подлежащее только с такой же фоновой предикацией (и никакого объяснения субъектом причин своих действий нет), используется в трех случаях щ-причастие:

И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду». [Они же глаголаша] «иди». Он же изиде изъ града со уздою, рысташе сквозѣ Печенѣгы, глаголя имъ: «не видѣсте ли коня никто же» [6476];

Посем же Володимиръ посла по всему граду, глаголя: «аще кто не обрящется на рѣцѣ, богат, убогъ, или нищъ, или работникъ, противенъ мнѣ будет». Се слышавше людие, с радостью идяху, радующеса и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли ». [6496];

...«бѣси бо всиваютъ помышления чернцемъ, похотѣниа лукава, влагающе ему помыслы, и тѣмъ врежаеми бывають имъ молитвы. Да приходящая таковыи мысли възбраняють знаменiemъ крестнымъ, глаголюще: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божии, помилуй нас, аминь». [6582].

В одном случае в таком контексте появляется и финитная форма:

И бяше видѣти радость на небеси и на земљи, толко же душъ спасаемых; а дияволъ, стоя, глаголаше: «увы мнѣ, яко отсюду прогонимъ есмь»; [6496].

Употребление ее можно объяснить наличием противопоставления двух ситуаций: радости и печали.

В том контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, ее подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности (глагол, обозначающий эту другую ситуацию – не *поити* и не *прити*) и вводимая прямая речь не является объяснением субъектом своих действий, используются щ-причастия. Всего таких примера два:

Тогда Михаилъ снемъ коць свои, верже къ нимъ, глаголя имъ: «приимете славу свѣта сего, аще ся вам его хоцетъ» [6753];

И заповѣда еи о церковномъ уставѣ и о молитвѣ и о постѣ и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста. Она же поклонивши главу стояше акы губа напаяема

внимаючи учению и поклонившися патриарху, **глаголюще**: «молитвами твоими съхранена буду» [6463].

В тех случаях, когда предикация с *глаголати* принадлежит нарративной последовательности и является единственной при своем подлежащем, она тоже может в редких случаях вопреки синтаксическому правилу оформляться щ-причастием:

Первое Давыдъ глаголя: «рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене [речь Философа];

Крестившюся ему, и се отверзошася небеса, и Духъ сходящъ зракомъ голубинымъ на нь, и глас глаголя: «се есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоизволих». [речь Философа];

...приидоша на свою землю. Татарове же нужею Батыеви глаголюще имъ: «не подобает вамъ жити на земли кановъ и Батыеви, не поклонивъшеся има»; мнозѣ же, шедши, поклонишася [6753].

Первый пример стоит в ряду приводимых Философом цитат из ветхозаветных пророков, вводимых словами *нача пророчествовати*, второй пример – искаженная евангельская цитата (Мф. 3, 17 или Лк. 3, 11), в третьем употребление причастия нельзя объяснить ничем иным, как действием механизма переинтерпретации: тенденция употреблять это причастие как маркер ввода прямой речи оказывается «сильнее» синтаксического фактора.

В остальных случаях в таком контексте, где *глаголати* является единственным предикатом при своем подлежащем и вводит прямую речь, употребляется, разумеется, финитная форма (38 примеров).

В одном случае похожая предикация (принадлежащая нарративной последовательности, хотя не последняя в цепочке, относящейся к одному подлежащему) оформляется дательным самостоятельным с щ-причастием:

...прииде с поклономъ съ князи Половечьскими къ зятю своему в Галиць ко Мъстиславу и ко всѣмъ княземъ рускымъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князеи русских, и сице глаголющу ему тако: «нашу землю суть днесь отняли, а вашу заутра пришедшие возмут» и молися Котянь зятю своему [6732].

Отметим только, что подлежащее данной предикации (*Котянь*) не полностью совпадает с подлежащим предыдущей (*Котянь* и другие) – можно предположить, что автор оформил ее так именно поэтому, однако нет других примеров на такой контекст для *глаголати*, которые бы опровергли или подтвердили это предположение.

Обязательным участником описываемой вербальным глаголом ситуации является, как уже говорилось, речь действующего лица, но эта речь не обязательно должна вводиться именно исследуемым глаголом. Предикация с *глаголати* может быть в ряде

случаев и маркером конца прямой речи и таким образом оказываться фоновой – отсылкой назад. Перечислим такие контексты.

Если при этом предикация с данным глаголом имеет то же подлежащее, что и обозначающий следующую ситуацию глагол, и не является фоновой по другим критериям, используется ш-причастие:

...и отвѣщавши же Олга и рече къ Соломѣру «... тако пришедши постоиши у мене в Почаинѣ, якоже и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы словеса глаголавши много, и абие отпусти послове [6463];

...«Боже, створивши небо и землю, и призри на новыя сиа люди ...» И сиа глаголавши, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояша кумиры [6496].

Таких примера всего два.

Если же при этом предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и ее подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего одновременную ситуацию нарративной последовательности, используется в двух случаях дательный самостоятельный с щ-причастием глагола:

...«пошли соль, да блюдут Всеслава». И се ему глаголющу, другая половина людей прииде от погреба, отворивше погребъ. [6576];

...рече Михаилу Федоръ: «слово отца своего духовнаго помниши ли, еже учаше нас от святого Еуангалиа ...» Се же глаголющу Федору к Михаилу, они же начаша и молити и прилѣжно, да послушаетъ [6753].

Еще в одном случае в таком контексте используется придаточное предложение с союзом *егда*:

Тогда отвѣща Михаилъ: «не хочу токмо именемъ ся звати крестиянъ, а дѣла поганных творити». Егда сии глаголаше Михаилъ, Федоръ, воевода его, помышляше в себѣ, глаголя: «егда како ослабѣетъ Михаилъ молениемъ сих, помянувъ любовь женъскую и дѣтеи ласкания» [6753].

Крайне редко глаголати употребляется в таких контекстах, где он не вводит и не закрывает прямой речи, в частности тогда, когда предикация с ним является фоновой по аспектуальному критерию. При этом употребляется щ-причастие. Правда, пример на подобный контекст всего один:

«... яко се великыи Антонии, Еуфимии и Сава и прочии отцы, имъ же и мы поревнуимъ, братие». И сице поучивъ братью и цѣлова вся по имени глаголя имъ и тако исхожаше изъ монастыря, взямая мало хлѣба, единъ укрук; и пакы вшедши в пещеру, затворяше двери пещерѣ и засыпаше перьстью [6582].

Еще в одном случае *глаголати* встречается в контексте, где обозначает ту же ситуацию, что и другой глагол, имеющий с ним одно подлежащее. При этом *глаголати* оформлен финитно:

«...сии же Гръѣѣ послѣ приидоша, и хуляще всѣх законы, а свои законъ хваляще; и много глаголаша, сказавше от начала миру; суть же хытро сказавше, и чудно слышати ихъ и любо комуждо» [6495];

В одном случае *глаголати* без прямой речи встречается в контексте, который с некоторой натяжкой можно считать фоновым – отсылкой назад (предикация отсылает к уже сообщенной информации о том, что субъекта побуждали к совершению данному действию (*рци ему*)):

....«иди къ цесарю фараону Египетску и рци ему: «пусти Израиля, и три дни положат требу Господу Богу; аще не послушает тебе цесарь, побию и всеми чудесы моими». И пришедши Моисиевѣ и глаголавши ему, и не послуша его цесарь. и попусти Богъ 10 казний на фараона [речь Философа].

Статистика для глагола *глаголати* в тех контекстах, где он так или иначе отмечает границу прямой речи, показана вместе со статистикой для глагола *речи* в таблице 12. Если резюмировать наблюдения над употреблением причастий данного глагола, то следует повторить, что прагматически невыделенными предикации с ним не бывают, в фоновых контекстах он вообще употребляется не часто (если не считать фоновыми употребления в контексте, где два глагола обозначают одну и ту же ситуацию); появление большинства причастий *глаголати* объясняется иными устойчивыми традициями употребления его как средства ввода прямой речи.

Речи

Этот глагол, как известно, описывает те же ситуации, что и *глаголати* (ср. [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 2: 332] и [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 22: 157]) и употребляется часто в тех же контекстах, хотя закономерности употребления причастных конструкций для него при этом оказываются несколько иными.

Среди контекстов, в описании которых участвует глагол *речи*, выделяется такой, где предикация с ним и предикация с другим вербальным глаголом, имеющая то же подлежащее, обозначают одну и ту же ситуацию, участником которой является и прямая речь, т.е. где данный глагол является знаком ввода прямой речи. Самыми частыми из таких вербальных глаголов являются *послѣлати* и *прислѣлати* (употребляемые в отсутствующем в современном русском языке значении «обратиться, сообщить, передать» [Срезневский 1903, т. 2: 1277 и 1469]), возможны и другие глаголы: *молитися*, *учити*, *зъвати* и т.п. Чаще всего при этом используется ш-причастие:

И в ту же ноць ис Кыева сестра Ярославля Передслава присла к нему вѣсть, рекши: «отець ти умерлъ, а братья ти избиена». И се слышавъ, Ярославъ заутра собра новгородцовъ избытокъ, и сътвори вѣче на полѣ [6524];

...бѣше Ярославъ мужъ воприязнь у Святополка; и посла к нему Ярославъ отрокъ свои нощью, **рекъ к нему онъсии**: «что ты тому велишь творити; меду мало варено, а дружины много». [6524];

Князь Витовтъ Литовьскыи Кестутъевич присла в Новъгород възметную грамоту, **рекъ тако**: «обеществовалѣмъ есте, что было вам за мене нятися ...» [6907];

Пострижесе въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша и новгородци всѣмъ Новымгородомъ с поклономъ, дабы сѣлъ пакы на своемъ престолѣ, и не послуша их, нѣ благослови, **сице рекшии**: «изберите себѣ мужа» [6838];

... (Давид) и прѣвое нача пророчествовати о воплощении Божьей и **рекъ**: «изъ-щрева прежде деньница родих тя». [речь Философа];

Еще бо живу суицу ему, наряди сыны своя, **рекъ имъ**. «се, азъ отхожю свѣта сего, сыновѣ мои; имѣйте в себѣ любов» [6562];

Изяславъ, Святославъ, Всеволод ѡѣловаша крестъ честныи ко Всеславу, **рекише ему**: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣяся о ѡѣловании креста, приихавши в лодыи чресъ Днепръ [6575];

...«а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславъ, а Игореву Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ». И тако рекии, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣлъ братинъ, ни сгонити, **рекъ Изяслава**: «аще кто хощетъ обидѣти брата своего, то ты помагаи, егоже обидятъ». [6562] и т.д.

(К контексту этого же типа следует отнести и пример с конструкцией, синонимичной глаголу *послати*:

А король Ягаило и Витовтъ и Лугвенъ въскинуша грамоты възметныи к Новугороду генваря въ 2, а **рекъ тако** король и Витовтъ, **что** «были есте намъ нялися ...» [6920].)

К контексту этого же типа отнесем использование причастия при глаголе мысли (которая, видимо, тоже осознается как вербальное действие):

...«то аще хоцещи одесъную стати съ праведными, то крестися». Володимиръ же положи на сердци своемъ, **рекъ**: «пожду еще мало», хотя испытати о всѣхъ вѣрахъ [6494];

Святополкъ оканныи помысли в себѣ, **рекъ**: «се, уже убих Бориса; како бы погубити Глѣба». [6523];

Адамовъ же языкъ не отъятъ бысть у Аверя, тѣи бо единъ не приложися къ безумию их, **рекъ сице**: «аще бы Богъ чловѣкомъ реклъ на небо созидати столпъ, то повелѣлъ бы самъ Богъ словомъ своимъ» [речь Философа];

Володимиръ же послушаше их, бѣ бо самъ любя жены и блужение много, послушаше и сладко; нь се ему бѣ нелюбо о обрѣзании удовъ и о неядении мясъ свиных, а о питьи отинудъ, **рекъ Руси**: «понеже бо есть питье намъ веселие, нь не можемъ безъ сего быти». [6494].

Всего насчитывается 29 примеров на ш-причастие глагола *речи* при вербальном глаголе (13 примеров при *посълати* и *присълати*, с остальными глаголами – 16).

Щ-причастие в этом контексте появляется несколько реже, а именно 20 раз (девять раз с *посълати* и *присълати*, 11 раз с прочими глаголами):

Рѣша же Древляне: «посла нас деревьская земля, **ркуще сице**: мужа твоего убихом» [6453];

И затворишася въ градъ и стояша подъ городомъ 5 недѣль и посылаху из города к нимъ съ льстивою рѣчью, **ркуще тако яко** «копимъ сребро и соболи и иная узорочья а вы не губите насъ своихъ смърдъ и своеи дани», а в то время копяще воиско [6701];

...и бысть в четвертыйи день присла князь, а **ркъ тако**: «аще Онанья лишится посадничества, и азъ вамъ гнѣва отдамъ» [6762];

Тои же зимы прислаша послы из нѣмечкого городка из Выбора о миру в Новъгород от Петрика воеводѣ, **ркуще, яко** князь свѣтиский того не вѣдаетъ, что учинилося розмѣрье [6846].

Слышавъ же фараонъ, яко бѣжаша людие, погна по нихъ, яко пригнаша к морю. Видѣвшие же людие Жидовьстѣи, и възъропташа на Моисиа, **ркуще**: «почто изведе ны на смерть». [речь Философа];

Прорекоша же и страсти его, **ркуще, яко** же рече Исаия: «о лютѣ души ихъ, понеже свѣт золь свѣщааша, **ркуще**: свяжемъ праведника» [речь Философа];

...новгородци же послаша по Дмитриа Александровича; Дмитрии же отречеся, **ркуще им**: «не хочу взяти стола перед строемъ своимъ». [6776] и т.д.

В этом же контексте могут использоваться и финитные формы, но гораздо реже:

... (Феодосий) благослови Стефана, и **рече ему**: «чадо, се, предаю ти монастырь, блюди съ спасениемъ его» [6582];

Идуцу же ему изъ церкви, утирая слезы, и нача крѣпити дружину свою, и **рече**: «не в силахъ Богъ, нь въ правдѣ» [6746];

Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и сице пославши к ним, и **рече иже суть около двою кудесникъ**: «выдаите ми волхва та сѣмо, яко тѣи суть смердѣ моего князя». [6576];

Всего таких примера три.

В похожем контексте, только в таком, где подлежащее данного глагола не является подлежащим предикации, описывающей ту же ситуацию, тоже используется щ-причастие:

*...вниде лжа по городу, **ркуще сице**: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресь ночь, а Неревьскыи конецъ у святых 40-тѣ, такоже копяще люди на Твердислава. [6726].*

Перейдем теперь ко всем прочим случаям, где предикация с исследуемым глаголом обозначает ситуацию, не описываемую при этом и другими предикациями.

Здесь частыми являются такие контексты, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой невербальной (обозначаемой принадлежащей нарративной последовательности предикацией с тем же подлежащим) и в то же время обусловлена ею – предикации этого типа трудно однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности.

Так, таков контекст, где *речи* имеет то же подлежащее, что и глаголы *поити* и *прити*, – осуществление данной ситуации до предыдущей (прихода говорящего) невозможно, хотя физическая и вербальная ситуации и могут представляться как одновременные. Но в таком контексте *речи* используется гораздо реже, чем *глаголати* – всего пять раз. В двух случаях используется его щ-причастие:

*...«се приходиша ко мнѣ Болгаре, **ркуще**: приими законъ нашъ» [6495];*

*Сиа же глаголы слышавши Жидове Козарьстѣи, приидоша к Володимиру, **ркуще ему, яко** «слышахомъ мы. понеже бо приидоша к тобѣ Болгаре, крестиянѣ» [6494];*

Еще в трех случаях предикация оформляется финитно:

*...прииде къ Евъзѣ, и **рече** ей: «почто не яста от древа, сущаго посредѣ рая». И рче Евга ко змии: «сице бо заповѣда намъ Богъ» [речь Философа];*

*Всеволод изимаѣ мужи их и исковавъ, посла е в Володимиръ, а самъ поиде с новгородци и с клеветники, поиде на Рязаньскую волость; и прииде къ Проньску и **рече**: «предаите ми ся». [6717];*

*...на сего паде жребии по зависти дияволѣ. Не терпяшет бо дияволъ, власть имыи надо всѣми, а съи бяшетъ акы тернъ въ сердци; и тѣашеся потребити оканныи, и наустити люди и **рѣша** пришедше послании к нему, **яко** «паде жребии на сынъ твои, понеже бо изволиша его бозѣ наши себе» [6491].*

К этому же типу (вербальная ситуация воспринимается как одновременная той, которую она объясняет, и в то же время обусловлена ею) принадлежит контекст, где исследуемый глагол является последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему,

и вводит прямую речь — объяснение действия, обозначаемого предыдущим глаголом. Всего есть шесть таких примеров на ш-причастие:

*Егда же подпивахуся, начаша роптати на князя, глаголюще: «зло есть, даваше бо намъ ясти деревянными лжицами, а не серебряными». Се слышавъ Володимиръ, повелѣ иськовати лжицн серебряны ясти дружинѣ, **рекъ сице, яко** «сребромъ и златомъ налѣсти не имамъ дружинѣ, а дружиною налѣзу злато и сребро» [6504];*

*Сеи же Яковъ работая у уя своего изо дщери меншеи лѣтъ 7, и не да ему ея Лава у него, **рекъ**: «старѣшиюу поими»; и вдасть ему Лѣю старѣшиую; «а изъ другои, рекъ ему, работай ми другую седмъ лѣтъ,» [речь Философа];*

*...и съгна отца съ престола, а самъ цесаремъ ста и **сице ему рекшии**: «ты еси слѣпъ, како можеша царство держати, и азъ есмь цесарь». [6712, повесть о взятии Цареграда];*

*А цесарь же Исаковичъ бѣаше в то время Влахирнѣ и мысляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; и боярѣ въ градѣ томъ, увѣдавши помышление цесарево, и пакы утолиша его, не даша ему напустити Фрягъ, **рекъ се**: «мы с тобою есме ». [6712, повесть о взятии Цареграда] и т.д.*

В 12 случаях в таком контексте употребляется щ-причастие:

*И снемше съ креста, положиша въ гробѣ, и печатьми запечаташа гробъ людие Жидовѣстѣи, и стражи приставиша, **ркуще**: «да како украдут ученици его». [речь Философа];*

*...поидоша с вѣця въ оружии ... на Душилца, на Липиньскаго старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣсити, нъ ускочи къ Ярославу; а жену его яша, **ркуще тако, яко** «ти князя на зло подводят»; [6736];*

*Посемъ же видѣвше новоторжци, даждь не прибудет из Новаграда рати, вѣсташа чернь на бояръ, а **ркуще** «почто есте новгородцовъ призвалѣ» [6848];*

*...и вѣсташа чорныи люди на Ондрѣика на Федора на посадника Данилова, а **ркуци яко** «тѣ заслаша на Луку убити» [6850] и т.д.*

Финитные формы в таком контексте не употребляются — точно так же, как и для глагола *глаголати*.

На этом для исследуемого глагола заканчивается список контекстов, где предикации с ним нельзя однозначно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности.

В контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, но имеет общее подлежащее только с другой такой же

фоновой предикацией (и никакого объяснения субъектом причин его действий нет), глагол оформляется щ-причастием. Однако есть всего два примера на такой контекст:

*...нѣ обаче любляше Олга сына своего Святослава **рекущи к себѣ** «воля божия да будет» и се рекъши моляшеться за люди и за сына и по вся дни кормящи сына своего до мужества своего [6463].*

*И сложишася на Новѣгородѣ Андрѣи съ смолняны и съ полоцяны и пути заяша и сълы изъмаша новгородскыя вѣсьде а вести не дадуще къ Киеву и къ Мьстиславу князя Святослава силою вѣщающа въ Новѣгородѣ а **то слово ркуще** «нѣту вам князя иного развѣ Святослава» [6675].*

Перейдем теперь к контекстам, где предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности – в этих случаях тоже используются разные способы оформления. Так, когда предикация с исследуемым глаголом принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию, предшествующий глагол – не *поити* и не *прити*, объяснения субъектом своих действия тоже нет, могут употребляться разные формы. В девяти случаях в таком контексте появляется ш-причастие глагола:

*...«от совокупления мужеска и женьска вѣкушаютъ». Сиа слышавъ Володимиръ, плону на землю и **рекъ**: «нечисто дѣло есть». [6494];*

*...возропташася на Моисѣя и Арона, еже не бысть воды. и рче Господь къ Моисѣю: «ударя жезломъ в камень». **Рекъ**: «еда и-сего испустивъ воды». [речь Философа];*

*...сеи же створи двѣ кравѣ златѣ, и постави едину въ Вифили на холму, а другую въ Енданѣ, и **рекъ**: «се бога твоя, Израилю»; и кланяхуся людие, а Бога забыша [речь Философа];*

*И писа грамоту Ярославъ, **рекъ тако**: «по сеи грамотѣ ходите». [6496];*

*И стрѣте их с Велѣ владычень волостель Исаи, **рекъ имъ тако**: «господо воеводы новгородчкыи, наихавъ, господо, князя великаго бояринъ Андрѣи с Иваном с Микитинымъ и съ двиняны на святѣи Софѣи волость на Вѣль в самъ великъ день, святѣи Софѣи волость повоеваша, а на головах окупъ поимаша...» [6906] и т.д.*

Но чаще в этом контексте используются финитные формы, всего 63 примера:

*Съзва Володимиръ бояры своя и старца градъскыя, и **рче имъ**: «се приходиша ко мнѣ Болгаре, ркуще: прими законъ нашъ» [6495];*

Призваша же их цесарѣ Василии и Костянтинъ, **ркоша**: «идѣта въ землю вашу»; [6495];

И созва князь бояры своя и старца, и **рече** Володимеръ: «се, приидоша мужи, послании нами, да слышимъ от них бывшее», и рче имъ: «скажете пред дружиною». Они же **ркоша**, яко «приходихом прѣвѣ к Болгаромъ и смотрихомъ, како ся кланяють в ропатѣ ...» [6495];

... «мужи мои пустите, а тѣмъ путь покажите прочь, откуда приили». Они же стаиша за ними крѣико, и **сице ркоша**: «прислите к нимъ жены и товары ихъ, тоже мы Вячеслава пустимъ; или вы собѣ, а мы собѣ». [6740];

Бысть же на зиму, приидоша плесковици, и поклонишася князю и **ркоша**: «ты нашъ князь» [6740] и т.д.

Как особый оказывается необходимым выделить и контекст, где принадлежащая нарративной последовательности предикация с глаголом *речи* вводит ответную реплику в диалоге (предикация с данным глаголом при этом не имеет общих подлежащих ни с какой другой).

Имеется только три примера употребления дательного самостоятельного с ш-причастием в таком контексте (причем два из них принадлежат одному рассказу о расправе Яня Вышатича над волхвами):

Единою же пиющую Ростиславу съ дружиною своею, **рече** котопанъ: «княже, хоцю на тя пити». **Оному же рекию**: «пиш». [6574];

...«что ради толко погубиста челоувѣкъ». **Онѣма же рекиима**, яко «ти держать обилье; ... «вамъ же и здѣ мука прияти от мене, и по смерти тамо». **Онѣма же рекиима**: «нама бозѣ повѣдають: не можеши нама створити ничтоже». [6579].

В одном случае в таком контексте встречается просто одно ш-причастие глагола:

Она же **рекоста**: «Антихѣсту». Он же **има рекъ**: «то гдѣ есть». Она же **ркоста**: «сѣдитъ въ безѣднѣ» [6579].

В подавляющем же большинстве случаев (81 пример) такие предикации оформляются финитными формами:

...«изберите себѣ игумена». **Они же ркоша**: «кого ты благословиши». **Он же рече**: «приведите сѣмо Гречина, попа святого цесаря Косянтина и Олены». [6733];

И рече има Янь: «по истинѣ прельстилъ вы есть бѣсъ; коему Богу вѣруета». Она же **рекоста**: «Антихѣсту». Он же **има рекъ**: «то гдѣ есть». Она же **ркоста**: «сѣдитъ въ безѣднѣ» [6579];

Того же лѣта рече князь Михаилъ: «се у вас нѣту владыцѣ, и нѣсть лѣпо быти граду сему безо владыцѣ ...». И **рече** нѣкий муж: «княже, есть черноризицѣ диаконъ у святого Георгия, именемъ зовемыи Спиридонъ, достоинъ есть того»; [6737] и т.д.

Одна из форм описания такого контекста – например, использование ш-причастия *отвѣщавъ* и глагола *речи* в финитной форме в некоторых фрагментах Начальной летописи:

...и **отвѣщавши** же Олга и рече къ Соломѣру ... тако пришедши постоиши у мене в Почаинѣ якоже и азъ у тебе въ Съсуду стоявши то тогда ти дамъ» и сиа пакы словеса глаголавши много и абие отпусти послове [6463];

Рече же Володимиръ: «что ради сниде Богъ на землю и страсть такову прия». **Отвѣщавъ же**, рече философъ: «аще хоцещи послушати, да скажю ти изначала, что ради сниде Богъ на землю». [6494].

Всего есть четыре таких примера.

Обязательным участником описываемой глаголом *речи* ситуации является, как уже говорилось, речь действующего лица, но она не обязательно должна вводиться именно исследуемым глаголом. Предикация с данным глаголом может быть в ряде случаев и маркером конца прямой речи и таким образом оказываться фоновой – отсылкой назад. Перечислим такие контексты.

Когда предикация не является фоновой по аспектуальному критерию и имеет то же подлежащее, что и обозначающая следующую ситуацию, используется ш-причастие:

...нѣ обаче любляше Олга сына своего Святослава рекущи к себѣ: «воля божия да будет». И **се рекъши** моляшеться за люди и за сына и по вся дни кормяци сына своего до мужества своего [6463];

...повелѣ имъ ити в гору Елеонскую; и явивъся имъ, благословивъ я, рече имъ: «сядете въ градъ Иерусалимъ, дондеже пошлю вы обѣтование Отца моего»; и **се рекъ**, возношашеся на небо. [речь Философа];

«...иже не вѣруют Господу нашему Исусу Христу: мучими будутъ въ-гни, иже не креститьсѣя. И **се рекъ**, показа ему запону, на неи же написано судище Господне; [речь Философа];

...«а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславъ, а Игореву Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ». и **такъ рекши**, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брату въ предѣлъ братинь, ни сгонити, рекъ Изяслава. «аще кто хоцетъ обидѣти брата своего, то ты помагаи, егоже обидять». [6562].

Всего подобных примера четыре. Еще в одном случае в таком контексте используется дательный самостоятельный:

...рече Яковецъ Савици: «брате, судит ти Богъ и святая Софѣя, аще еси подумаль на кровь братъи своеи; и станеши с нами пред Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу». **И то ему рекъшию** убиень бысть [6701].

Финитные формы в этом случае не употребляются. Во многих случаях конец прямой речи не отмечается никакой лексической единицей.

Еще в одном случае предикацию с данным глаголом можно назвать отсылкой назад, но она при этом не закрывает прямую речь, а представляет собой разъяснение характера одной из уж названных ситуаций:

И показа им мечъ; и рѣша старци козарьстѣи: «не добра дань, княже; мы ся доискахомъ оружьемъ единая страны, рекше саблями; а сих же оружье обоямо остро, рекше мечи; сии имут и на нас имати дань и на иных странахъ». Се же сбысться все: не от своя воля рекше, от Божия повеления. [6352].

Других примеров на похожие контексты для глагола речи нет.

Статистика для глагола *речи* вместе со статистикой для его синонима *глаголати* показана в таблице 12. В каждой ячейке перед знаком «/» приводятся данные для *глаголати*, после – для *речи*. Появление большинства причастий *речи* точно так же объясняется устойчивыми традициями употребления его как средства ввода прямой речи, а не фоновостью самой предикации. Многие контексты для этих глаголов-синонимов являются общими, но все же они демонстрируют некоторые различия в употреблении. Главное из них следующее: во многих контекстах для вербальных глаголов нет необходимости различать точечные и длительные ситуации, и в этих случаях для *речи* возможны и ш- и щ-причастия, а для *глаголати* – только щ-причастие. Такого рода традиции употребления определенных глаголов тоже принадлежат к тем явлениям, которые ничем не мотивированы на системном дискурсивном уровне.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глаголов *глаголати* и *речи*

Таблица 12

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Предикация вводит прямую речь</i>					
Обозначает ту же ситуацию, что и другой вербальный глагол; общее с ним подлежащее	46 (100 %) / 20 (38 %)		-/29 (56 %)		-/3 (6 %)
Обозначает ту же ситуацию, что и другой вербальный глагол; нет общего с ним подлежащего	1/1				

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Имеет общее подлежащее с предикацией с <i>прити</i> или <i>поити</i> , описывающими ситуацию, обуславливающую данную	10 (100 %) /2 (40 %)				-/3 (60 %)
Обозначает последнюю ситуацию во фрагменте нарративной последовательности, относящемся к одному подлежащему; предшеств. глагол – не <i>поити/прити</i> ,			-/9 (13 %)		-/63 (87 %)
Фоновая по аспектуальному критерию; имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию	2 (100 %) /-				
Объяснение другой ситуации; имеет общее подлежащее с принадлежащей нарративной последовательности предикацией, обозначающей эту ситуацию	2 (100 %) /12 (66 %)		-/6 (34 %)		
Объяснение другой ситуации; имеет общее подлежащее с фоновой по аспектуальному критерию предикацией, обозначающей эту ситуацию	2 (100 %) /1 (100 %)				
Фоновая по аспектуальному критерию; общее подлежащее глагол имеет только с предикацией, обозначающей другую такую же фоновую незаконченную ситуацию	2 (100 %) /1 (100 %)				
Единственный предикат при своем подлежащем; не в диалоге	3 (7 %) /-				38 (93 %) /-

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Единственный предикат при своем подлежащем; ответная реплика в диалоге			1 (1 %)	- /3 (3 %)	- /86 (96 %)
<i>Предикация – фоновая отсылка к уже сообщенному (отметка конца прямой речи)</i>					
Имеет общее подлежащее с глаголом, обозначающим следующую ситуацию			2 (66 %) /4 (80 %)	- /1 (20 %)	1 (с егда) (33 %)/ -
Фоновая по аспектуальному критерию; не имеет общего подлежащего с глаголом, обозначающим одновременную ситуацию		2/-			

Просити

Для этого глагола выделяются некоторые такие же контексты, как и для *речи* и *глаголати* (поскольку он принадлежит к глаголам речевого действия, хотя значение его («просить», «требовать», «спрашивать») в летописи несколько шире, чем в современном языке [Срезневский 1903, т. 2: 1568; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 20: 217]).

В тех случаях, когда предикация с данным глаголом и предикация с вербальными глаголами *присълати* или *посълати* (в значении «обратиться»), имеющая то же подлежащее, обозначают одну и ту же ситуацию, он оформляется только щ-причастием. Таких примеров всего 12:

*А князь с новгородъци посылаху къ нимъ, **просяще пълку**, нъ Богъ своею милостью боле крѣви не прольа крестъянстѣи* [6688];

*А новгородци послашася къ князю Ярославу в Черниговъ, **просяще у него сына**, а сами сѣдиша всю зиму безъ князя* [6704];

*Послаша новгородци владыку Давыда къ князю Михаилу с молбою, **просяще на окупъ братѣи свои**, кто у князя в талѣ; и не послуша его князь.*[6825];

*Ко князю же Ивану послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, **прося другого выхода**: «а еще дайте ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ»* [6847];

...в то же лѣто стоялъ князь Литовьскыи Скригаило под Полотьскомъ с нѣмечскою ратью и много бысть имъ тягости и прислаша к Новугороду **просяще помощи по крестиянству** «помогли бы есте по нас» [6888] и т.д.

В таком контексте, где *просити* имеет то же подлежащее, что и глаголы *поити* и *прити* (вербальное действие, видимо, одновременно физическому, но обуславливается им; такую предикацию, как уже было сказано, сложно охарактеризовать с точки зрения принадлежности нарративной последовательности), данный глагол встречается всего два раза, причем в причастной форме:

Олга княгынѣ руская, хотящи възвратитися къ странѣ, своеи прииде къ патриарху **благословения просящи на домъ свои** и рече ему «люди мои погани и сынъ мой тако же поганъ бѣ» [6463];

В се же время приидоша людие новгородстѣи, **просяще князя себѣ**: «аще не поидет к нам, то мы налѣземъ собѣ князя». [6478].

В контексте, где предикация с *просити* является фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией, он оформляется щ-причастием. Однако пример на такой контекст есть всего один:

Фразы же увѣдавшие, яко изимаша Исаковица, воеваху волость около града, **просяще у Муръчюфла**: «даи намъ Исаковица, ...» [6712, повесть о взятии Цареграда].

В нарративной последовательности исследуемый глагол всегда употребляется в таком контексте, где является последним в цепочке предикаций, относящихся к одному подлежащему. При этом есть один пример, где предикация вообще является единственной в цепочке, относящейся к одному подлежащему, и ее подлежащее является дополнением следующего финитного глагола. При этом используется ш-причастие:

...и отступися въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: воевалъ бо бяху около озера на исадѣх. Тои же ноци **просивше мира**, и не дастъ имъ посадникъ с ладожаны [6736].

Дательных самостоятельных с исследуемым глаголом в тексте нет. Статистика для глагола *просити* показана в таблице 13. В целом, особенности распределения предикаций на причастные и финитные для данного глагола представляют собой редукцию соответствующих особенностей других вербальных глаголов; в фоновых контекстах он почти не встречается, поэтому употребление большинства его причастий не объясняется второстепенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *просити*

Таблица 13

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Обозначает ту же ситуацию, что и вербальный глагол <i>посълати</i> или <i>присълати</i> ; общее подлежащее с ним	12				
Имеет общее подлежащее с предикацией с глаголом <i>прити</i> , описывающей ситуацию, обуславливающую данную	2				
Фоновая по аспектуальному критерию; общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией	1				
Принадлежит нарративной последовательности; подлежащее данной есть дополнение следующей			1		

1.5. Глаголы движения

Ити

Этот глагол в летописном языке употребляется гораздо шире, чем в современном русском, обозначая любое перемещение по суше [Срезневский 1903, т.1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв. т. 4: 178].

Разберем сначала случаи, когда предикации с глаголом *ити* можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Если при этом предикация с исследуемым глаголом имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, употребляются только финитные формы. Подобных примеров всего два (подразумеваем, что в первом примере действие, обозначаемое аористом исследуемого глагола, является длительным):

И иде Ольга по Деревостѣи землѣ съ сыномъ своимъ и с дружиною своею, уставляючи уставы и уроки [6454];

Се слышавше людие, с радостью идяху радуящеся и глаголюще: «аще се бы было не добро, не бы сего князь и бояре прияли». [6496].

Если же подлежащее глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, используются щ-причастия. Всего подобных примера четыре:

Того же лѣта приихаша послове плесковьскыи в Новѣгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их; и идя изо Пьскова в Новѣгород, преставился на пути, на рѣцѣ на Узѣ, мѣсяца июля въ 3 день, на память святого мученика Акинфа, вторникъ въ 9 час дни [6860];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка, и не слушаша его, и тогда бѣжа Ростиславъ къ Смоленску къ отцю изъ Новогорода, сентября въ 1, сѣдѣвъ лѣто и 4 мѣсяци; и разгнѣвася Гюрги идя опять къ Суздалю възя Новыи Торгъ [6647];

...новгородци же мира не даша и стояша 3 дни и 3 нощи волость труще, села великая пожгоша, обилъе все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новѣгород [6819];

...много христианъ посѣжоша, а иных в полонъ сведоша, и воеваша и до Клина, до тѣмѣрскаго рубежа, а все крестیانъ сѣкуще, аки траву, а с города Москвы взяша окупа 3 тысяцѣ рублевъ; и идуще из Рускои землѣ, взяша город Рязань.[6916].

Финитные формы глагола *ити* появляются и в контекстах, похожих на описанный:

...поверзѣше ужи, влечаху его по калу, биюще жезлѣмъ; и заповѣда никому же нигдѣ же не прияти. и иде пидѣблянинъ рано на рѣку, хотя горьнци вести в город; сице Перунъ приплы къ берви, и отрину и шистомъ [6496];

... прииде въ свои град Киевъ съ сыномъ своимъ Святославомъ, и пребывши лѣто едино. В лѣто 6455 Иде Олга к Новугороду, и устави по Мьстѣ погосты и дань [6455].

Но в этих случаях действуют иные факторы, из-за которых используются финитные формы: в первом из этих двух примеров между двумя предикациями с одним подлежащим (*пидѣблянинъ*) «вклинилась» еще одна с другим (*Перунъ*), а во втором глагол *ити*, обозначающий действие, завершившее состояние, обозначаемое причастием *пребывши*, не может быть оформлен щ-причастием (см. раз. 1.1. про стативные глаголы).

Если же подлежащее предикации с данным глаголом не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется чаще дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего таких примера четыре:

Друзии же говорятъ, яко идущю ему за мору и уклону змиа в ногу [6430];

Володимиру же разболѣвшюся, в се же время бяше у нихъ Борисъ; и Печенѣгомъ идущимъ на Русь, посла противу имъ Бориса [6523];

...рекше ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣяся о ѹбловании креста, прихавши в лодыи чресъ Днепръ. **Изяславу же в шатерь преди идушу, Всеславу по немъ идушу**, тако Всеслава яша на Риши у Смоленьска, преступивше крестъ.[6576];

Он же рече: «мъстите своих». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимше от Бога по правдѣ. **а Яневѣ идуши къ домовѣ своему. И въ другую ноць медвидь възлѣзъ, угрызъ, снѣсть их** [6579].

В этом же контексте один раз используется щ-причастие:

Того же лѣта, **идуши изъ заморья гость**, потопе лодыи 7: и сами истопоша и товаръ, а дружии вылѣзоша, нъ нази [6638].²⁷

Будучи фоновой по аспектуальному критерию, предикация может быть еще и отсылкой назад. Если при этом подлежащее глагола совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется только дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего в тексте есть четыре подобных оборота, у которых подлежащее совпадает с подлежащим следующего глагола:

...возмъ дань и поиде въ свои град. **Идушу же му въспять размысливъ** рече: «дружинѣ своеи идѣте с данье домовѣ, а язъ возвращуся» [6453];

Епископъ же Спиридонъ благослови его и отпусти. **Идушу же ему изъ церкви, утирая слезы**, и нача крѣпити дружину свою, и рече: «не в силахъ Богъ, нъ въ правдѣ», [6748];

И то слышавъ Александръ, отецъ Васильевъ, поиде ратью к Новугороду. **Идушу Александру съ многими полкы и с новоторжъци и сръте Ратешка с перевѣтомъ**: [6762];

Того же лѣта. на зиму, иде князь Святославъ Всеволодиць, Олговъ внукъ, изъ Руси на Суздаль ратью на Всеволода, а сынъ его Володимиръ с новгородци изъ Новогорода;

²⁷ Грамматическая нестандартность этой фразы – употребление существительного *гость* в собирательном значении – объясняется изменением смысла фразы при переписывании. В Синодальном списке в этом месте читается «правильный» причастный оборот: *Въ се же лѣто, идуще и-заморья съ Готъ, потопи лодии 7: и сами истопоша и товаръ*. Возможно, переписчик недопонимал ее смысл (не знал, что такое *с Готъ*), но то, что он не «испугался» получившегося именительного самостоятельного, видимо, говорит о том, что его представлениям о норме такой синтаксис не противоречил.

и съяшася на Волзѣ усть Тѣри, и пакы **идуци имъ оттолѣ**, и положиша всю Волгу пусту [6688].

Если же при этом подлежащее данного глагола не совпадает с подлежащим предикации, обозначающей какую-либо одновременную ситуацию, также используется дательный самостоятельный. Есть два таких примера:

*...и се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же стаа, исполцившеся, противу; а **Яневѣ же идуцу с топорцемъ**, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ*, [6579];

*Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мьстислава къ Киеву ... пришед Мьстиславъ, исѣче, иже бѣша высѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а друга слѣпиша, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. **Изяславу же идуцу къ граду**, изидоша людье противу с поклоном* [6577].

Таким образом, здесь, как и для других глаголов, дательный самостоятельный может осмысляться как средство маркирования фоновой презумпционной предикации, отсылки назад.

Выделим особо такой контекст, где глагол *ити* значит не «перемещаться», но «собираться в путь, направляться» [Срезневский 1903, т.1: 1023 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 4: 178]. Когда глагол употребляется в таком значении, предикация с ним всегда оказывается фоновой по аспектуальному критерию. При этом, если предикация имеет общее подлежащее с глаголом, обозначающим одновременную ситуацию, тоже оказывается возможным употребление щ-причастия. Таких примера три:

***А** се в Новѣгородѣ прѣвьи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ; и по нем брат его Ярославъ, володѣше землею; и **идя къ Киеву**, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница* [6496];

*Володимиръ же посемъ поимши цесарицю и Анастаса и попы корсуньскыя, съ мощьми святого Климента и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, иже сыпаша средѣ града, крадуце приспу; сиа же церкви стоитъ и до сего дне. И взя же, **идуци**, мѣдянѣ двѣ капици и 4 конѣ мѣдяны, яже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею.* [6496].

*Иде Исаия игуменъ с посломъ в Киевъ, и прииде опять с митрополитом Михаиломъ Новугороду, мѣсяца декабря ...И пустиша митрополита Киеву, мѣсяца февраля въ 10, в мясопустную недѣлю, а на **Суждадь идуще**, не пустиша его, а онъ молвяше имъ: «не ходите, мене Богъ послушаетъ».* [6642].

Есть еще несколько контекстов иных типов, где употребляется глагол *ити*. Закономерностей распределения форм в них не видно, потому что примеров на каждый контекст слишком мало.

Так, глагол *ити* может использоваться с отрицанием и обозначать, таким образом, ситуацию движения, которая и не начиналась. При этом в одном примере исследуемым глаголом обозначается та же ситуация, что и предыдущим:

*И яко быша въ дверех, и абие ста рака, **не идуци**; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуй»,* [6580].

Этим же глаголом может обозначаться ситуация, не обозначаемая никаким иным глаголом; тогда в одном случае используется щ-причастие, в другом – финитная форма:

*Мьстислав же поиде съ новгородци къ Переяслави; и **не идя къ городу**, поима дары; пославъ, поня дщерь свою, жену Ярославлю, и что живых новгородецъ* [6724];

*...послаша по Юргя князя къ Суздали, и **не иде**, но посла сынъ свои Ростислава, яко прежде бысть.* [6649].

В одном случае данный глагол употребляется с наречием

*А Олга же поимши мало дружины и **легко идуци**, прииде къ гробу его, и плакася по мужи своем плачемъ велимъ зѣло* [6453].

Здесь обозначаемая глаголом *ити* ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией, принадлежащей нарративной последовательности, но (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки. Эту предикацию, таким образом, тоже можно считать фоновой по аспектуальному критерию.

Когда предикация с глаголом *ити* не является фоновой по аспектуальному критерию, но представляет собой отсылку к уже сообщенному о начале движения (или точнее, к приказу о нем), глагол встречается два раза. В одном случае он при этом оформлен причастием:

*Иродъ же се слышавъ, посла, рекъ: «избиите младенца, сущая дву лѣтъ». Они же, **шедше**, избиха младенца* [речь Философа].

В другом случае используется дательный самостоятельный:

*...«...потомъ пред мя приведите его». **Оним же шедшимъ к Михаилу**, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя»* [6753].

Здесь дательный самостоятельный с ш-причастием используется так же, как и дательные самостоятельные с щ-причастием исследуемого глагола, – для отсылки к уже известной информации.

Рассмотрим теперь те случаи, когда предикации с глаголом *ити* принадлежат нарративной последовательности. При этом для ситуации, обозначаемой данным глаголом, нет следующей ситуации никакого определенного типа, с которой данная сочеталась бы ожидаемым образом, но при этом ш-причастие глагола *ити* вполне употребимо и существуют ограничения несинтаксического характера на его употребление.

В контексте, где глагол *ити* оказывается первым во фрагменте нарративной последовательности, относящемся к одному подлежащему и завершающемся глаголом

прити в рассказе о путешествии или фразами *придоша (възвратишася) вси здрави* в рассказе о военном походе, используются только финитные формы (что можно объяснить наличием противопоставления этих двух ключевых глаголов: *ити*, первого в цепочке, и последнего в ней). Всего таких примеров 15:

Иде Олга во Греки и прииде Цесарюграду [6463];

...възлюби Господь Богъ Израиля; идоша от моря трие дии по пустынь, и приидоша въ Миронъ; [речь Философа];

В то же лѣто иде Нездыла Пъхичиницъ на Луки воеводою; иде с Лукъ малою дружиною в Лотыголу на сторонѣ, и засташа я въ одринах, и убиша их 40 муж, а жены их и дѣти поимаша, а сами приидоша на Луки вси здрави [6709];

Потом же, на зиму, иде князь Мьстиславъ с новгородци на чюдьскыи город, рекомыи Медвѣжию голову, села их потрати; и приидоша под город, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на них взя; и приидоша вси здрави [6720] и т.д.

В контексте же, где данный глагол принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему и не завершающемуся вышеописанным образом, могут использоваться и финитные формы и ш-причастия (причем всегда препозитивные). Причастных форм всего 17:

... соимя ризу съ себе, общася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остана; скопи около себе вои отца своего приятели, помоляся кресту честному, шедши на поганую Литву, и побѣди их, [6772];

Изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадия и шедъше весь народъ пояша и из монастыря от святыи Богородици [6664];

Поставиша Свѣя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородци же, шедши, город розгребоша [6804].

Финитные формы аналогичном контексте появляются 44 раза:

Идоша вся братья князи Рускыя земля на Половицѣ, на Сумень, и побѣдиша я, князя ихъ и имѣние заяша [6611];

... выгнаша его из Новагорода, и послаша опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честию; и прииде на зиму по Крещении за недѣлю; и сѣде на столѣ своемъ, [6706];

Ходи князь Дмитрии ратью ко Тѣфѣри и позва новгородцовъ; идоша новгородци с посадникомъ Андрѣемъ и пожгоша волость, и взяша миръ. [6797] и т.д.

Статистика для глагола *ити* показана в таблицах 14 и 15. Отметим, что для этого глагола значительным оказывается число фоновых предикаций – отсылок назад (что связано с характером самого летописного повествования), такого рода фоновые предикации и маркируются причастными конструкциями. Однако ш-причастия этого глагола употребляется и в контекстах, которые нельзя в полном смысле назвать прагматически невыделенными.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ити* (предикация фоновая по аспектуальному критерию)

Таблица 14

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией			2
Имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности	5	-	
Имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности; отсылка к известной информации о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	-	4	
Глагол – в особом значении «собираясь идти»; имеет общее подлежащее с предикацией нарративной последовательности	3		
Подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию	1 (20 %)	4 (80 %)	
Отсылка к уже известной информации; подлежащее не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию	-	2	

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ити* (предикация не является фоновой по аспектуальному критерию)

Таблица 15

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему и не завершающемуся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратитися</i>	17 (22 %)		59 (78 %)

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Первая во фрагменте нарративной последовательности, относящейся к одному подлежащему и завершающейся глаголами <i>прити</i> или <i>възвратитися</i>			1 5
Отсылка к уже сообщенному; то же подлежащее, что и у следующей	1	1	

ѣхати

Этот глагол может быть синонимом *ити*, но уже его по значению (не обозначает пешего передвижения) [Срезневский, т. 3: 1624; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 5: 66] и в летописном тексте малочастотен. Закономерности употребления его причастий сходны с закономерностями употребления причастий глагола *ити*.

Рассмотрим сначала контексты, где предикации с этим глаголом являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В таком контексте, где глагол имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой предикацией, используется финитная форма (один пример):

Того же лѣта. на зиму, от князя изимаша Василья Даниловича съ сыномъ на Вологдѣ, а онъ ѣхалъ съ Двины, а того не вѣдалъ, ни стереглься. [6874].

Если же подлежащее исследуемого глагола совпадает с подлежащим предикации, принадлежащей нарративной последовательности, появляется щ-причастие (один пример):

Тои осени выиха из Новагорода князь Василии Юрьевичъ и много пограби, ѣдуци по Мьстѣ и по Бѣжичкому верху и по Заволочью, и много зла бысть от него [6942].

Когда же глагол имеет не свое обычное значение, но значение «направляться, собираться ехать», то точно так же, как и в случае глагола *ити*, используется щ-причастие:

...прииха в Новѣгород митрополитъ Киприянъ ... и митрополитъ Киприянъ, едущи прочь, благословилъ сына своего владыку Иоанна и весь великий Новѣгород [6903].

Перейдем теперь к контекстам, где предикации с глаголом *ѣхати* не являются фоновыми по аспектуальному критерию.

В контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой только потому, что представляет собой отсылку к уже сообщенному (и имеет то же подлежащее, что и следующая предикация), используется ш-причастие. Такой пример всего один:

Новоторжъци же прислаша с поклономъ в Новъгородъ и послаша Матфѣя Валфоромѣвича и Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромѣя посадника сына Остафьева, и Федора Авраамова с полкы и **ѣхавиши** изгониша Торжокъ безъ вѣсти и изимаша намѣстниковъ [6848].

Когда же предикация с данным глаголом принадлежит нарративной последовательности и следующий глагол имеет то же подлежащее, используются только ш-причастия. Всего есть пять таких примеров:

Испроси князь Дмитрии у Новагорода поставити собѣ город Копорью и **ихавъ** самъ сруби. [6786];

...внидоша Невою в Ладоское озеро... новгородци же с посадником Сменомъ и с ладожаны и **ѣхавише**, стаиша на усть Невы, и дождавише избиша их, а прокъ их убѣжаша [6792];

Того же лѣта постави Титмановиць отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, **ѣхавише**, пожгоша и, и село его великое взяша [6803];

...прислаша послове плесковици къ владыцѣ с молбои челобитьемъ, чтобы **ѣхавиши** благословилъ бы еси нас своих дѣтеи, и владыка **ѣхавъ** благослови их и город Псковъ въ кресты обходи и литургии 3 соверши [6867]..

Принадлежащие нарративной последовательности финитные предикации с данным глаголом в исследуемой летописи вовсе не встречаются: ни последними в цепочке, относящейся к одному подлежащему, ни в другой позиции. Этим **ѣхати** разительно отличается от близкого к нему по значению *ити*, и чисто системной, синхронной мотивировки эта закономерность так же, как и в других случаях, видимо, не имеет. В остальном же особенности употреблений причастий данного глагола представляют собой редукцию соответствующих особенностей глагола *ити* (таблицы 16 и 17).

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ѣхати* (предикация фоновая по аспектуальному критерию)

Таблица 16

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности	1		
Общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией			1

Предикация	Щ-пр.	ДС с щ-пр.	Фин.
Глагол – в значении «собираясь идти»; подлежащее совпадает с подлежащим предикации нарративной последовательности	1		

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *ъхати* (предикация не является фоновой по аспектуальному критерию) Таблица 17

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию			5
Отсылка к уже сообщенному; принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию			1

1.6. Отдельные редко употребляемые глаголы

Имеет смысл описать также употребление нескольких достаточно редко встречающихся в летописи глаголов, демонстрирующих при этом явную привязку к определенным узким контекстам.

Горѣти

Этот глагол три раза встречается в устойчивом сочетании *огнь хожаше горя* или *горя хожаше* (предикация с данным глаголом является, таким образом, фоновой по аспектуальному критерию, но общее подлежащее глагол имеет только с другой такой же фоновой предикацией):

*Бяше лют пожаръ, яко по водѣ огнь хожаше **горя** и хожаше чресъ Волхове всѣмъ людемъ зрящим и людии неколико истопи* [6739];

*Тако бяше великъ и лют пожаръ, с бурей и с вихромъ, яко мнѣти уже кончина, по водѣ огнь **горя** хожаше и много людии истопи на Волховѣ* [6848];

*...церкви каменных 22 огорѣ, а придѣль 5, да церковь деревяная, а душъ погорѣ Богъ вѣсть, а инии на Волховѣ истопиша, на память святого мученика Мемнона; толь лютъ бяше пожаръ, с вихромъ огнь по водѣ **горя** хожаше* [6907].

Других употреблений в таком синтаксическом контексте, где исследуемый глагол имел бы то же подлежащее, что и предикация, обозначающая одновременную или последующую ситуацию, нет. Дательным самостоятельным предикации с глаголом *горѣти* не оформляются.

Копити

В таком контексте, где предикация с данным глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и имеет общее подлежащее имеет с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию (а прямой объект обозначаемого действия – вооруженные люди), глагол появляется три раза и оформляется щ-причастием:

И затворишася въ градъ и стояша подъ городомъ 5 недѣль и посылаху из города к нимъ съ льстивою рѣчью, ркуще тако яко «копимъ серебро и соболи и иная узорочья, а вы не губите насъ своихъ смърдъ и своеи дани», а в то время копяще воиско [6701];

*...вниде лжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресъ ночь, а Неревѣськии конецъ у святыхъ 40-тѣ, **также копяще люди на Твердислава.** [6726];*

*Приидоша Свѣя и Емъ и Сумъ и Дидманъ со своею волостью и множество рати и начаша чинити город на Наровѣ ...послаша новгородци в Низъ ко князю по полкы, а сами розослаша по своей волости, **также копяще полкы** [6764];*

Финитными формами и дательным самостоятельным глагол *копити* не оформляется.

Съсылатися

В таком контексте, где предикация с этим глаголом является фоновой по аспектуальному критерию и имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей одновременную ситуацию (и глагол имеет дополнение *послы*), он оформляется щ-причастием. Всего таких употреблений два:

*Дмитрии же изиде противу плѣкомъ со всею силою своею и ста въ Дмитровѣ. Новгородци стаха, не дошед Дмитрова 5 -ю верѣсть, и стояша 5 днии близъ себе **съсылающеся послы**; и створиша миръ на всеи волѣ новгородчкои, и отъидоша [6791];*

*Тои же веснѣ ѣздиша новгородци с посадникомъ Федоромъ в Неву, и стояша под Орѣховымъ, **съсылающеся послы с воеводою нѣмечкымъ съ Стѣнемъ**, и не бысть миру; нѣ тако възвратишася новгородци в Новѣгород [6846].*

Отдельно выделим контекст, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией, принадлежащей нарративной последовательности, но (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки:

*...присла в Торжокъ владыку тѣмъскаго и Святослава с поклономъ къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, **съсылающесе послы** взяша миръ, [6801];*

*...идоша в Торжокъ новгородци блюсти Торжъску, и совокупиша всю землю противу, **съсылающиса послы**, и розѣхашася разнѣ, доконцавши миръ до приизда князей. [6812].*

Такого рода предикации тоже можно считать фоновыми по аспектуальному критерию.

Других употреблений в таком синтаксическом контексте, где данный глагол имел бы то же подлежащее, что другой, нет. Дательным самостоятельным предикации с глаголом *съсылатися* не оформляются.

Свѣтати (освѣтати)

В контексте, где предикация с глаголом *свѣтати* является фоновой по аспектуальному критерию, подлежащее данного глагола – название дня недели и оно не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию, используется дательный самостоятельный с щ-причастием. Всего таких примера два:

*...и владыка Семеонъ, вшедъ въ церковь святыхъ Софѣя, съ иерѣи, съ кривошаны, **уже свѣтающе дни в понедѣльник**, и повелѣ молбень пѣти святѣи Богородици за весь родъ крестяньскыи о преставлении гнѣва Божия [6929];*

*...милостью Божьею и святѣи Софѣи заступлениемъ, и молитвами Пресвятыя Владычицы Богородица нашея, силою креста честнаго, на нь же уповааша, и святою мученику Христову Бориса и Глѣба помощью, **свѣтающе о вторнику**, взяша город, на память святыхъ и честныхъ главы обрѣтение Иоанна Предтеча, а Нѣмецъ исѣкоша, а иныхъ живыхъ изымаша [6856].*

В этом же контексте в одном случае употребляется и глагол *освѣтати*:

*В то же лѣто преставися архиепископъ новгородчкыи Митрофанъ, мѣсяца июля въ 3, на память святого мученика Аукинфа, **понедѣльнику освѣтающе**, и положенъ бысть въ святѣи Софѣи въ притворѣ; [6731].*

Такого рода предикации, отсылки к календарю, имеют нечто общее с фоновыми предикациями – отсылками к уже сказанному. Они точно так же привязывают излагаемые события к известной временной сетке, разница только в том, что о суточном круге, календаре и т.п. читателю известно не из самого летописного текста.

Такая закономерность употребления дательного самостоятельного, когда он чаще всего используется там, где в контексте рассказа о действиях людей речь идет о календарной дате или состоянии природы, характерна не только для исследуемого глагола, но и для других (см. далее).

Въсходити

В контексте, где подлежащее этого глагола – *заря* и предикация является фоновой по аспектуальному критерию, используется щ-причастие:

*Тоя веснѣ, в Великое говѣние, аки огнени зари явишася от вѣстока, **въсходяща** чресь небо.* [6868]

К этому же типу (только с подлежащим *звѣзда*) можно было бы отнести следующий пример:

*В се же время бысть знамение на западѣ: звѣзда привелика, луцѣ имущи акы кровавы, **въсходящи** с вечера по заходѣ солнечьномъ; пребысть же днии 7* [6573].

Но здесь наличие частицы после глагола *пребысть* свидетельствует о том, что *звѣзда* не является подлежащим глагола *пребысть*, а только приложением подлежащего *знамение*.

В контексте, где предикация с этим глаголом является фоновой по аспектуальному критерию, ее подлежащее – *солнце* и оно не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию (речь идет о событиях, происходивших с людьми, а не о явлениях природы), используется дательный самостоятельный. Всего таких примера три:

*Заутра же, **солнцу въсходящу**, (крестоносцы) внидоша въ святую Софѣю, и одраша двери и расѣкоша* [6712, повесть о взятии Цареграда];

*И стояша ту Фрязи 3 дни. В понедѣльник вербѣнои недѣли приступиша къ граду, **солнцу въсходящу**, противу святому Спасу, зовемыи Вергетись, противу Испигасу, сташа же и до Лахерны.* [6712, повесть о взятии Цареграда];

*Бѣ бо тогда день субботный, **въсходящу солнцу**; и наихаша полкъ Нѣмци и Чюдѣ, и прошибошася свиньею сквозѣ полкъ, и бысть ту сѣча велика Нѣмцом и Чюдѣ* [6750].

Предикации этого типа тоже являются ссылками на календарь, близкими по функции к фоновым отсылкам назад.

В контексте, видимо, похожего же типа в одном случае встречается не дательный самостоятельный, а придаточное со сказуемым *нача въсходити*:

*Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии; **яко же нача въсходити солнце**, и услыша шюмъ страшенъ по морю, и видѣ носадѣ единѣ гребущѣ; посредѣносада стояща Бориса и Глѣба въ одежах червленых* [6748].

Возможно, употребление придаточного мотивировано наличием противопоставления: то была ночь, а то начало восходить солнце.

Исходити

Этот глагол используется в контексте, где предикация с ним представляет собой ссылку на календарь и является фоновой по аспектуальному критерию, ее подлежащее при этом – *лѣто* и оно не совпадает с подлежащим глагола, обозначающего какую-либо одновременную ситуацию. Оформляется глагол в таком случае дательным самостоятельным с щ-причастием. Всего таких примера три:

Тому же лѣту исходящу, на весну ходи Романъ с новгородци к Торопцу [6676];

Тому же пакы лѣту исходящу, и съсылахуса новгородци къ Всеволоду посадника дѣля Мирожски и Иванка и Фомѣ, [6704];

Отъѣша новгородци посадничьство у Андрѣа Климовича и даша Юрью Мишиничю, Великое говѣние, исходящу лѣту 8-му. [6798].

В таком значении («заканчиваться») этот глагол в других контекстах не употребляется, в значении «исходить, спускаться» встречается только один раз при подлежащем, отличном от подлежащих других финитных глаголов:

...единѣмъ нерождениемъ старьи сыи сыну и Духови, от него же ражается Сынъ прежде всѣхъ вѣкъ, исходитъ же Духъ святыи и безъ време и безъ тѣла; [речь Философа].

Рассмотрев закономерности употреблений в летописи щ- и ш-причастий некоторых глаголов, можно уже сформулировать общий вывод о том, что хотя распределение предикаций на причастные и финитные выглядит по-разному для разных глаголов, во многих случаях оно обусловлено дискурсивными критериями второстепенности. Однако о полном однозначном соответствии критериев выбора причастного способа оформления и критериев второстепенности предикации говорить нельзя. Так, фоновые по аспектуальному критерию предикации оформляются почти всегда конструкциями с щ-причастием, но все употребления и щ- и ш-причастий нельзя объяснить дискурсивной второстепенностью. Существуют и определенные традиции использования причастий и устойчивые способы описания определенных ситуаций, не связанные с ней.

Глава 2. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих только ш-причастие

2.1. Фазовые глаголы

Начати

Этот глагол в летописном тексте всегда употребляется с инфинитивным дополнением (в отличие от современного русского *начать*). Так как он может обозначать начало любого процесса, для него нет следующей ситуации никакого определенного типа, с которой он бы сочетался самым типичным образом. Прагматическими презумпциями предикации с таким глаголом тоже не бывают. Только по признаку наличия/отсутствия предикации с тем же подлежащим, обозначающей тот же процесс, что и глагол-дополнение данного, контексты с *начати* можно самым общим образом разделить на две группы. При этом рассмотрим только те контексты, где исследуемый глагол является не последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

В разнообразных контекстах первой группы глагол, являющийся дополнением *начати*, и другой глагол, причем всегда вербальный (про описание вербальных ситуаций см. разд. 1.4.), обозначают одну и ту же ситуацию. Таких примеров всего десять, везде употребляется финитная форма:

И нача звати Исаия, тако глаголя, яко «законъ от мене изидеть, и суд мои свѣтъ странамъ;» [речь Философа];

...(Борис) *видѣ, яко посланѣ суть губить его, и нача пѣти псалтырю, глаголя, яко «обиидоша мя унци тучни и сборъ злобывыхъ осѣде мя»*. [6523];

Мьстиславъ нача молитися княземъ рускымъ, братьи своеи, ркуще тако: «братье, аше мы симъ не поможемъ, то сии имуть предатися к нимъ, то онѣмъ болии будетъ сила». [6732] и т.д.

В разнообразных контекстах второй группы глагол-дополнение исследуемого и следующий глагол описывают разные ситуации (так что предикация с *начати* очевидным образом принадлежит нарративной последовательности). При этом в 26 случаях используются финитные формы:

И вѣсташа Словенѣ и Кривици и Меря и Чюдѣ на Варягы, и изгнаша я за море; и начаша владѣти сами собѣ и города ставити. И вѣсташа сами на ся воеватѣ, и бысть межи ими рать велика и усобица [6352];

...«аще намъ нѣту Исаковица, с нимъ же есмы пришли, да лучше ны есть умерети у Цесаряграда, нежели съ срамомъ отъити»; оттолѣ начаша строити брань къ граду. и замыслиша, якоже и прежде, на кораблехъ раинами на шеоглах, на иных же кораблехъ исчиниша пороки и лѣствица [6712, повесть о взятии Цареграда];

Того же лѣта бысть мятежь в Новѣгородѣ: начаша изгонити князя Ярослава из Новагорода, и созвониша вѣче на Ярославѣ дворѣ, и убиша Иванка [6778] и т.д.

В одном случае в таком контексте используется дательный самостоятельный с ш-причастием:

...(князь Владимир) помысли создати церковь святыя Богородица и пославъ, приведе мастера от Грикъ. И начению же ему ставити, и яко сконча церковь, и украси ю честными иконами, и поручивъ ю ерею Анастасу Корсунянину; епископы корсуньскыя пристави служити в ней [6499].

Чем объясняется появление дательного самостоятельного в этом фрагменте, не ясно. В тексте летописи есть и еще пять повествований о строительстве церквей, где используется данный глагол, но все они несколько отличаются от приведенного и устроены по следующему образцу:

Архиепископъ новгородчкый владыка Мантурии боголюбивъ сы заложил церковь камену на городнѣхъ воротех во имя святыя Богородица Положение честнаго пояса, иже в Халкопратии, и начаша дѣлати мѣсяца маия въ 4, а концаша августа въ 2 день, и святи ю владыка на праздникъ святыя Богородица пояса [6703].

Статистика для *начати* показана в таблице 18. Если резюмировать закономерности выбора способа оформления этого весьма частотного глагола, то следует повторить, что они обусловлены тем, что в фоновых контекстах этот глагол не встречается (в силу, в первую очередь, собственной семантики).

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *начати*

Таблица 18

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Ситуация, начало которой обозначается ею, описана и другим глаголом, имеющим то же подлежащее			10

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; ситуация, начало которой обозначается, не описана никаким другим глаголом, имеющим то же подлежащее		1 (4 %)	26 (96 %)

Почати

Этот глагол является синонимом *начати*, точно так же используясь всегда с инфинитивным дополнением и всегда принадлежа нарративной последовательности

Но, в отличие от *начати*, он появляется только в контекстах одного типа: таких, где глагол-дополнение исследуемого и следующий глагол описывают разные ситуации. Всего есть семь употреблений данного глагола в синтаксическом контексте, где он является не последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему. Во всех из них глагол оформляется финитно:

Мѣсяца августа въ 11 день, перед вечернею, поча убывати солнца, и погыбе все; [6632];

Почаша молвитѣ о сужальствѣ воинѣ новгородци, и убиша муж свои и вергоша с мосту в субботу пянтикостъную [6643];

Того же лѣта дѣлаша мостъ новъ, что было вышибло, повелѣниемъ владыкы Василья; самъ бо владыка присталь тому, и почаль и кончалъ своими людьми; и много добра створи християномъ [6846] и т.д.

Причины отсутствия употреблений ш-причастий в именительном падеже для этого глагола, видимо, те же, что и для *начати*.

2.2. Глаголы, обозначающие начало движения

Поити

Этот глагол, обозначающий начало процесса, описываемого глаголом *ити* (см. разд. 1.5.), достаточно употребителен в летописном тексте и, как правило, принадлежит нарративной последовательности. Для обозначаемой *поити* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Таким образом, второстепенными по рассматриваемым нами дискурсивным критериям предикации с данным глаголом почти не бывают.

Только в одном контексте предикацию с глаголом *поити* можно считать отсылкой назад (но при этом в предыдущей фразе содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому). Подлежащее данного глагола при этом отличается от подлежащего следующего, предикация оформляется дательным самостоятельным:

*...посадиша его въ епископѣ дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит наky прислаше по него съ великою честию. **Сице же оному пошедши съ предними мужи**, и въсприаша его съ любовию князь Святославъ и митрополит, и поставиша и декабря въ 10 [6701].*

Других примеров на точно такой контекст нет.

В прочих случаях предикации с глаголом *поити* принадлежат нарративной последовательности и всегда оформляются финитно, в том числе и тогда, когда принадлежат фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначают в нем не последнюю ситуацию:

*То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, **поиде с Болеславомъ**, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мьстислава къ Киеву. [6577];*

*И абие повелѣ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ упругомъ, и пусти пред собою в лоды, а **самъ по них поиде**; и ста на усть Шекъсны [6579];*

*Мьстиславъ же **поиде Серегиромъ**, и вниде въ свою волость, и рече новгородцомъ: «идете в зажитъя, толко головъ не емлите». [6724];*

*...понеже въсташа 3 концѣ Софѣискои сторонѣ на посадника Есифа Захарьинича, и звонивше вѣце у святѣи Софѣи, и **поидоша на дворъ его, акы рать силная, всякыи во оружьи**, и взяша домъ его, и хоромы розвезоша [6896] и т.д.*

Всего подобных употреблений 56²⁸. Постоянное финитное оформление в этих случаях представляется совершенно логичным, так как такие предикации, как уже

²⁸ Это число получается, если не считать тех употреблений данного глагола, после которых следуют, во-первых, дательные самостоятельные (*послуша их Игорь, иде в дань, и насилише имъ и мужи его; и возмъ дань, **поиде въ свои град**. Идуцу же ему въспять, [6455]*), во-вторых, придаточные с *яко* (*князь же Ярославъ с новгородци, въсѣдше в насады, а и инии на конѣх, и **поидоша по них по Ловоти**; и яко быша у Моравына, и въспятишася лодишници опять оттолѣ в город [6742]*) и, в-третьих, близкие к таким придаточным по смыслу предикативные единицы, указывающие на время или место следующих ситуаций (*И **поиде Мьстиславъ съ всѣмъ полкомъ на Всеволода**; и быша на Пльтескѣ; и присла къ нему Всеволод: «ты ми еси сынъ, а язъ тобѣ отецъ» [6718]*).

говорилось, не являются второстепенными ни по какому из критериев. Особенности распределения предикаций на причастные и финитные для данного глагола можно считать обусловленными тем, что в фоновых контекстах он почти не употребляется в силу собственной семантики.

Поѣхати

Этот глагол обозначает начало процесса, описываемого глаголом *ѣхати*; и так же, как и *ѣхати* по сравнению с *ити*, имеет более узкое значение, чем его синоним *поити* (см. разд. 1.5.)²⁹. Для обозначаемой *поѣхати* ситуации нет никакой следующей, с которой она бы сочеталась ожидаемым, стереотипным образом. Второстепенными и по прочим дискурсивным критериям предикации с глаголом *поѣхати* не бывают.

Поэтому данный глагол никогда не оформляется причастием, в том числе и в таком синтаксическом контексте, где он принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию:

Въ то же лѣто, по грѣхѣмъ нашимъ, не ту ся зло сътвори: поиха Федоръ посадникъ с рушаны, и бишася с Литвою, и сгониша рушанъ с конии [6732];

Посылаша по него, и не поѣха, нъ и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, токмо намѣстникъ свои остави. [6848];

Поихаша новгородци в Торжекъ города ставити и сослаша намѣстники Михайловы с Торжску [6880] и т.д.

Всего подобных примеров 16. Таким образом, глагол *поѣхати* по употреблению кратких причастий почти не отличается от *поити*. Обязательное финитное оформление для него точно также представляется логичным.

2.3. Глаголы, обозначающие достижение конечной точки движения

Прити

Этот глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ити*, и, таким образом, имеет акцент на результате (о современном русском *прийти* см. [Падучева 2004: 373]).

Достаточно часто предикация с этим глаголом оказывается фоновой – отсылкой к уже сообщенному.

²⁹ Точно так же как и *ѣхати*, данный глагол не встречается в начальной части НПЛ, первое употребление – в статье 6649 года

Рассмотрим сначала эти фоновые контексты такого синтаксического типа, где предикация имеет общее подлежащее с предикацией, обозначающей следующую ситуацию. Для глаголов, обозначающих конец движения, эти контексты делятся еще на ряд разновидностей, где тенденция к причастному оформлению может быть более или менее выраженной.

Так, если просто о начале движения говорилось ранее, используются почти только причастные формы. Таких примеров всего 15:

*Бѣжа Ростиславъ Тмутороканю сынъ Володимиръ, внукъ Ярославль; и с нимъ бѣжа Порѣ, Вышата, сынъ Остромиръ, воеводы новгородчкого. И **пришед** выгна Глѣба ис Тмутороканя, а самъ сѣде въ него мѣсто.* [6572];

*...«идѣте к Болгаром, и испытайте вѣру их и службу». Они же идоша; и **пришедше**, видѣша скверная их дѣла и кланяние в ропатѣ* [6495];

*Мъстиславъ же и Костянтинъ и два Володимера с полкы поидоша по Юрьи к Володимиру; и **пришедше**, стаа под городомъ, и тои ноци загорѣся город* [6724];

*И дошед Копоры, поиде Александръ на ѣмъ а митрополит поиде в Новѣгород, а инши мнози новгородци въспятишася от Копоры. И поиде князь съ своими полкы и с новгородци; и бысть золь путь, якоже не видаша ни дни. ни ноци; и многымъ шестъникомъ бысть пагуба, а новгородцовъ Богъ соблюде. И **пришед** на землю ѣмъскую, овыхъ избиша, а другихъ изима* [6764] и.т. д

В одном случае в таком контексте появляются и финитные формы:

*И оттудѣ поидоша по Двинѣ к Орлецю городку, воюючи волости князя великаго, и **приидоша к Орлецю городку и** стояа под городкомъ 4 недѣлѣ* [6906].

Еще в одном случае финитная форма появляется в придаточном предложении:

*Вдасть же за вѣно Корсунъ град опять цесарицѣ дѣля; а самъ **прииде** Киеву, и **яко прииде**, и повелѣ кумиры испровреци, и ови иссѣци, и другыя огневи преда* [6496].

В таком контексте, где в предыдущих фразах содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому, тоже могут использоваться причастия. Всего таких примеров два:

*Володимиръ же посади Добрыню в Новѣгородѣ, уя своего. И **пришед** Добрыня къ Новугороду, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ,* [6488];

*То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Киеву. И **пришед** Мъстиславъ, исѣче, иже*

бѣша выстѣклѣ Всеслава, числомъ 70 чади; а другиа слѣпшиа, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. [6577].

В этом же контексте чаще используется дательный самостоятельный. Таких примеров всего пять:

...и благословивъши патриархъ со вселеньскимъ соборомъ и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю. И **пришедши ей паки къ Киеву** принявши святое крещение и божественные дары. [6463];

...рече Святославъ: «введите их съѣмо»; и абие приведоша и. **Онѣмъ же сломъ пришедшимъ и паки поклонившимся ему,** и положишиа пред нимъ злато и паволокы. и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «возмѣте, кому что будет [6479];

...«въстани, поими отроча и мать его, иди въ землю Исраилеву». **Пришедшою же ему,** вселися в Назарефъ. [речь Философа];

...посла два Варяга приконьчатъ его. **Онѣма же пришедшима,** и видѣша, яко еще живу сущу ему, единъ ею изъвлекъ мечъ, пронзе и въ сердце [6523].

...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погании Татарове: призвалъ бо его бѣаше цесарь Озбѣкъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хочетъ тя цесарь жаловати»; **оному же** послушавъшю поганого льстивых словесъ **и пришедшою и** убиена быста, [6847].

В четырех случаях в этом контексте используются финитные формы:

...поставишиа в Киевѣ митрополита, а Новуграду архиепископа, а по инымъ градомъ епископы и попы и диаконы; и бысть радость всюду. И **прииде къ Новуграду** архиепископъ Аким Корсунянинъ, и требища разруши, и Перуна посѣче, [6497];

И рече имъ Володимиръ: «идете паки к Нѣмцемъ и соглядаите тако же; и оттуда идете во Грѣкы». Они же **приидоша в Нѣмци,** и соглядаша церковь и службу их; и приидоша Царюграду и внидоша ко цесарю [6494];

...послаша опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимиръ, позвани Всеволодомъ. Идоша из Новагорода прежнии мужи и сочкыи и пояша Ярослава со всею правдою и честью; и **прииде на зиму по Крещении за недѣлю;** и сѣде на столѣ своемъ, и обуяся с людьми, и добро все бысть [6705];

И послашася по Ярослава на всеи волѣ новгородчкои; Ярославъ же паки **въ борзѣхъ прииде в Новѣград,** мѣсяца декабря въ 30; и сътвори вѣче на Ярославѣ дворѣ [6738].

В таком фоновом контексте, где предикация с глаголом *прити* является отсылкой к уже сообщенному о начале движения, но вводит и новую информацию — о конечном

пункте движения, также используются причастные формы. Всего причастных примера три:

...«пойдем на оногo боярина и дом его расхытим». И **пришед в доспѣсах съ стягом на Кузмадемиану улицу**, пограбиха дом его и иных дворовъ мѣного [6926];

...позва всѣх новгородчовъ съ собою, и идоша с нимъ въ Новѣгород и Плесковъ, поимше съ собою владыку Давыда; и **пришедше на Волгу**, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ [6826];

В сиа же времена прииде волхвъ, прѣлѣщенъ бѣсомъ; **пришед бо Кыеву**, глаголаше, яко «явилосѣ ми 5 богъ...» [6579].

В четырех случаях в таком контексте используются и финитные формы:

И начаста воевати, и налѣзоста Днѣпръ рѣку и Смолнескъ град. И оттолѣ поидоша внизъ по Днѣпру, и **приидоша къ горам кыевѣским**, и узрѣста городъ Кыевъ, и испыташа, кто в немъ княжитъ; [6352];

...абие поидоша и-Смоленска, и постигше князя, идоша воевати по Днепру города черниговѣскыя и взяша Рѣици на щит и инѣ города мнози черниговѣскыя. и **приидоша под Вышегород** и начаша битися, и одолѣ Мѣстиславъ с новгородци [6722];

Ярослав же поиде с Торжъку, поймавши старѣишии мужи со собою новгородстѣи, и молодых изѣборомъ, а новоторжѣи вси; и **прииде Переяславлю** и скопи волость свою всю, а Юрьи свою, в Володимирѣ такоже, а Святославъ такоже. [6724];

Ходиша новгородци воевать на Нѣмечкую землю, с Борисовым сыномъ с намѣстницимъ, с тысячкымъ съ Иваном с Федоровицем, с воеводами съ Михаиломъ с Даниловичемъ, съ Юрьемъ съ Ивановичемъ, съ Яковомъ с Хотовым, и **приидоша къ городу к Выбору в понедѣльник мѣсяца марта въ 21 день**, и пожгоша посадъ всѣ. [6858].

Такие фоновые контексты, где, в отличие от разбиравшихся выше, подлежащие у предикации с данным глаголом и у предикации, обозначающей следующую ситуацию, разные, целесообразно рассматривать как одну группу, поскольку такие примеры не слишком многочисленны. В пяти случаях глагол *прити* в них оформляется дательным самостоятельным:

...«иди къ цесарю фараону египетску и рци ему: пусти Израиля, и три дни положат требу Господу Богу; аще не послушаетъ тебе цесарь, побию и всеми чюдесы моими». и **пришедшю Моисиевѣ** и глаголавшю ему, и не послуша его цесарь. и попусти Богъ 10 казни на фараона [речь Философа];

Глѣбъ же въ борзѣ въсѣдо на конѣ, с маломъ дружины поиде: и **пришедию ему на Волгу на конѣ, и потъчеса конь во рвѣ, и наломѣ ноги мало;** [6523];

Грѣци, послаша с лестию катопана. **Оному же пришедию къ Ростиславу съ дружиною своею и вѣрвиюся ему, и чтиаше его Ростиславъ.** [6574];

...выиде князь великий Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тфѣри на князя Михайла ... **Князю же Юрью пришедию с полкы близъ Тфѣри за 40 верстъ, и ту выиде на нь Михаило князь со Тфѣри** [6826];

Цесарь же Батыи повелѣ привести волхвы своя; **волхвом же пришедшимъ пред цесаря,** рече имъ цесарь: «еже есть по обычаю нашему, створите князю Михаилу» [6753].

В одном случае в этом же контексте используется придаточное предложение с союзом, оформленное дательным самостоятельным:

Сия же Ольга по **внегда пришедши ей уже в Киевъ** и якоже о ней въпред рекохомъ, посла же к ней царь чемьскый, глаголя сице яко «много одарих тя, ты бо ми рекла еси тако ... **многы дары пришлоу ти**» [6463].

В другом случае в подобном контексте используется ш-причастие:

...**прииде в Новгородъ и возади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ** бяше боленъ. и поиде князь Всеволод с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ бронѣ, акы на рать, и **пришедши на Ярославль дворъ; и соидошася новгородци к нему въ оружьи** [6728].

Еще в одном случае в подобном контексте используется придаточное предложение, сказуемым которого является ш-причастие глагола:

...(Владимир) поиде чресъ море. **Якоже пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ** из града, и **приидоша на берегъ, и поклонишася цесарици,** [6496].

Таким образом, модель описания, когда краткое ш-причастие глагола *прити* используется для отсылки к уже известной информации, оказалась распространенной и на контексты, где традиционный синтаксис не допускал причастия.

В прочих случаях в описываемом контексте (где предикация является последней в цепочке, относящейся к одному подлежащему, и отсылает к уже сообщенной информации) используются финитные формы:

И поиде Ярополкъ; и рече ему Варяжьско: «не ходи, княже, убиють тя; побѣгни в Печенигы и **приведешѣ воя**»; и не слуша его. и **прииде Ярополкъ к Володимиру;** и яко

полѣзе во дверѣ, подъяста два Варя га мечема под пазусѣ. Блуд же затвори двери и не даст по немъ ити своимъ, и тако убиенъ бысть Ярополкъ [6488];

Идоша новгородци на Черниговъ съ княземъ Костянтиномъ, позвани Всеволодом; и приидоша на рѣку на Оку, и ту скопишася вси вои, [6717].

Всего таких примера два.

Один раз глагол *прити* появляется в том контексте, где предикация с ним, имеющая подлежащее, отличное от подлежащего соседних финитно оформленных предикаций, не представляет собой отсылку назад:

В то же лѣто громъ бысть страшенъ зѣло и молния; пришедшимъ съ кресты от святыя Софѣя къ святому Михаилу и поющимъ 9 пѣснь, и шибе громъ и молния, [6695].

В этом случае, в отличие от всех вышеописанных, сообщение о действиях людей появилось в контексте рассказа о явлениях природы, возможно, поэтому и используется дательный самостоятельный.

В прочих случаях предикации с глаголом *прити* принадлежат нарративной последовательности. При этом когда предикация принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем последнюю ситуацию, синтаксические закономерности не нарушаются, т.е. используются только финитные формы. Для контекстов же, где глагол обозначает не самую последнюю ситуацию в этой цепочке, тоже существуют и некоторые закономерности употребления причастий (хотя прагматически невыделенными предикации с данным глаголом не бывают, т.е. ситуация не сочетается ни с какой другой ожидаемым образом). Рассмотрим такие контексты.

Так, если следующую за данной ситуацией описывает вербальный глагол, весьма предпочтительным оказывается финитное оформление. Аорист глагола *прити* используется для описания этой же ситуации в сочетании с финитными формами или щ-причастиями глаголов речевого действия в 22 случаях:

И Ольга, княгинѣ русская, хотяци възвратитися къ странѣ своей, прииде къ патриарху, благословения просяци на домъ свои, [6463];

Слу же цесареву принесъшию къ Святославу, он же приимъ, нача любити и хвалити и ѡѡловати, [яко самого] цесаря. и приидоша опять къ цесарю, и повѣдаша вся бывшая. [6479];

Глѣбъ же, въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хочетъ быти, что ли вечеръ». [6579];

Прииде князь Юрги из Суздаля къ Смоленску и зваше новгородцовъ на Киевъ на Всеволодка [6647];

Того же лѣта прииде князь Ярославъ в Новѣгород и нача жалити: «мужи мои и братья ваши побита; а вы розѣратилися с Нѣмци», [6777] и т.д.

III-причастие в подобном контексте встречается всего два раза:

...рѣша старци и боляре: «мещем жребьи о отрока и дѣвицю; на него же падеть, того зарѣжемъ богомъ» ... на сего паде жребии по зависти дияволѣ. Не терпяшет бо дияволѣ, власть имыи надо всѣми, а сѣи бяшетъ акы тернѣ въ сердци; и тѣашеся потребити оканныи, и наустѣ люди и рѣша **пришедше** послании к нему, яко «паде жребии на сынѣ твои, понеже бо изволиша его бозѣ наши себе» [6491];

...на Яневѣ улицѣ берегѣ пограбиша. и по грабежи томъ возбоявъшися кузмодимиянци, да не горѣе будетъ на нихъ, отдаша Степанка, **пришедши къ архиепископу**, молиша его, да пошлетъ къ собранию людску. ...И пришедъ святитель ста посредѣ мосту и, вземъ животворящѣй крестъ, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестѣ, плакахуся. [6926].

В таком же контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, в 34 случаях употребляются причастные формы:

Бѣша же Радимичѣ от рода Ляховѣ; **пришедше** ту сѣ вселиша, и платятъ дань Руси, повозѣ везуть и до сего дни. [6492];

В лѣто 6563. **Пришедши** Изяславѣ, сѣде в Киевѣ;

Того же лѣта **пришедши из моря** разбоицичѣ Нѣмцичѣ в **Неву** взяша села по обѣ стороны рѣкѣ за 5 верѣстѣ до городка до Орѣшника и князь Семеонѣ с городцаны сугнавши иныхъ избиша и иныхъ разгониша и языкѣ в Новѣгородъ приведоша и тогда же поѣхаше в Литву къ своѣи братьѣи, а городокѣ покинувши [6899];

Того же лѣта **пришедше** Нѣмци в **корѣльскую землю** и повоеваша 2 погоста [6904];

Тои же осени **пришедши** Нѣмцичѣ у Ямѣ города посадъ пожьгоша и берегѣ повоеваша [6951] и т.д.

В 74 случаях в таком контексте появляются финитные формы:

И бѣша сѣдяще Углицѣ по Днѣпру вънизѣ, и посемѣ **приидоша** межѣи **Бѣгъ и Днѣстрѣ**, и сѣдоша тамо [6430];

Тои же зимѣ **приидоша** Литва, и воеваша Любне, Мореву и Серегѣрѣ и гонишася по нихъ новгородци угониша ихъ и биша, а полонѣ отѣяша всѣ мѣсяца генваря. [6737];

Тои же зимѣ **прииде** Изяславѣ Нову городу, сынѣ Мѣстиславѣ, **ис Кыева**, иде на Юрга к Ростову с новгородци [6658];

Не хотяше дияволѣ добра роду чловѣческому и зли чловѣци, и вложи князю грѣхъ въ сердце, гнѣвъ до Твердислава безъ вины; и **прииде в Новѣгородѣ** и возвади весь городъ, хотя убити Твердислава; [6728];

Того же лѣта приидоша послове архиепископа новгородчкого Моиса изъ Цесаряграда, и привезоша ему ризы крестъцаты и грамоты с великымъ пожалованием от цесаря и от патриарха, и златую печать. [6862];

Приидоша Нѣмцѣ въ землю Псковъскую и стаиша станы, не дошедше города Пскова на Комнѣ; и псковици выхавше из города, удариша на них и Нѣмци побѣдиша пскович [6915] и т.д.

Статистика для глагола *прити* показана в таблице 19. В качестве особенности данного глагол отметим, что предикации с ним очень часто оказываются фоновыми отсылками назад (что отчасти обусловлено и самой его семантикой), но при этом не обязательно маркируются причастиями. Употребление же ш-причастий в нарративной последовательности (как и в случае глагола *ити*) не оказывается прямо мотивированным прагматической невыделенностью.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *прити*

Таблица 19

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	15 (83 %)	1 (6 %)	1 + 1 (11 %) (с яко)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	2 (18 %)	5 (45 %)	4 (36 %)
Отсылка к уже сообщенному о начале движения; информация о конечном пункте движения – новая	3 (43 %)		4 (57 %)
Принадлежит нарративной последовательности, следующий глагол есть глагол речи	2 (9 %)		22 (81 %)
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не есть глагол речи	34 (31 %)		74 (69 %)

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Подлежащее отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения	1 (10 %) + 1 (с союзом <i>якоже</i>) (10 %)	5 (50 %)	2 (20 %) + 1 (с союзом <i>внегда</i>) (10 %)

Приѣхати

Данный глагол описывает завершение процесса, обозначаемого глаголом *ѣхати*, и, таким образом, так же, как и *прити*, имеет акцент на результате. Но (как и *ѣхати* по сравнению с *ити*) глагол *приѣхати* имеет более узкое значение, чем его синоним *прити*³⁰.

Точно так же, как и *прити*, этот глагол, обозначающий окончание процесса движения, используется нередко в фоновых контекстах, где предикация с ним является отсылкой назад и оказывается не самой последней в цепочке, относящейся к одному подлежащему. Разновидности таких контекстов выделим те же, что и для глагола *прити*.

Если при этом о начале движения говорилось в одной из предшествующих предикаций, используются чаще всего причастные формы:

...глаголаху предстоящи: «*Михаиле, се убици от цесаря идут убивать вас; поклонитася и жива будета*» *Михаилъ же и Федоръ яко едиными усты отвѣщаюста: «не кланяевѣся...» Тогда же убици, приѣхавше, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, имше за руцѣ, и начаша и бити руками по сердцу, и повергоша и ниць* [6753].

Того же лѣта приихаша послове плесковьскыи в Новѣгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка послуша молбы их, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их; и идя изо Пьскова в Новѣгород, преставися на пути [6860];

...поидоша на Свѣю, толко за три дни по сеи вѣсти, со княземъ Семеоном Олгердовичемъ. и *приихавши въ Свѣискую землю, села их повоевавъ и пожгоша; а Свѣи много исѣжоша* [6919].

Всего есть три таких примера.

В одном случае в таком контексте употребляется и финитная форма:

³⁰ Точно так же, как и однокоренные глаголы, *приѣхати* не встречается в древнейшей части НПЛ. Первое по хронологии его употребление – статья 6740 года.

*Того же лѣта, на память святого Рожества Иоана, мѣсяца июня поиха Василии на владычество ставится в Воыньскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромъи Остафьевъ сынъ тысячкого; и **приихаша в Володимиръ воыньскыи, промысломъ Божиимъ и поспѣиениемъ Святого Духа, и створиша праздникъ свѣтель святыя Богородица**; [6839].*

В похожем контексте, но таком, где в предыдущей фразе содержалась информация не о том, что субъект отправился в путь, а о том, что его так или иначе побудили к этому, тоже могут использоваться причастия. Есть один такой пример:

*Того же лѣта выиде князь великыи Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тѣмѣри на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, **приихавше в Торжсекъ, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ, како не вѣступатися ни по одному** [6826].*

В двух случаях в таком контексте используются финитные формы:

*И послаша новгородци к Магнушию Авраама тысячкого, Кузму Твердиславля и иных бояръ. Аврам же **со своими друзы прииха в Ориховець** и хотѣ поихати к Магнушию, а Магнушь тогда былъ в Березовомъ островѣ со всею своею силою [6856];*

*Князь же великыи Семеонъ отвѣтъ дал новгородцомъ: «радъ, поѣду к вам». Медливъ же князь долго, поиха в Новъгород; отъихавши от Торжьку до Ситна, и поиха взадъ на Москву, а в Новъгород посла брата своего Ивана. Князь же Иванъ **прииха в Новъгород**, и не поиха к новгородцомъ в Ладугу [6856].*

В таком контексте, где в предикации, предшествующей данной, содержалась информация о том, что субъект отправился в путь, но при этом вводится новая информация о конечном пункте движения, используется только финитная форма. Пример на такой контекст всего один:

*Поиха Василии владыка от митрополита; **яко прииха под Черниговъ**, и ту научениемъ дияволимъ пригнася князь Федоръ Киевьскыи со баскакомъ в пятидесят человекъ розбоемъ, и новгородци остерегошася [6893].*

Имеется и один пример на такого рода фоновый контекст, где предикация с исследуемым глаголом имеет подлежащее, не совпадающее с подлежащим предикации, описывающей следующую ситуацию:

*Тои же зимѣ прииха в Новъгород князь великыи Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила. ... Того же лѣта, **великому князю Ивану приихавшию в Торжокъ из Новагорода**, воеваша Литва*

Новоторжскую волость на миру; и пославъ князь великий, пожже городѣ Литовьскыи Осѣчень и Рясну [6843].

Отметим, что этот пример представляет собой фоновую отсылку назад особого рода: это отсылка не только к уже сообщенному (о том, что князь был в Новгороде), но и к знаниям о мире (обратный путь в Москву лежал через Торжок).

Теперь обратимся к таким контекстам, где предикация с данным глаголом принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не самую последнюю ситуацию.

Здесь, видимо, можно обнаружить те же закономерности употребления причастий, что для *прити*. В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол речи, используются только финитные формы. Всего подобных примеров шесть:

*...посла Богъ благодать и даръ Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелестъ, им же льститъ крестияны. и **прииха къ отцю своему духовному**, повѣда ему, глаголя: «хоцю ити къ цесарю Батыю». [6753];*

*Тои же осенѣ **прииха** Михаилъ Пинецинищъ изъ Низу лживым посольствомъ, рекъ тако: «аще не иметеса по число, то уже полкы на Низовьской земли» [6767];*

*...посадиша и въ владычнѣ дворѣ, дондеже пошлют к митрополиту. **Приихаша** послове от митрополита из Волыньской земли Федорко и Сменко, на Страстной недѣли, зовуще на поставление [6839];*

*И в то время **прииха** Онцифоръ, би чоломъ Новуграду на Федора и на Ондръшка: «тѣ заслаша моего отца убити»; и владыка и Новгород послаша анхимандрита Есифа с бояры в Копорью по Федора и по Ондръшка, и онѣ **приихаша** и ркоша: «не думалѣ есme на брата своего на Луку, что его убити, ни засылати на его». [6850];*

***В тои же день приѣха** из Новгорода архиепископъ, и повелѣ быти бдѣнью всенощному, Господьскаго ради праздника, и облечеса въ вся священныя одежда, и с нимъ сборъ святыхъ [6950];*

***Прииха в Новгород митрополитъ Киприянъ с патриаршимъ послом в Великое говѣние** и запроси суда, и новгородци суда ему не даша [6903].*

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не является вербальным, употребление причастий возможно. Всего причастных примера два:

*...поставиша город на усть Невы, на Орѣховомъ островѣ; туто же **приихавше** послы великы от Свѣискаго короля, и доконцаша миръ вѣчныи съ княземъ и с Новымъгородом [6831];*

Тои же зимы тѣи же послове нѣмѣчкыи **приихавше в Новѣгород и** товары свои поимахуть и крестъ цѣловалѣ [6899].

В этом же контексте гораздо чаще встречаются и финитные формы глагола (всего 26 употреблений):

В то же лѣто, на зиму, прииха князь Александръ, и митрополит с нимъ; и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ; и новгородци не вѣдяху, гдѣ князь идет [6764];

Прииха князь Дмитрии Александрович в Новѣгород и сѣде на столѣ мѣсяца октября въ 9. [6781];

Того же лѣта приихаша послове от Литовьскыя земли: брат литовьскаго князя Гедимина, Воини Полотскыи князь, Василии Мѣньскыи князь, Федоръ Святославич; и доконцаша миръ с новгородци и с Нѣмци [6834];

Того же лѣта прииха в Новѣград митрополит, родомъ Гричинъ, именемъ Феогнасть, и прокля плескович. [6837];

Тои же осени прииха в Новѣгород из Нѣмецъ от местеря Селивестра посолъ велиадьскыи кумендеръ Гостило, сестричицъ местеровъ Тимофѣи, и воевода ругодивьскои и доконцаца со княземъ Костянтиномъ и со всѣмъ великимъ Новымградом, что быти на съѣзди местерю, а князю Костянтину и новгородцомъ послати своих бояръ; [6928] и т.д.

Статистика для глагола показана в таблице 20. По приведенным данным видно, что распределение предикаций на причастные и финитные для глагола *приѣхати* (и в фоновых контекстах и в нарративной последовательности) представляет собой своего рода редукцию аналогичных особенностей употребления *прити*.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *приѣхати*

Таблица 20

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
<i>Общее подлежащее с глаголом, обозначающим следующую ситуацию</i>			
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе или раньше	3 (75 %)		1 (25 %)
Отсылка к уже сообщенному в предыдущей фразе о том, что субъекта побуждали отправиться в путь	1 (33 %)		2 (66 %)

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Отсылка к уже сообщенному о начале движения в предыдущей фразе; информация о конечном пункте движения – новая			1
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол есть глагол речи			6
Принадлежит нарративной последовательности; следующий глагол не является вербальным	2 (7 %)		26 (93 %)
<i>Подлежащее отличается от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию</i>			
Отсылка назад и к внеязыковым знаниям читающих		1	

2.4. Глаголы, могущие быть каузативами от глаголов движения

Посълати

Этот глагол в некоторых значениях («сделать так, чтобы кто-то отправился в путь») можно рассматривать как каузатив от *ити* или *поити*, хотя объект его может быть и неодушевленным [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 7: 321]. Также данный глагол мог употребляться и как вербальный – иметь значение «обратиться» [Срезневский 1903, т. 2: 1277].

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где *посълати* принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

В таких контекстах, где глагол *посълати* имеет значение «обратиться (со словами)» в редких случаях может употребляться его ш-причастие (в сочетании с финитной формой глагола *речи*):

...людие киевъстѣи прибѣгоша Кыеву, и створиша вѣче на торговици, и рѣша, пославише къ князю: «се Половци розошлѣся по земли; да вдаи, княже, оружие и конѣ, и еще биемся с ними». [6576];

Янь же, испытавъ, чья еста смерда, и увѣдавши ясно, яко суть князя Святослава, и сице пославши к ним, и рече иже суть около двою кудесникъ: «выдаите ми волхва та сѣмо» [6579].

Таких примера всего два (причем они находятся в близких погодных статьях). Не ясно, чем это объясняется, прагматически невыделенными предикации назвать нельзя.

В остальных случаях в контекстах такого рода используются финитные формы. В 31 случае финитная форма сопровождается причастием глагола с речевым значением, вводящим саму прямую речь (см. разд. 1.4):

В се же время пришла бѣ въсть къ Ярославу от Передславы о отни смерти, и посла Ярославъ къ Глѣбу, глаголя: «отець ти умерлъ. а брат ти убиенъ от Святополка». [6523];

Заутра же видѣша людие бѣжавшиа князя, възратишася къ Киеву и створише вѣче послаша къ Святославу и ко Всеволоду, глаголюще: «мы уже зло створилъ есмы, князя своего прогнавши; а се ведетъ на нас Лятьскую землю» [6577];

Того же лѣта поиде князь Михаилъ в Черниговъ ... а сына своего Гостислава остави в Новѣградѣ. «А мнѣ, рече, даи Богъ исправити вся правда новгородская, тоже от вас поиму сына своего». и посла къ Ярославу Нѣздѣлу Прокииница, Иванка Тудоркова, сице рекъ: «отступиися Волока, что есть новгородская волость за тобою [6737];

Того же лѣта посла Романъ Вячеслава, веля ему Рюрика пострици в чернци. [6711];

Изима плесковицъ и посади их на Городици въ грядици и посла въ Плесковъ рекии имъ «мужи мои пустите» [6740] и т.д.

Еще в 13 случаях в подобного рода контексте глагол *послати* не сопровождается причастием речевого глагола, т.е. прямая речь идет сразу вслед за ним. Такого рода способ оформления этого ситуационного контекста возможен только в более поздней части исследуемой летописи (первое употребление – в статье 6712 года в повести о взятии Царьграда):

Мурчюфль же посла к Николѣ и къ людемъ въ святую Софѣю: «язъ ялъ ворога вашего Исаковица, язь вашъ цесарь; а Николѣ даю прѣвыи въ боярех, сложи съ себе вѣнецъ». [6712, повесть о взятии Царьграда];

И ста Ярославъ и Юрьи с братьею на рѣцѣ Хзѣ; Мьстиславъ же и Костянтинъ и два Володимира с новгородци стаиша на рѣцѣ Липицѣ; и узрѣша полкы стояща, и послаша Лариона съчкаго къ Юрью: «кланяемъ ти ся; нѣту намъ с тобою обиды, съ Ярославомъ намъ обида; [6723];

И сѣдѣша мѣсяць в Торжску, город утвердивше, а ко князю послаша прежде того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «еще не сѣд у насъ на княжени, а уже боярѣ твои дѣютъ силно». [6848] и т.д.

Рассмотрим теперь контексты, где глагол не имеет вербального значения.

Если при этом тот, к кому пришли посланные, является участником следующей ситуации, возможно употребления ш-причастия. Но таких примера всего три:

...«аще ли хоцещи то разнo испытати, то имаши у себе мужи; **пославъ**, испытаи их кождо службу» [6495];

И пославъ, нача отъимати у нарочитои чядѣ дѣти и давати на учение книжное; [6496];

Посемь же Володимиру живуцу в законѣ крестиянѣстѣ, помысли создати церковь святыя Богородица; и **пославъ**, приведе мастера от Грикѣ. [6499].

В подавляющем же большинстве случаев (девять примеров) глагол *послати* в таком контексте оформляется финитно:

Хотящю ити на Ярослава Володимиру, Ярославъ же **посла за море**, приведе Варягы, бояся отца своего; нѣ Богъ не дастъ диаволу радости. [6523];

Тогда же послаша владыку Нифонта с передними мужи къ Юрьеву по сынѣ, и введоша Мьстислава, сына Юрьева, генваря въ 30. [6662];

Князь же того не послуша и поухаше прочь. и **послаша** владыку с вятишими мужи с молбою, и въспятиша его с Броньници [6777];

И видѣ князь Михаило грядущю силу новгородскую на ся, и **посла къ князю великому владыку Еуфимиа**, а дая ся въ всю волю великому князю [6883] и т.д.

В этом случае нельзя прямо сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом, но, видимо, их сближает наличие общего объекта.

В таком контексте, где тот, к кому пришли посланные, не является участником следующей ситуации, употребляются финитные формы. Всего есть 23 таких примера:

Того же лѣта послаша послове за море в Доньскую землю, привезоша миръ доконцавшие. [6810];

...«пошли к нему дары, искусимъ его: любезнивь ли есть злату и паволокамъ». **Послаша к нему злато и паволоки и мужа мудра**, и рѣша ему: «глядаи взора его и лица его и смысла его». [6479];

Того же лѣта ходи Всеволод на Рязань и рече имъ: «поидите ко мнѣ съ сыномъ моимъ Ярославомъ за Оку на рядъ»; и переидоша к нему, и ту я изыма, и **посла полкы** и изыма жены и дѣти, а град их зажъже [6718];

...тогда же даша посадничество Дмитру Якуницу. и **посла** князь Мьстиславъ Дмитра посадника на Луки с новгородци город ставити, а самъ иде на Торжокъ [6719];

...а новгородци съзва на поле за Рожество, в мясопустную субботу, вси мужи и гостебницѣ, и изыма вся, и искова и **посла их по своимъ горodomъ**, а товаръ их раздая и конѣ [6723];

Князь Андрѣи **посла посадника ис Торъжку в Новъгород**, а самъ иде на Низовъскую землю [6802] и т.д.

В одном случае в таком контексте мы встречаем форму *пославша* (появившуюся, видимо, в результате контаминации аориста и ш-причастия или влияния предшествующего аориста), причем при союзе, имеющем противопоставительное значение:

Чюдѣ же начаша слати с поклономъ лестию, а **по Нѣмцѣ пославша**; и начаша новгородци гадати съ плесковици на чюдѣскои рѣцѣ [6725].

Если трактовать эту форму как финитную, то получится, что причастных употреблений данного глагола вообще не бывает в контексте, где ситуация связана со следующей только тем, что имеет общего участника-подлежащее.

Дательным самостоятельным предикации с глаголом *посълати* в исследуемом тексте не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 21. Подводя итог, отметим, что только некоторым употреблением причастий глагола *посълати* можно найти прагматическое объяснение, появление же причастных оборотов с данным глаголом в качестве вербального фоновостью предикации не объясняется.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *посълати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 21

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «обратиться»	2 (5 %)		31 (95 %)
Глагол не имеет вербального значения; адресат послания – участник следующей ситуации	3 (23 %)		9 (77 %)
Глагол не имеет вербального значения; адресат послания не есть участник следующей ситуации	1(?)		23

Присълати

Этот глагол в некоторых его значениях («сделать так, чтобы кто-то пришел») можно рассматривать как каузатив от *прити*, но круг его значений несколько шире, объект его может быть и неодушевленным [Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 20: 15] Также данный глагол может

употребляться и как вербальный – иметь значение «обратиться» [Срезневский 1903, т. 2: 1469].

Так же, как и у *посълати*, во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не самую последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

В таком контексте, где глагол *присълати* имеет значение «обратиться (со словами)», используются только финитные формы. Всего есть 15 таких примеров, где финитная форма сопровождается причастием глагола с речевым значением, вводящим саму речь:

Посемъ же прислаша Грѣци къ Володимеру Философа, сице глаголюще: «слышахом, яко приходилъ суть Болгаре, учаще тя прияти вѣру свою, ихже вѣра оскверняет небо и землю,» [6494];

...быша вѣця по всю недилю.... Князь же присла свои тысячкыи на вѣце, рекши тако: «не могу быти с Твердиславомъ, отъимаю посадничьство у него». [6726];

...бѣ послалъ къ цесарю татарьскому Ратибора, помощи прося на Новъгород. и се учювъ князь Василии Ярославлицъ, присла послы в Новъгород, рекъ тако: «кланяюся святѣи Софѣи, и мужемъ новгородцомъ;» [6776];

...Магнуи король свѣйскыи прислалъ к новгородцом рекъ: «пошлите на съѣздъ свои философы, дажь поговорят про вѣру» [6856];

Князь Витовтъ Литовьскыи Кестутъевич присла в Новъгород възметную грамоту, рекъ тако. «обеществовалъ мя есте, что было вам за мене нятися ...» [6907];

Еще в 17 случаях в контексте подобного рода глагол *присълати* не сопровождается причастием речевого глагола, т.е. прямая речь идет сразу вслед за ним:

Тогда же се увѣдавши Татарове, яко идуть рускыи князи противу имъ, и прислаша послы къ рускым княземъ: «се слышимъ, яко идете противу нас, послушавши Половецъ;» [6732];

Того же лѣта прислаша Нѣмци с поклономъ: «безъ князя что есмя зашли Водъ, Лугу, Плесковъ, Лотыголу мечем, того ся всего отступаемъ;» [6750];

Того же лѣта князь великыи московьскыи възверже нелюбье на князя Дмитрея Юрьевича и погонися по немъ; и онъ отбѣжа в новгородчкыи Бѣжичкыи верхъ, и много волостемъ пакости учини; и присла в Новъгород посоль: «что бы есте мене приялъ на своей волѣ». Новгородци же отвѣщааша ... [6950] и т.д.

Рассмотрим теперь контексты, где глагол не имеет вербального значения.

Если при этом тот, к кому пришли посланные, является участником следующей ситуации, употребляется только ш-причастие (как препозитивно, так и в постпозиции):

*В томъ же лѣтѣ **приславъ** Всеволодъ выведе свояка своего изъ Новгорода Ярослава Володимирица, негодовахуть бо ему новгородци [6692];*

***Приславши** Всеволодъ выведе Ярослава изъ Новгорода и веде и к собѣ [6707];*

*Того же лѣта выиде князь великий Юрьи изъ Орды съ Татары и со всею Низовскою землею и поиде къ Тѣмѣри на князя Михаила. И, **приславъ Телебегу, и** позва новгородцовъ; и они, приихавше въ Торжокъ, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ, како не вѣстунатися ни по одному [6826];*

*Ходи князь великий Иванъ въ Орду; его же думою **приславше** Татарове, позваша Александра и Василья Давыдовица Ярославскаго [6847];*

*Того же лѣта, мѣсяца августа 22, князь тѣмѣрьский Борисъ, **приславъ своихъ воевод на Торжокъ**, останокъ людемъ разгна и пограби, а иныя погуби, [6953].*

*И ркоша плесковици, **приславше Гричина**: «тобѣ, княже, кланяемся и братьи новгородцемъ; на путь не идемъ» [6736].*

Всего такихъ примеровъ шесть. Такимъ образомъ, данный глагол, в отличие от *послать*, в такомъ контексте всегда оформляется причастно. Возможно, это мотивируется темъ, что, в отличие от *послать*, *прислать* обозначаетъ действие какъ достигшее результата и поэтому более связанное с адресатомъ.

В такомъ же контексте, где тот, к кому прибыли посланные, не является участникомъ следующей описываемой ситуации (и, такимъ образомъ, обе предикации связаны только темъ, что имеютъ общее подлежащее), глагол *прислать* оформляется финитно. Всего есть девять подобныхъ примеровъ:

*Идоша мужи съ посадникомъ и съ Михалкомъ ко Всеволоду; и прия ихъ съ великою честью и вда имъ сына Святослава; а въ **Новгородъ присла**, сдумавъ съ посадникомъ и съ новгородци, и веде въ епискупью Митрофана, Богомъ избрана [6707];*

*Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокъ понявши съ собою Твердислава Михайловича, Микифора, Полюда, Сбыслава, Семеона, Олексу, и много боляръ, и одаривъ, **присла въ Новгородъ**; а самъ сѣде на Торжску. [6723];*

*Того же лѣта **присла** князь Иванъ Даниловичъ **намѣстники свои в Новгородъ**, а самъ иде в Орду [6835];*

*Тои же осени пришедши Нѣмци у Ямъ города посад пожьгоша и берегъ повоеваша, а въ **Новгородъ прислаша**: «мы васъ не воюемъ, а воюеть васъ князь Григорию изъ заморья Клевѣвский про своего проводника Итолка Ругодивца»; а то все лгаша Нѣмци [6952] и т.д.*

Дательнымъ самостоятельнымъ предикации с глаголом *прислать* не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 22. Отметим, что употребление причастий

данного глагола лучше, чем для близкого ему по значению *послать*, объясняется если не прагматической невыделенностью, то критериями, близкими к ней.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *прислать* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 22

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «обратиться»			15
Глагол не имеет вербального значения; адресат – участник следующей ситуации	9		
Глагол не имеет вербального значения; адресат не есть участник следующей ситуации			9

2.5. *Яти* и родственные ему глаголы

Яти

В НПЛ этот глагол не очень употребителен и значение его узко: прямым объектом обозначаемого им действия («схватить», «задержать») почти всегда является одушевленное лицо (в других текстах возможен, впрочем, более широкий круг значений [Срезневский 1903, т. 3: 1670]).

Во всех употреблениях финитные и причастные формы данного глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол *яти* принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

Имеется всего один пример на такой контекст, где прямым объектом глагола *яти* является предмет, а не человек, при этом глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет другое прямое дополнение и предикация с глаголом *яти* оформлена ш-причастием:

Посем же, взявшие Глѣба в раѣѣ каменѣ, вѣставиша на сани; имше за ужа, везоша и [6580].

Еще одним исключением является употребление глагола во фразеологическом сочетании *яти веру*, где он оформляется финитно:

...глаголашеть бо, яко провѣде вся, и хуляшеть вѣру крестияньску, и тако глаголаше, яко «преиду по Волхову пред всѣми людѣми». И бысть мятежь въ градѣ великъ, и вси **яша ему вѣру**, и хотяху побити епископа Федора. [6576].

В таком контексте, где данный глагол имеет то же прямое дополнение, что и глагол, обозначающий следующую ситуацию (при этом можно сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом: взяв человека, логично его же подвергнуть еще какому-то воздействию), он может оформляться как ш-причастием, так и финитно. Причастных (только препозитивных) примеров всего четыре:

И приплыша ко Цесарюграду, и многа зла створиша Русь: Суд бо весь пожгоша огнемъ; а ихъ же **имше плѣнники**, овѣхъ растинаху, иныя же къ землѣ посѣяху [6480];

Учащу же ему въ церкви, архиерѣи и книжници исполнишася зависти, и искаху убити и, и, **имше**, ведоша и къ игѣмону Пилату [речь Философа];

И паки вси хотяху Радиноса; он же не хотяше царства, и скрыся от них, измѣнивъся въ черныя ризы; а жену его, **емше**, привелоша въ святую Софѣю и много нудиша ю: «повѣжь намъ, гдѣ есть муж твои»; [6712, повесть о взятии Цареграда];

...глаголаху предстоящи: «Михаиле, се убици от цесаря идут убивать вас; поклонитася и жива будета» ... Тогда же убици, приѣхавше, скочивши с конь, и яша Михаила и растягоша и, **имше за руцѣ**, и начаша и бити руками по сердцу, и повергоша и ниць [6753].

В остальных примерах (а именно в 12) в подобном контексте употребляются финитные формы исследуемого глагола:

Янь же, вшед въ град къ бѣлозерчемъ, и рече имъ: «аще не имете волхву сею, не иду от васъ за лѣто». Бѣлозерци же, шедши, **яша их** и привелоша к нему. [6576];

...солгаша бо, яко Святополкъ у города со плесковици; и выступиша весь град къ Синилицю, и не бысть ничтоже, а Святославлюю прияша в Новѣгородѣ с лучшими мужи, а самого **Святослава яша на пути** смолнянѣ и стрѣжаху его на Смядынѣ [6646];

...оттолѣ въспятися назадъ князь Святославъ в Русь, и уразумѣвъ, яко сии солгаша имъ; они же вгониша въ Плесковъ и **яша Вячеслава Горисланица**, и бивъши его, оковаша [6740];

Чюдъ даша плещи; и гонящися билѣ на 7 верѣсть по леду до Соболичькаго берега; и паде Чюди бещисла, а Немѣць 500, а **иных 50 руками яша** и привелоша в Новѣгород [6751];

Тогда же убици, приѣхавше, скочивши с конь, и **яша Михаила и растягоша** и, имше за руцѣ, и начаша и бити руками по сердцу [6753] и т.д.

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию (при том – какую угодно), не имеет того же прямого дополнения, глагол *яти* оформляется только финитно. Всего таких примеров пять:

...сѣбрашася чернь, и вѣлѣчаху добрые мужи, думаяще с ними, кого **цесаремъ** поставят ...**Потом же яша человекѣа, именемъ Николу, воина нарочита**, и на того възложиша вѣнецъ безъ патриарха [6712, повесть о взятии Цареграда];

Тогда же бояре, убоявшеся введения Фрягъ, сдумавше с Муръчюфломъ, **яша цесаря Исаковица** и на Муръчюфла вѣнецъ возложиша; [6712];

...заутра убиша Смена Борисовица въ 9, на зачатие святыя Анны, а домъ его розграбиша всь и села его, а **жену его яша**, а самого погребоша в манастири святого Георгия; [6738];

Новгородци же изидоша вси полкомъ противу, на озеро Ильмерь; князь же Копорьи отступися, а новгородци князю путь показаша, а **не яша его**, а двѣ дщери его и бояры его с женами и с дѣтми приведоша в Новъгород в таль: [6790];

...на Душилца, на Липиньскаго старосту, тамо послаша грабить, а самого хотѣша повѣсити, нь ускочи къ Ярославу; а **жену его яша**, ркуще тако, яко: «ти князя на зло подводят»; [6735].

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом в исследуемом тексте не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 23. Подводя итог, повторим, что употребление причастий этого глагола простым образом объясняется прагматической невыделенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *яти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 23

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение	4 (25 %)	-	12 (75 %)
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения	-	-	5

Изымати

Этот глагол имеет значение «схватить, задержать» [Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 4: 8], прямым объектом обозначаемого им действия (так же, как и у *яти*) в НПЛ оказывается только одушевленное лицо³¹.

Так же, как и в случае *яти*, во всех употреблении финитные и причастные формы данного глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где исследуемый глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Ограничения на употребление причастий глагола *изымати* похожи на ограничения для *яти*: в таком контексте, где глагол имеет то же прямое дополнение, что и глагол, обозначающий следующую ситуацию (при этом можно сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом), он может оформляться как ш-причастием (препозитивным), так и финитно. Причастных примеров всего четыре:

*Устрѣлиша Яроploка в городѣ и бѣ имъ вѣлика бѣда и предашася новоторжъци а Яроploка **изымавъ** окова и веде съ собою* (Всеволодъ) [6689];

*...«не ими, княже, вѣры братьи наю, свѣцѣлися суть с черниговъскими князи», и тѣмъ е облици рязаньстии князи. и Всеволод **изымавъ мужи их, и** исковавъ, посла е в Володимиръ, а самъ поиде с новгородци* [6717];

*Тимофѣевича и Григорью Щебелкова и иных нѣколко ту мужъ паде и инѣ побѣдоша а **иныхъ изымавъ на** Тфѣрь поведе полонъ мужей и женъ бещисла множество* [6880];

*...по грѣхомъ нашим побѣженъ бысть князь великий; **изымавшие его** Тотарове, и ведоша его во Орду, а с нимъ князя Михаила Ондѣевича и иных множество бояръ* [6953].

Примеров финитного оформления всего семь:

*В Новѣградѣ же бысть мятежъ великъ: не бѣше бо князя Ярослава, нь в Переяславѣ бысть тогда; и прииха князь ис Переяславля, и **изима плесковиць** и посади их на Городици въ гридьници; и посла въ Плесковъ* [6740];

*И князь Александръ зая вси пути до Плескова; и изгони князь Псковъ, и **изима Нѣмци и Чюдъ**, и, сковавъ, поточи в Новъгород, [6750];*

³¹ В отличие от *яти*, он употребляется не во всей летописи (первое употребление – в статье 6643 года).

Того же лѣта, еще не дошедшу князю Михаилу до города, **изимаша Игната Бѣска**, и биша и на вѣцѣхъ, и свергоша его с мосту въ Волхово, творяща его перевѣтъ держаща к Михаилу; [6824];

...послаша Матфѣя Валфромѣвича, Терентия Даниловича с братомъ, и Валфромѣя посадница сына Остафѣева, и Федора Авраамова с полкы; и ѣхавши, изгониша Торжокъ безъ вѣсти, и **изимаша намѣстниковъ Михаила князя Давыдовица, Ивана Рыбкина сына, и борцовъ, Бориса Сменова сына, и жены их и дѣти**, и сковаша я [6848];

Того же лѣта пришедше Нѣмци в Корѣльскую землю и повоеваша 2 погоста: Кюрьескыи и Кюлоласкыи, и церковь сожгоша; и князь Костянтинъ с Корѣлюю гнася по них, и **языкъ изима** и присла в Новѣгород. [6904];

...и воеводы новгородчкыи и вси вои, по своего господина по новгородчкому слову, челобитье прияша двинянъ, а нелюбѣя имъ отдаша, а **воевод заволочкых Ивана и Конана с други изимаша**, овыхъ смертию казниша, а Ивана и брата его Афанаса, Герасима, Родивона исковаша, кто водилъ Двинскую землю на зло [6906];

Воеваше князь Рославъ Олгович Рязаньскыи землю Литовьскую; и князь Семеонъ Олгердович, наихавъ на него, **самого князя Рослава изима** и приведе князю Витовту, а вои его изби. [6910].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую за данной ситуацией (при том – какую угодно), не имеет того же прямого дополнения, глагол *изымати* оформляется только финитно:

Ту же убиша Гаврилу Горислалicia воеводу, и плесковиць в сугонъ много побиша, а **иныхъ руками изимаша**; и пригонивши под город, и зажгоша посадъ весь [6748];

И поиде князь съ своими полкы и с новгородци ...и пришед на землю ѣмьскую, овыхъ избиша, а **другихъ изима силою честнаго креста и святыхъ Софѣя**; приидоша новгородци съ княземъ Александромъ вси здрави. [6764];

...побѣдоша Нѣмци в город, и убиша ту нѣсколко Нѣмцевъ, и волость около города воеваша и пожгоша, а Нѣмецъ иссѣкоша много, и жонъ и дѣтии, а **иныхъ живыхъ изимаша**; и прихаша в Новѣград вси здрави [6859];

А в то время наславъ князь великыи Василии Дмитриевич боярь своихъ Александра Поля, Ивана Марина на Торжокъ воиноу въ 300 человекъ; **изимаша Семеона Васильевича и Михаилу Фефилатова на крестномъ цѣловании**, и животы ихъ изъ святого Спаса поимаша. [6909];

...выбиша е ис товаръ; и побѣгоша Нѣмцѣ къ городу, и убиша новгородци два воеводѣ, а **третии руками изимаша**, а копевъ отъяша 700, и приидоша вси здрави [6725];

...выидоша галицане противу, и Чехове и Ляхове и Морава и Угре, и съступишася полкове; и пособи Богъ Мъстиславу, и в город Галиць воиде, а **королевица руками изима и жену его**, и взя миръ с королемъ [6727].

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом в исследуемом тексте не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 24. Подводя итог, повторим, что употребление причастий этого глагола простым образом объясняется прагматической невыделенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *яти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 24

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение	4 (36 %)	-	7 (64 %)
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения	-	-	6

Възяти

Этот глагол в НПЛ употребляется весьма широко как в прямом значении «взять в руки», так и в значениях типа «начать владеть, распоряжаться и т.п.». [Срезневский 1903, т.1: 373 и далее; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 2: 166]. (При этом прямым объектом обозначаемого им действия почти не бывает человек – по этому признаку глагол *възяти* оказывается дополнительно распределенным с близким к нему по значению *яти*³²).

³² Исключений всего четыре: в се же время изиде дщи фараона Фермуфши купятся, и видѣ отрочя плачущесе, и **взя** и пощадѣ [речь Философа]; повелѣ цесарь ражающияся дѣти жидовьскыя вѣтатѣ в рѣку. Мати же Моисиева, убоявшия погубления, **вземши младенецъ**, вложи въ крабицу, и изънесѣши, постави в лузѣ [речь Философа]; Князь же Иванъ прииха в Новъгород, и не поиха к новгородцомъ в Ладугу. а в то время Магнушь король **взя Орѣховець на Спасовъ день; Авраама же и Кузму и иных бояръ 8 възьмъ к собѣ**, а иных всѣхъ пустилъ из городка, а самъ поиде от городка прочь [6856]; потом стаха на них велневиць съ юрьевци

Во всех употреблениях предикации с исследуемым глаголом принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

При этом разделим употребления глагола на группы не просто в зависимости от того, какое значение имеет глагол, но еще подробнее – от того, каково его прямое дополнение. Именно от того, с каким дополнением употребляется глагол, зависит то, какие сочетания ситуаций являются ожидаемыми, стереотипными (иными словами – когда предикация может быть прагматически невыделенной по отношению к следующей).

Разберем сначала те случаи, когда прямым объектом действия, обозначаемого глаголом, является некий предмет, который можно взять в руки – при этом ограничения на употребление ш-причастия те же, что и для однокоренных глаголов. В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение (а это в данном случае значит, что ситуации сочетаются ожидаемым образом), употребляются ш-причастия (в препозиции). Всего есть семь таких примеров:

*И видѣ жена, яко добро древо въ снѣдѣ, и **вземши**, снѣсть, и дать мужеву своему, и оба ядоста, [речь Философа];*

*...повелѣ цесарь ражающияся дѣти жидовьскыя **вмѣтатѣ** в рѣку. Мати же Моисиева, убоявшись погубления, **вземши младенецъ**, вложи въ крабицу, и изънесъши, постави в лузѣ [речь Философа].*

*Пренесоша святая страсотерница Бориса и Глѣба ... **Въземши бо первое Бориса въ деревянѣ рацѣ** Изяславѣ, Святославѣ, Всеволод, **вземши на рама своя** и понесоша, предидущими чернци [6580];*

*Посем же, **вземше Глѣба в рацѣ** камени, въставиша на сани; имше за ужа, везоша и [6580];*

*...повелѣ изнести ся на дворѣ; братья же, **вземши носило и изнесъши**, поставиша прямо церкви [6582];*

*и избиша Чюди 14000, а избытокъ убѣжа в Островскую землю; тамо по них ходиша велневици въ Островскую землю, **их же не взяша**, но сами биты отъидоша [6852].*

Но в первых двух из этих примеров младенец рассматривается не как человек, так как он не способен ответно реагировать. В третьем примере употребляется глагол употребляется в особом сочетании «взять с собой (в дорогу)». Настраивающее исключение представляет собой только последний пример.

*И посемъ **вземше** братья, и несоша его в келию, [6582];*

В одном случае в таком контексте появляется и аорист:

*В се же время изиде дщи фараоня Фермуфии купятя, и видѣ отрочя плачущесе, и **взя** и пощадѣ [речь Философа].*

В тех случаях, когда следующий глагол имеет не то же прямое дополнение, что и данный, и это прямое дополнение – оружие или крест, предикация с глаголом *възяти* тоже оформляется ш-причастием (в препозиции). Примеров на подобного рода контекст тоже немного (всего пять):

*...и хотяху побити епископа Федора. и епископъ же Федоръ, **вземши честныи крестъ** и оболчеса в ризы, и ста пред народомъ [6579];*

*И пришед святитель ста посредѣ мосту и, **вземъ животворящий крест**, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся. [6926];*

*«Не дам сына своего бѣсомъ». Они же, шедше, повѣдаша людемъ; абие же онѣ народѣ, **вземше оружье**, поидоша на нь и обоидоша дворъ около его. [6491];*

*И бысть, яко изидоста, и абие въставши Каинъ хотяше убити и не умѣаше, како убити, и рче сатана: «**вземъши камень**, удари Авеля, и уби его». [речь Философа];*

*Глѣбъ же, **вземъ топоръ под скуд**, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хочеть быти, что ли вечеръ» ... Глѣбъ же, выимя топоръ, ростя и, и паде мертвъ; и людье разидошася. [6579].*

Действием фактора прагматической невыделенности (ожидаемости) такое употребление не объясняется.

В том случае, когда прямое дополнение – предмет, который можно взять в руки, и при том буквально часть тела, и глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения, предикация оформляется финитно. Таких примера всего два:

*Поиде Святославъ в пороги, и нападе Куря, князь Печенѣжскыи и убиша Святослава, и **взяша главу его**, и во лбѣ его сдѣлаша чашию и пиаху изъ неи [6480];*

*И възложи Богъ сонъ на Адама, и успе Адамъ; и **взя Богъ едино ребро у Адама**, и сътвори ему помощницу жену и приведе ю къ Адаму, [речь Философа].*

Далее разберем случаи, где прямой объект – деньги или какие-то иные ценности, являющиеся военной добычей.

Примеров на такие контексты, где бы при этом следующий глагол имел то же дополнение, что и данный, нет. В тех же случаях, когда следующая ситуация есть ситуация движения с взятым (чаще – удаления захватчика с добычей, так что можно сказать, что ситуации сочетаются ожидаемым образом), возможно употребление

ш-причастий (как в препозиции, так и в постпозиции). Причастных примеров всего четыре:

*Послаша к нему злато и паволокы и мужа мудра, и рѣша ему: «глядаи взора его и лица его и смысла его». Он же, **вземъ дары**, иде къ Святославу [6479];*

*...«идеть вы Святославъ в Русь, **вземъ имѣние много у Грѣхъ** и полонъ беицислени, с маломъ дружины». Слышавши же Печенѣзѣ, и заступиша Печенѣзи пороки [6479];*

*...(новгородци) Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявше 12 дни, и взяша миръ, и **възехше дары**, приидоша в Новъгород въси здрави [6722];*

*...почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пишюще дома крестияньскыя ... и отѣхаша оканнии, **взехше число**, а князь Александръ послѣ поиха, а сына своего Дмитриа посадивъ на столѣ. [6767].*

Примеров на финитные формы в таком контексте три:

*Володимиръ же посемъ поимши цесарицю и Анастаса и попы корсуньскыя, съ мощьми святого Климента и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, ... и **взя же**, идущи, мѣдянѣ двѣ капици и 4 конѣ мѣдяны, яже и нынѣ стоятъ за святою Богородицею [6496];*

*...«не ходи ко граду и возми на нас дань, еже хоцещи»; мало же бѣ не дошелъ Цесаряграда. и даша ему дань; он же и на убиенныя имаше, глаголя, яко: «род его возметь». и **взя же дары многы**, и възвратися къ Переяславцю съ похвалою великою [6479];*

*...бишася с ними, и бяше новгородѣць 400, ^асуздаецъ 7000; и пособи Богъ новгородцемъ, и паде ихъ 300 и 1000, а новгородцовъ 15 мужъ, и отступиша новгородци, и опять ся воротивше, **взяша всю дань**, а на суздальских смердехъ другую, и приидоша вси здрави. [6677].*

Еще один пример не учитываем, так как в нем употребление финитной формы может объясняться наличием противопоставления разных объектов одного глагола:

*Прииде князь Ярославъ от брата и со всею областью къ Колываню, и повоева всю землю Чюдскую, а полона привелоша беицисла, но город не взяша, а **злата много взяша**, и приидоша вси здрави [6731].*

В таком контексте, где при этом глагол, обозначающий следующую за данной ситуацией, не является глаголом движения и не имеет того же прямого дополнения, употребляются только финитные формы. Всего примеров восемь:

*И заповѣда Олегъ дань даяти на 100, 200 корабль, по 12 гривнѣ на челоуѣкъ, а в кораблѣ по сороку мужъ. Самъ же **взя злато и паволокы**, и возложи дань, [6429];*

Изяславъ же иде в Ляхы съ имѣниемъ многымъ и съ женою, уповая богатствомъ многымъ, глаголя, яко «симъ налѣзу воя», **еже все взяша** Ляхове у него, показавше ему путь от себе. [6578];

...нъ помощью Божиею единомъ приступлениемъ взять бысть, и люди многы града того овых побииша, а другыя изимаша живы, а иныи огнемъ пожжены, и жены и дѣти их; и **взяша товара беицисла и полона**; а мужа добра застрѣлиша с города, и Петра убиша Мясниковица. [6770];

Татарове поидоша по них, биюци на 500 версть до города до Киева, а с города с Киева окупъ **взяша 500 рублевъ** и наместники свои посадиша; а на Печерском монастыри **взяша окупъ 30 рублевъ**. Тако бо Богъ навелъ поганных Татаръ на землю Литовскую за высокоумье князя их [6906] и т.д.

Глагол *възяти* также часто используется в сочетании *възяти миръ*. При этом если следующая ситуация есть ситуация движения (и опять же, ситуации сочетаются ожидаемым образом: заключить договор о мире и вернуться восвояси), тоже используются и финитные и причастные формы. Примеров на ш-причастие (как в препозиции, так и в постпозиции) всего четыре:

...ходи князь Ярославъ с новгородци и со плесковици и с новоторжьци и с ладожаны и со всею областью новгородскою к Полотску, и устрѣтоша полочанѣ с поклономъ на озерѣ Касоплѣ; и **взemiше миръ**, възвратишася в Новгород [6705];

И приходи князь Витовтъ со всею силою литовскою къ Смолнеску, и стоя под городом 4 недѣли, и биша пушками город, и отъиде от города, **съ княземъ Юрьемъ миръ вземъ по старинѣ**; а смолнянѣ съ княземъ Юрьемъ бояръ своих избииша, которыхи перевѣтъ держалѣ ко князю Витовту. [6909];

...поиде князь Михаило к Новугороду со всею землею Низовскою... Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако **мира не возмя**, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нъ болюю ранау въсприимъ; възвратися назадъ, [6824];

...прииха князь Андрѣи со псковьскими послы и поиха из Новаграда, а **миру не возьмя** [6902].

Еще в одном случае в таком контексте используется финитная форма глагола:

И поидоша новгородци ратью къ Пскову, и псковици добиша чолом Новугороду, и **взяша миръ**, и воротилишася от Солци [6898].

В таком контексте, где глагол *възяти* используется в сочетании *възяти миръ* и где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не есть глагол движения, глагол *възяти* оформляется финитно. Примеров подобного типа всего четыре:

*...воиде Мьстиславъ с братьею и с новгородци в Киевѣ, и поклонишася кияне, и посадиша в Киевѣ Мьстислава Романовича, внука Ростиславля. Идоша ис Кыева къ Чернигову, и стоявше 12 дни, и **взяша миръ**, и въземше дары, приидоша в Новъгород вси здрави.* [6722];

*...сѣступишася полкове; и пособи Богъ Мьстиславу, и в город Галиць воиде, а королевича руками изима и жену его, и **взя миръ с королемъ**, а сына его пусти, а самъ сѣде въ Галицѣ, а Володимиръ Рюриковиць в Киевѣ* [6727];

*То же слышавше плесковици, яко приведе Ярославъ полкы, и убоявшеся того, **взяша миръ с рижаны**, Новгород выложивше, ркуще: «то вы, а то новгородци; а намъ не надобѣ;»* [6736];

*Дмитрии бѣжа ис Плескова во Тфѣрь, и присла в Торжокъ владыку тфѣрьскаго и Святослава с поклономъ къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, съсылающеся послы **взяша миръ, а Волокъ** опять Новугороду.* [6801].

(В последнем примере полагаем, что у предикации *Волокъ опять Новугороду* подразумевается сказуемое типа *отдали* или *договорились*).

Есть очень большая группа употреблений исследуемого глагола, где прямым объектом действия, обозначаемого им, является какая-либо местность, населенный пункт или укрепление. При этом если глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение (чаще всего это глагол *пожечи*, так что опять же ситуации оказываются связаны ожидаемым образом), могут употребляться и причастные и финитные формы. Примеров на ш-причастие всего два:

*...князь бояринъ Юрьевъ Глѣбъ Семеонович с новгородчкыми бѣлицѣ ... изыхаша в насадех безъ вѣсти в Заволочькую землю и повоеваша волость Борокъ Ивановых дѣтеи Васильевича, и **Емцю и Колмогоры** **вземъ и пожгли**, и боярь новгородчкых изимаша* [6925];

*Свѣи много исѣжоша, а иных поимаша, а у города у Выбора **охабенъ** **вземъ и пожьжгоша** мѣсяца марта въ 26,* [6919].

Еще в восьми случаях в таком контексте употребляются финитные формы:

*Иде князь Ярославъ къ Плескову на Петровъ день, и новгородци в малѣ; и самъ сѣде въ Плесковѣ, а дворъ свои посла съ плесковици воевать, и шедиши, **взяша город Медвѣжю голову** и пожгоша, и възвратишася вси здрави* [6700];

Того же лѣта постави Титмановиць отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, ѣхавше, пожгоша и, и село его великое взяша и пожгоша. [6802];

Тои же осени пришедши Нѣмци, **взяша 7 селъ у Ямьского городка** и пожгоша. [6905];

...ркоша своеи братии воеводам: «дажъ, братие, тако сдумалъ нашъ господиень князь великий съ крестопреступники съ двиньскими воеводами, лучшии, братие, нам изомрети за святую Софѣю, нежеле въ обидѣ быти от своего князя великаго». и поидоша на князя великаго волости на Бѣлоозеро, и **взяша бѣлозерьскыи волости на щитъ**, повоевавъ, и пожгоша, и старыи городокъ Бѣлозерьскыи пожгоша, [6905];

Того же лѣта князь Данилѣ Борисович, Нижняго Новгорода отчиць старыи, **взя столныи град Володимиръ**, попленивъ и пожъже; а Татарове и церковь святую Богородицю златоверхую одраша. [6918];

На ту же зиму прииде рать татарская множество много, и **взяша Тфѣрь и Кашинъ и Новоторскую волость и просто ркуще всю землю Рускую** и положиша ю пусту, токмо Новѣград ублюде Богъ и святая Софѣя [6832].

Потомъ взяша Черную рѣку такоже всю, по Черной приидоша къ городу Ваная, **городъ взяша** и пожъгоша; а Немци вбѣгоша в Дѣтениць [6819] и т.д.

В контексте, отличающемся от вышеописанного только тем, что глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения, что и *възяти*, используются почти всегда финитные формы. Таких примеров всего 48.

Иде Святославъ на Дунаи на Болгары, и бившемся обоимъ, одолѣ Святославъ Болгаромъ, и **взя городовъ 80 по Дунаю**, и сѣде княжа ту въ Переяславци [6475];

Иде Володимеръ на Ятвягы, и побѣдѣ Ятвягы, и **взя землю их**. и прииде Киеву, и творяще требу кумиромъ с людьми своими [6491];

Тои же зимѣ прииде Изяславъ Новугороду, сынъ Мьстиславъ, ис Києва, иде на Юрга к Ростову с новгородци; и много воеваша люди Гюрговъ, и по **Волзѣ взяша 6 городовъ**, даждъ и до Ярославля попустошиша, а головъ взяша 7000 и воротѣшася распутья дѣля. [6656];

В то же лѣто **взя** Святославъ Мьстиславич, внукъ Романовъ, **Смолнескъ на щит с полочаны**, на память святых мученикъ Бориса и Глѣба, исѣче смолнянь много, а самъ сѣде на столѣ [6740];

...созвониша вѣче на Ярославѣ дворѣ, и убиша Иванка, а инии вбѣгоша въ Николу святыи; а заутра побѣжаша к князю на Городище тысячкою Ратиборъ и Гаврила Кыяниновичъ а инии приятели его. и **взяша дома их на грабление** и хоромы рознесоша; а къ князю послаша на Городище, исписавше на грамоту всю вину его [6778];

И стояща 3 дни и 3 ноци, волость труще, села великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ идуще, **взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку**, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новѣгород [6819];

...стоя под Москвою самъ цесарь, а вои свои роспусти на Рускую землю. И **взяша город Переяславль, Ростовъ, Нижнии Новѣгород, Серпоховъ**, и много христианъ посѣжоша, а иных в полонъ сведоша и воеваша и до Клина, до тѣмѣрскаго рубежа, а все крестیانъ сѣкуще, аки траву [6916] и т.д.

Отметим, что критерий наличия глагола движения, обозначающего следующую после данной ситуацию, для подобных контекстов (с дополнением-местом) не работает. Это объясняется тем, что связь между предикациями с глаголом *взяти* и с глаголом движения здесь иная: такой объект, как город или местность, в отличие от денег или мирного договора, нельзя унести с собой, и, таким образом, эта ситуация с ситуацией движения (удаления) никак не сочетается стереотипным образом.

Исключением можно считать употребление данного глагола в сочетании *отыти не вземше* (города); таких примеров всего два:

...ходиша новгородци съ плесковицѣ к Новому городку к нѣмечскому и отыдоша **не вземше**, зане бяшетъ твердѣ [6878];

...и заступи Богъ и святая Софѣя свои домъ и отыдоша **города не вземше** [6889].

Возможно, в этом случае невзятие города осмысливается как некий результат, который остается при удаляющемся субъекте.

Также есть один пример на ш-причастие не в сочетании *отыти не вземше*, который следует отнести к контексту подобного типа. В нем прямым объектом действия, обозначаемого глаголом *взяти*, является не город или местность, а укрепление:

Того же дни иде князь Мъстиславъ с новгородци на Чюдъ на Ереву, сквозѣ землю Чудьскую к морю, села их потрати и осѣкы ихъ **возмъ**; и ста с новгородци под городомъ Воробиномъ, и Чюдъ поклонишася ему; и Мъстиславъ же князь взя на них дань, и да новгородцемъ двѣ части дани, а третьюю часть дворяномъ [6722].

В примере, где прямым объектом действия, обозначаемого глаголом *взяти*, является одушевленное лицо, и при этом глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения, что и *взяти*, предикация оформляется финитно:

...потом стаа на них велневицъ съ юрьевци и избиша Чюди 14000, а избытокъ убѣжа в Островскую землю; тамо по них ходиша велневици въ Островскую землю, ихже не взяша, но сами биты отъидоша [6852].

Есть еще один неоднозначный пример на щ-причастие данного глагола, где причастный оборот, видимо, описывает ту же ситуацию, что и предыдущая предикация (*пакости подѣя*) (иначе же, если он описывает другую ситуацию, его употребление можно объяснить действием определенной переинтерпретации, когда причастие появляется потому, что речь идет о захватчике, взявшем военную добычу):

Новгородци же послаша по Михаила, а Юрьи съ князи поиде с Торжъску, и много имъ пакости подѣя, **възя у них 7000 новую**. [6732].

Дательных самостоятельных с исследуемым глаголом в исследуемом летописном тексте нет. Статистика для глагола *възяти* показана в таблице 25. В целом употребление в прагматически невыделенных контекстах оказывается распространенным для этого глагола, в них и оказывается возможным употребление причастий. Но есть и некоторое число причастных конструкций, чье появление не объясняется второстепенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *възяти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 25

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Объект – предмет, тот же, что и у следующей ситуации	6		-
Объект – предмет (оружие или крест), не тот же, что и у следующей ситуации	5		-
Объект – предмет (часть тела), не тот же, что у следующей ситуации			2
Объект – деньги или материальные ценности; следующая ситуация – движение (удаление)	4 (50 %)		4 (50 %)
Объект – деньги или материальные ценности, не тот же, что и у следующей ситуации; следующая ситуация не есть движение (удаление)	-		10
Дополнение – <i>миръ</i> ; следующая ситуация – движение (удаление)	4 (80 %)		1 (20 %)
Дополнение – <i>миръ</i> ; следующая ситуация не есть движение (удаление) и не имеет того же прямого объекта	-		4

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Объект – населенный пункт или укрепление, тот же, что и у следующей ситуации	2 (20 %)		8 (80 %)
Объект – населенный пункт или укрепление; глагол, обозначающий следующую ситуацию, не <i>отъити</i>	1 (8 %)		48 (92 %)
Объект – населенный пункт или укрепление; глагол, обозначающий следующую ситуацию – <i>отъити</i> ; <i>възяти</i> употреблен только с отрицанием	2		-

Пояти

Этот глагол отличается от *възяти*, в частности, тем, что в данном летописном тексте прямым объектом действия, обозначаемого им, бывают, как правило, люди (см. также [Срезневский 1903, т. 2: 1340-1342; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 19: 94]), поэтому контексты, где он встречается, делятся на гораздо меньшее, чем для *възяти*, количество типов.

Во всех употреблении финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них). При этом ограничения на употребление причастных форм данного глагола похожи на ограничения, характерные для глагола *възяти*.

Глагол *пояти* в таком контексте, где его прямое дополнение совпадает с прямым дополнением глагола, обозначающего следующую ситуацию, встречается редко. В одном случае при этом он оформляется причастием:

*Он же рече: «мьстите своих». Они же **поимше**, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимше от Бога по правдѣ, а Яневѣ идуци къ домовѣ своему. [6579].*

Еще в одном случае – финитно:

*В то же лѣто собрася весь град людии, изволѣша собѣ епископомъ поставити мужа свята и Богомъ избрана именемъ Аркадиа; и шед весь народ, **пояша из монастыря святыя Богородица, и князь Мьстиславъ Юрьевич, и** весь крилось святыя Софѣя, и вси попове городстѣи, игумены и чернци, и введоша и [6664].*

Здесь между предикацией с *пояша* и следующей вставлена часть подлежащего, тогда как объект при глаголе *пояти* эллиптирован.

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол движения, глагол *пояти*, обозначающий в таком контексте «присоединить к себе» и иногда сопровождаемый сочетанием *съ собою* (ситуации, таким образом, тоже сочетаются ожидаемо), оформляется чаще всего причастием (как в препозиции, так и в постпозиции). Есть всего 16 таких примеров:

*А Олга же **поимши мало дружины и** легко идуци, приде къ гробу его и плакася по мужи своемъ плачемъ велиимъ* [6453];

*И яко уже скопишася вои и вяслашася изъ города к воеводѣ рекии тако: «**пойди в город, поемши со собою 12 мужа**»* [6701];

*Того же лѣта поиде князь Ярославъ на Торжокъ, **появши съ собою Твердислава Михайловича, Микифора, Полюда, Сбыслава, Семеона, Олексу, и много боярь, и** одаривъ, присла въ Новъгород; а самъ сѣде на Торжъку* [6722];

*...«еже есть по обычаю нашему, створите князю Михаилу, то потомъ пред мя приведите его». Оним же шедшимъ к Михаилу, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя». Он же **поимъ Федора, воеводу своего, идяше с нимъ,*** [6753];

*Тогдаже Андрѣи князь поиде из Новагорода, **поимя съ собою новгородцовъ, Смена Михайловича и иных муж старѣиших, иде в Володимиръ;*** [6790] и т.д.

Есть только один финитно оформленный пример на подобный контекст:

*...ркоша: «земля наша велика и обилна, а наряда у нас нѣту; да **поидѣте к намъ княжить и владѣть нами**». Изъбрашася 3 брата с роды своими, и **пояша со собою дружину многу и предивну, и приидоша к Новугороду.*** [6352].

В таком контексте, где глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения и не является глаголом движения, могут использоваться и финитные и причастные формы. Есть один причастный пример:

*Володимиръ же посемъ **поимши цесарицу и Анастаса и попы корсуньскыя, съ мощьми святого Климента и Фива, ученика его, и поима съсуды церковныя и иконы на благословение собѣ, и постави церковь въ Корсунѣ на горѣ, иже сыпаша средѣ града, крадуще приспу.*** [6496].

В данном случае ситуация, обозначаемая исследуемым глаголом, и следующая связаны только тем, что имеют общее подлежащее. Употребление причастия в таком контексте может объясняться тем, что, так как глагол *пояти* чаще всего бывает в причастной форме и перед глаголом движения, автор пассажа (или последующий редактор, менявший порядок предикаций) «привык» к причастной конструкции с этим глаголом.

Еще в трех случаях при этом используются финитные формы:

*И целоваша послы крестъ; а тамо ѿдидеъ, Лазарь Моисѣвич водилъ их къ кресту, пискуповъ и божиих дворянъ, яко не помагати имъ колыванцомъ и раковорцемъ; и **пояша на свои руки мужа добра из Новагорода Семьюна, цѣловавшие крестъ** [6776];*

*...а князь с новгородци посылаху к нимъ, просяще голку, нъ Богъ своею милостью болиши крови не проляя крестиянѣстѣи: слипали бо ся бяху на малѣ часу, и убиша их новгородци близъ трех сотъ, а сами вси здрави и воспятишася; и **пояша князя самого Святослава в Новѣгород, а Ярополка посадиша на Новѣмъ торгу; и вниде Святославъ великийи Всеволодиць в Новѣгород.** [6688];*

*Оженися князь Александръ, сынъ Ярославъ, в Новѣгородѣ, и **поя в Полочѣскѣ у Брячислава дщерь, и вѣнчася въ Торонѣѣ; и ту кашю чини, а в Новѣгородѣ другую.** [6747].*

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом так же, как и с некоторыми другими однокоренными ему, не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 26. В целом, употребление в прагматически невыделенных контекстах оказывается распространенным для этого глагола, в них и оказывается возможным употребление причастий.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *пояти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 26

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, имеет то же прямое дополнение	1		1
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, есть глагол движения,	16 (94 %)		1 (6 %)
Глагол, обозначающий следующую ситуацию, не имеет того же прямого дополнения и не есть глагол движения	1 (25 %)		3 (75 %)

Прияти (приняти)

Этот глагол имеет достаточно широкий круг значений («получить в руки», «получить в распоряжение», «воспользоваться», «встретить», «подвергнуться» и т.д. [Срезневский 1903, т. 2: 1502-1504; Сл. РЯ XI-XVII вв. т. 19: 235 и далее]). При этом, так

же, как и для *възяти*, имеет смысл классифицировать употребления глагола *пряти* прежде всего в зависимости от того, каково его прямое дополнение.

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол ее принадлежит фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются не в них только в нескольких случаях, которые не будем сравнивать с другими).

В единственном характерном для исследуемого глагола прагматически невыделенном контексте, причем очень узком, где прямое дополнение глагола *пряти* – *мнишькыи чинъ*, а глагол, обозначающий следующую ситуацию, – *преставитися*, используется только причастие данного глагола, причем всегда постпозитивное (ситуации принадлежат одному социокультурному фрейму). Всего таких примеров восемь:

*Того же лѣта преставися Мирошка, посадникъ новгородчкыи, **приимъшии мнишькыи чинъ**, и положень бысть в монастырѣ святого Георгия [6712];*

*Преставися посадник новгородчкыи Михалко, маа въ 18, **приимиши мнишьскыи чинъ**, и наркоша имя Митрофанъ [6712];*

*Преставися княгиня Ярославля, у монастыри святого Георгия **принявши мнишкии чинъ**; и абие ту положена бысть [6751];*

*...того же лѣта престаився посадникъ Василии Федоровичъ **приимиши мнишьскыи чинъ мѣсяца июня** и положиша у святого Николы [6900] и т.д.*

Во всех прочих случаях предикации с данным глаголом нельзя назвать прагматически невыделенными, но употребление ш-причастия все равно возможно.

Так, в таком контексте, где дополнение исследуемого глагола – предмет или нечто, что можно взять в руки (глагол оказывается, таким образом, синонимом *възяти*), глагол оформляется причастно. Таких примеров всего четыре:

*...пошли к нему оружье бранное ». Онъ же послуша его, и послаше ему мечъ и иное оружье. Служ же цесареву принесъшу къ Святославу, он же **приимъ**, нача любити и хвалити и цѣловати, [яко самого] цесаря. [6479];*

*И рече Авраамъ: «искушу богы отца своего ... и **приимъ** Аврамъ огонь, зажъже кумиры въ храминѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по idolъхъ, хотѣ вымъцати idолы; самъ сгорѣ ту [речь Философа];*

*...повелѣ хлѣбомъ служитѣ, и преда апостоломъ, и **приимъ хлѣбъ, и рекъ**: «се есть Тѣло Мое, ломимое за вы»; такоже и чашю **приимъ**, рече: «се есть Кровь Моя Новаго завета» [6494].*

(Последний пример не является точной новозаветной цитатой, но во фрагментах соответствующего содержания из Евангелия и Апостола (Мат. 26, 6; Мк. 14, 22; Лк. 22, 19; 1 Кор. 10, 16) используется именно причастие *примь*).

Когда глагол имеет значение «согласится (с просьбой или предложением)», соответственно дополнениями его являются *мольба*, *челобитье* и т.п., и когда следующий глагол (относящийся к тому же подлежащему) обозначает действие субъекта, по которому и ясно, что он согласился на просьбу, используются финитные формы. Всего есть пять подобных примеров.

...благослови я, рекъ: «дѣти, не доспѣйте поганымъ похвалы, а святымъ церквамъ и мѣсту сему пустоты; не съступитесь бится». И прияша слово его, и разидошася; [6868];

*...послаша послы к великому князю с челобитьемъ о старинѣ, а к митрополиту послаша грамоту чelовальную; и митрополит словом повѣстоваше: «язь у васъ грамоту цѣловальную емлю, а грѣхъ с васъ снимаю, а васъ благословляю»; а князь великий **новгородчкое челобитье приялъ** и взя миръ по старинѣ [6901];*

*...вышедши двинянѣ ис городка, и начаша бити челомъ съ плачемъ воеводам и всѣмъ воемъ новгородцемъ, и воеводы новгородчкий и вси вои, по своего господина по новгородчкому слову, **челобитье прияша двинянѣ**, а нелюбья имъ отдаша, [6906];*

*...а послы от Новаграда чelобитье; рекъ тако: «чтобы еси, господине и сыну, князь великий, **мое благословение и слово добро приялъ**, а новгородчкое челобитье, а от Новагорода от своихъ мужии от волныхъ нелюбье бы отложилъ, а приялъ бы еси въ старину; а при твоёмъ бы, сыну, княженьи промежи крестиянъ другое бы кровопролитье не учинилося бы;» [6905];*

*И послаша новгородци послы, зовуще в Новъгород: анхимандрѣта Лаврентиа, и Федора Твердиславля, Луку Валфромѣва и онъ **молбы не приялъ**, а ихъ не послушалъ, а миру не далъ, [6841].*

Имеется один пример на похожий контекст, но такой, в котором глагол, относящийся к тому же подлежащему, обозначает ситуацию, по которой не ясно, что действующее лицо не послушалось просьбы (и именно этим пример отличается от предыдущих, где информация о том, что субъект согласился с просьбой, фактически дублируется). В таком случае употребляется ш-причастие:

*Князь же Иванъ слышавъ, яко взятъ бысть Орѣховець от Нѣмцовъ, поиха из Новгорода взадъ, **не принявъ владычня благословения и новгородскаго челобитья** [6856].*

В таком контексте, где прямой объект действия, обозначаемого исследуемым глаголом, – люди, т.е. речь идет о приеме гостей или послов, используются только финитные формы. При этом следующая за данной ситуация может быть какой угодно. Подобных примеров всего 11:

*Древляномъ же пришедшимъ къ Киеву къ княгинѣ Ольги, и **прияше** Олга въ честь **деревьскихъ мужъ, и повелѣ** на них мовѣ створити: «измывшися, приидѣте ко мнѣ». [6453];*

*На вербѣницю прииде князь Юрьи къ Киеву и сѣде на столѣ, а Изяславъ избѣжа Давыдовиць к Чернигову; и **прия** Юрьи **сынъ его в миръ с любовию**, и волости имъ раздая достойныя [6663];*

*И **прия** Всеволод **посадника Мирожку и Бориса и Иванка и Фому**, и не пусти их в Новѣгород, а самъ послаше в Половци. [6703];*

*Тои же осени поиде князь Михаило Тѣмьрьскыи в Орду, ища великаго княжениа. а в Новѣгород прихаша князь Патрикии Наримантович, и **прияша его навгородци**, и даша ему кормление [6891] и т.д.*

В таком контексте, где дополнение исследуемого глагола – *власть*, он оформляется финитно. Примеров на такую конструкцию всего три (все принадлежат древнейшей части летописи):

*По двою же лѣту умре Синеусъ и брат его Труворъ, и **прия власть единъ Рюрикъ**, обою брату власть, и нача владѣти единъ. [6352];*

*...и вшед Ярополкъ въ градъ Олговъ, и **прия власть его**; и посла искати брата своего; искавши его, не обрѣтоша. [6485];*

*...и умре Моиси на горѣ и **прия власть Исус Навгинъ**; и сеи прииде в землю обѣтованную [речь Философа].*

Есть также еще несколько групп контекстов, в которых исследуемый глагол имеет еще какие-то иные прямые дополнения. Закономерностей распределения форм на причастные и финитные в них не видно, потому что примеров на каждый контекст слишком мало (к тому же многие из таких примеров являются ненарративными), поэтому эти случаи просто перечислим.

Еще в четырех весьма разных примерах речь идет о получении субъектом того или иного вреда:

*Егда же сбытся проречение сих, сниде на землю, **распятие прия волею**, въскресъ и на небеса взиде; [речь Философа];*

*...злѣи исперва не хотя добра, зависть вложи людемъ на архиепископа Митрофана съ княземъ Мстиславомъ, и не даша ему правитися и ведоша и в Торопецъ; онъ же **то прия с радостию яко Иоан Златоустыи и Григории Акраганьскыи**, тую же въсприять скорбь и печаль, слава и благодаря Бога. [6719];*

...лишиши посадничства: немощень бо бѣше; и даша посадничство Иванку Дмитровичю; в тои же немощи пребысть 7 недѣль, и **прия и болюю немощь**; и утаився жены и дити, и абие поиде в манастирь къ святѣи Богородици въ Аркажѣ, [6728];

В таком контексте, где речь идет о принятии веры или крещения, появляется финитная форма:

Былъ убо князь Витовтъ преже крестіанъ, а имя ему Александръ, и отвержеся правовѣрныхъ вѣры и крестіанства и **прия лятскую вѣру**, церкви святѣи превратилъ на богомерское служение; [6907].

В похожих контекстах, но где при этом предикация является и фоновой отсылкой назад, используются причастия:

И благословивши патриархъ со вселеньскимъ соборомъ, и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю; и пришедши еи пакы къ Киеву, **принявши святое крещение и божественныя дары въ Цесарьскомъ градѣ от честнѣишаго патриарха**. Се же тако бысть, яко при Соломонѣ царѣ: прииде ефиопская цесарица къ Соломону... Сия же Ольга, по вьнегда пришедши еи уже в Киевѣ, и якоже о неи вѣпред рекохомъ, посла же к неи царь Чемыскыи ... [6463];

Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возмѣ, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нѣ болюю рану възприимъ; възвратися назадъ... Приидоша пѣши в домы своя, **приимше рану**, якоже древле иерусалимлянѣ [6824].

В первом из этих двух случаев можно подразумевать, что фрагмент подвергался вставкам и редактуре, но раз летописец оставил предикацию с данным глаголом оформленной то ли дательным, то ли именительным самостоятельным, то, значит, его представлениям о норме такое употребление причастных оборотов не противоречило. Отметим также, что эти две предикации, отсылки назад, не совпадают с темой высказывания и употребляются в не препозиции, а в постпозиции (чем отличаются от подавляющего большинства таких фоновых предикаций).

Есть еще два ненарративных примера на причастные предикации с глаголом *пріяти* (с подлежащим *честь*):

...то суть неистовѣи же **приимше от князя или от господина своего честь или дары**, тѣмъ мыслѣть о главѣ князя своего на погубление, горыши суть бѣсовѣ таковыи: и яко и Блуд предасть князя своего, **приимъ от него чести мнози**; сеи бо естъ повиненъ крови тои [6488].

Есть еще ряд ненарративных (нет повествования, но есть описание смысла событий) примеров на этот глагол. В двух таких причастных предикациях речь идет о Христе, вторая из них принадлежит Апостолу (Флп. 2, 7), первая, видимо, тоже является цитатой из переведенного источника:

Хотѣнием же Отець же и Духъ свою спасти тварь, от отечьскихъ ядръ, их же не оступи, сшед, и въ дѣвичьское ложе пречистое, акы божіе сѣмя, вшед и **плоть съдушину, словесну же и умьну, не преже бывию, приимъ**, изиде Богъ воплощенъ, родивъся неизреченно и дѣвство матери схрани иетлѣнно не смятение, ни размѣшение, ни измѣнения пострадавъ, нѣ пребывъ еже бѣ, бысть еже и не бѣ, **приимши раби зракъ истинною, не мечтаниемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобенъ бывъ**. [6496].

Еще в двух таких причастных примерах мы, возможно, имеем дело с устойчивой традицией оформления причастием глагола с дополнением *вънець*:

Аще бо тѣломъ апостоли не суть были, нѣ учения их яко трубы гласят по вселенѣи въ церквахъ, им же учениемъ побѣжда емъ противнаго врага, и попирающе под нозѣ, якоже попраста и и сиа оба, **приимши вънець небесныи съ святыми мученики и с праведники** [6491];

Тако скончася блаженни Борисъ, **вънець приимъ от Христа Бога**, съ праведными причтесе, съ пророки и апостолы, съ лики мученичьскими въдваряся, Аврааму на лонѣ почивая, видя неиздреченную радость, **въспѣвая съ аггелы**, веселяся с лики святыхъ. [6523].

Еще в одном случае предикация с причастием глагола *прियाи* обозначает ту же ситуацию, что и предыдущий финитный глагол. Но при этом подлежащее причастной предикации является не подлежащим, а дополнением предшествующего финитного глагола (это единственный пример на причастие данного глагола с таким синтаксисом):

Он же рече: «мъстите своих». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; **отместие приимше от Бога по правдѣ**, а Яневѣидущи къ домовѣ своему. [6579].

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 27. Подводя итог, повторим, что только некоторые из употреблений этого широко и в разных значениях употребляемого глагола оказываются объяснимы фоновостью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *прियाи* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 27

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Объект – вещь	4		
Объект – просьба, предложение; следующая ситуация – подтверждение данной			5
Объект – просьба, предложение; следующая ситуация не есть подтверждение данной	1		
Объект – люди (гости, послы)			11
Дополнение <i>мнишьскый чин</i> ; следующая ситуация обозначается глаголом <i>преставитися</i>	8		
Объект – власть			3

2.6. Глаголы принятия позы

Сѣсти

Этот глагол описывает переход в состояния, обозначаемые глаголом *сѣдѣти* (см. 1.1). Это значит, что он может употребляться и в прямом значении («принять сидячее положение») и в значениях типа «поселиться», «начать править» и т.п. [Срезневский 1903, т. 3: 901; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 24: 94 и далее].

Почти во всех случаях предикации с данным глаголом принадлежат нарративной последовательности. Остановившись на предикациях, принадлежащих нарративной последовательности, рассмотрим только те контексты, где глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как в этом случае причастия встречаются только в нем).

Есть только один пример на исследуемый глагол в значении «принять сидячую позу» (если точнее – сесть на средство передвижения), при этом следующая ситуация есть отъезд субъекта (и очевидно, что ситуации связаны ожидаемым образом). В таком случае глагол оформляется причастно:

*То слышавъ Святославъ, **вборзѣ сѣдши на коня съ дружиною своею**, прииде Киеву, и ѹлова мать свою и дѣти своя; съжалися о бывшимъ от Печенѣхъ [6476].*

Когда данный глагол имеет значение второго типа, он оформляется только финитной формой (следующая ситуация при этом может быть какой угодно, прагматически невыделенной предикация не бывает). Всего таких примеров пять:

*Святополкъ **сѣде в Киевѣ по отци**, и съзва кыянѣ и, нача даяти имѣние имъ [6523];*

*...а Ярославъ иде къ Киеву, **сѣде на столѣ отца своего Володимира** и абие нача вои свои дѣлитѣ [6524];*

*...преступивше заповѣдь отню ... а Святославъ **сѣде в Киевѣ**, прогнавъ брата своего, преступивъ заповѣдь отню, паче же Божию [6581];*

*... прииде Святополкъ, и показаша путь Ростиславу; а Святополкъ **сѣде на столѣ** и сѣдѣлѣто, и абие позва его брат Изяславъ в Русь [6497, список князей];*

*Преставися в Руси Всеволод мѣсяца июля; и **сѣде на столѣ его брат Игорь**. И сѣдѣ 2 недѣлѣ, негодоваху его людие [6654].*

Исключение – один пример, где глагол является единственным при своем подлежащем. Здесь используется ш-причастие:

*В то же лѣто прииде князь Семеон из Орды и нашла на Торжокѣ дани брата, и почаша сильно дѣяти ... а ко князю послаша прежде того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «**еще не сѣд у насъ на княжении**, а уже боярѣ твои дѣют сильно» [6848].*

Подлежащее причастной предикации при этом можно считать участником следующей ситуации (*боярѣ твои*). Но особый характер этого примера заключается в том, что он принадлежит прямой речи, а не литературному нарративу.

Статистика для глагола показана в таблице 28. Употребление его причастий оказывается полностью объяснимо второстепенностью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *сѣсти* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 28

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «принять сидячую позу» (речь идет о посадке в средство передвижения); следующая ситуация – отъезд субъекта	1		
Значения глагола – «поселиться, остаться и т.п.»			7

Стати

Этот глагол описывает переход в состояния, обозначаемые глаголом *стояти* (см. 1.1). Это значит, что он может употребляться и в прямом значении («принять стоячее положение») и в значениях типа «расположиться» и т.п. [Срезневский 1903, т. 3: 506-508]. При этом, как правило, во всех значениях глаголом *стати* описывается остановка после движения.

Во всех случаях предикации с исследуемым глаголом принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол принадлежит ее фрагменту, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию (так как причастия встречаются только в них).

В таких контекстах, где глагол употребляется в прямом значении «принять стоячее (неподвижное) положение», он появляется четыре раза (при этом нет никакой следующей ситуации, с которой он бы сочетался ожидаемым образом) и оформляется финитно:

*Володимиръ изиде противу имъ с маломъ дружины; и съступивъшим же ся, не може Володимиръ стерпѣти противу им, подбѣвши **ста под мостомъ**, едва ся укры от противных [6504];*

*...идоша с вѣча на гору, и приидоша на дворъ Коснячевъ, и не обрѣтше его, и **сташа у двора Брячиславля, и рѣша**: «пойдемъ, высадимъ дружину свою ис погребя». [6576];*

*И епископъ же Федоръ, вземши честныи крестъ и оболчеса в ризы, и **ста пред народомъ**, и глагола им: «аще хотите вѣру няти волхву, тои за него да идет» [6579].*

...«иди, господине, да уставит Господь твоимъ благословениемъ усобную рать»; ови же глаголаху: «да будет злоба ги на зачинающих рать». И пришед святитель **ста** **посредѣ мосту** и, возьмъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честныи крестъ, плакахуся. [6926].

Рассмотрим теперь случаи, когда глагол употребляется в значениях типа «расположиться». Как правило, в таких контекстах глагол оформляется финитно (чего и следовало ожидать, так как прагматически невыделенной предикация с данным глаголом в этом значении не бывает). Всего есть 16 таких примеров:

На том же лѣтѣ идоша даньници новгородстѣи в малѣ, и посла князь Барладьскаго с вои, и бишася в малѣ нѣдѣ, и **сташа** новгородци **на островѣ**, а онѣ противу сташа, и начаша город чинитѣ в лодияхъ [6657];

Того же лѣта изгониша Литва Русу даждь и до торгу, и **сташа** Рушанѣ, и засада, огнищанѣ и гридба, а кто купецъ и госте, и выгнаша я опять [6742];

...прииде Дмитрии князь с братомъ своимъ Андрѣемъ ратью к Новугороду и с Татары и со всею Низовьскою землею, и много зла учиниша, волости пожгоша; и, пришедше, **сташа на Коричкѣ**, и створиша миръ [6792];

Прихаша городцане орѣховци и корѣльскыи с жалобою к Новугороду на Патрикиа на князя; и князь Патрикии подъя Славно и смути Новѣгород: и **стаху славлянѣ по князи**, и поставиша вѣще на Ярославлѣ дворѣ, [6892];

Тои же осенѣ сташа новгородци под **Орѣховымъ, въ Господжино говѣнье**, и стояша до Великаго заговѣнья и приступиша к городу с приметомъ [6857] и т.д.

Однако в двух случаях глагол при этом оформляется ш-причастием:

...на зиму, приходи князь Дмитрии к Новугороду ратью и много пакости створи волости новгородскои; и **ставѣ на Шелонѣ**, створи миръ, и отъиде. [6782];

...князь же великыи Дмитрии съ братомъ своимъ съ княземъ Володимеромъ **ставѣ на костех татарьскыхъ** и многыя князи рускыя и воеводы прехвальными похвалами прославиша пречистую Матерь Божию [6888].

Как особый выделим такой контекст, где глагол употребляется в сочетании *стати вѣчемъ* (имеет значение «расположиться», но речь не идет об остановке после движения). Здесь он два раза появляется в причастной форме:

Того же лѣта новгородци, сдумавъ на Ярославлѣ дворѣ и **ставѣ вѣчемъ у святѣи Софѣи**, и положиша три жеребьи на престолѣ, во имена написавъ: Самсона чернца от святого Спаса с Хутина, Михаила игумена от святого Михаила с Сковороткѣ, Льва

игумена святѣи Богородици с Колмова; и по отпѣты святѣи службы Василии протопопъ старѣи прѣвое вынесе на вѣце Лвовѣ жеребеи [6923];

Того же лѣта сдумавше новгородци на вѣцѣ на Ярославѣ дворѣ, и ставъ вѣцемъ у святѣи Софѣи, положиша 3 жеребѣи на престолѣ во святѣи Софѣи, написавъ: игумена Феодосия святѣи Троицѣ съ Клопѣска, игумена Захарѣю от Благовѣщенѣи святѣи Богородици, Арсиния ключника [6926].

Однажды в таком сочетании он появляется и в финитной форме:

...митрополитъ благослови сына своего владыку Алексѣя, а Саву анхимандрита и бояръ отпусти с великою честию; и привезоша благословение митрополици владыцѣ Алексѣю и всему Новуграду. и новгородци **сташа вѣцемъ на Ярославѣ дворѣ** и послаша с челобитьемъ ко владыцѣ на Деревяницю с вѣца намѣстника князя великаго Ивана Прокшинича [6883].

Статистика для глагола *стати* показана в таблице 29. Таким образом, употребление его причастий не объяснимо второстепенностью, ведь в фоновых контекстах глагол не употребляется.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *стати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 29

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «принять стоячую позу»			4
Значение глагола – «расположиться», в сочетании <i>стати вѣцемъ</i>	2		1
Значение глагола – «расположиться», не в сочетании <i>стати вѣцемъ</i>	2 (11 %)		16 (89 %)

Вѣсьсти

В исследуемом тексте этот глагол всегда принадлежит нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию. По значению он уже, чем *сѣсти*: в НПЛ он встречается только там, где речь идет о посадке на средство передвижения (см. также [Сл. ДРЯ 11-14 вв. т. 2: 225]).

Если при этом следующая ситуация есть ситуация движения, т.е. ситуации сочетаются ожидаемым образом, используются причастия (в препозиции). Всего примеров четыре:

*...и одва ю принудиша. Она же, **всѣдши** в кубару, и цѣловавши ужики своя с плачемъ, и поиде чресь море [6496];*

*Глѣбъ же въборзѣ **всѣдъ** на конѣ, с маломъ дружины поиде: [6523];*

*...приидоша Емь воевать во Вѣдское озеро в лодкахъ; и прииде вѣсть в Новѣгород на Спасовъ день. Новгородци же **всѣдши** в насады, погребоша в Ладугу съ княземъ Ярославом. [6736];*

*Того же лѣта изгониша Литва Русу ...Тогда же вѣсть прииде в Новѣгород къ князю Ярославу; князь же Ярославъ с новгородци, **всѣдше** в насады, а и инии на конѣх, и поидоша по них по Ловоти; [6742].*

Имеется один пример, где предикация не является прагматически невыделенной, но, тем не менее, употреблено причастие (видимо, потому, что речь все равно идет о средстве транспорта):

*И яко бысть заутра, **всѣдше** в лодыи противу свѣту, вѣструбиша вельми трубами, и людие въ градѣ кликнуша. Печенѣзи же мнѣша князя пришедша, побѣдоша разнo от града. [6476].*

Таким образом, этот глагол в исследуемом тексте употребляется всегда только в причастной форме, хотя может функционировать не только в одном узком фоновом контексте.

Въстати (вѣсстати)

Этот глагол так же, как и *стати*, может описывать переход в состояния, обозначаемые глаголом *стояти* (см. 1.1). Но его прямое значение – не «принять стоячее положение, остановиться», но «подняться» (*вѣс-стати*), с этим же прямым значением связаны и переносные

В исследуемом тексте предикации с данным глаголом всегда принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Данный глагол в таком контексте, где он имеет прямое значение, всегда оформляется причастием (в препозиции); хотя следующая ситуация при этом может быть какой угодно, ожидаемых связей здесь нет. Таких примеров всего семь:

*И бысть, яко изидоста, и абие **въставиши** Каинъ хотяше убити и не умѣаше, како убити. И рче сатана: «вземъши камень, удари Авеля, и уби его». [речь Философа];*

*...их же учение развращено: вѣлѣвши въ церковь, не покланяются иконамъ, но стоя поклонится, и, поклонивъся, пишетъ крестъ на землѣ и цѣлуетъ, и **въставъ** простъ, станетъ на немъ ногама; да легъши цѣлуетъ, а **въставъ** попираетъ [6496];*

*Нъ въсприимъ псаломъскую пѣснь, и рече: «суди, Господи, обидящимъ мя и възбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ». И скончавъши молитву, **и въставъ**, поклонися архиепископу. Епископъ же Спиридонъ благослови его [6748];*

*...егда прииде Сенахиримъ, цесарь Асурьскыи, на Иерусалимъ, хотя плѣнити святымъ град, и внезапно изиде аггелъ Господень и изби от полка Асирииска 100 и 80 и 5000, и, **въставше утро**, обрѣтоша трупъя их мрътва; [6748];*

*...бѣ бо ему вѣсть уже, яко хотятъ убити и. **Въставъ**, нача пѣти: «Господи, что умножишиася стужающыи ми» [6523];*

*...кудесъникъ же лежа оцѣпѣвъ, и шибѣ имъ бѣсѣ. Кудесникъ же, **въставъ**, рече к новгородцю: «бози не смѣютъ приити: нѣчто имаши на собѣ, егоже боятся». [6579].*

Возможно, это один из тех случаев, когда традиция причастного оформления определенных глаголов не имеет никакой системной дискурсивной мотивации.

В таком контексте, где глагол имеет значения «появиться» или «устроить восстание», он оформляется финитно. Таких примеров всего 12:

*...тацѣ святѣ Богородици ризу изънесъше, въ море скудь омочиша; а во время то яко тишинѣ суци, и абие буря **въста**, и потапляше корабля Рускыя, и изверже я на брегъ, и во своя сы возвратишася. [6352];*

*И бывши единою скудости в Ростовѣстѣи области, **въстаста** два волхва от Ярославля, глаголюща, яко: «мы свѣмы, кто держитъ обилье в себѣ». [6579];*

*И поидоша ониполовицѣ и до дѣтинѣ въ бронях, въ шоломах, акы на рать, и неревлянѣ такоже; а загородци **не въсташа ни по сих**, ни по онихъ, нъ зряху презора [6726];*

*И прииде вѣсть в Новъгород: «Лука убиенъ бысть», и **въсташа** чорныи люди на **Ондрѣшка**, на Федора на посадника Данилова, а ркуци, яко: «тѣ заслаша на Луку убити» [6851];*

...храбрость же акы цесаря римьскаго Еуспасияна, иже бѣ плѣнилъ всю Июдѣйскую землю. Иногда ополчися ко граду Антупату приступити, и шедши гражданѣ побѣдиша полкъ его, и **въста единъ** и възврати силу их къ вратомъ граднымъ и посмѣяся дружинѣ своей: «остависте мя единаго» [6748].

Статистика для глагола показана в таблице 30. Можно видеть, что фоновыми предикации с ним не бывают и употребление его причастий в случае, когда он имеет определенное значение, следует объяснять иными закономерностями.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *въстати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 30

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Значение глагола – «подняться на ноги»	7		
Значения глагола – «появиться» и «восстать»			12

2.7. Каузативы глаголов, обозначающих положение в пространстве

Оставить

Этот глагол может рассматриваться с некоторой натяжкой как каузатив от *стояти* и употребляется в исследуемой летописи в переносных значениях («заставить пребывать») (круг его значений мог быть и шире [Срезневский 1903, т. 2: 736 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 6: 178]).

Во всех употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Наиболее характерен для глагола *оставити* такой контекст, где он обозначает ситуацию, предшествующую ситуации движения субъекта (а точнее, удаления из того места, где кто-то оставлен), и имеет значение «оставить вместо себя» (две ситуации при этом оказываются связаны достаточно закономерным, ожидаемым образом). Примеров на причастие всего пять:

...введоша Ростислава Мьстиславлича. и сѣдивши лѣто едино, иде в Русь, **оставивъ Давыда**, сына своего; и тому показаша путь по немъ [6496];

Иде Ростиславъ из Новагорода Кыеву на столъ, оставивъ сына Давыда Новегородъ [6662];

Поиде Мьстиславъ къ Кыеву, оставивъ княгиню в Новѣгородѣ и сына своего Василья; и поя съ собою Юрья Иванковища [6725];

Поиде князь великий Юрьи из Новаграда, позванъ въ Орду от цесаря, марта въ 15, в субботу Лазареву, оставивъ в Новѣгородѣ брата своего Афанасия. [6823];

А в то время Магнушь король взя Орѣховец на Спасовъ день Авраама же и Кузму и иныхъ бояръ 8 взялъ к собѣ, а иныхъ всѣхъ пустилъ из городка, а самъ поиде от городка прочь, а в Орѣховицѣ оставив рать [6856].

В трех случаях мы встречаем в этом контексте финитные формы:

Тогда же Ярославъ поиде съ княгинею из Новагорода къ Переяславлю, а в Новѣградѣ остави 2 сына своя, Федора и Александра, с Федоромъ Даниловицем и с тиуномъ Якимомъ [6736];

Того же лѣта поиде князь Михаилъ в Черниговъ къ братьи, поимя съ собою новгородцовъ: Богуслава Гориславича, Сбыслава Якуновича, Домаша Твердиславича, Глѣба, посадница сына, Михалка Микифоровича, Михаля Прикупова; а сына своего Гостислава остави в Новѣградѣ «А мнѣ, рече, даи Богъ исправити вся правда новгородская, тоже от вас поиму сына своего». [6737];

Того же лѣта, на зиму, иде князь Ярославъ в Володимиръ, и оттоле иде в Орду, а в Новѣгородѣ остави Андрѣя Воротиславица, а плесковицемъ да князя Аугуста. [6778].

Можно видеть, что в таком контексте предикация с *оставити* оказывается в постпозиции всегда: и при причастном и при финитном оформлении.

Если же в таком контексте глагол не имеет значения «оставить вместо себя», то и он не оказывается в постпозиции. Есть один такой пример, где употреблена финитная форма:

...«Всеславъ ти бѣжалъ; а ты не води Ляховъ къ Кыеву, противна ти нѣту; аще ли хоцещи гнѣвъ имѣти погубити град, то вѣси, яко намъ жалъ ти есть отня стола». То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мьстислава къ Кыеву [6577].

В одном случае при этом употребляется причастие:

Михаилъ рече им: «не достоитъ крестияномъ сквозѣ огонь ходити и кланятися идоломъ» ... Они же оставивше их на мѣстѣ, идѣже бѣста приведена, идоша повѣдати цесарю Батыю [6753].

Еще в четырех случаях данный глагол употребляется в таких контекстах, где следующая ситуация не является движением. При этом глагол всегда оформляется финитно (и может значить как «оставить себе», так и «оставить другому»).

*Князь же Наримантъ бяше в Литвѣ, и много посылаша по него, и не поѣха, нь и сына своего выведе изъ Орѣхового, именемъ Александра, **только намѣстникъ свои остави**.* [6846];

*...веде Володимиръ съ Мьстиславомъ вся боярѣ новгородчкыя къ Киеву, и заводи я къ честному кресту, и пусти их домовѣ, **а иныя у себе остави**; и разгнѣвася на ты, оже ты грабилѣ Даньслава и Ноздрѣчу, и на сочькаго на Ставра, и заточи я вся.* [6626];

*...явися знаменье въ Плесковѣ у святого Иоанна в монастыри, от иконы святого Спаса над гробомъ княгининымъ Ярославлѣи Володимирица, юже уби свои пасынокъ въ Медвѣжьи головѣ: иде миро от иконы по 12 днии, и наиде 4 воцаницѣ яко въ стѣкляницу; и привезоша в Новѣгород 2 на благословение, **а въ Плесковѣ оставиша ю собѣ двѣ*** [6751];

*И стояша 3 дни и 3 ноци, волость труще, села великая пожгоша, обилье все потратиша, **а скота не оставиша ни рога**; и потомъ идуще, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и приидоша здрави в Новѣгород* [6819].

Во всех этих случаях предикация с данным глаголом не является, разумеется, прагматически невыделенной.

Статистика для глагола показана в таблице 31. Таким образом, употребление большинства причастий этого глагола объясняется прагматической невыделенностью, хотя возможно и появление причастия и не в фоновом контексте.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *оставити* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 31

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Следующая ситуация – движение (удаление) субъекта; значение глагола – «оставить вместо себя»	5 (63 %)		3 (37 %)
Следующая ситуация – движение (удаление) субъекта; значение глагола не есть «оставить вместо себя»	1		1
Следующая ситуация не есть движение (удаление) субъекта			4

Посадити

Этот глагол в его употреблениях в НПЛ может рассматриваться как каузатив от *сѣдѣти* и употребляется в исследуемом тексте только в переносных значениях («заставить пребывать, править») [Срезневский 1903, т. 2: 1227 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 7: 237].

Рассмотрим только те контексты, где глагол *посадити* является не последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему (так как причастные формы данного глагола появляются только в них).

Имеется одна предикация с исследуемым глаголом, которая находится не в нарративном контексте, а в прямой речи (в повелении римского папы или императора крестоносцам). Возможно, она является фоновой отсылкой назад, но предикации, к которой она отсылает, ни в одном списке НПЛ нет (повеление папы или императора посадить Исааковича на престол могло в данном контексте просто подразумеваться автором повествования, но первые издатели НПЛ предполагали, что оно вообще могло быть и механически пропущено вместе с целым фрагментом текста):

*Цесарь нѣмечькыи посла к папѣ в Римѣ, и тако увѣдѣста, яко не воевати на Цесарьград, нѣ якоже рече Исакович: «всѣ град Костянтинѣ хотѣть моего царства». «[Пропуск?] Также **посади въ его на престолѣ**, поидѣте же къ Иерусалиму в помощь; не восхотят ли его, а ведете опять ко мнѣ», [6712, повесть о взятии Цареграда].*

Во всех остальных употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности.

Наиболее характерен для этого глагола так же, как и для *оставити*, такой контекст, где он обозначает ситуацию, предшествующую ситуации движения (а точнее, удаления субъекта) и имеет значение «оставить на престоле вместо себя». Две ситуации – оставить править вместо себя и уйти – при этом оказываются связаны ожидаемым образом. В таком контексте глагол может оформляться и финитно и причастно. Причастных примеров всего три:

*...и опять Ярославъ Всеволодиць; и опять Михаило Всеволодиць; и **посади въ сына своего Ростислава на столѣ**, а самъ Чернигову; [6497, список князей];*

*...почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пиюще дома крестияньскыя ... и отѣхаша оканнии, взявшие число, а князь Александръ послѣ поиха, а **сына своего Дмитрия посади въ на столѣ** [6767];*

...поставиша город надъ Невою на усть Охты рѣкы, и утвердиша твердостию несказанною, поставиша в немъ пороки, похвалившеся оканнѣи, и нарекоша его Вѣнецъ

земли, бѣ бо с ними намѣстникъ королевъ именемъ Маскалко; и посадивше в немъ мужи нарочитыя с воеводою Стѣнемъ, и отъидоша; [6808].

В семи случаях мы встречаем в этом контексте финитные формы:

Иде Мьстиславъ въ Киевъ на столъ из Новагорода марта въ 17; а сына посади в Новѣгородѣ Всеволода на столѣ [6625];

И сѣдѣвши 2 недѣли, иде опять въ Переяславль, появши съ собою мужи новгородстии молодии, а два сына своя посади в Новѣградѣ Федора и Александра. [6738];

Тогда же поиде князь на Низъ, поим послы новгородчкыя Елеуферья и Михаила Пинециница, а сына своего Василья посади на столѣ. [6764];

Олгердъ же повелѣ крестити сына своего, и наркоша имя ему въ святомъ крещении Андрѣи, и посади его въ Плесковѣ, а самъ поѣха в Литву [6850];

Святославъ же пришед Тмютороканю и посади пакы сына своего Глѣба, възратися опять [6573];

Того же лѣта приходи князь Василии к Торжску, и пожьже хоромы и посади тивунъ свои, и иде назадъ на Кострому. [6781].

Отметим, что и при причастном и при финитном оформлении возможна инверсия предикации.

Еще в 13 случаях глагол *посадити* употребляется в таких контекстах, где следующая ситуация не является ситуацией движения (при этом глагол может стоять последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему, но обозначать не последнюю ситуацию). При этом глагол всегда оформляется финитно:

Слыша же се Володимиръ в Новѣгородѣ, яко уби Ярополкъ Олга, и убоявъся бѣжа за море. а Ярополкъ посади посадники в Новѣгородѣ; и бѣ владѣя единъ в Руси. [6485];

...ставилъ бо его бѣше Изяславъ съ епископы Рускыя области, не славъши къ Цесарюграду; а Нифонтъ тако молвѣше: «не достойны есть сталь, аще благословенъ есть от великаго сбора, ни ставленъ»; а онъ про то не борзо отрядивъ его, нѣ посади в Печерскомъ монастырѣ, дондеже Юрьи прииде. [6657];

Того же лѣта вниде самъ в Новѣгород, бивъся съ строем своимъ Михалкомъ, и сѣде в Новѣгородѣ; а Михалко сѣде в Володимирѣ, а брата своего Всеволода посади в Переяслави [6683];

Выведоша новгородци ис Плескова Ярослава Ярославича и посадиша его на столѣ, а Василья выгнаша вонъ [6763];

*Того же лѣта присла князь великий Дмитрии свои послове намѣстники;
и посадиша намѣстники княжи у себе новгородци, и суд имъ даша [6868].*

В этих случаях, как можно видеть, предикация с исследуемым глаголом не является прагматически невыделенной.

Статистика для глагола показана в таблице 32. Употребление причастий, таким образом, оказалось возможным для него только в фоновых контекстах.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *посадити* (предикация принадлежит цепочке, относящейся к одному подлежащему, и обозначает в ней не последнюю ситуацию)

Таблица 32

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Фоновая отсылка назад	1 (?)		
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация – движение (удаление) субъекта	3 (37 %)		9 (63 %)
Принадлежит нарративной последовательности; следующая ситуация не есть движение (удаление) субъекта			13

2.8. Послушати

Во всех употреблениях финитные и причастные формы этого глагола, (обозначающего в НПЛ не «воспринимать на слух», а только «повиноваться» [Срезневский 1903, т. 2: 1240 и далее; Сл. ДРЯ 11-14 вв., т. 7: 252]) принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Исследуемый глагол, как правило, употребляется перед предикацией, обозначающей то действие субъекта, по которому и ясно, что он согласился с обращенным к нему приказом или просьбой (суть которых уже изложена). Как и в типичных причастных контекстах на *хотѣти* или *видѣти*, это следующее действие может быть каким угодно, но можно предположить, что ситуации связаны ожидаемым образом. Тем не менее, в таком контексте причастные формы редки, всего два примера (причем один из них ненарративный):

...«се слышимъ, яко идете противу нас, послушавше Половецъ; а мы вашей земли не заяхомъ» [6732];

...«рати къ намъ нѣту, а есть рать нѣмечкая да ставят город на рубежи на своей земли» и хотѣша (новгородцы) ити ко Плескову и потомъ **послушавше** молбы их възвратишася в Новград вси здрави [6850].

Финитные формы при этом появляются в 11 случаях:

...«отрочи Свѣнлжи изодѣлися суть оружиемъ и порты, а мы нази; а поиди, княже, с нами на дань: а ты добудеши, и мы». И **послуша их** Игорь, иде в данѣ, и насилыше имъ и мужи его [6453];

Она же разумѣвши, рече ко цесарю: «азъ погана есмь; да аще мя хоцещи крестити, то крести мя самъ; аще ли сего не сотвориши, то не имамъ креститися». Царь же **послуша словесѣ сего** и абие крести ю съ патриархомъ. [6463];

Отецъ же нашъ Федосии глаголаше: «шедши кромѣ мене, рците кого хоцете от старѣиших до мениших». Они же **послушаша его**, отступиша мало къ церкви, сдумавше послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци». [6582];

Того же лѣта приихаша послове плесковскыи в Новъгород, зовуще владыку Василья к собѣ, дабы их благословилъ, и владыка **послуша молбы их**, поиха к нимъ, и, приихавши, благослови их; [6860];

И по грабежи томъ возбоявшися кузмодимиянци, да не горѣ будет на них, отдаша Степанка, пришедши къ архиепископу, молиша его, да пошлет къ собранию людску. Святитель же **послуша моления их**, посла его с попом да съ своим боярином; они же прияша его и пакы възъярившися, аки пианѣ [6926] и т.д.

Видимо, финитное оформление здесь объясняется не дискурсивными факторами.

Еще в одном случае в таком контексте употребляется дательный самостоятельный:

...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погании Татарове: призвалъ бо его бѣше цесарь Озбѣкъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хоцеть тя цесарь жаловати»; **оному же послушавшю поганаго льстивыхъ словесъ и пришедшю и** убиена быста, [6847].

Его появление можно объяснить и тем, что подлежащее его и следующей предикации отличаются от подлежащего последней (убиена быста), и притяжением предикации с *прити* – фоновой отсылки назад (про *прити* см. разд. 2.3.)

От вышеописанных следует, видимо, отделить такой контекст, где данный глагол, обозначает несогласие, т.е. употребляется с отрицанием. В таком контексте встречаются исключительно финитные формы, и это можно объяснить тем, что *не послушати* менее связан со следующим глаголом, чем *послушати*: следующий глагол не просто повторяет

суть просьбы, а изъясняет, что же именно предпринял субъект, и во многих случаях эта следующая ситуация не так ожидаема. Всего таких примеров девять:

*Рече же ему воевода отень Свѣдѣлъ: «поиде, княже, около на конѣх; стоять бо Печенѣѣ в порозѣхъ». И **не послуша его**, нѣ поидоша в лодьяхъ [6479];*

*Того же лѣта послаша новгородци свои посол Смена Судокова ко цесарю в Орду, прося великого княжения Костянтину князю Суздальскому; и **не послуша их цесарь** и дасть Ивану князю Ивановичю великое княжение [6861];*

*... и оттолѣ пустиша их къ Юрью в Володимерь, и оттолѣ пустиша о Нухлѣ Татары в Воронажи. Послаша же рязаньстѣи князи къ Юрью к Володимерьскому, просяще у него помоцѣ, или самому поити. Юрьи же самъ не поиде, **ни же пакы послуша князь рязаньских молбы**, нѣ самъ хотѣ особѣ бранѣ сътворити [6746];*

*...много молиша и всѣ Новѣград, чтобы побылѣ в дому святѣи Софѣи, донелѣже извѣдают, кто будет митрополит Рускои земли, и **не послуша их**, нѣ благослови я, рекѣ: «изберите собѣ три мужа, его же вы Богъ дастъ». [6896] и т.д.*

Есть также один причастный (с инверсией) пример на *послушати* с отрицанием, который отличается от вышеописанных тем, что в нем нигде не изложена суть просьбы или приказа, которым субъект не подчинился:

*...преставися рабѣ Божии Валфромѣи, посадникъ новгородчкыи ... Покои, Господи, душу его съ всѣми святыми. Того же лѣта Лука Валфромѣевъ **не послушавъ Новаграда митрополища благословения и владычня** скопивъ съ собою холоповъ збоевъ и поѣха за Волокъ на Двину и постави городокъ Орлицъ и скопивши Емцанъ и взя землю Заволочкую по Двинѣ [6850].*

Статистика для глагола *послушати* показана в таблице 33. В фоновых контекстах он не употребляется, поэтому не ясно, чем мотивирована в данном случае возможность причастного оформления.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *послушати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 33

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Просьба изложена выше; без отрицания	2 (14 %)	1 (7 %)	11 (79 %)
Просьба изложена выше; отрицанием;			4
Просьба до этого не упоминалась; с отрицанием	1		

2.9. Повелѣти

Этот глагол, в отличие от прочих вербальных, не встречается в таком контексте, где ситуация, описываемая им, разъяснялась бы какой-то еще предикацией с тем же подлежащим (типа *благослови глаголя «...»*). Во всех случаях предикации с этим глаголом просто принадлежат нарративной последовательности. Рассмотрим только те контексты, где данный глагол в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

Ситуация, обозначаемой этим глаголом, не бывает связана ни с какими другими ожидаемым образом, и, видимо, поэтому в большинстве употреблений глагол оформляется финитно. Таких примеров всего 18:

...(Христос) *егда исполнишася дние 40, повелѣ имъ ити в гору Елеонскую; и явивъся имъ, благословивъ я, [речь Философа];*

...абие ста рака, не идуци; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуй», и повезоша и [6580];

В той же день приѣха из Новагорода архиепископъ, и повелѣ быти бдѣнью всенощному Господьскаго ради праздника, и облечеса въ вся священныя одежда [6950] и т.д.

Есть также два примера причастного оформления, которые не отличаются от финитных по прагматическим характеристикам, но все же присутствие содержательного отличия в данном случае предположить можно. В вышеприведенных примерах финитной формой глагола *повелѣти* обозначалась ситуация, предшествующая неким физическим действиям субъекта, тогда как в причастных контекстах действие, обозначаемое исследуемым глаголом, одновременно или предшествует другому вербальному:

...новгородци от себе послаша Федора Колесницу во Орду къ цесареву; и отпусти я цесарь, и повелѣвъ искати князя Олександра. И посла князь Иванъ свои послы, а новгородци от себе владыку Моисия и Авраама тысячкого къ князю Александру въ Плесковъ [6836];

Приступиша же на 40 кораблехъ великих... и въ пряхъ изъверменившие погодье вѣтра, на Васильевъ день, полунощи, не успѣша ничтоже фряжсьскимъ кораблемъ: вѣсть бо имъ бѣше далъ Исаковиць, а Грѣком повелѣвъ пуститѣ на кораблѣ на них; тѣм же и не погорѣша Фрязи. [6712, повесть о взятии Цареграда].

Отметим только, что в первом примере причастный оборот является инвертированным, но, тем не менее, предикации соединены союзом *и*, а во втором примере не ясно (да и не важно), какая из ситуаций была первой.

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом не оформляются. Повторим, что фоновыми предикации с данным глаголом не бывают, употребление его причастий можно объяснить закономерностями иного плана.

2.10. Убити

Рассмотрим только те контексты, где этот глагол является не последним в цепочке предикаций, относящейся к одному подлежащему (так как причастные формы появляются только в них).

Имеется один пример, где предикация с данным глаголом является фоновой (используется для отсылки к уже сообщенной информации), при этом появляется форма *убивша*, возникающая, видимо, в результате контаминации *ш*-причастия и аориста:

...усѣкнуѹа главу его, тако сня, отвергѹша главу его прочь ... Бориса же убивша оканнии и увертѣше в шатерь, возложѹша на кола, везоша и еще дышюще [6523].

Во всех остальных употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности и оформляются финитно – и тогда, когда данная ситуация является предпосылкой следующей (что-то сделали с телом убитого или воспользовались чем-то ему принадлежащим – связанными ожидаемым образом ситуации все равно назвать нельзя), и в прочих случаях. Всего таких примеров 29:

Тои же осени приѹша смолнянѣ князя своего Юрья Святослалича на княженьє, а княжа намѣстника Витовтова князя Романа Брянскаго убиша [6909];

Он же рече: «мьстите своих». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; отместие приимше от Бога по правдѣ. [6579];

Тогда же убиша прусѣ Острата на зборѣ и сына его Луготу, и ввергоша и въ греблю мертва [6723];

...не взяша ничто же: остерегли бо ся бяху, нѣ вышедши копорьянѣ с Федоромъ Васильевичемъ, и биша я; и убиша ту Михѣя Копорьянѣна, мужа добра, а под Федоромъ конь раниша, [6846];

В то же лѣто бысть мятежъ в Литвѣ, Богу поущѣшю на них гнѣвъ свои: вѣсташа сами на ся, и убиша князя велика Кестутѣя Гедиминовича, и боярь избиша; [6889];

...бысть побоище королю Ягаилу Олгердовичю, наречену Володиславъ, и князю великому Литовьскому Витовту Кестутьевичю с Нѣмци с Прусы въ их земли въ Прускои, межси города Дубравны и Острода; и убиша местеря и моршолда, и кунтуры побиша, и всю силу нѣмечкую избиша [6918] и т.д.

Причастие исследуемого глагола появляется, правда, однажды в контексте похожего типа, но предикация с ним не входит при этом в нарративную последовательность, потому что принадлежит определительному придаточному:

...ходи въ Рду князь Семеонъ к поганому Зянибѣжу, иже бѣ сѣлъ на царствѣ уби въ два брата своя [6850].

Дательным самостоятельным предикации с данным глаголом вообще не оформляются. То, что причастное оформление для него вообще почти не характерно, легко объяснить тем, что он не употребляется в фоновых контекстах.

2.11. Съдумати

Этот глагол чаще всего употребляется в НПЛ в значении «сговориться, принять общее решение» (см. также [Срезневский 1903, т. 3: 699: Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 23: 251]).

В этих случаях предикации с ним всегда принадлежат нарративной последовательности и причастные формы появляются только тогда, когда предикация обозначает не последнюю ситуацию в цепочке, относящейся к одному подлежащему. Для этого глагола нет никакой следующей ситуации, с которой описываемая была бы связана ожидаемым образом, однако предпочтительным оказывается причастное оформление.

При этом, когда данный глагол имеет собственное прямое дополнение, он появляется два раза, один раз будучи оформлен причастно:

*...слышавше же древяне яко опять идет **сдумавше же** Древяне **съ князем своимъ Маломъ** «... аще его не убиемъ, то все ны погубит», и послаша к нему [6453].*

В другом случае в таком контексте используется финитная форма:

*Новгородци призваша плесковиць и ладожанъ и **сдумаши, яко сгонити князя своего Всеволода**, и всадиша и въ епископлъ дворъ с женою и с дѣтьми и с тѣщею, мѣсяца маия въ 28; и сторожѣ стрежаху въ день и ночь 30 муж съ оружиемъ [6644].*

Чаще же всего у этого глагола в данном значении не бывает собственного прямого дополнения (прямым объектом действия, обозначаемого глаголом *съдумати*, можно в этом случае считать и то действие, что затем было осуществлено). При этом глагол

оформляется, как правило, причастием (как в препозиции, так и в постпозиции). Таких примеров всего 15:

*Они же послушаша его, отступиша мало къ церкви, **сдумавше** послаша два брата, глаголюще сице: «егоже изволи Богъ и твоя честная молитва; кого тобѣ любо, того намъ рци» [6582];*

*Приидиша плесковици и ладожанѣ Новугороду и выгониша князя Всеволода из города и паки **сдумавше** въсяптиша и опять Устьяхъ [6640];*

*Идоша мужи с посадникомъ и с Михалкомъ ко Всеволоду; и прия их с великою честью и вда имъ сына Святослава; а в Новъгород присла, **сдумавъ с посадникомъ и с новгородци**, и введе въ епискупью Митрофана, Богомъ избрана; и весь Новъгород, шедиши, съ честью посадиша и, [6707];*

*...цесарь же Исаковичъ бѣаше в то время Влахирнѣ и мысляше в себѣ, како бы ввести Фрягы отаи; ... Тогда же бояре, убоявшеся введения Фрягъ, **сдумавше с Муръчюфломъ**, яша цесаря Исаковица и на Муръчюфла вѣнецъ возложиша; [6712, повесть о взятии Цареграда];*

*Тогда же **сдумавши** новгородци, игумены и попове и чернци и весь Новъградъ, възлюбиша вси Богомъ назнаменана Моисѣя, прежде бывша анхимандритомъ у святого Георгия [6831] и т.д.*

Этой традиции причастного оформления противоречит только один финитно оформленный пример:

***Сдумаши** новгородци съ княземъ своимъ съ Юрьемъ, хотѣша ити на Литву; и яко быша на Дубровнѣ, бысть распря, инѣ хотѣша на Литву, а инии на Полтескъ, а инии за Нарову [6776].*

Данный глагол в двух случаях встречается не в самой нарративной последовательности, а в рамках условного придаточного и к тому же внутри прямой речи (имея при этом и другое значение – «задумать»). В одном случае он оформляется причастно, в другом – финитно:

*...побѣжа Федоръ Даниловицъ с тиуномъ Якимом...: «**да аще сии что зло сдумавъ на святую Софѣю**, а побѣлъ будет; а мы ихъ не гонилѣ» [6736];*

*И ркоша новгородци «братѣе, аще князь нашъ **такое сдумалъ с нашими крестопреступници**, онъ им Богъ и святая Софѣя, а князь безъ грѣха». [6763].*

Дательным самостоятельным предикации с исследуемым глаголом не оформляются. Статистика для глагола показана в таблице 34. Повторим, что в фоновых контекстах предикации с данным глаголом не бывают и не ясно, чем мотивировано обильное употребление его причастий в контекстах, где он используется в одном из своих значений.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *сѣдумати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию)

Таблица 34

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Глагол имеет прямое дополнение	1		1
Глагол не имеет прямого дополнения	15 (94 %)		1 (6 %)

2.12. Пустити

Рассмотрим только те контексты, где этот глагол в цепочке, относящейся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

В контексте, где предикация с другим глаголом представляет собой разъяснение характера данной ситуации, в двух случаях используются причастия (инвертированные относительно главных предикаций):

...а новгородцовъ изъизыма Всеволодъ за Волочкомъ и по всеи земли своеи, держаще у себе, не пустя ихъ в Новъгород; но хожяху по граду Володимиру по своеи воли [6704];

Тогда же поиде Александръ в Татары, и удержа его Берка, не пустя и в Русь; и зимова в Татарехъ [6770].

Здесь мы встречаем фактически щ-причастие, образованное от глагола, в современном русском языке принадлежащего совершенному виду. Такое возможно не только для данной лексемы: от *възяти* в нашем материале возможно образование причастия *возьма* (см. разд. 2.5.). (См. также введение – в работе [Кузьмина, Немченко 1982] приводятся примеры достаточно большого количества таких форм, использующихся в качестве аналогов ш-причастий)³³.

Есть один пример и на похожий контекст, где одна и та же ситуация обозначается двумя предикативными единицами, но предикация с другим глаголом там не является разъяснением данной:

И възвратився Всеволод, пусти Фому в Новъгород, а Мирошкѣ ни Иванка не пусти, и розгнѣвши новгородцовъ [6704].

³³ Заметим только, что причастие *пустя* употребляется в контексте, где нет необходимости различать законченность и длительность. Это подтверждается и тем, что в этом контексте употребляется и щ-причастие глагола *пускати*: *Князи же рязяньстии Юрьи, Инъгворовъ брат, Олегъ, Романъ Инъгорович, и мюромьскыи и проньскыи, не пускающе ко градомъ (татар), выидоша противу имъ в Воронажъ. [6743].*

Во всех остальных употреблениях финитные и причастные формы исследуемого глагола принадлежат нарративной последовательности и описывают ситуацию, которая никакой иной предикативной единицей при этом не обозначается. Прагматически невыделенной предикацию назвать ни в одном случае нельзя, но причастное оформление все же оказывается возможным. Так, в таком контексте, где данный глагол употребляется с отрицанием (и обозначает ситуацию, не обозначаемую при этом и по-другому), он в четырех случаях оформляется финитно:

В то же лѣто рубиша (новгородцы) Варязи на Гѣтѣх, Нѣмци в Хорюжку и в Новоторжъце; а на весну не пустиша из Новагорода своих ни одного мужа за море, ни сла выдаша Варягомъ [6696];

*...поби мразь обилье все по волости, а на Торжку все цѣло бысть. и зая князь вершь на Торжку, не пусти в город ни воза; ...послаша Мануилу Ягълочевица с послѣднею рѣчью... Ярославъ же и **тѣх не пусти**, а гость новгородчкыи всѣ прия [6723];*

Но в одном случае в таком контексте глагол *пусти* оформляется причастием:

*Заратися князь Михаилъ к Новгороду и намѣстники своя выведе, **не пустя обилья в Новъгород**, а Торжокъ зая [6820].*

В контекстах такого рода, где данный глагол используется без отрицания, он всегда оформляется финитно. Всего есть десять примеров подобного рода:

*И абие повелѣ Янь вложити рубля въ уста има и привязати ихъ къ упругомъ, и **пусти пред собою в лоды**, а самъ по них поиде; и ста на усть Шекъсны [6579];*

*...веде Володимиръ съ Мъстиславомъ вся боярѣ новгородчкыя къ Киеву, и заводи я къ честному кресту, и **пусти их домовъ**, а иныя у себе остави [6626];*

*...вниде лжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»;... и бысть заутра, **пусти князь Матѣя**, а слышавши голку и мятежъ в городѣ [6726];*

*Прокиинъ дворъ зажъгоша, а Якимъ бѣжа к Ярославу, а инии схоронишася; **нѣ и тѣх**, уротивше, **пустиша**; а Иванка послѣ изимаша [6738];*

*Тогда Литва посадиша своего князя в Полочкѣ; а **полочанъ пустиша, коих бяху поималѣ с княземъ их**, и миръ взяша [6772] и т.д.*

При этом данный глагол может стоять последним в цепочке, относящейся к одному подлежащему, но обозначать не последнюю из относящихся к одному подлежащему ситуацию.

Статистика для глагола показана в таблице 35. Повторим, что фоновыми предикации с глаголом *пусти* не бывают, если не считать фоновыми контекстов, где

две предикации обозначают одну и ту же ситуацию. Чем обусловлена возможность употребления причастий, в целом не ясно.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *пустити*

Таблица 35

Предикация	Прич.	ДС с ш-пр.	Фин.
Обозначает (разъясняет) ту же ситуацию, что и другой глагол, имеющий то же подлежащее	2		
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; с отрицанием	1 (20 %)		4 (80 %)
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; без отрицания			10

2.13. *Доити*

Рассмотрим только те контексты, где этот глагол в цепочке, относящейся к одному подлежащему, обозначает не последнюю ситуацию (так как причастные формы появляются только в них).

В одном случае этот глагол оформляется причастием, когда предикация с ним иначе характеризует ситуацию, обозначаемую другой предикацией с тем же подлежащим (хотя и вводит новое обстоятельство):

Тогда же гоняшеся оканнии безбожници от Торжску Серегирьским путемъ дажь и до Игнача креста, а все людье сѣкуще, акы траву. за 100 версть до Новаграда не дошед. Новъ же град заступи Богъ [6743].

В прочих случаях предикации с данным глаголом обозначают ситуации, не описываемые при этом и другими глаголами, и очевидным образом принадлежат нарративной последовательности.

В таком контексте, где ситуация, описываемая исследуемым глаголом (употребляемым с отрицанием), находится во вполне ожидаемой связи со следующей – изменением планов путешествующих, он всегда оказывается оформлен причастием (как постпозитивным, так и препозитивным). Таких примеров всего семь:

*Иде Даньславъ Лазутиницъ съ дружиною Кыеву къ Мьстисаву по сынѣ ... идоша новгородци съ Якуномъ противу ихъ инии же **не дошедше** воротихся не успѣша бо ничтоже [6675];*

*Идоша новгородци на Дмитриа к Переяславцю... Новгородци стаха, **не дошед Дмитрова 5-ю верьсть**, и стояша 5 днии близъ себе съсылающесе послы; и створиша миръ на всеи волѣ [6791];*

*...поиде князь Михаило к Новугороду со всею землею Низовьскою ...Князь же Михаило, **не дошед города**, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возмѣ, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нѣ болюю рана въсприимъ; възвратися назадъ, [6824] и т.д.*

В таком контексте, где об ожидаемом сочетании предикаций говорить нельзя, глагол тоже два раза оформляется причастием:

*Тои же зимѣ приидоша Литва... они же, **дошедше Русѣ**, и пакы назадъ възвратишся [6734];*

*...и поиде Александръ на путь, и митрополит с нимъ;... и **дошед Копорьи**, поиде Александръ на ѿмь ...и пришед на землю ѿмьскую, овыхъ избиша, а другихъ изима [6764].*

В двух случаях в таком контексте используются финитные формы, причем в одном случае внутри придаточного предложения с союзом *яко*:

*...поиде князь Мьстиславъ с новгородци къ Кыеву, мѣсяца июня въ 8, на память святого и великомученика Федора Стратилата; и **доидоша Смоленска**, и бысть распря новгородцомъ [съ] смолняны, а по князи не поидоша. [6722];*

*В то же время слѣпленъ бысть Мьстиславъ князь с братомъ своимъ Ярополкомъ от строя своего Всеволода, и пусти я в Русь; ведома же има и гнѣющема очима, и **яко доидоша Смоленску**, приидоша же на Смядино въ церковь святых мученикъ Бориса и Глѣба, и ту абие спостиже Божия благодать и святыя Владычица наша Богородица и святую мученику Бориса и Глѣба [6685].*

Есть также один пример, где данный глагол не имеет значения движения в пространстве, но метафорически – во времени. Глагол в нем употребляется в причастной форме:

*Приходяще в монастырь в пятокъ, на канунъ Лазаревъ ... **Феодосиевъ же пришедшию по обычаю, цѣловавъ братью**, и празднова с ними в недѣлю цвѣтную. И **дошедъ Великаго дне въскресения**. по обычаю празднова свѣтло, и впаде в болѣзнь [6582].*

Не ясно, является ли здесь глагол безличным или имеет подлежащее, совпадающее с подлежащим соседних финитных глаголов.

Статистика для глагола показана в таблице 36. Можно видеть, что большинство причастных употреблений глагола (но не все) мотивировано второстепенностью, фоновостью предикации.

Статистика употреблений причастных оборотов и финитных форм для глагола *доити* *Таблица 36*

Предикация	Ш-пр.	ДС с ш-пр.	Фин.
Обозначает ту же ситуацию, что и другой глагол, имеющий то же подлежащее	1		
Принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; с отицанием; следующая ситуация – изменение планов путешествующих	7		
Предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию	2 (50 %)		1 + 1 (с <i>яко</i>)

2.14. Отдельные редко употребляемые глаголы

Дождьдати

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и обозначают не последнюю ситуацию в ее фрагменте, относящемуся к одному подлежащему.

Дважды они встречаются в таком контексте, где прямым объектом действия является период времени. При этом используется причастие:

Того же дне дождавшие ноци, разбѣгошася вси, а Николу яша, и жену его яше Муръчюфль и всади а в темницу [6712, повесть о взятии Цареграда];

...иныи ркоша: «уже есть вельми к ноци, егда како смятемся и побиемся сами»; и тако стаа близъ противу себѣ, ожидающе свѣта. И тако оканнѣ преступници кресту, не дождавшие свѣта, побѣгоша [6776].

Еще трижды данный глагол употребляется в контексте, где прямой объект действия – люди, и оформляется тоже только причастно:

Володиславъ же, посадникъ ладоскым, съ ладожаны, не дождавши новгородцовъ, гонися в лодиях по них въ слѣд, гдѣ онѣ воюють, и постиже я [6736];

...внидоша Невую в Ладоское озеро ... новгородци же с посадником Сменомъ и с ладожаны и ѡжавше, сташа на усть Невы, и **дождавши** избиша их, а прокъ их убѣжаша [6792];

...приде князь Михаило ратью к Торжку ... убиша Ивана Шаховича и другаго Ивана ... Онцифоръ с Матфѣемъ созвони вѣще у святѣи Софѣи а Федоръ и Ондръшко другое созвониша на Ярославли дворѣ и послаша Онцифоръ с Матфѣемъ владыку на вѣще и **не дождавши владыцѣ с того вѣща** и удариша на Ярославль двор [6850].

Прагматически невыделенной предикация с данным глаголом нигде не бывает, постоянное употребление причастий можно объяснить только некоторой устойчивой традицией.

Других употреблений данного глагола в летописном тексте нет вообще.

Възрѣти (възрѣти)

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначают не последнюю ситуацию.

В составе сочетания *възрѣти на небо* (следующую ситуацию обозначает при этом глагол *речи*) данный глагол встречается в летописи четыре раза и только в причастной форме:

Аврамъ же, пришед въ умъ, **възрѣвъ на небо** и видѣ звѣзды и небо, и рече: «во истину то есть Богъ, иже се створилъ; а отецъ мои прелицаетъ челоуѣкы» [речь Философа];

...«ис того вода идет по трубѣ; копавъ, переими». Володимерь же се слышавъ, **възрѣвъ на небо**, и рече: «аще ся се сбудет, имамъ ся крестити» [6496];

Володимерь же радъ бывъ, яко позна самъ Бога и людие его, **възрѣвъ на небо**, рече: «Боже, створивши небо и землю, и призри на новыя сиа люди ...». И сиа глаголавши, повелѣ рубити церкви и поставляти по мѣстомъ, идѣже стояша кумиры [6496];

...князь же великий Дмитрий с братомъ своимъ с Володимеромъ изрядивъ полкы против поганыхъ Половецъ и **възрѣвъ на небо умильными** очима въздохнувъ из глубины сердца, рекоста слово псаломское [6888].

Во всех этих случаях речь, вводимая глаголом *речи*, – это обращение к Богу (видимо, сочетание ситуаций можно считать ожидаемым). Других употреблений данного глагола в летописном тексте нет вообще.

Въздъхнути

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначают не последнюю ситуацию.

В контексте, где данный глагол обозначает ситуацию, предшествующую обозначаемой глаголом *речи*, он встречается в летописи три раза и только в причастной форме:

И се рекъ, показа ему запону, на неи же написано судище Господне; и показаше ему одесную праведных, в веселии предъидуща в раи, а ошуюю грѣшником мука вѣчная. Володимиръ же въздохнувъ, рече: «добро симъ одесную, зло же симъ ошуюю». [6494];

Въ день бо Въздвижения Всеславъ, въздохнувъ, рече: «о Кресте пресвятыи, понеже в тебе вѣровах, избави мя от рова сего». [6576];

...князь же великий Дмитрии с братомъ своимъ с Володимеромъ изрядивъ полкы против поганыхъ Половецъ и възрѣвъ на небо умильными очима въздохнувъ из глубины сердца рекоста слово псаломское [6888].

Видимо, сочетание ситуаций можно считать ожидаемым. Других употреблений данного глагола в летописном тексте нет вообще.

Утаитися

Во всех употреблениях формы этого глагола принадлежат нарративной последовательности и в ее фрагменте, относящемся к одному подлежащему, обозначают не последнюю ситуацию.

Данный глагол употребляется четыре раза в контексте, где следующая ситуация есть ситуация движения (удаления), и оформляется в этом случае причастием:

...прииде к Бѣлугороду Всеславъ, бывши ноци, и утаивъся киянь, бѣжа из Бѣлгорода Полотьску [6577];

...в тои же немощи пребысть 7 недѣль, и прия и болюю немощь; и утаивъся жены и дитии, и абие поиде в манастирь къ святѣи Богородици въ Аркажъ, февраля въ 8 день и пострижесе [6728];

На ту же зиму князь Всеволод побѣжа ночью изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородци же печални быша о томъ [6730];

В то же лѣто поиде князь Всеволод другое из Новагорода ночью, утаивъся, со всѣмъ дворомъ своимъ [6732].

Не ясно, можно ли считать сочетание ситуаций ожидаемым. Других употреблений данного глагола в тексте нет.

Настати

Этот глагол употребляется с подлежащим – названием периода времени, не совпадающим с подлежащим глагола, обозначающего следующую ситуацию.

В двух случаях такого рода предикации представляют собой своего рода отсылки к календарю. При этом используется дателъный самостоятелъный:

...в сии бо день конѣвается постъ 40, начинаемъ от прѣваго понедѣльника, наставию Федоровъ недѣли, кончается в пяток Лазаревъ; [6582];

Настанучю мѣсяца марта въ 7, бѣжа Костянтинъ посадникъ къ Всеволоду инѣхъ добрыхъ мужъ нѣколко [6645].

(Причастие *настанучю* от данного глагола, имеющего атематический инфинитив, рассматриваем как полный аналог ш-причастия (см. введение).) Как уже говорилось (см. разд. 1.6.), такого рода предикации можно считать близкими фоновым отсылкам назад.

Еще в одном случае предикацию нельзя считать фоновой, но, видимо, «по инерции» используется тоже дателъный самостоятелъный.

...положиша на одрѣ и шестому дни наставию, болну сущу вѣдому, прииде к нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ [6582];

Других употреблений данного глагола в тексте нет.

Приспѣти

Этот глагол может быть синонимом *настати* [Срезневский 1903, т. 2 1456; Сл. РЯ XI-XVII вв., т. 20: 24]) и используется в этом случае в тех же контекстах.

В контексте с подлежащим – периодом времени, отличным от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию, данный глагол встречается дважды. При этом (так же, как в других подобных контекстах) используется дателъный самостоятелъный:

...и постиже я и бия с ними. и абие приспѣвши ноци, и отступися въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: [6736];

И прииде Святославъ к порогомъ, и не бѣ лзѣ проити; и ста зимовати в Бѣлобережьи; и бѣ гладъ великъ, по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ же приспѣвши. [конец статьи 6479, текст разделен на годы позже].

Если же глагол употребляется в другом значении (подлежащее одушевлено), то всегда используются финитные формы:

Въ 5 же день потомъ приспѣ князь с новгородци и с посадникомъ Захарьею, и наворотишася на ня мѣсяца маия въ 28, на память святого Еладиа [6672];

И нача князь полкы ставити около себе, и се вънезину Татари приспѣша; князь же не успѣвъ ничтоже, побѣжа [6776];

И заутра приспѣ Александръ с новгородци, и отъяша полонъ весь, а княжицовъ иссѣче ли боле 8 [6754].

Попустити

Этот глагол используется только в лексикализованном обороте: в контексте с подлежащим *Богъ*, отличным от подлежащего глагола, обозначающего следующую ситуацию, при этом оформляется дательным самостоятельным. Всего таких примера три:

Того же лѣта и в Литвѣ бысть мятежь, Богу попуцѣию на них гнѣвъ свои: въсташа сами на ся, убиша князя велика Миндовга свои сродници, свѣщавъшися отаи всѣх. [6771];

... (монах-сын литовского князя) по убиении отца своего, не хотящу ему сего створити, нь Богу попуцѣию на них, на поганую Литву, за крестияньскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя ризу съ себе, обѣщася Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остана; скопи около себе вои отца своего приятели, [6772]:

На ту же осень Богу попуцѣию, а князю Витовту Литовьскому тако изволюю, по своему хотѣнью собравъ епископы крестияньскыя, иже въ области его живущих: Феодосия Полочкого, Исакиа Черниговьскаго, Дионисия Лучкого, Герасима Володимирьскаго, Харитона Холмьскаго, Еуфимия Туровьскаго, и тѣми епископы постави Киеву митрополита Григория Болгарина, [6923].

Также в одном случае мы встречаем дательный самостоятельный с щ-причастием итератива *попущати* от данного глагола, в таком контексте, где подлежащее оборота является не подлежащим, но иным участником следующей ситуации:

Господу бо Богу попуцающу за грѣхы наша ово глад, ово рать и ины всякыя казни; нь, милосердие его велико, и терпѣть о нас, ожидая покаяния, якоже самъ рекъ есть [6754].

Можно предполагать, что в данном контексте дательный самостоятельный употребляется по аналогии с лексикализованным *Богъ попуцѣиу*.

В целом проделанное в данной главе исследование подтверждает, что во многих случаях закономерности распределения предикаций на причастные и финитные связаны с дискурсивными критериями второстепенности, хотя и могут выглядеть несколько по-

разному для изученных глаголов. Эти закономерности могут носить и характер ограничений, а не однозначных соответствий: так, при прагматической невыделенности предикации употребление причастия, как правило, не обязательно, а только возможно. Некоторые же традиции употребления ш-причастий оказываются вообще не связаны с дискурсивной второстепенностью – можно предположить, что здесь мы сталкиваемся с таким явлением, когда определенные синтаксические средства выражения оказывались просто привязанными к определенным лексическим единицам.

Глава 3. Функции причастных оборотов разных типов

В этой главе опишем по очереди круг функций каждого из причастных оборотов как синтаксической конструкции, используя материал предыдущих глав. Таким образом, излагаемые в этой главе выводы ограничены материалом только исследованных лексем, но зато при этом появляется возможность судить о том, какие из употреблений принадлежат к более регулярным типам, а какие случайны.

3.1. Оборот, оформленный именительным падежом

Перечислим сначала, какими могут быть дискурсивные функции причастных оборотов «традиционного» типа, т.е. тех, которые имеют глагол-вершину с тем же подлежащим. Затем обратимся к именительному самостоятельному – конструкции, появившейся в результате разрушения правил стандартного церковнославянского синтаксиса кратких причастий.

3.1.1. Оборот с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины

Конструкция с щ-причастием. В по преимуществу нарративном тексте щ-причастия не очень часты, что закономерно; для некоторых глаголов примеров совсем мало, но все же общего количества этих конструкций достаточно для того, чтобы делать выводы о типичных дискурсивных функциях этих форм.

Прежде всего отметим, что для щ-причастий почти всех изученных глаголов характерен такой контекст, где ими оформляется фоновая по аспектуальному критерию предикация (при этом обозначаемая ею ситуация не связана каким-либо ожидаемым образом с другими и не с ними находится в причинно-следственных отношениях), а глагол-вершина данного причастного оборота принадлежит нарративной последовательности. Употребление щ-причастия при этом, видимо, вообще обязательно. В нашем материале есть примеры на *быти* в значении, переходном между «находиться» и «являться» (один пример), *сѣдѣти* («пребывать в сидячей позе»; два примера), *стояти* («пребывать в стоячей позе»; два примера), *ити* (пять примеров, есть три примера на *ити* в значении «собираться идти»), *ѣхати* (один пример, есть еще один на этот же глагол в значении «собираться ехать»), *копити* (два примера), *видѣти* (два примера), *глаголати* (два примера):

... архиепископъ новгородчкыи Феоктистъ выиде изо владычня двора, по своей волѣ своего ради нездравия, благословивъ Новѣгород; иде в манастирь святыя Богородица Благовѣщенію, изволивъ молчальное житіе, **в немощи будя**. [6812];

Заутра Олга **сѣдящи в теремѣ** посла по гости и придоша к нимъ, глаголющее: «зоветь вы Олга» [6453];

...сии же придоша на княжъ дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнх с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, **стояще долѣ** [6576];

Новгородци же мира не даша и стояша 3 дни и 3 ноци волость труще, села великая пожгоша, обилье все потратиша, а скота не оставиша ни рога; и потомъ **идуше**, взяша Кавгалу рѣку, Перну рѣку, и выидоша на море, и придоша здрави в Новѣгород [6819];

Тои осени выиха из Новагорода князь Василии Юрьевичъ и много пограби, **ѣдуци по Мьстѣ и по Бѣжичкому верху и по Заволочью**, и много зла бысть от него [6942].

А се в Новѣгородѣ прѣвыи князь по крещении Вышеславъ, сынъ Володимиръ; и по нем брат его Ярославъ, володѣше землею; и **идя къ Киеву**, и посади в Новѣгородѣ Коснятина Добрыница [6496];

... (волхвы) тако погыбнуста бѣсовьскымъ наущениемъ, **инѣмъ видяща и гадающа**, а своя пагубы не вѣдуше [6579].

Тогда Михаилъ снемъ коць свои, верже къ нимъ, **глаголя имъ**: «примете славу свѣта сего, аще ся вам его хочеть» [6753]

Придоша Свѣя и Емъ и Сумъ и Дидманъ со своею волостью и множество рати и начаша чинити город на Наровѣ... послаша новгородци в Низъ ко князю по полкы, а сами розослаша по своей волости, **также копяще полкы** [6764] и т.д.

Для щ-причастий некоторых глаголов характерно и такое употребление, когда ими оформляется фоновая по аспектуальному критерию предикация, имеющая общее подлежащее только с другой такой же фоновой (т.е. когда глагол-вершина причастного оборота сам обозначает незавершенную ситуацию). Впрочем, такого рода сочетаний предикаций в нарративе совсем мало, поэтому мало и подобных употреблений щ-причастий в исследуемом тексте. Всегда, без вариативности, причастно оформленными оказываются в таком случае глаголы *стояти* (два примера), *просити* (один пример), *речи* (два примера), *глаголати* (два примера и один пример без прямой речи), *горѣти* (три примера), *копити* (один пример), *съсылатися* (два примера):

...стояху инъ до иши, друзии же до персии, младыя же от берега, друзии же

младенци держаще, свершении же бродяху; попове же **стояще**, молитвы творяху [6496];

И рече имъ единъ отрокъ: «азъ преиду». [Они же глаголаша] «иди». Он же изиде изъ града со уздою, рысташе сквозѣ Печенѣгы, **глаголя имъ**: «не видѣсте ли коня никто же» [6476];

... яко се великыи Антонии, Еуфимии и Сава и прочии отцы, имъ же и мы поревнуимъ, братие». и сице поучивъ братью и цѣлова вся по **имени глаголя имъ** и тако исхожаше изъ монастыря, взимая мало хлѣба, единъ укрух; и пакы вшедши в пещеру, затворяше двери печерѣ и засыпаше перьстью, [6582];

...нъ обаче любляше Олга сына своего Святослава, **рекущи к себѣ**: «Воля божия да будет». И се рекъши, моляшеться за люди и за сына и по вся дни кормящи сына своего до мужества своего [6463];

Фрязи же увѣдавши, яко изимаша Исаковица, воеваху волость около града, **просяще у Муръчюфла**: «даи намъ Исаковица, ...» [6712, повесть о взятии Цареграда];

Тако бяше великъ и лют пожаръ, с бурей и с вихромъ, яко мнѣти уже кончина, по водѣ огонь **горя** хожаше и много людии истопи на Волховѣ [6848];

Тои же веснѣ ѣздиша новгородци с посадникомъ Федоромъ в Неву, и стояша под Орѣховымъ, **сысылающесе послы с воеводою нѣмечкымъ съ Стѣнемъ**, и не бысть миру; нъ тако възвратишася новгородци в Новѣгород [6846] и т.д.

Другим глаголам в таком контексте причастное оформление, наоборот, оказывается несвойственно: финитное оформление характерно для *хотѣти* и *видѣти* (один пример для *хотѣти* и два примера для *видѣти*), для которых причастное оформление является знаком прагматической невыделенности предикации. Также всегда бывают финитными глаголы *ити*, *сѣдѣти* и *стояти* в локативном значении (два, один и один пример соответственно, 100 %). Таковы свойства этих лексем, и не ясно, действием какого фактора они объясняются.

По всей видимости, подобного рода закономерность оформлять щ-причастием или же, наоборот, финитно определенную лексему в случае, когда фоновая по аспектуальному критерию предикация с ней имеет общее подлежащее только с другой такой же фоновой, действует тогда, когда нет других факторов, могущих влиять на способ оформления предикации. Так, глагол *стояти* оформляется в немаркированном случае причастием (см. выше, два примера), но есть и финитный пример, где не данная, а обозначающая одновременную ситуацию предикация оформлена причастием, так как является фоновой еще и потому, что представляет собой отсылку к уже сообщенному: *заповѣда еи*

о церковномъ уставѣ и молитвѣ и о постѣ, и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста. Она же (княгиня Ольга), поклонивши главу, **стояше, акы губа напаяема**, внимаючи учению [6463].

Близкой к фоновым по аспектуальному критерию является следующая причастная предикация, обозначающая ситуацию, одновременную другой незаконченной; но все же фоновой ее назвать нельзя, так как пример не является нарративным:

*То же слышавше плесковици, яко приведе Ярославъ полки, и убоявшеся того, взяша миръ с рижаны, Новгород выложивше ... Новгородци, увѣда вше, рѣша: «князь нас зовет на Ригу, а **хотя ити на Плесковъ**».* [6736].

Вероятно, для щ-причастий всех глаголов можно считать возможным употребление и в таком особом контексте, где обозначаемая данным глаголом ситуация одновременна другой, обозначаемой предикацией нарративной последовательности, но она (поясняя способ ее осуществления) не выходит за ее хронологические рамки. Такого рода предикации тоже можно считать фоновыми по аспектуальному критерию, но примеров подобного типа немного (два для *ссылатися* и один для *ити*):

*А Ольга же поимши мало дружины и **легко идуци**, прииде къ гробу его, и плакася по мужи своем плачемъ велиимъ зѣло* [6453];

*... присла в Торжокъ владыку тѣмъ рѣскаго и Святослава с поклономъ къ брату Андрѣю и к новгородцомъ, **ссылающися послы** взяша миръ,* [6801];

*...идоша в Торжокъ новгородци блюсти Торжскую, и совокупиша всю землю противу, **ссылающися послы**, и розѣхашася разнo, доконцавши миръ до приизда князеи.* [6812].

Перечислим теперь особые функции щ-причастия, характерные только для некоторых глаголов, где при этом и глагол-вершина причастного оборота должен принадлежать к какому-то определенному типу.

Здесь свои особенности употребления бывают у щ-причастий всех глаголов, не обозначающих физические действия или состояния: ситуации этого рода могут быть одновременными другим и при этом иметь с ними причинно-следственные связи (и, значит, предикация при этом может трактоваться и как фоновая и как принадлежащая нарративной последовательности). В этих случаях часто и употребляются щ-причастия таких глаголов.

Так, для щ-причастий вербальных глаголов *глаголати*, *речи* (а также менее употребительного *просити*) характерен такой контекст, когда обозначаемая ими ситуация одновременна другой невербальной (обозначаемой принадлежащей нарративной

последовательности глаголом-вершиной) и в то же время обусловлена ею. Таковы употребления щ-причастий при имеющих то же подлежащее глаголах-вершинах *прити/поити* и синонимичных им. *Глаголати* (10 примеров) и *просити* (два примера) в этом случае также обязательно оформляются щ-причастием, *речи* – не обязательно (два примера, 40 %):

...въздвигше на Арсѣниа, мужа кротка и смирена, крамолу велику, простую чадь. и створише вѣче на княжи дворѣ, и поидоша на владычень дворъ, глаголюще сице: «того ради стоитъ тепло долго» [6736];

*...«се приходиша ко мнѣ Болгаре, **ркуще**: приими законъ нашъ* [6495];

*В се же время приидоша людие новгородстѣи, **просяще князя себѣ**: «аще не поидет к нам, то мы налѣземъ собѣ князя».* [6478] и т.д.

Также для щ-причастий вербальных глаголов характерен такой контекст, когда вводимая ими прямая речь субъекта есть объяснение им причин своих действий (описываемых глаголом-вершиной, принадлежащим нарративной последовательности) (для *глаголати* – два примера, 100 %; для *речи* – 12 примеров, 66 %, в остальных случаях употребляется ш-причастие):

*...а Нифонтъ его не вѣнѣца ни попомъ на сватбу ни церенцемъ дать, **глаголя**: «не достоитъ ея пояти...»* [6644];

*Посемъ же видѣвше новоторжци, даждь не прибудет из Новаграда рати, въсташа чернь на бояръ, а **ркуще** «почто есте новгородцовъ призвалѣ»* [6848] и т.д.

Повторим, что предикацию в данном случае нельзя однозначно назвать фоновой. Это значит, что употребление таких устойчивых конструкций с причастиями вербальных глаголов является своего рода традицией, которая только отчасти мотивируема дискурсивным фактором. Объяснение ее, возможно, следует искать, обратившись к образцовым для древнерусского книжника текстам.

Щ-причастия глаголов *хотѣти*, *видѣти* и *слышати* также могут использоваться для оформления предикаций, которые можно трактовать и как фоновые по аспектуальному критерию и как принадлежащие нарративной последовательности. Данная ситуация при этом является причиной или хотя бы предпосылкой следующей, к тому же обе эти ситуации сочетаются ожидаемым образом – но это значит, напомним, что причастная предикация оказывается менее прагматически выделенной относительно своей вершины. Таковы употребления щ-причастия глагола *хотѣти* (37 примеров, 89 %) в контексте, где его глагол-вершина (принадлежащий нарративной последовательности) обозначает реализацию субъектом его намерения:

*...въложи Богъ въ сердце князю Литовьскому Наримонту, нареченному въ крещении Глѣбу, сыну великого князя Литовьскаго Гедимина, и присла в Новѣград, **хотя поклонитися святѣи Софѣи**; и послаша новгородци по него [6841]* и т.д.

Таковы и употребления щ-причастий глагола *видѣти* в таких контекстах, где его глагол-вершина (принадлежащий нарративной последовательности) обозначает реакцию субъекта на воспринятое (девять примеров, 30 %; так как в этом случае для ситуации восприятия нет четкой дифференциации между законченностью и длительностью, возможно употребление и ш-причастия):

*Князь же великий **видя многое множество безбожныхъ татаръ** и не ста противу имъ и поиха на Кострому и с княгинею и с дѣтми* [6890] и т.д.

Если же эта предикация, с которой *хотѣти* или *видѣти* связаны ожидаемым образом и имеют общее подлежащее, сама является фоновой по аспектуальному критерию, эти глаголы все равно оформляются щ-причастиями. Для *хотѣти* есть пять таких примеров (100 %):

*Святое же тѣло его понесоша къ граду Володимирю ... от множества же народа изгнѣтахуся, **хотяще прикоснутися честнѣмъ одрѣ тѣла его*** [6754] и т.д.

Для глагола *видѣти* – четыре примера, 80 %,

*Взяша миръ по старинѣ мѣсяца юня въ 18 день на память святого мученика Лентѣя, занеже не бѣше миру по 4 годы, и бысть крестияномъ радость и веселье, **дьяволъ видя крестияномъ добро** плакашеся **видя себе побѣждаема*** [6905] и т.д.

Отметим также, что для *видѣти* и часто для *хотѣти* в таких случаях причастие употребляется в постпозиции к главной предикации (а так как описываемые ситуации можно воспринимать и как принадлежащие нарративной последовательности, можно говорить и об инверсии, нарушении порядка изложения). Но содержательных различий между обычными и инвертированными предикациями не видно.

Щ-причастия этих глаголов восприятия также появляются в контексте, где ситуацию, обозначаемую данным глаголом, можно считать предпосылкой одновременной реакции субъекта (и значит, ситуации связаны ожидаемым образом), но при этом *слышати* является единственным глаголом придаточного предложения, вводимого союзным словом:

*...друзии же мох ядыху и ушь, сосну, кору липову и листь, илемъ, кто что како замысливъ; а инии пакы злѣи челоуѣци добрых людии почаша домы зажигати, **гдѣ слышаще рожь и всякое обилье, и тако грабяше имѣния их*** [6738].

Употребление причастия в таком синтаксическом контексте (при подлежащем – относительном местоимении) распространено и в старославянском [Růžička 1963: 195 и далее], однако данный пример не противоречит и анализируемой содержательной закономерности употреблений причастий глаголов восприятия.

Для щ-причастия глагола *видѣти* при этом также характерен уступительный контекст, когда глагол-вершина (и принадлежащий и не принадлежащий нарративной последовательности) обозначает реакцию субъекта на увиденное, и при этом незакономерную, странную (семь примеров, 100 %):

*...и се пакы поиде к нимъ к лѣсу. Они же стаа, исполцившеся, противу; а Яневѣ же идущу с топорцемъ, и выступиша от нихъ трие мужи, и приидоша къ Яневѣ, и сице глаголюще ему: «**видя** идеши на смерть, не ходи». Оному же повелѣвию бити я, къ прочимъ поиде. [6579]* и т.д.

Щ-причастия в особых случаях маркируют и предикации, которые нельзя назвать фоновыми по аспектуальному критерию. Причастия глаголов *речи* и *глаголати* (а также *просити*) могут иметь специальную функцию, связанную с тем, что эти глаголы описывают ситуации, обязательным участником которых является произносимая речь: есть традиция употреблять эти причастия как маркеры ввода прямой речи при других глаголах с вербальным значением. При этом глагол, оформленный причастием, обозначает фактически ту же ситуацию, что и его глагол-вершина:

*...сия же Ольга по внегда пришедши еи уже в Киевѣ и якоже о неи въпред рекохомъ посла же к неи царь чемьскыи, глаголя **сице** **яко** «много одарих тя ты бо ми рекла еси тако ... многы дары пришлю ти» [6463];*

*...новгородци же послаша по Дмитриа Александровича; Дмитрии же отречесе, **ркуще** им: «не хоуу взяти стола перед строемъ своимъ». [6776];*

*Ко князю же Ивану послаша Селивестра Волошевича и Федора Оврамова с выходом. Князь же присла послы свои, **прося другого выхода**: «а еще даите ми запросъ цесаревъ; чого у мене цесарь запрошалъ» [6847]* и т.д.

Для *глаголати* (46 примеров) и *просити* (12 примеров) при этом используется только щ-причастие, для *речи* возможно и другое оформление (20 примеров – это 38 %).

Других употреблений щ-причастия, где оно бы обозначало ту же ситуацию, что и его глагол-вершина, для вербальных глаголов нет. Для прочих глаголов к этому типу можно отнести лишь один пример, особенность которого в том, что причастная предикация там употреблена с отрицанием:

И яко быша въ дверех, и абие ста рака, не идущи; и повелѣша народомъ звати: «Господи, помилуй», [6580].

Фоновой по аспектуальному критерию предикация с щ-причастием, видимо, не может считаться тогда, когда и в других случаях (описывая ситуацию, не обозначающую при этом и по-другому) употребляется с отрицанием:

Мьстислав же поиде съ новгородци къ Переяславлю; и не идя къ городу, поима дары; пославъ, поня дщерь свою, жену Ярославлю, и что живых новгородецъ [6724].

Таким образом, почти во всех случаях (кроме тех, когда две предикации обозначают одно и то же вербальное действие) основной функцией конструкции с щ-причастия естественно считать маркирование фоновых по аспектуальному критерию предикаций; если же при этом для глагола различаются прагматически выделенные и невыделенные по отношению к следующей предикации контексты, то причастие используется в невыделенных.

Предикация с щ-причастием может оказаться принадлежащей нарративной последовательности только в результате некоторой переинтерпретации, при которой она лишится глагола-вершины, обозначающего одновременную ситуацию. Так, щ-причастие *глаголя*, осмысленное как универсальный маркер ввода прямой речи, может оказаться вообще последним в цепочке предикаций, относящихся к одному подлежащему (один пример, 100 %):

И заповѣда еи о церковномъ уставѣ и о молитвѣ и о постѣ и о милостинѣ и о воздержании тѣла чиста она же поклонивши главу стояше акы губа напаяема внимаючи учению и поклонившися патрарху глаголюще «молитвами твоими съхранена буду» [6463].

Однако во всех этих случаях самостоятельными обороты с щ-причастием назвать все же нельзя, так как финитный глагол с тем же подлежащим имеется.

Конструкция с ш-причастием. Конструкция с ш-причастием в именительном падеже является самой частотной из всех изучаемых в данной работе: ведь в нарративе ш-причастия, описывающие законченные события, встречаются, естественно, чаще, чем щ-причастия. К тому же в исследованном материале ш-причастий больше, так как они могут быть образованы от всех глаголов (см. введение).

Одна из четко выделяющихся функций ш-причастия – маркирование отсылок назад, т.е. прагматических презумпций, повторяющих уже сообщенную информацию. Такого рода причастные обороты, представляя собой тему высказывания, почти всегда препозитивны.

Чаще всего это сообщения о конце процесса, о начале которого уже шла речь раньше. В качестве отметок конца прямой речи используются ш-причастия глаголов *глаголати* (два примера, 66 %) и *речи* (четыре примера, 80 %):

...и отвѣщавши же Ольга и рече къ Соломѣру: «... тако пришедши постоиши у мене в Почаинѣ, якоже и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы словеса глаголавши много и абие отпусти послове [6463];

«...а Святославу даю Черниговъ, а Всеволоду Переяславль, а Игореву Володимиръ, а Вячеславу Смолнескъ». и тако рекши, раздѣли имъ грады; и заповѣда имъ не преступати брата въ предѣлъ братинь, ни сгонити». [6562] и т.д.

Также подобное употребление (сообщение о конце процесса, о начале которого уже известно) возможно и для ш-причастий других исследованных глаголов с процессуальным значением – глаголов движения. Более того, для этих глаголов такого рода контексты оказывается возможным разделить на ряд разновидностей, так сказать, по степени новизны сообщаемой информации. В этих контекстах ш-причастия этих глаголов используются с разной частотой. Когда предикация просто представляет собой сообщение о конце движения, о начале которого уже сообщалось ранее, причастия используются чаще всего (15 примеров, 83 %, для *прити* и три примера, 75 %, для *приѣхати*):

*...придоша иноплемьници, глаголемѣ Татарове, на землю Рязаньскую, множество беицисла, акы пружи; и прѣвое **пришедше**, стаиша о Нузлѣ, и взяша ю, [6743];*

*...поидоша на Свѣю, толко за три дни по сеи вѣсти, со княземъ Семеоном Олгердовичемъ. и **приихавши въ Свѣискую землю**, села их повоевавъ и пожгоша; а Свѣи много исѣжоша [6919] и т.д.*

Если же в фоновой предикации такого рода есть новая информация о конечном пункте движения, то ш-причастие используется реже (три примера, 43 %, – для *прити*, один пример, 100 %, – для *приѣхати*):

*В сиа же времена прииде волхвъ, прѣлѣщенъ бѣсомъ; **пришед бо Кыеву**, глаголаше, яко: «явилоса ми 5 богъ ...» [6579];*

*Того же лѣта, на память святого рожества Иоана, мѣсяца юня поиха Василии на владычество ставится в Волинъскую землю, а съ нимъ бояри: Кузма Твердиславль, Вальфромѣ Остафьевъ сынъ тысяцкого; и **приихаша в Володимиръ волинъский, промысломъ Божиимъ и поснѣженіемъ Святого Духа**, и створиша праздникъ свѣтель святыхъ Богородица; [6839] и т.д.*

Ш-причастия глаголов движения также могут использоваться для оформления такого рода фоновых предикаций – отсылок назад, которым предшествует сообщение не о начале движения, а о том, что субъекта побуждали отправиться в путь (два примера, 20 % – для *прити*, чаще всего этот глагол в таком контексте оформляется ш-причастием; один пример, 33 %, – для *приѣхати*; один пример, 50 % – для *ити*):

*Володимиръ же посади Добрыню в Новѣгородѣ, уя своего, и **пришед** Добрыня къ Новугороду, постави Перуна кумиръ над рѣкою Волховомъ, [6488];*

*Того же лѣта выиде князь великий Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тфѣри на князя Михаила. И, приславъ Телебегу, и позва новгородцовъ; и они, **приихавше в Торжекъ, и** доконцаша съ княземъ Михаиломъ, како не въступатися ни по одному [6826];*

*...«избиите младенца, сущая дву лѣт». Они же, **шедше**, избиша младенца [речь Философа] и т.д.*

Из ш-причастий глаголов, не обозначающих процессы или окончания процессов, употребление в таком фоновом презумпционном контексте оказывается возможным для глаголов *убити*, *видѣти*, *слышати*, а также, возможно, *посадити* (по одному примеру, 100 %):

*...усѣкнуца главу его, тако сня, отвергѣша главу его прочь ... **Бориса же убивша** оканнии и увертѣше в шатеръ, возложѣша на кола, везоша и еще дышюще [6523];*

*Цесарь нѣмечький посла к папѣ в Римъ, и тако увѣчаста, яко не воевати на Цесарьград, нѣ якоже рече Исакович «всь град Костянтинъ хотять моего царства». «[Пропуск?] Также **посадивъ его на престолѣ**, поидѣте же къ Иерусалиму в помощь; не восхотят ли его, а ведете опять ко мнѣ,» [6712, повесть о взятии Цареграда];*

*...услыша шумъ страшенъ по морю, и видѣ носадъ единъ гребущъ... **Видѣше** Пелгусии **такое видѣние и слышавши таковыи страшнии глас от святую мученику, стояше трепетенъ, дондеже носадъ отъиде от очю его. [6748].***

В последнем случае предикация, видимо, является и фоновой по аспектуальному критерию, но, тем не менее, использовано ш-, а не щ-причастие.

Как можно видеть, хотя употребление в таком контексте возможно, по видимости, для всех глаголов, примеров такого типа в исследуемой летописи немного. Известно,

однако, что позднее в приказном языке такое употребление стало очень характерным для ш-причастий³⁴.

К этому же контексту можно отнести еще два примера на ш-причастие глагола *прियाти*, но в них, в отличие от предыдущих, фоновая предикация не служит для соотнесения никаких новых событий с уже известными, не является темой высказывания и употребляется, видимо, поэтому в постпозиции:

*...и благословивъши патриархъ со вселеньскимъ соборомъ, и отпусти ю (Ольгу) с миромъ въ свою землю; и пришедши еи пакы къ Киеву, **принявши святое крещение и божественныя дары въ Цесарьскомъ градѣ от честнѣишаго патриарха**. Се же тако бысть, яко при Соломонѣ царѣ: прииде ефиопская цесарица къ Соломону... Сия же Ольга, по вегда пришедши еи уже в Киевѣ, и якоже о неи въпред рекохомъ, посла же к неи царь Чемьскыи... [6463];*

*Князь же Михаило, не дошед города, ста въ Устьянехъ; и тако мира не возмъ, поиде прочь, не успѣвъ ничтоже, нъ болюю рану въсприимъ; възвратися назадъ, и заблудиша во озерехъ, в болотехъ... приидоша пѣши в дома своя, **приимше рану**, якоже древле иерусалимлянѣ [6824].*

Во всех прочих случаях предикации с ш-причастиями принадлежат нарративной последовательности, однако все равно по некоторым критериям контексты с ш-причастиями отличаются от финитных.

Ш-причастие может маркировать предикации, принадлежащие нарративной последовательности, но прагматически менее выделенные: причастное оформление оказывается возможным (или даже весьма вероятным) для предикации тогда, когда предикация, обозначающая следующую ситуацию, принадлежит к некоторому классу таких, которые связаны с данной ожидаемым образом³⁵. Разумеется, такое употребление

³⁴ «Юридические документы, с их фактографической точностью, постоянно используют указанный временной оттенок, употребляя деепричастия на -в(ши) и для повторения только что названного действия, за которым непосредственно следует другое: *Те дозоришки тому Дмитрею вымерели ... 45 четвертей и, вымерев, отделили тому Дмитрею землю; Ту сестру, умысля воровски, ... убил и, убив, отвез на Снавы и вскинул в воду в речку Снаву ...* в курских грамотах 20-30-х годов XVII в». [Горшкова, Хабургаев 1981: 354].

³⁵ Повторим, что ожидаемой причастная предикация оказывается не отношению ко всему предыдущему, как предполагают касательно прагматически невыделенных предикаций, а только по отношению к той, с которой она и связана синтаксически. Таким образом, мы можем подтвердить наблюдения [Haiman, Thompson 1984]: употребление редуцированной формы глагола

возможно для ш-причастий не всех исследованных глаголов, а только тех, для которых в силу их семантики (и хотя бы в каком-то из значений) возможны такого рода ожидаемые, стереотипные сочетания с другими. Перечислим эти глаголы и эти сочетания.

Про причастия стативных глаголов надо особо заметить, что для них действует не только фактор меньшей прагматической выделенности: ш-причастия глаголов *быти* (один пример, 88 %), а также *сѣдѣти* (13 примеров, 73 %) и глагола *стояти* (в значении «находиться») (четыре примера, 44 %) используются, когда речь идет о законченном состоянии, предшествовавшем следующей ситуации, и поэтому обозначают только такие состояния, которым следующая ситуация кладет конец:

...множество беицислено людии добрых помре тогда. Сице же бысть знамение тоя смерти: хракнетъ кровью челоуѣкъ и до треи день бывъ да умрет [6861];

Тогда же иде Ростиславъ ис Кыева, сѣдевъ недѣлю, к Чернигову, и побѣдиша и. прельстивше; и сѣде Изяславъ Давыдовиць в Киевѣ на столѣ [6662];

Ходи Ярославъ на Черниговъ ратью ... пожже Шернескъ и стоявъ под Мосаискомъ, въспяиися назадъ истрати обилья много [6739] и т.д.

Но для прочих глаголов, которые могут оформляться ш-причастиями тогда, когда они прагматически менее выделены по отношению к следующим, никаких такого рода семантических факторов не существует.

Ш-причастие глагола *видѣти* может употребляться в контексте, где следующая ситуация есть реакция субъекта на увиденное, а воспринимаемое положение дел одновременно этой законченной реакции (семь примеров, 26 %, возможно и щ-причастие):

И посылаху в Новѣгород ис Торжську, что быша новгородцѣ всѣли на конѣ в Торжокъ; и не восхотѣша чернь. Посемъ же видѣвше новоторжци, даждь не прибудет из Новаграда рати, въсташа чернь на бояръ, а ркуще: «почто есте новгородцовъ призвалъ» [6848] и т.д.

Также ш-причастия глагола *видѣти*, а также *слышати* и *увѣдати*, употребляются тогда, когда следующая ситуация есть реакция субъекта на воспринятое, а воспринимаемое положение дел предшествовало этой реакции (16 примеров, 76 % – для *видѣти*; 52 примера, 95 % – для *слышати*; 23 примеров, 92 % – для *увѣдати*):

есть следствие объединения предикаций по одному признаку, в данном случае – по признаку общности фрейма

*Литвы многое множество ту костью падоша, толко Богъ вѣсть; а князь Витовтъ, **то видѣвъ**, на бѣги обратися [6907];*

*Князь же Иванъ, слышавъ яко **взят бысть Орѣховець от Нѣмцовъ**, поиха из Новгорода взадъ, не принявъ владычня благословения и новгородскаго челобитья [6856];*

*...такo изиде изъ Грѣчькои земли. И **увѣдавъ** цесарь, и посла искать его въ мнозѣхъ мѣстехъ [6712, повесть о взятии Цареграда] и т.д.*

Ш-причастие может оформлять предикацию, которая имеет то же прямое дополнение, что и предикация, обозначающая следующую ситуацию, для глаголов *яти* (четыре примера, 25 %), *изяти* (четыре примера, 36 %), *пояти* (один пример, 100 %), *възяти*, если прямой объект предикации – предмет (семь примеров, 86 %) или населенный пункт или укрепление (два примера, 20 %) (т.е. в следующей фразе речь идет о том, какие действия совершили со взятым):

*Учащу же ему въ церкви, архиерѣи и книжници исполнишася зависти, и искаху убити и, и **имше** ведоша и къ игѣмону Пилату [речь Философа];*

*Устрѣлиша Ярополка в городѣ, и бѣ имъ вѣликая бѣда, и предашася новоторжѣи а Ярополка (Всеволодъ) **изымавъ** окова и веде съ собою [6689];*

*Посем же, **вземше** Глѣба в рацѣ камни, въставиша на сани; имше за ужа, везоша и [6580];*

*Сѣи много исѣкоша, а иных поимаха, а у города у Выбора **охабенъ** **вземъ** и пожьжгоша мѣсяца марта въ 26, [6919];*

*Он же рече: «мѣстите своих». Они же **поимше**, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; **отместие** приимше от Бога по правдѣ, а Яневѣ идуци къ домовѣ своему. [6579] и т.д.*

Также глаголы *възяти* (когда объект – деньги и вообще нечто материально ценное, или же заключенный мирный договор; четыре примера, 50 % и четыре примера, 80 %, соответственно) и *пояти* (16 примеров, 94 %) могут оформляться ш-причастием в контексте, где следующая ситуация есть ситуация движения (удаления) вместе с захваченным или с достигнутым результатом:

*Послаша к нему злато и паволокы и мужа мудра, и рѣша ему: «глядаи взора его и лица его и смысла его». Он же, **вземъ дары**, иде къ Святославу [6479];*

...ходи князь Ярославъ с новгородци и со плесковици и с новоторжъци и с ладожаны и со всею областью новгородскою к Полотску, и устрѣтоша полочанѣ с поклономъ на озерѣ Касоплѣ; и **взѣмше миръ**, възвратишася в Новгород [6705] и т.д.

III-причастия глаголов *сѣсти* и *въсѣсти* (в значении «принять сидячую позу») используются в контексте, где следующая ситуация есть отъезд субъекта (один пример, 100 % и пять примеров, 100 %):

*Глѣбъ же въборзѣ **въсѣдоу на конѣ**, с маломъ дружины поиде* [6523];

*То слышавъ Святославъ, **вборзѣ сѣдиши на коня съ дружиною своею**, прииде Киеву, и ѿѣлова мать свою и дѣти своя; съжалися о бывшимъ от Печенѣгъ* [6476] и т.д.

III-причастия глаголов *оставити* и *посадити* (в значениях «оставить вместо себя») используются в контексте, где следующая ситуация есть ситуация движения (удаления) (шесть примеров, 60 % и четыре примера, 37 %, соответственно):

*Иде Ростиславъ из Новгорода Киеву на столъ, **оставивъ сына Давыда Новгородѣ*** [6662];

*...почаша ѣздити оканнии по улицамъ, пишюще дома крестияньскыя... и отѣхаша оканнии, **взѣмше число**, а князь Александръ послѣ поиха, а сына своего Дмитрия **посадивъ на столѣ*** [6767] и т.д.

III-причастие глагола *доити* используется в контексте, где следующая ситуация есть изменение планов идущих (при этом у данной предикации есть отрицание; семь примеров, 100 %):

*Идоша новгородци на Дмитрия к Переяславцю... Новгородци сташа, **не дошед Дмитрова 5-ю верстъ**, и стояша 5 днии близъ себе съсылающесе послы; и створиша миръ на всеи волѣ* [6791] и т.д.

Глагол *приняти* (с прямым объектом *мнишьскыи чинѣ*) оформляется причастием (причем всегда инвертированным относительно главного глагола), если следующая ситуация обозначается глаголом *преставитися* (восемь примеров, 100 %):

*Преставися княгиня Ярославля, у монастыри святого Георгия **принявши мнишкии чинъ**; и абие ту положена бысть* [6751] и т.д.

III-причастия глаголов *възрѣти* (при обстоятельстве *на небо*) и глагол *въздѣхнути* используются в контексте, где следующая ситуация вербальная (чаще молитва) (четыре примера, 100 %, и три примера, 100 % соответственно):

«...ис того вода идет по трубѣ; копавъ, переими». Володимеръ же се слышавъ, възрѣвъ на небо, и рече: «аще ся се сбудет, имамъ ся крестити» [6496];

Въ день бо Въздвижения Всеславъ, въздохнувъ, рече: «о Кресте пресвятыи, понеже в тебе вѣровах, избави мя от рова сего». [6576] и т.д.

Глагол *утаитися* оформляется ш-причастием в контексте, где следующая ситуация есть бегство субъекта (четыре примера, 100 %):

На ту же зиму князь Всеволод побѣжа ночью изъ Новагорода, утаився, съ всѣмъ дворомъ своимъ; новгородци же печални быша о томъ [6730] и т.д.

Примеры последних типов, возможно, отличаются от предыдущих: у глаголов *възрѣти*, *утаитися* есть синонимы, но в вышеописанных контекстах употребляются только эти лексемы.

Можно видеть, что почти во всех этих случаях правило оформления ш-причастием предикации, прагматически менее выделенной относительно следующей, не выполняется стопроцентно. Возможно, и в образцовых для древнерусского книжника текстах такого рода правила тоже не принадлежали к действующим стопроцентно. К тому же могли существовать и некоторые контексты, где прагматическая невыделенность предикации была не совсем очевидна и поэтому допускались оба способа оформления. Предполагают, что условия для взаимного смешения могло создавать, в том числе, сходство ш-причастий с претеритами (в единственном числе – с аористом (*слышавъ-слыша*), во множественном числе — с аористом и имперфектом единственного числа (*слышавше-слышаша-слышаше*) [Алексеев 1987б].

На этом заканчивается список ш-причастий, которые очевидным образом маркируют прагматически менее выделенные предикации.

Есть также некоторые ш-причастия, принадлежащие нарративной последовательности, дискурсивные функции которых не настолько ясны, но употребление которых обуславливается рядом прагматических закономерностей. Так, для глаголов движения нет никаких таких следующих ситуаций, с которыми бы они были связаны ожидаемым образом, но все же одна закономерность, обуславливающая употребление причастий глагола *ити*, объясняется прагматической невыделенностью: причастие глагола *ити* не используется тогда, когда цепочка глаголов, в которой находится *ити*, завершается глаголами *прити* или *възвратитися*, т.е. когда предикация с этим глаголом оказывается в некотором роде ключевой (*Потом же, на зиму, иде князь Мьстиславъ с новгородци на чюдьскый город, рекомый Медвѣжю голову, села их потрати;*

и приидоша под город, и поклонишася Чюдъ князю, и дань на них взя; и приидоша вси здрави [6720]). Если же предикация таковой не является, ш-причастие данного глагола иногда может употребляться (17 примеров, 22 %):

*Изволиша собе епископъ поставити мужа Богомъ избрана Аркадия и **шедъше** весь народъ пояша и из монастыря от святыя Богородицы [6664];*

*...соимя ризу съ собе, обѣцая Богу на 3 лѣта, како прияти риза своя, а устава мнишкаго не остана; скопи около себе вои отца своего приятели, помоляся кресту честному, **шедиши на поганую Литву, и побѣди их**, [6772];*

*Поставиша Свѣя с воеводою своимъ Сигомъ город в Корѣлѣ; новгородци же, **шедиши**, город розгребоша [6804] и т.д.*

То, что вообще причастия глаголов движения могут появляться, и не очень редко, в нарративной последовательности, можно объяснить и тем, что описываемая ими ситуация имеет со следующей еще нечто общее, кроме действующего лица, – место действия. Во всяком случае, только этим содержательным критерием – общностью участников можно объяснить употребление причастий глагола *прислать* (не в вербальном значении) в контексте, где адресат присылки – участник следующей ситуации (пять примеров, 100 %), а также *послать* (три примера, 23 %, этот глагол оформляется причастием реже, так как не обозначает обязательно успешное, результативное действие) в этом же контексте:

*И ркоша плесковици, **приславше Гричина**: «тобѣ, княже, кланяемся и братьи новгородцемъ; на путь не идемъ» [6736];*

*Посемъ же Володимиру живуцу в законѣ крестияньстѣ, помысли создати церковь святыя Богородица; и **пославъ**, приведе мастера от Грикъ. [6499] и т.д.*

Затронем кратко и вопрос о том, какие закономерности могут быть связаны с выбором позиции причастной предикации относительно вершины в прагматически невыделенном контексте. Можно было заметить, что в препозиции, без инверсий, употребляются ш-причастия часто употребляемых глаголов восприятия *слышать*, *увѣдать*, а также *видѣти* (для последнего глагола есть одно исключение – ненарративный контекст). Есть также ряд других глаголов, чьи ш-причастия в случае прагматической невыделенности употребляются только в препозиции (*стояти*; *послать*; *йти*, *изымать* и *взять* с объектом, совпадающим с объектом следующей ситуации; *всѣсти*; *взрѣти*; *вздохнути*), но такие ш-причастия появляются в исследуемой летописи всего четыре или пять раз – возможно, если бы примеров было больше, картина была бы иной.

Как нормальный порядок, так и инверсию допускают в прагматически невыделенном контексте причастия многих глаголов: *быти*; *сѣдѣти*; *присѣлати*; *посадити* (вместо себя); *утаитися*, *възяти* и *пояти* при следующей ситуации-движении; *доити* с отрицанием. Только в постпозиции употребляются причастия глагола *оставити* (вместо себя), но они встречаются в летописи редко (всего четыре раза)³⁶. Среди более частотных конструкций выделяется устойчивое сочетание *преставися приимъши иноческии чинъ*, где причастие всегда постпозитивно, а финитных форм не бывает. Такого рода контексты по некоторым параметрам могут отличаться от тех вышеупомянутых, где постпозиции причастия не бывает. Предикации с глаголами *быти* и *сѣдѣти* часто описывают ситуации, длившиеся не один год и начавшиеся задолго до того года, к которому отнесена ситуация, обозначаемая вершинной предикацией. Глаголы же *пояти*, *възяти* (с собой), *посадити*, *оставити*, *утаитися*, *присѣлати*, *прियाти* (*иноческии чинъ*), наоборот, обозначают ситуации, которые в случае прагматической невыделенности можно рассматривать почти как одновременные ситуациям, обозначаемым главными предикациями.

Имеется еще ряд ш-причастных конструкций, появление которых можно считать мотивированным дискурсивными факторами. Это примеры, где ситуация, обозначаемая причастной предикацией с исследуемыми глаголами, не находится со следующей ни в какой закономерной связи, но где глагол употребляется с отрицанием. Речь в таком случае идет о том, что следующее действие было реализовано без определенного предшествующего результата (если бы глагол в таких контекстах употреблялся без отрицания, то, вероятно, был бы финитным). Таковы примеры на глагол *видѣти* (два примера, 100 %), *възяти* (следующая ситуация обозначается глаголом *отити*) (два примера, 100 %), *приняти* (*просьбу*) и *послушати* в контексте, где просьба выше не излагалась (один пример, 100 % и один пример, 100 % соответственно), *пустити*, обозначающий ситуацию, другим глаголом не обозначаемую (один пример, 25 %):

*Князь же Юрьи Володимирьскыи тогда посла Еремѣя в сторожѣх воеводою, и сняяся с Романомъ; и оступиша их Татарове у Коломнѣ, и бишася крѣпко, и прогониша их ко надолобомъ и ту убиша князя Романа и Еремѣя, и много ту паде съ княземъ и съ Еремѣемъ. Мосвици же побѣгоша, **ничегоже не видѣше**. Татарове же взяша град мѣсяца декабря въ 21 [6743];*

³⁶ Интересно, что оказываясь в типичном для ш-причастий контексте, финитные формы глаголов *быти* и *оставити* тоже употребляются инвертировано – объясняется это, по-видимому, влиянием причастной постпозитивной конструкции.

...и заступи Богъ и святая Софѣя свои домъ, и отъидоша (татары) **города не взяли** [6889] и т.д.

Такого рода причастные предикации оказываются всегда инвертированными относительно главных. Но в данном случае не ясно, можно ли говорить о том, что порядок изложения не совпадает с порядком, в каком события имели место; ведь события, обозначаемых данными лексемами, как раз не состоялись.

На этом заканчивается список ш-причастий, появление которых мотивируется дискурсивными и вообще содержательными, факторами. Но есть и определенные традиции в употреблении причастий, которые нельзя объяснить исходя только из теоретических представления о том, каковы критерии второстепенности предикации.

Так, ш-причастие глагола *прити* крайне редко используется тогда, когда предикация с ним предшествует предикации с вербальным глаголом (два примера, 9 %):

...на Яневѣ улицѣ берегъ пограбиша. И по грабежи том възбоявъшися кузмодимиянци, да не горѣ будет на них, отдаша Степанка, **пришедши къ архиепископу**, молиша его, да пошлет къ собранию людску. ...И пришед святитель ста посредѣ мосту и, възмъ животворящий крест, нача благословляти обѣ странѣ; ови, взирающе на честный крестъ, плакахуся. [6926] и т.д.

Чаще это причастие появляется в контексте со невербальным глаголом-вершиной (34 примера, 31 %), только в таком контексте появится также и ш-причастие глагола *приѣхати* (два примера, 7 %):

Того же лѣта **пришедши из моря** разбоилицѣ Нѣмцѣ в **Неву** взяша села по обѣ стороны рѣкѣ за 5 верстъ до городка до Орѣшка, и князь Семеонъ с городцаны сугнавши иных избиша и иных разгониша и языкъ в Новъгород приведоша [6899];

Тои же зимы тѣи же послове нѣмѣцкыи **приихавше в Новъгород** и товары свои поимахуть и крестъ цѣловалѣ [6899].

Ряд подобных закономерностей связан с ш-причастием глагола *речи*. Им может оформляться предикация, являющаяся фоновой по аспектуальному критерию и имеющая при этом со следующей некую причинно-следственную связь (субъект объясняет свои действия) (шесть примеров, 34 %, в остальных случаях в таком контексте употребляется щ-причастие):

...и съгна отца съ престола, а самъ цесаремъ ста и **сице ему рекшии**: «ты еси слѣпъ, како можеши царство держати, и азъ есмь цесарь». [6712, повесть о взятии Цареграда] и т.д.

Ш-причастие этого глагола может использоваться в том контексте, где предикация с исследуемым глаголом является последней во фрагменте нарративной последовательности, относящемся к одному подлежащему, предшествующий глагол – не *поити* и не *прити*, объяснения субъектом своих действий нет и вообще ясно, что ситуации не одновременны (девять примеров, 13 %; в остальных случаях закономерно употребляются финитные формы):

И стрѣте их с Велѣ владычень волостель Исаи, рекъ имъ тако: «господо воеводы новгородчкыи, наихавъ, господо, князя великаго бояринъ Андрѣи с Иваном с Микитинымъ и съ двиняны на святѣи Софѣи волость на Вѣль в самъ Великъ день, святѣи Софѣи волость новоеваши, а на головах окупъ поимаши;» [6906] и т.д.

Такого рода употребления ш-причастия, видимо, возникают в результате переинтерпретации этого ш-причастия как синтаксически универсального средства ввода прямой речи, но причастная предикация при этом оказывается лишенной глагола-вершины традиционного типа.

Ш-причастия некоторых глаголов появляются с большой частотой тогда, когда глагол употребляется в определенном значении (и ситуация, описываемая им, имеет участников определенного типа), при этом глагол-вершина может быть каким угодно. Ш-причастие глагола *възяти* употребляется тогда, когда прямой объект глагола – оружие или крест (пять примеров, 100 %):

Глѣбъ же, въземъ топоръ под скуд, и прииде къ волхву, и рече ему: «то вѣси ли, что утро хочетъ быти, что ли вечеръ»... Глѣбъ же, выимъ топоръ, ростя и, и паде мертвъ; и людѣе разидошася. [6579] и т.д.

Ш-причастие глагола *приняти* употребляется тогда, когда прямой объект предикации – предмет (четыре примера, 100 %):

И рече Авраамъ: «искушю богы отца своего...». и приимъ Аврамъ огонь, зажъже кумиры въ храминѣ. Видѣ же се Аранъ, братъ Аврамовъ, ревнуя по idolѣхъ, хотѣ вымъцати идола; самъ сгорѣ ту [речь Философа] и т.д.

Ш-причастие глагола *въстати* используется тогда, когда глагол имеет значение «встать, подняться» (семь примеров, 100 %):

Нъ възприимъ псаломъскую пѣснь, и рече: «суди, Господи, обидящимъ мя и възбрани борющимся со мною, приими оружие и щитъ, стани в помощь мнѣ». И

скончавъши молитву, **и въставъ**, поклонися архиепископу. Епископъ же Спиридонъ благослови его [6748] и т.д.

Ш-причастие глагола *съдумати* – тогда, когда глагол употребляется без прямого дополнения в значении «принять коллективное решение» (15 примеров, 94 %):

*Приидша плесковици и ладожанъ Новугороду и выгониша князя Всеволода из города и пакы **сдумавъше** въсѣптиша и опять Устьяхъ [6640] и т.д.*

Видимо, только ш-причастиями оформляются глаголы *ѣхати* (пять примеров, 100 %) и *дождѣдати* (пять примеров, в том числе и с отрицанием, 100 %):

*Того же лѣта постави Титмановиць отии городокъ на сеи сторонѣ Наровѣ; новгородци же, **ѣхавше**, пожгоша и, и село его великое взяша [6803];*

*...иныи ркоша: «уже есть вельми к ноци, егда како смятемся и побиемся сами»; и тако сташа близъ противу себѣ, ожидающе свѣта. И тако оканнѣи преступници кресту, **не дождавше свѣта**, побѣгоша [6776] и т.д.*

Многие из этих глаголов (употребляясь в этом особом значении) вообще не бывают обозначающими последнюю ситуацию в серии предикаций, относящихся к одному подлежащему. Но некоторые другие глаголы, тоже не бывающие последними в цепочке (например, *послушати*), тем не менее, предпочитают финитное оформление. Так что в объяснение таких употреблений ш-причастия мы можем только указать, что эти закономерности их появления в некоторых случаях восходят к образцовым для летописца текстам или, по крайней мере, произошли в результате переинтерпретации материала этих образцовых текстов. Функционирование причастий некоторых глаголов также может быть обусловлено традициями языков, с которых переведены образцовые для древнерусского книжника тексты.

Причастные конструкции с некоторыми глаголами, употребление которых не мотивировано дискурсивными факторами, бывают как препозитивными, так и постпозитивными (например, с глаголом *съдумати*). Всегда препозитивными являются конструкции с редко употребляемыми глаголами *стати*, *въстати*, *послѣдати* не в вербальном значении, *ѣхати* и более частотными *ити*, *приѣхати* и *прити* (но для последнего есть одно исключение). Причастия этих глаголов движения, а также некоторых других (*послѣдати* не в вербальном значении, *въстати*), функционирующих в препозиции, в летописном тексте всегда одиночны, не имеют зависимых. Но строгого вывода о том, что причастие, не имеющее зависимых, употребляется всегда в препозиции,

сформулировать нельзя – редкие исключения из этого правила в исследованном материале все же обнаруживаются.

Ряд употреблений ш-причастия, не объяснимых дискурсивными факторами, можно объяснить даже не переинтерпретацией материала образцовых текстов, а просто их цитированием. Таковы, например, некоторые употребления глагола *прिया́ти*. В двух такого рода причастных предикациях речь идет о Христе (вторая из них принадлежит Апостолу (Флп. 2, 7), первая, видимо, тоже является цитатой из переведенного источника):

*Хотѣ́нием же Отець же и Духъ свою спасти тварь, от отечьскихъ ядрѣ, их же не оступи, сшед, и въ дѣвичьское ложе пречистое, акы Божие сѣмя, вшед и **плоть съдушну, словесну же и умьну, не прежде бывшую, приимѣ**, изиде Богъ воплощенъ, родивъся неизреченно и дѣвство Матери схрани нетлѣнно не смятение, ни размѣиение, ни измѣнения пострадавъ, нѣ пребывъ, еже бѣ, бысть еже и не бѣ, **приимъши раби зракъ истинною**, не мечтаниемъ, всячески, развѣ грѣха, намъ подобенъ бывъ. [6496].*

В двух других случаях мы сталкиваемся с устойчивым сочетанием (традицией причастного оформления в случае, когда глагол употребляется с определенным дополнением):

*Аще бо тѣломъ апостоли не суть были, нѣ учения их яко трубы гласят по вселенѣи въ церквахъ, им же учениемъ побѣжда емъ противнаго врага, и попирающе под нозѣ, якоже попраста и и сиа оба, **приимши вѣнецъ небесныи съ святыми мученики и с праведники** [6491];*

*Тако скончася блаженныи Борисъ, **вѣнецъ приимъ от Христа Бога**, съ праведными причтеся, съ пророкы и апостолы, съ лики мученичьскими въдвараяся, Аврааму на лонѣ почивая, видя неиздреченную радость, въспѣвая съ аггелы, веселяся с лики святыхъ. [6523].*

Отметим, что эти последние примеры представляют собой некоторого рода отступления в нарративном изложении³⁷.

Если обратиться к особым функциям, которые могут иметь ш-причастия только отдельных глаголов, то следует выделить вербальные глаголы. Для ш-причастий *речи*

³⁷ Отдельные употребления ш-причастия, которые находятся вообще не в нарративе (изложении последовательности событий) и не в прямой речи действующих лиц, рассматривать не будем.

(почти так же, как и в случае щ-причастий) характерно такое употребление, когда оформленная ими предикация обозначает иным образом фактически ту же ситуацию, что и ее глагол-вершина, вводя при этом прямую речь (29 примеров, 56 %):

*Пострижесея въ скиму архиепископъ Моисии по своей воли, и много молиша и новгородци всѣмъ Новымъ городомъ с поклономъ, дабы сѣлъ паки на своемъ престолѣ, и не послуша их, нѣ благослови, **сице рекши**: «изберите себѣ мужа...»* [6838];

*Князь Витовтъ Литовъскыи Кестутъевич присла в Новъгород възметную грамоту, **рекъ тако**: «обеществовалѣ мя есте, что было вам за мене нятися...»* [6907] и т.д.

Для прочих глаголов употреблений в таком контексте не обнаружилось.

Наконец, иногда встречаются ш-причастия глаголов, которым причастное оформление вообще-то в данном ситуационном контексте не свойственно (предикация принадлежит нарративной последовательности, не является прагматически невыделенной – *възяти, пояти, прислѣлати, съдумати, доити, прияти*). Есть даже один пример такого типа, где для причастия не обнаруживается глагола-вершины, обозначающего следующую ситуацию – само причастие обозначает последнюю ситуацию из серии предикаций, относящихся к одному подлежащему (один пример, 100 %):

...«пощение бо исперва проображено бысть Адаму прѣвѣ, не вкушати от дрѣва единаго; постивъ бо ся Моисии дни 40, и сподобися прияти законъ на горѣ Синаистѣ, и видѣвъ славу Божию; постомъ Самоила мати роди»; [6582, поучение о посте].

Встречаются также ш-причастия глаголов, которым причастное оформление не свойственно вообще почти никогда (*повелѣти, послѣлати, стати*). Такие примеры редки, по одному-два на глагол, они показывают, что некоторая вариативность при выборе способа оформления предикации возможна почти всегда, и подтверждают, что хотя большая часть употреблений ш-причастий обусловлена рассматриваемыми факторами дискурсивного плана (презумпционностью или прагматической невыделенностью предикации) или просто наличием традиций причастного оформления для определенных глаголов, вероятность причастного оформления существует и тогда, когда эти факторы ему не способствуют. Возможно, это обусловлено и тем, что у данной конструкции, в отличие от конструкции с щ-причастием, нет ни одного значения, которое могло бы выступать как основное, инвариантное (она не связана с фоновыми, «второстепенными» контекстами только одного конкретного типа), или тем, что у ш-причастия нет такой функции, которая была бы универсальной для причастий абсолютно всех глаголов.

3.1.2 Именительный самостоятельный

Именительным самостоятельным называют, повторим, конструкции с краткими причастиями в именительном падеже, для которых не обнаруживается глагола-вершины с тем же подлежащим. В исследуемом тексте они редки, однако они заслуживают подробного рассмотрения, которое проиллюстрировало бы действие одного из механизмов переосмысления церковнославянского синтаксиса книжным языком средневековой Руси.

Конструкция с щ-причастием. Функции данной конструкции перечислим в том же порядке, что и функции аналогичной конструкции традиционного типа, тем более что эти функции в целом совпадают.

Как уже было сказано, для оборота с щ-причастием в именительном падеже синтаксически традиционного типа обычен такой контекст, где им маркируется просто фоновая по аспектуальному критерию предикация, обозначающая ситуацию, не связанную с одновременной ожидаемым образом и не входящую в причинно-следственные цепочки. Если же подлежащее данной предикации не совпадает при этом с подлежащим предикации нарративной последовательности, обозначающей одновременную ситуацию, используется чаще всего дательный самостоятельный. Но в исследуемой летописи в таком контексте могло использоваться и щ-причастие в именительном падеже (единственный пример, 20 %);

Того же лѣта, идуци изъ заморѣя гость, потопе лодѣи 7: и сами истопоша и товаръ, а друзии вылѣзоша, нѣ нази [6638]³⁸.

Щ-причастия некоторых глаголов, видимо, могут оформлять фоновую по аспектуальному критерию предикацию, обозначающую ситуацию, одновременную только другой такой же незаконченной, независимо от того, как эта одновременная ситуация обозначена. Так, причастием глагола *сѣдѣти* (в значении «пребывать в сидячей позе») оформляется фоновая по аспектуальному критерию предикация, имеющая общее подлежащее только с другой такой же фоновой, причем эта вторая предикация тоже щ-причастная (один пример, 100 %):

...понесоша я в лодѣи. Онѣ же сѣдяще и гордящеся въ великихъ перегбехъ и сустугах. И пакы принесоша я на дворъ къ Олзѣ [6453].

³⁸ Эта фраза, как было отмечено в разд. 1.5, появилась в результате изменения смысла при переписывании, но все равно то, что автор Комиссионного списка превратил оборот в самостоятельный, свидетельствует о том, что употребление именительных самостоятельных такого типа не противоречило его представлениям о книжной норме.

Возможно, употребление причастий в данном случае объясняется тем, что оба глагола имеют тенденцию оформляться причастием, когда обозначают ситуации, одновременные другим фоновым, незаконченным.

Перечислим теперь функции конструкции с щ-причастием, возможные только для некоторых глаголов — для тех же самых, что и в случае оборота с щ-причастием синтаксически традиционного типа.

Именительным самостоятельным с щ-причастием глагола *видѣти* оформляются предикации, фоновые по аспектуальному критерию, в случае, когда они обозначают причину (или предпосылку) реакции субъекта на воспринятое (ситуации при этом связаны ожидаемым образом):

Преподобному же князю Михаилу пребывающу в Черниговѣ и видя многы прельщающаяся славою мира сего, посла Богъ благодать и даръ Святого Духа на нь: вложи ему въ сердце ити пред цесаря Батыя и обличити его прелесть [6753].

Щ-причастием глагола *видѣти* также оформляется предикация, фоновая не только по аспектуальному критерию, но и представляющая собой отсылку к уже упомянутому, при этом одновременная ей ситуация есть некая неправильная, неожиданная реакция субъекта на данную (в этом же случае употребляется и щ-причастие глагола *слышати*) (по одному примеру, 100 %):

...накы пѣниа аггельская слышаху мимоходяще гостие, инѣ же, яко и ловы дѣюще и пасуще. Сиа же слышаще и видяще, не бы памяти ни единому же их о възыскании телесе святого [6523].

Перейдем теперь к случаям, когда исследуемая конструкция маркирует контексты, вообще не являющиеся фоновыми по аспектуальному критерию

Ряд особых употреблений обнаруживает щ-причастие глагола *хотѣти* (возможно, из-за того, что автор хотел выделить с его помощью некоторые редкие контексты с данным модальным глаголом, а возможно, просто потому, что этот глагол вообще чаще всего и оформляется щ-причастием). Щ-причастие глагола *хотѣти* используется для обозначения такой не одновременной никакой другой ситуации, которая является здесь причиной чьей-то ответной реакции (один пример, 100 %):

...про то был в Новѣгородѣ, занеже брат его князь великий Василии хотѣлъ его в челование привести под своего сына Василья; и онъ не хотя быти под своимъ братаничем, и князь Василии возверже нелюбье на него [6927].

Возможно, оформляя глагол щ-причастием, пишущий хотел отличить подобное употребление глагола от похожих употреблений без отрицания, где речь идет о реакции

других на желание.

Еще в двух случаях щ-причастие данного глагола используется в таком контексте, где предикация принадлежит нарративной последовательности, ее подлежащее – *Богъ* (два примера, 50 %) и можно предполагать, что употребление щ-причастия с такого рода субъектом частично лексикализированы:

...оскверняху землю требами своими; и осквернися земля Руская кровьми и холмъ тѣи. Нѣ преблагыи Богъ не хотя смерти грѣшникомъ: на томъ холмѣ церкви святого Василиа есть, якоже послѣди скажемъ. Мы же на преднее възратимся [6488];

...(татаре) многы страны поплѣниша, Ясы, Обезы, Касогы, и Половецъ безбожных множество ... много зла створиша ти оканнѣи Половци Рускои земли, того ради всемилостивыи Богъ хотя погубити безбожныя сыны Измаиловы Куманы, яко да отмѣстятъ кровь крестияньску, еже и бысть надъ ними незаконными [6732].

Точно так же, как и в случае оборота традиционного типа, щ-причастия глаголов *речи* и *глаголати* могут трактоваться как маркеры ввода прямой речи. При этом субъектом причастного оборота может быть единственный одушевленный участник описываемой ситуации (не являющийся подлежащим финитного глагола). Всего таких примера два, 100 %:

...вниде лѣжа по городу, ркуще сице: «выдалъ Твердиславъ Матѣя къ князю»; и съзвониша вѣче у святого Николы ониполовицѣ и чресъ ночь, а Неревѣскыи конецъ у святых 40-тѣ, такоже копяще люди на Твердислава. [6726];

...нарече имъ Якова прозвитера. Братѣи же нелюбо бысть се, нѣ сице глаголюще, яко «не здѣ у нас постриженъ есть» [6582] и т.д.

Других примеров на именительный самостоятельный с щ-причастием, описывающим ту же ситуацию, что и другая предикация, нет. Щ-причастия *глаголати* может и в других случаях осмысляться как маркер ввода прямой речи: им оформляются предикации, принадлежащие нарративной последовательности (три примера, 7 %; в остальных случаях используются, естественно, финитные формы). Один из этих фрагментов представляет собой не оригинальный текст, но искаженную цитату:

Первое Давыдъ глаголя: «рече Господь Господеви моему: сяди одесную мене...» [речь Философа];

Крестившюся ему, и се отверзошася небеса, и Духъ сходящъ зракомъ голубинымъ на нь, и глас глаголя: «се есть Сынъ мой возлюбленный, о немже благоизволих». [речь Философа] (подробнее об этом примере см. разд. 1.4);

...приидоша на свою землю. Татарове же нужею Батыеви глаголюще имъ: «не подобает вамъ жити на земли кановѣ и Батыеви, не поклонивъшися има»; мнозѣ же, шедиши, поклонишася [6753].

Выделим также один пример такого особого типа, которые обычно относят к именительным самостоятельным, где причастная предикация является фоновой по аспектуальному критерию:

*В то же лѣто на зиму иде в Русь архиепископъ новгородчкыи Нифонтъ с лучшими мужи и заста княнѣ с черниговци **стояще противу себѣ множество вои** [6643].*

Но от всех прочих данный пример, появившийся, видимо, в результате переринтерпретации конструкций с двойным винительным, отличается тем, что причастный оборот здесь не является обстоятельством, но актантом финитного глагола.

Подводя итоги, заметим, что более частой функцией для изучаемой конструкции является маркирование фоновых по аспектуальному критерию предикаций. Содержательного сходства с аналогичными конструкциями традиционного типа не демонстрируют только употребления щ-причастия глагола *хотѣти*. В прочих случаях (в том числе и в тех, когда причастие понимается как не имеющее синтаксических ограничений средство ввода прямой речи) употребление именительного самостоятельного обусловлено теми же дискурсивными факторами, что и употребление несамостоятельных оборотов с щ-причастием.

Конструкция с ш-причастием. Разновидности употреблений данной конструкции перечислим в том же порядке, что и для аналогичной конструкции традиционного типа, – ведь эти функции частично совпадают.

Употребление некоторых оборотов с ш-причастием обусловлено дискурсивными факторами – теми же, что для несамостоятельного оборота. Так, есть примеры на именительный самостоятельный с ш-причастием, маркирующим фоновую предикацию – отсылку к уже упомянутому. Это причастия глагола *прити* (один пример, 10 %, а также один пример с союзом *якоже*, 10 %):

*...прииде в Новѣгородъ и возвади весь город, хотя убити Твердислава; а Твердиславъ бяше боленъ. и поиде князь Всеволод с Городища съ всѣмъ дворомъ своимъ, и скрутяся въ бронѣ, акы на рать, и **пришедши на Ярославль дворъ; и соидошася новгородци к нему въ оружьи** [6728].*

*... (царица Анна) поиде чрьсь море. **Якоже пришедши къ Корсуню, излѣзоша корсунянѣ из града, и приидоша на брегъ, и поклонишася цесарици** [6496].*

(Хотя предикация повторяет уже сообщенное о начале движения, информация о конечном пункте движения является новой.)

Ш-причастие глагола *сѣдѣти* (в значении «находиться») может употребляться для маркирования предикации, прагматически менее выделенной относительно следующей (ситуации связаны ожидаемым образом: следующая ситуация прекращает данную) (три примера, 38 %):

...сѣдѣ на столѣ отнѣ; а в Новѣгородѣ посади сына своего Всеволода. и сѣдивъ Всеволод 20 лѣтъ, и выгнаша и ... позва его брат Изяславъ в Русь, а сына своего присла Ярослава. и тѣ сѣдивъ лѣто, и выгнаша его новгородци, и введоша Ростислава Мьстиславича ... выгнаша Святослава, и введоша Мьстислава, Юрьевъ внукъ, Ростиславича. И тѣ сѣдивъ год, и выведе его строи волю, [6497].

Таким образом, эти примеры тоже появились в результате переинтерпретаций синтаксических правил употребления причастий в контекстах, удовлетворяющих дискурсивным закономерностям употребления причастий.

Имеется еще одна конструкция с ш-причастием, которая также представляет собой результат переосмысления одной из содержательных закономерностей употребления такого причастия. Причастие глагола *речи* (так же, как и щ-причастие *глаголати*) может осмысляться как маркер ввода прямой речи, для употребления которого нет синтаксических ограничений (один пример, 1 %):

И рече има Янь: «по истинѣ прельстилъ вы есть бѣсъ; коему богу вѣруета». Она же рекоста: «Антихъсту». Он же има рекъ: «то гдѣ есть». Она же ркоста: «сѣдитъ въ безъднѣ» [6579].

К этому же типу можно с некоторой натяжкой отнести и пример с причастием глагола *речи*, используемым для оформления предикации, которая не принадлежит нарративной последовательности, но представляет собой разъяснение характера одной из уже названных ситуаций:

И показа им мечь; и рѣша старци козарьстѣи: «не добра дань, княже; мы ся доискахомъ оружьемъ единая страны, рекше саблями; а сих же оружье обоямо остро, рекше мечи; сии имут и на нас имати дань и на иных странахъ». Се же сбысться все: не от своя воля рекше, от Божия повеления. [6352].

Имеется также один пример на именительный самостоятельный с ш-причастием глагола *видѣти*:

Да кто, братье и отци и дѣти, видѣвши Божие поущение се на всей Рускои земли. Грѣх же ради наших попусти Богъ поганя на ны. [6746].

Данная конструкция, возможно, появилась в результате переинтерпретации

употреблений причастия *видѣвъ* в синтаксически традиционном прагматически невыделенном контексте (в Синодальном списке текст идентичен, но в Софийской первой летописи на этом месте читается: *кто ... видѣвши Божие поущение се на всеи Рускои земли, не плачется*). Появление именительного самостоятельного в этом случае можно объяснить и простой механической опиской, так как употребление причастия здесь не просто нарушает правила церковнославянского синтаксиса, но само получившееся вопросительное предложение внутри летописной статьи выглядит странно.

Остальные примеры на именительный самостоятельный не представляют собой результатов переинтерпретации какой-либо конкретной содержательной закономерности, но лишь подтверждают, что некая небольшая вероятность причастного оформления существует и в тех случаях, когда ни один синхронный содержательный фактор ей не способствует.

Так, одно причастие глагола *просити* употребляется в контексте, где ситуация предшествует другой неречевой, подлежащее данного есть дополнение следующей (один пример, 100 %; других примеров на данный глагол, где он принадлежал бы нарративной последовательности, нет вообще):

*...и отступися въ островъ далече, а Емь на брезѣ с полономъ: воевалѣ бо бяху около озера на исадѣх. Тои же ноци **просивше мира, и не дать имъ посадникъ с ладожаны** [6736].*

В двух весьма разных примерах причастный оборот обозначает ту же ситуацию, что и соседние предикации:

*Он же рече: «мъстите своих». Они же поимше, убиша я и повѣсиша их на дубѣ; **отместие приимше от Бога по правдѣ**. а Яневѣ идущи къ домовѣ своему. [6579];*

*Въздвиге диаволь котору въ братьи; а сии **Ярославици бывши междю собою в распрѣ велици**: Святославъ со Всеволодомъ на Изяслава. Изиде ис Кыева Изяславъ; Святославъ и Всеволод внидоша в Киевъ мѣсяца марта въ 22, и сѣдоша на Берестовѣмъ на столѣ, преступивше заповѣдь отню. [6581]³⁹.*

Имеется ряд особых примеров на ш-причастие, которые объединяет то, что они

³⁹ В эту конструкцию, как было отмечено в разд. 1.1, мог превратиться дательный самостоятельный. Но в этом случае (точно так же, как и в других подобных), то, что автор Комиссионного списка превратил оборот в самостоятельный, свидетельствует, что употребление именительных самостоятельных такого типа не противоречило его представлениям о книжной норме.

находятся не в самом нарративе, а внутри прямой речи действующих лиц:

... «такѡ пришедиши постоиши у мене в Почаинѣ, якоже и азъ у тебе въ Съсуду стоявши, то тогда ти дамъ». И сиа пакы словеса глаголавши много и абие отпусти послове [6463];

В то же лѣто прииде князь Семеон из Орды и наслѧ на Торжокъ дани брати, и почаша силно дѣяти ... ко князю послаша прежде того Кузьму Твердиславля из Новагорода с жалобами: «еще не сѣд у насъ на княжении, а уже боярѣ твои дѣют силно». [6848].

К этому же типу можно отнести пример на употребления причастия в условном придаточном:

...побѣжа Федоръ Даниловицъ с тиуномъ Якимом. Тогда же новгородци рѣша: «да аще сии что зло сдумавъ на святую Софѣю, а побѣзль будет; а мы ихъ не гонилѣ» [6736].

Контексты подобного рода являются единственными в летописи, где можно было бы ожидать появления категорий с функциями перфекта. Если согласиться с той гипотезой, что возникший в достаточно ранний период истории языка разговорный отдеепричастный перфект мог как-то отразиться в летописи (см. введение), то эти ненарративные примеры окажутся первыми «кандидатами» на отражение нового перфекта. Однако в прямой речи в летописи встречается и перфект на -л- в его исконном значении, а примеров на отдеепричастный перфект слишком мало для того, чтобы делать выводы, – причастные предикации можно здесь, как и в предыдущих случаях, трактовать просто как эквиваленты простого претерита.

Таким образом, функции данной конструкции оказываются в целом теми же, что и несамостоятельного оборота с ш-причастием: маркирование фоновых предикаций – отсылок назад, прагматически невыделенных по отношению к следующим предикаций, ввод прямой речи. Некоторые употребления, однако же, невозможно объяснить просто тем, что авторы следовали содержательным закономерностям употребления причастий даже тогда, когда они вступали в конкуренцию с синтаксическими. Но точно также не объяснимы с точки зрения содержательных факторов некоторые примеры на традиционный оборот, чьими аналогами и можно считать данные.

Надо полагать, что в целом употребление именительного самостоятельного в данном летописном тексте демонстрирует достаточно раннюю стадию процесса превращения причастных по происхождению форм в полные аналоги финитных – только

небольшая часть данных оборотов здесь, повторимся, не привязана к определенным содержательным контекстам. Следующим этапом этого процесса переинтерпретаций может быть увеличение доли таких конструкций, т.е. превращение краткого причастия в нечто, не только по формальным, но и по дискурсивным параметрам не отличающееся от финитных форм.

3.2. Дательный самостоятельный

Сначала рассмотрим обороты с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины, так как эти конструкции являются более традиционными с точки зрения синтаксиса, да и встречаются в нарративе с большей частотой. Только затем обратимся к конструкциям с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины, как происшедшим (так же, как и именительный самостоятельный) в результате разрушения правил синтаксиса кратких причастий.

3.2.1. Дательный самостоятельный с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины

Конструкция с щ-причастием. Предикации такого типа являются фоновыми по аспектуальному критерию. При этом достаточно часто их нельзя назвать второстепенными по иным дискурсивным параметрам. Таковы обороты с глаголами *быти* (в значении «находиться», подлежащее стоит в единственном числе, пять примеров, 45 %), *сѣдѣти* и *стояти* (в значении «пребывать в соответствующей позе», соответственно три, 100 % и два примера, 100 %) и *ити* (четыре примера, 80 %):

В лѣто 6574. Ростиславу суицю Тмутороканю и емлюцю дань у Касогъ и у иных странъ, сего же убоявшися Грѣци, послаша с лестию катопана. [6574];

...сии же приидоша на княжъ дворъ. Изяславу сѣдящу на сѣнх с дружиною своею, и начаша прѣтися съ княземъ, стояще долѣ. Князю изо оконца зрящу и дружинѣ стоящи у князя, и рече Туки, брат Чюдинъ, Изяславу: «видѣши, княже, людие возлилися суть; пошли солъ, да блюдут Всеслава». [6576];

...поидоша на нь и обоидоша дворъ около его. Оному же стоящу на сѣнх съ сыномъ своимъ, и рѣша ему: «вдаи сына своего, да вдамы богомъ» [6491];

...рекше ему: «прииди к намъ, яко не створим ти зла». Онъ же, надѣяся о ѡѣловании креста, прихавши в лоды чресъ Днепръ. Изяславу же в шатерь предиидущу, Всеславу по немъ идущу, тако Всеслава яша на Риши у Смоленьска, преступивше крестъ [6576] и т.д.

Отметим, что в исследованном материале все глаголы, оформляемые в подобном контексте дательным самостоятельным, обозначают физические действия или состояния.

К фоновым по аспектуальному критерию контекстам можно с некоторой натяжкой отнести еще один пример. В редком контексте с глаголом *хотѣти* (а различные редкие контексты с этим модальным глаголом пишущие желают, видимо, отличать от обычных, где речь идет просто о намерении, затем реализуемом) тоже используется дательный самостоятельный (предикация обозначает нереализованное желание, при этом имеет отрицание):

...(монах-сын литовського князя) *по убиении отца своего, не хотящу ему сего створити, нь Богу попуцьшию на них, на поганую Литву, за крестияньскую кровь, вложи сему въ сердце, соимя ризу съ себе, обѣцая Богу на 3 лѣта, како пряти риза своя, а устава мнишкаго не остана; скопи около себе вои отца своего приятели* [6772].

Достаточно часто дательным самостоятельным с щ-причастием маркируются фоновые по двум критериям предикации: по аспектуальному и являющиеся при этом отсылками назад (*ити* – два примера, 100 %, *глаголати* – два примера, 100 %, *хотѣти* – один пример, 100 %):

То слышавъ Изяславъ, остави Ляхы, поиде с Болеславомъ, мало Ляховъ поимъ; посла же пред собою сына своего Мъстислава къ Киеву. и пришед Мъстиславъ, исѣче, иже бѣша выѣклъ Всеслава, числомъ 70 чади; а друга слѣпшиа, иныя же безъ вины погуби, не испытавъ. Изяславу же идущу къ граду, изидоша людье противу с поклоном [6577];

...рече Михаилу Федоръ: «слово отца своего духовнаго помниши ли, еже учаше нас от святого Еуангалиа». *Се же глаголющу Федору к Михаилу, они же начаша и молити и прилѣжно, да послушаетъ* [6753];

И рече Володимиръ: «*требите путь и мосты мостите*»; *хотящеть бо поити на Ярослава, сына своего; абие разболѣся ... Хотящю ити на Ярослава Володимиру, Ярославъ же посла за море, приведе Варягы, бояся отца своего;* [6523] и т.д.

Такое употребление возможно, видимо, для всех глаголов.

К предикациям, являющимся фоновыми отсылками назад, близка еще одна особая группа: частично лексикализованные дательные самостоятельные. Такие предикации представляют собой указания на календарную дату и вообще на момент времени, встречающиеся в рассказе о событиях, происходивших с людьми. Употребляемые в них глаголы достаточно редки, в других контекстах не появляются, поэтому такие предикации и называют лексикализованными (*свѣтати/освѣтати* (подлежащее – день или название

дня недели, три примера, 100 %), *въсходити* (подлежащее – *солнце*, три примера, 100 %), *исходити* (подлежащее – *лѣто*, три примера, 100 %):

Заутра же, солнцу въсходящу, внидоша (крестоносцы) *въ святую Софѣю, и одраша двери и расѣкоша* [6712, повесть о взятии Цареграда];

Отъяша новгородци посадничѣство у Андрѣя Климовича и даша Юрью Мишиничю, Великое говѣние, исходящу лѣту 8-му. [6798];

...и владыка Семеонъ, вшед въ церковь святыя Софѣя, съ иерѣи, съ крилошаны, уже свитающю дни в понедѣльник, и повелѣ молбень пѣти святѣи Богородици за весь род крестияньскыи о преставлении гнѣва Божиа [6929] и т.д.

Также в соответствии с этой закономерностью используется дательный самостоятельный глагола *быти* в значении «иметь место» с подлежащим – единицей календаря (один пример, 25 %), хотя его, разумеется, нельзя назвать лексикализированным:

...пришедше на Волгу, и доконцаша съ княземъ Михаиломъ миръ, како ити въ Орду обѣима, а брата Юрьева и княгиню пустити. и приидоша новгородци вси в Новъгород, веснѣ суци; а князь Юрьи иде на Москву, оттолѣ въ-Рду, [6826].

Все такого рода предикации хотя и не являются прагматическими презумпциями, но тоже привязывают события, о которых идет речь, к уже известной читателю (хотя и не из данного текста) временной сетке.

Имеется также и особый пример на оборот с щ-причастием (вводимый подчинительным союзом) – предикация, которую трудно назвать фоновой по аспектуальному критерию по отношению к следующим:

...тацѣ святѣи Богородици ризу изънесѣше, въ море скудь омочиша. А во время то яко тишинѣ суции, абие буря въста и потапляше корабля рускыя, и изверже я на брегъ, и во своя сы возвратишася. [6362].

Видимо, этот оборот принадлежит к таким, чье употребление не обусловлено рассматриваемыми дискурсивными критериями. Заметим, однако, что дательный самостоятельный глагола *быти* и в других случаях употребляется с подлежащим – явлением природы.

В целом же рассматриваемая конструкция оказывается увязанной с рассматриваемыми дискурсивными факторами второстепенности – видимо, совершенно аналогичными были контексты, в которых употреблялся дательный самостоятельный с щ-причастием и в образцовых для летописцев текстах.

Конструкция с ш-причастием. Обороты такого типа могут иметь самые разные функции. Так, в некоторых случаях дательный самостоятельный этого типа оказывается синтаксическим эквивалентом оборота с ш-причастием в именительном падеже. Оборот с ш-причастием только для глагола *сѣдѣти* (два примера, 29 %) может использоваться в контексте, где данная ситуация связана со следующей (обозначаемой глаголом-вершиной) ожидаемым образом:

Прииде от Чернигова къ Новугороду князь Ярополкъ Ярославичъ на вербѣницю, мѣсяца марта; и сѣдѣвши ему одну 6 мѣсяць, и выгнаша его из Новагорода, и послаша опять по Ярослава с Новаго торгу в Володимирь, позвани Всеволодомъ. [6705];

Только для глагола *прити* характерно использование такого дательного самостоятельного для оформления фоновых предикаций – отсылки назад, т.е. для сообщения о конце движения, о начале которого уже тем или иным образом говорилось (пять примеров, 50 %):

...выиде князь великыи Юрьи из Орды с Татары и со всею Низовьскою землею и поиде къ Тфѣри на князя Михайла ... Князю же Юрью пришедшию с полкы близъ Тфѣри за 40 верѣсть, и ту выиде на нь Михаило князь со Тфѣри [6826] и т.д.

К этому же типу с некоторой натяжкой можно отнести и одну предикацию с глаголом *поити* (один пример, 100 %):

...посадиша его въ епископѣлѣ дворѣ; и послаша о немъ къ митрополиту, и митрополит пакы прислаше по него съ великою честью. Сице же оному пошедши съ предними мужи, и въсприяша его с любовию князь Святославъ и митрополит, и поставиша и декабря въ 10 [6701].

Имеется и еще один пример на такого рода фоновый контекст для дательного самостоятельного с ш-причастием:

Тои же зимѣ прииха в Новѣгород князь великыи Иванъ Данилович, в четверток на мясопустной недѣли, мѣсяца февраля въ 16, на святого мученика Памфила. ... Того же лѣта князь великыи Иванъ хотѣ ити на Плесковъ с новгородци и со всею Низовьскою землею, и бысть ему по любви рѣчь с новгородци ... Того же лѣта, великому князю Ивану приихавшию в Торжокъ из Новагорода, воеваша Литва Новоторжскую волость на миру; и пославъ князь великыи, пожже городкѣ Литовьскыи Осѣчень и Рясну [6843].

Однако этот пример представляет собой фоновую отсылку назад особого рода: это отсылка не только к уже сообщенному (о том, что князь был в Новгороде), но и к знаниям о мире (обратный путь в Москву должен лежать через Торжок).

Точно так же, как и оборот с щ-причастием, конструкция с ш-причастием может указывать на период времени, календарную дату, с которой соотнесены происходившие события, и точно также в этом случае она характерна только для ряда редко употребляемых глаголов (*настати* – два примера, 100 %; *приспѣти* – два примера, 100 %):

...в сии бо день конѣвается постъ 40, начинаемъ от прѣваго понедѣльника, наставию Федоровѣ недѣли, кончается в пяток Лазаревъ; [6582];

И прииде Святославъ к порогомъ, и не бѣ лзѣ проити; и ста зимовати в Бѣлобережьи; и бѣ гладъ великъ, по полугривнѣ голова конячья. Веснѣ же приспѣвши. [конец статьи 6479, текст разделен на годы позже] и т.д.

Также в соответствии с этой закономерностью используется дательный самостоятельный глагола *быти* в значении «иметь место» с подлежащим – единицей календаря (два примера, 50 %), хотя его, разумеется, нельзя назвать лексикализированным:

...прииде к Бѣлугороду Всеславъ, бывши ноци, и утаивъся киянъ, бѣжа из Бѣлагорода Полотьску [6577];

...впаде в болѣзнь. Разболѣвшию бо ся ему днии пять, посемъ, бывшию вечеру, повелѣ изнести ся на дворъ [6582].

Все прочие употребления дательного самостоятельного с ш-причастием не удовлетворяют ни одному из рассматриваемых критериев второстепенности.

Так, в одном случае предикацию с глаголом *настати* нельзя считать фоновой, но, видимо, «по инерции» примеров предыдущего типа (отсылка к календарю) она тоже оформляется дательным самостоятельным:

... И посемъ взявши братья, и несоша его (Феодосия) в келию и положиша на одрѣ и шестому дни наставию, болну суцу вѣдому, прииде к нему Святославъ съ сыномъ своимъ Глѣбомъ [6582].

Среди оборотов, не маркирующих второстепенные предикации, тоже могут быть лексикализированные, устойчивые конструкции. В исследуемом тексте такая одна – *Богу поущишю* (три примера, 100 %):

Того же лѣта и в Литвѣ бысть мятежъ, Богу поущишю на них гнѣвъ свои: вѣсташа сами на ся, убиша князя велика Миндовга свои сродници, свѣщавъшися отаи всѣх. [6771] и т.д.

Особую функцию мог иметь оборот с глаголом *речи*: вводить реплики в диалоге (три примера, 3 %, в остальных случаях – финитные формы):

Единою же пиюще Ростиславу съ дружиною своею, рече котопань: «княже, хоцю на тя пйти». Оному же рекию: «пиш». [6574] и т.д.

Отметим, что все три этих примера принадлежат близким погодным статьям.

Только для глагола *быти* подобная конструкция с ш-причастием может быть синонимом дательного самостоятельного с щ-причастием: маркировать фоновые по аспектуальному критерию предикации (подлежащее глагола *быти* – в единственном числе, три примера, 27 %):

Того же лѣта князь великий Василии, собравъ вои, и поиде на того же Махмета и приде въ Суздаль; и бывшу ему въ Еуфимьева монастыря, и без вѣсти наидоша Топарове, и бысть сѣча велика [6953] и т.д.

Среди предикаций, употребление которых не объясняется рассматриваемыми дискурсивными факторами, можно выделить те, где речь идет о явлениях природы (*быти*, два примера, 50 % от числа предикаций с подлежащим – явлением природы):

И повелѣ Олегъ воемъ своимъ колеса издѣлати и въставити корабля на колеса. и бывшую покосну вѣтру и въспяша прѣи с поля идоша къ граду [6430];

И бывши единою скудости в Ростовѣхъ области, въстаста два волхва от Ярославля [6579].

Предикации такого рода (так же, как и отсылки к календарю) являются также менее выделенными семантически по сравнению с окружающими сразу по нескольким параметрам: одновалентность глагола, неодушевленность субъекта, неконтролируемость ситуации (см. введение). Поэтому не исключено, что употребление дательного самостоятельного могло иногда увязываться с такого рода контекстами. По крайней мере, есть пример не только для *быти*, но и для других глаголов:

Тогда же померзѣшу озеру и стоявишу 3 дни, и въздра угъ вѣтрѣ, и изломавши, внесе все въ Волхово [6736].

Однако предположение о том, что дательный самостоятельный мог иметь такую особую функцию, на имеющемся материале нельзя доказать: других примеров для данного глагола на такой контекст нет, а для прочих глаголов (про *быти* см., например, разд. 1.1.) достаточно употреблений финитных форм при упоминании о явлениях природы.

Некоторым «обратным» аналогом менее выделенных семантически оборотов можно считать дательный самостоятельный с *прити*, имеющим одушевленное подлежащее в контексте рассказа о явлениях природы:

В то же лѣто громъ бысть страшенъ зѣло и молнія; пришедшимъ съ кресты от святыя Софѣи къ святому Михаилу и поющимъ 9 пѣснь, и шибѣ громъ и молнія, [6695].

Для многих из исследованных глаголов появление дательных самостоятельных с ш-причастием вообще нехарактерно.

В целом данная конструкция встречается чаще, чем оборот с щ-причастием (что естественно для нарратива), и функции ее могут быть разными: маркирование фоновых по аспектуальному критерию контекстов (только для стативного глагола), фоновых отсылок назад, прагматически менее выделенных предикаций. Для причастий некоторых глаголов характерно употребление в особых контекстах, не мотивируемое исследуемыми дискурсивными параметрами. Вообще же точно так же, как и в случае оборота с ш-причастием в именительном падеже, некоторая вероятность такого оформления есть для любой предикации, так как данная конструкция не связана с фоновыми, «второстепенными» контекстами преимущественно одного конкретного типа.

3.2.2. Дательный самостоятельный с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины

Следует напомнить, что данная конструкция, не характерная (точно так же, как традиционный дательный самостоятельный) для некнижного, более близкого к разговорному, стиля, не свойственна и стандартному церковнославянскому (точно так же, как именительный самостоятельный) – так что ее появление в летописном языке не было результатом ни копирования образцового узуса, ни прямого влияния разговорного языка, работал исключительно механизм переинтерпретации.

Конструкция с щ-причастием. В контекстах, фоновых только по аспектуальному критерию, такая конструкция почти не употребляется. Имеется только один такой оборот с *быти* (один пример, 100 %):

Посем же Половчемъ воюющимъ по землѣ Рустѣи, Святославу сущу в Черниговѣ и Половцемъ воюющимъ около Чернигова, Святославъ же собравъ дружины нѣколико, изиде на нѣх ко Сновьску. [6576].

Но от всех прочих примеров он отличается тем, что находится в середине целой серии дательных самостоятельных и единственный из них имеет подлежащее, совпадающее с подлежащим следующей финитной предикации, обозначающей одновременную ситуацию.

Зато функцией исследуемой конструкции (так же, как и в случае оборота

с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины) часто оказывается маркирование предикаций, фоновых по аспектуальному критерию и представляющих собой отсылки назад. Таковы обороты с глаголами *стояти* (в значении «пребывать в стоячей позе») (один пример, 100%), *ити* (четыре примера, 80 %), *видѣти* (один пример, 50 %):

...бѣ нѣкто муж старѣшина в земли Ижерьской, именемъ Пелгусии, поручена же бѣ ему стража морская... Стоящу же ему при краи моря, стрегущу обою пути, и пребысть всю ночь въ бдѣнии [6748];

Нъ сиа страшная казнь на нас бысть, понеже бо грѣховъ своих не каяхомся, а злая дѣла бес престани творяще, а видяще пред очима своими гнѣвъ Божии: ... Тоже намъ все видящим пред нашими очима, нъ видящи се како бы намъ лучшии быти, мы же нуци быхом: брат брату не съжалеяшеться, ни отецъ сынови, ни мати дщери, [6738];

...(Игорь) возмя дань и поиде въ свои град. Идущу же ему въспять, размысливъ, рече дружинѣ своей: «идѣте с данью домовъ, а язъ возвращуся» [6453] и т.д.

Такое употребление возможно, видимо, для всех глаголов.

Остальные (причем весьма немногочисленные) примеры на дательный самостоятельный с щ-причастием не маркируют отсылок назад.

Для глагола *слышати* оборот с щ-причастием в дательном падеже может в редких случаях появляться в контексте, гораздо более типичном для ш-причастия в именительном падеже: маркировать предикацию, менее выделенную по отношению к следующей:

Егда же ему приближивишюся, и се слышащим ординьским княземъ приход князя рускаго Александра грознаго, повѣдаша цесареву; и се начаша его стрѣтати [6754].

Точно так же, как и в других случаях, для оборота с щ-причастием в дательном падеже есть примеры, где он употребляется в контексте, вообще характерном для финитных форм:

...прииде с поклономъ съ князи Половечьскими къ зятю своему в Галиць ко Мьстиславу и ко всѣмъ княземъ рускимъ, и дары принесе многы: кони и вельблуды и буволы и дѣвки, и одариша князеи русских, и сице глаголющу ему тако: «нашу землю суть днесъ отняли, а вашу заутра пришедше возмут», и молися Котянь зятю своему. [6732].

Причастная предикация здесь принадлежит нарративной последовательности. Отметим только, что ее подлежащее (Котянь) не полностью совпадает с подлежащим

предыдущей (Котян и прочие половцы) – можно предположить, что именно поэтому автор оформил ее так.

В целом функции данной конструкции частично совпадают с функциями «традиционного» дательного самостоятельного с щ-причастием, но есть вполне закономерные исключения: данный оборот (за особым исключением) не маркирует предикаций, фоновых только по аспектуальному критерию (ведь эта функция свойственна обороту с щ-причастием в именительном падеже), и устойчивых конструкций. Эта конструкция может маркировать и предикации, прагматически менее выделенные по отношению к следующей в нарративной последовательности. Применение данной конструкции, так же, как и других, может быть и не мотивировано никакими содержательными факторами.

Конструкция с ш-причастием. Большинство таким образом оформленных предикаций (так же, как и в случае оборота с щ-причастием) являются фоновыми по тому критерию, что представляют собой отсылки назад. Это обороты с глаголами *ити* (известно, что субъекта побуждали отправиться в путь; один пример, 50 %), *прити* (известно, что субъект отправился в путь – один пример, 12 % или его побуждали отправиться в путь – четыре примера, 40 %), *речи* (отметки конца прямой речи, один пример, 20 %):

«...потомъ пред мя приведите его» Оним же шедшимъ к Михаилу, глаголюще ему: «цесарь Батыи зовет тя» [6753].

...рече Святославъ: «введите их сѣмо»; и абие приведоша и. Онѣмъ же слом пришедшимъ и пакы поклонившимся ему, и положиша пред нимъ злато и паволокы. и рече Святославъ, кромѣ зря, отрокомъ своимъ: «возмѣте, кому что будет» [6479];

...посла два Варяга приконьчатъ его. Онѣма же пришедшима, и видѣша, яко еще живу суущу ему, единъ ею изъвлекъ мечъ, пронзе и въ сердце [6523].

рече Яковецъ Савици: «брате, судит ти Богъ и святая Софѣя, аще еси подумалъ на кровь братыи своеи; и станеша с нами пред Богомъ и отвѣщаеши за кровь нашу». И то ему рекъшю, убиень бысть [6701] и т.д.

Для глагола *слышати* (точно также как и в случае оборота с щ-причастием в близкой погодной статье) оборот с ш-причастием в дательном падеже мог также в редких случаях появляться в контексте, гораздо более типичном для ш-причастия в именительном падеже: маркировать предикацию, менее выделенную по отношению к следующей (один пример, 2 %):

...«аще можеша противитися мнѣ, королевѣ, то се уже есмь здѣ и плѣню землю твою». Князю же Александру слышавши словеса их, разгорѣся сердцемъ, и вниде въ церковь святыя Софѣя [6748].

Точно так же, как и в других случаях, для оборота с ш-причастием в дательном падеже есть примеры, где он употребляется в контексте, гораздо более характерном для финитных форм. Так, есть один пример такого рода причастной предикации с двумя глаголами, принадлежащей нарративной последовательности:

*...убиша князя Олександра и сына его Федора в Ордѣ погании Татарове: призвалъ бо его бѣше цесарь Озбѣкъ с лестью, хотя и убити, тако рекъ: «хочеть тя цесарь жаловати»; **оному же послушавъшю поганого льстивых словесъ и пришедшю и** убиена быста, [6847].*

Отметим только, что подлежащее этих предикаций (*князь Олександръ*) не совсем совпадает с подлежащим следующего финитного глагола.

Еще одна конструкция, появляющаяся в более типичном для финитной формы контексте, — это оборот с глаголом *начати* (предикация принадлежит фрагменту нарративной последовательности, относящемуся к одному подлежащему, и обозначает в нем не последнюю ситуацию; ситуация, начало которой обозначается, не описана никаким другим глаголом, имеющим то же подлежащее) (один пример, 4 %):

*...(князь Владимир) помысли создати церковь святыя Богородица и пославъ, приведе мастера от Грикъ. **И начению же ему ставити, и** яко сконча церковь, и украси ю честными иконами, и поручивъ ю ерею Анастасу Корсунянину; епископы корсуньскыя пристави служити в ней [6499].*

Она принадлежит к числу тех, где причастное оформление не объяснимо рассматриваемыми содержательными закономерностями.

В целом функции данной конструкции (наиболее частой из которой оказывается маркирование фоновых отсылок назад) иногда совпадают с функциями «традиционного» дательного самостоятельного с щ-причастием, но есть вполне закономерные исключения: ею не оформляются устойчивые лексикализованные конструкции. Точно так же, как и другие обороты с причастием в дательном падеже, данный может маркировать и прагматически менее выделенные предикации, т.е. использоваться изредка в контексте, гораздо более характерном для ш-причастия (и к тому же маркировать предикации таких типов, для которых вообще обычно финитное оформление).

В целом же для разных типов дательных самостоятельных, в отличие от оборота с причастием в именительном падеже, только в редких случаях характерна связь с таким

параметром, как ожидаемость. В большинстве контекстов, где появляется дательный самостоятельный, вообще с большей частотой употребляются другие формы. Наиболее конкретной, определенной функцией таких конструкций, где они являются наиболее частым способом выражения, оказывается маркирование фоновых предикаций – отсылок назад⁴⁰. Поэтому не удивительно, что закономерности его употребления могли сильно меняться: он мог все чаще переосмысляться как синоним обычного причастного оборота (как происходит, например, в Галицкой летописи [Сахарова 2005]), и, наоборот, сфера его употребления могла сужаться единственно до лексикализованных оборотов (как это и имело место в языке позднейшей эпохи).

⁴⁰ Видимо, сам по себе летописный письменный нарратив нуждается в подобного рода средствах отсылки назад, и в качестве такого средства мог использоваться не только дательный самостоятельный. Так, в НПЛ старшего извода в придаточных (чаще всего – либо в определительных, либо в причинных с *бо*), которые представляют собой «отсылку к предыдущему тексту, к тем событиям, которые уже были изложены выше и потому предполагаются известными читателю», используется форма перфекта (который таким образом оказывается противопоставлен аористу и плюсквамперфекту как формам, вводящим новую информацию) [Петрухин 2003]. Есть несколько употреблений перфекта в подобной роли и в независимых предложениях:

Тогда же иноплеменьници погани оступиша Рязань и острогомь оградиха и ...Татарове же взяша градъ месяца декабря въ 21, а приступили въ 16 того же месяца [Синодальный список НПЛ; 6746].

От предикаций с дательным самостоятельным (и с ш-причастием в именительном падеже), также отсылающих к уже сообщенному, эта предикация с перфектом отличается как минимум тем, что она употреблена не перед предикацией, обозначающей следующую ситуацию, а после, и вводит новое обстоятельство времени.

Заключение

Проведено подробное исследование одного из важных элементов нарративной стратегии древнерусского книжника – содержательных закономерностей, обуславливающих распределение предикаций на финитные и оформляемые краткими причастиями. Для такого исследования оказалось необходимым выйти за рамки традиционного для исторической русистики описания морфосинтаксических параметров функционирования причастий и обратиться к тому, какие дискурсивно-прагматические факторы могли играть роль в построении летописного нарратива.

Для того чтобы выяснить, каков механизм распределения предикаций на причастные и финитные, требовалось в первую очередь проверить, связаны ли критерии выбора причастного оформления с критериями выделения второстепенных, фоновых контекстов. Для нарратива второстепенными (менее соответствующими риторической цели пишущего) считают предикативные единицы прежде всего следующих типов: обозначающие ситуации, одновременные событиям нарративной последовательности (фоновые по аспектуальному критерию); представляющие собой прагматические презумпции, повторы уже сообщенного (фоновые отсылки назад); обозначающие ситуации, сочетающиеся с другими событиями ожидаемым и стереотипным образом (прагматически невыделенные). Таким образом, основной частью проделанной работы стало изучение того, как могут употребляться финитные формы и различные причастные обороты (обороты с ш- и щ-причастиями, оформленные именительным и дательным падежами) в контекстах, характеризующихся различными значениями дискурсивных параметров второстепенности и различными синтаксическими свойствами (которые определяют, будет ли причастный оборот самостоятельным или нет). Принимались, естественно, во внимание и закономерности употребления причастных конструкций, не связанные с дискурсивными параметрами. Материалом послужил Комиссионный список Новгородской первой летописи. Были исследованы все употребления нескольких десятков глаголов, имеющих ш- и щ-причастия и имеющих только ш-причастие; в основном, это самые частотные в летописи глаголы, связанные с описанием ситуаций пребывания, движения, речи, восприятия, а также некоторые редко употребляемые глаголы, демонстрирующие, однако же, явную привязку к определенным причастным контекстам. Проведенный анализ дал возможность сделать ряд наблюдений и выводов.

1. Использование конструкций с краткими причастиями действительно во многих случаях обусловлено дискурсивными критериями второстепенности. Однако о полном однозначном соответствии критериев выбора причастного способа оформления

и критериев второстепенности предикации говорить, разумеется, нельзя. Дискурсивные критерии определяют оптимальный (и поэтому наиболее частотный) выбор личного или причастного оформления, однако степень детерминированности этого выбора различна для разных параметров. Так, если фоновые по аспектуальному критерию предикации оформляются почти всегда конструкциями с щ-причастием, то при прагматической невыделенности предикации употребление причастия не обязательно, а только возможно.

2. Для каждого конкретного исследованного глагола закономерности распределения предикаций на причастные и финитные носят индивидуальный характер. Прежде всего это явление связано с тем, что разные глаголы фигурировали в фоновых контекстах разных типов (это определялось как характером и кругом тем летописного повествования, так и семантикой самих глагольных лексем, ведь даже для одного глагола в разных значениях эти закономерности могли различаться). К тому же могли вступать в действие определенные традиции использования причастий, не обязательно связанные с дискурсивной второстепенностью.

3. Причастные обороты могли появляться и в контекстах, которые нельзя назвать второстепенными. Существовали, как показало исследование, устойчивые традиции описания определенных ситуаций с использованием причастной конструкции, которые не мотивируются дискурсивными факторами. В некоторых случаях (прежде всего для вербальных глаголов) можно отметить, что такова и традиция образцовых для восточнославянского книжника текстов (прежде всего Св. Писания). Некоторые не самые частотные глаголы вообще оформляются причастием почти всегда (или почти всегда в определенном значении). Может быть, здесь мы сталкиваемся с такой переинтерпретацией узуса образцовых текстов, когда определенные синтаксические средства выражения оказывались просто привязанными к определенным лексическим единицам.

4. Прделанная работа позволила также подробно очертить круг основных функций причастного оборота каждого типа. Разумеется, речь идет не о функциях маркирования определенных логико-семантических отношений между предикациями – известно, что с этой точки зрения славянское краткое причастие совершенно не специализировано, – а о дискурсивных функциях.

Для конструкций с щ-причастием в именительном падеже это прежде всего маркирование фоновых по аспектуальному критерию предикаций: такие контексты в нарративе редки, но финитные формы при этом не используются. Для конструкций с ш-причастием в именительном падеже (их в нарративе больше всего) таких дискурсивных функций несколько, и нельзя выделить одну инвариантную. Чаще они

использовались для маркирования прагматически невыделенных предикаций и фоновых отсылок назад (прагматических презумпций). В некоторых случаях, как уже говорилось, употребление таких конструкций оказывается не мотивировано дискурсивными факторами.

Конструкции с щ-причастием в дательном падеже маркируют предикации, являющиеся фоновыми по аспектуальному критерию и при этом чаще всего одновременно и фоновыми отсылками назад. Предикации, оформленные ш-причастием в дательном падеже, нередко тоже представляют собой отсылки назад (прагматические презумпции), изредка они бывают прагматически невыделенными. Для определенных глаголов эти синтаксические конструкции могли иметь и специальные функции, появление некоторого количества дательных самостоятельных с ш-причастием оказывается и не мотивированным никакими содержательными факторами.

5. Изучение функций причастных оборотов с нетрадиционным для стандартного церковнославянского языка синтаксисом (именительного самостоятельного, оборота с причастием в дательном падеже с «несамостоятельным» субъектом) позволило подробнее прояснить характер действия одного из механизмов переинтерпретации закономерностей употребления книжных элементов и конструкций. Конструкции такого типа имели в целом те же содержательные закономерности употребления, что и синтаксически традиционные причастные обороты (хотя понятно, что именительный самостоятельный встречался в исследуемом тексте значительно реже «правильной конструкции»). Это значит, что, стремясь употреблять книжные конструкции с краткими причастиями, авторы усваивали прежде всего содержательные закономерности их функционирования, но не обязательно следовали формально-синтаксическим ограничениям на их употребление. Видимо, действием именно такого механизма и следует объяснять рост количества именительных самостоятельных в более поздних восточнославянских текстах. Исследованный текст иллюстрирует только начальную стадию этого процесса; можно предположить, что затем авторы могли переосмысливать конструкции с краткими причастиями и как категории, лишенные даже содержательных ограничений на употребление, т.е. как полные аналоги книжных претеритов.

Литература

- Алексеев 1987а – *Алексеев А.А.* Пути стабилизации языковой нормы в России XI-XVI вв. // Вопросы языкознания. 1987. № 2. С. 34-46.
- Алексеев 1987б — *Алексеев А.А.* Participium activi в русской летописи: особенности функционирования // Russian Linguistics. Vol. 11. 1987. С. 187-200.
- Анна Зализняк, Шмелев 2000 — *Зализняк Анна А., Шмелев А.Д.* Введение в русскую аспектологию. М., 2000.
- Белоруссов 1899 — *Белоруссов И.М.* Дателъный самостоятельный падеж в памятниках церковно-славянскаго и древнерусскаго письменности // Русский филологический вестник. Варшава. 1899. Т. 41. С. 71-146.
- Борковский 1949 — *Борковский В.И.* Синтаксис древнерусских грамот (простое предложение). Львов, 1949.
- Борковский, Кузнецов 1965 — *Борковский В.И., Кузнецов П.С.* Историческая грамматика русского языка. М., 1965.
- Георгиева 1968 — *Георгиева В.Л.* История синтаксических явлений русского языка. М., 1968.
- Горшкова, Хабургаев 1981 — *Горшкова К.В., Хабургаев Г.А.* Историческая грамматика русского языка: Учеб. пособие. М., 1981.
- Гиппиус 2006 — *Гиппиус А.А.* Новгородская владычная летопись XII—XIV вв. и ее авторы (История и структура текста в лингвистическом освещении). Ч. I // Лингвистическое источниковедение и история русского языка (2004-2005). М., 2006. С. 114-251.
- Дурново 1969 — *Дурново Н.Н.* Введение в историю русского языка. М., 1969.
- Живов 1995 — *Живов В.М.* Usus scribendi. Простые претериты у летописца-самоучки // Russian Linguistics. 1995. Vol. 19. No. 1. С. 45-75.
- Живов 1998 — *Живов В.М.* Автономность письменного узуса и проблема преемственности в восточнославянской средневековой письменности // Славянское языкознание. XII Международный съезд славистов. Краков, 1998. Доклады российской делегации. М., 1998. С. 212-247.
- Зализняк 2004 — *Зализняк А.А.* Древненовгородский диалект. 2-е изд., перераб. с учетом находок 1995-2003 гг. М., 2004.
- Земская 1973 — Русская разговорная речь / Под ред. Е.А. Земской. М., 1973.
- Истрина 1923 — *Истрина Е.С.* Синтаксические явления Синодального списка I Новгородской летописи // Известия Отделения русского языка и словесности. 1923-1926. Т. 24. Кн. 2. С. 1-172. Т. 26. С. 207-239.

- Калинина 2001 – *Калинина Е.Ю.* Нефинитные сказуемые в независимом предложении. М., 2001.
- Карский 1929 – *Карский Е.Ф.* Наблюдения в области синтаксиса Лаврентьевского списка летописи. Л., 1929. (Перепечатано из Изв. РЯС. Т. 2).
- Кедайтене 1968 – *Кедайтене Е.И.* Дателный самостоятелный // Сравнительно-исторический синтаксис восточнославянских языков. Члены предложения / Под ред. В.И. Борковского. М., 1968. С. 275-286.
- Кобозева 2000 – *Кобозева И.М.* Лингвистическая семантика. М., 2000.
- Кузьмина, Немченко 1982 – *Кузьмина И.Б., Немченко Е.В.* История причастий // Историческая грамматика русского языка. Морфология. Глагол. / Под ред. А.И. Аванесова, В.В. Иванова. М., 1982. С. 280-411.
- Лопатина 1978 — *Лопатина Л.Е.* Второстепенное сказуемое // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В.И. Борковского. М., 1978. С. 102-118.
- Маслов 1984 – *Маслов Ю.С.* Очерки по аспектологии. Л., 1984.
- НПЛ 1950 – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. // Полное собрание русских летописей. Т. 3. М.-Л., 1950.
- НПЛ 1950 эл. I – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://litopys.narod.ru/novglet/novg.htm>, свободный.
- НПЛ 1950 эл. II – Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://www.krotov.info/acts/12/pvl/novg.htm>, свободный.
- Падучева 1996 – *Падучева Е.В.* Семантические исследования. М., 1996
- Падучева 2001 – *Падучева Е.В.* Высказывание и его соотнесенность с действительностью. 2-е изд. М., 2001.
- Падучева 2004 – *Падучева Е.В.* Динамические модели в синтаксисе. М., 2004.
- Петрухин 2003 – *Петрухин П.В.* Лингвистическая гетерогенность и употребление прошедших времен в древнерусском летописании: Автореф. дисс ... канд. филол. наук. М., 2003.
- Потебня 1958 — *Потебня А.А.* Из записок по русской грамматике. Т. 1—2, М., 1958.
- Руднев 1959 – *Руднев А.Г.* Обособленные члены предложения в истории русского языка // Ученые записки ЛГПИ. Л. 1959. Т. 174. С. 47-91.
- Сабенина 1978 – *Сабенина А.М.* Дателный самостоятелный // Историческая грамматика русского языка: Синтаксис. Простое предложение / Под ред. В.И. Борковского. М., 1978. С. 417-432.

- Сахарова 2005 – *Сахарова А.В.* Причастные обороты в древнерусской летописи: содержательные параметры их употребления для глаголов восприятия // Русский язык в научном освещении. 2005. № 10 (2). С. 250-266.
- Сл. книжности 1987 – Словарь книжников и книжности Древней Руси. Вып. I (XI - первая половина XIV в.). Л., 1987.
- Сл. ДРЯ 11-14 вв. – Словарь древнерусского языка (11-14 вв.): В 10 т. М., 1988-2005 (изд. продолжается).
- Сл. РЯ XI-XVII вв. – Словарь русского языка XI-XVII вв.: В 27 т./ М., 1975 – 2006 (изд. продолжается).
- Срезневский 1903 – Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка: В 3 т. СПб., 1903.
- Стеценко 1972 – Стеценко А.Н. Исторический синтаксис русского языка: Учеб. пособие. М., 1972.
- Тимберлейк 2002 – *Тимберлейк А.* Significatio, conventio, imitatio et inventio // Русский язык в научном освещении. 2002. № 2(4). С. 57-74.
- Тестелец 2001 – *Тестелец Я. Г.* Введение в общий синтаксис. М., 2001.
- Успенский 2002 – *Успенский Б.А.* История русского литературного языка (XI – XVII вв.). Изд. 3-е, испр. и доп. М., 2002.
- Филлмор 1988 – *Филлмор Ч.* Фреймы и семантика понимания: Пер. с англ. // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 23: Когнитивные аспекты языка. М., 1988. С. 52-92.
- Шахматов 1929/2001 – *Шахматов А.А.* Синтаксис русского языка. М., 1929 (цит. по М. 2001).
- Andersen 1970 – *Andersen H.* The dative of subordination in Baltic and Slavic // *Magner T.F., Schmalstieg W. R. (eds.) Baltic Linguistics. University Park & London, 1970. Pp. 1-9.*
- Birnbaum 1968 – *Birnbaum H.* Общеславянское наследие и иноязычные образцы в структурных разновидностях старославянского предложения // *American contributions to the 6th International Congress of Slavists, Prague, 1968. The Hague, 1968. Pp. 67-81.*
- Chafe 1987 – *Chafe W.* Cognitive constraints on information flow // *R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Philadelphia), 1987. Pp. 21-51. (Typological Studies in Language. V. 11)*
- Corin 1995 – *Corin A.* The dative absolute in Old Church Slavonic and Old East Slavic // *Die Welt der Slaven. V. 42. No. 1.1995. Pp. 251-284.*
- Dry 1981 – *Dry H.* Sentence aspect and the movement of the narrative time // *Text. V. 1. 1981. No. 3. Pp. 233-240.*

- Dry 1983 – *Dry H.* The movement of narrative time // *Journal of Literary Semantics*. 1983. XII/2. Pp. 19-53.
- De Lancey 1987 – *De Lancey S.* Transitivity in grammar and cognition // R.S. Tomlin (ed.) *Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium*, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 53-68. (*Typological Studies in Language*. V. 11)
- Fleischman 1985 – *Fleischman S.* Discourse function of tense-aspect opposition in narrative: Toward a theory of grounding // *Linguistics*. 1985. V. 23. Pp. 851-882.
- Fox 1983 – *Fox B.* Discourse function of the participle in Ancient Greek // F. Klein-Andreu (ed.) *Discourse Perspectives on Syntax*. New York, 1983. Pp. 851-882.
- Gebert 1987 – *Gebert L.* Les constructions absolues en vieux russe // *Revue des études slaves*. 1987. 59. Pp. 565-570.
- Givón 1984 – *Givón T.* *Syntax: a functional typological introduction*. V. 1. Amsterdam (Phil.), 1984.
- Givón 1987 – *Givón T.* Beyond foreground and background // R.S. Tomlin (ed.) *Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of symposium*, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 175-188. (*Typological Studies in Language*. V. 11)
- Haiman, Thompson 1984 – *Haiman J., Thompson S.A.* “Subordination” in universal grammar // *Proceedings of the X Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. 1984. Pp. 510-523.
- Haiman 1985 – *Haiman J.* *Natural syntax. Iconicity and erosion*. Cambridge, 1985. (*Cambridge studies in linguistics*. V. 44).
- Haliday 1985 – *Haliday M.A.K.* *An introduction into the functional grammar*. London, 1985.
- Haspelmath 1995 – *Haspelmath M.* The converb as a cross-linguistically valid category // Haspelmath M., König E. (eds.) *Converbs in cross-linguistic perspective*. Berlin, NY, 1995. Pp. 1-55. (*Empirical Approach to Language Typology*. V. 13).
- Hopper 1979 – *Hopper P.J.* Aspect and foregrounding in discourse // T. Givón (ed.). *Discourse and Syntax*. New York: Academic Press, 1979. Pp. 213-241. (*Syntax and Semantics*. Vol. 12).
- Hopper, Thompson 1980 – *Hopper P.J. Thompson S.A.* Transitivity in grammar and discourse // *Language*. 1980. V. 56. No. 2. Pp. 251-299.
- König 1995 – *König E.* The meaning of the converb construction // Haspelmath M., König E. (eds.) *Converbs in cross-linguistic perspective*. Berlin, NY, 1995. Pp. 56-96.
- Lakoff 1984 – *Lakoff R.* The pragmatics of subordination // *Proceedings of the X Annual Meeting of the Berkeley Linguistic Society*. 1984. Pp. 481-549.

- Longacre 1983 – *Longacre R.E.* The Grammar of discourse, 1983. (Topics in Language and Linguistics)
- Marchese 1988 – *Marchese L.* Sequential chaining in Godie // J. Haiman and S.A. Thompson (eds.) Clause combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. Pp. 247-274. (Typological Studies in Language. V. 18)
- Matthiesen, Thompson 1988 – *Matthiesen C., Thompson S.A.* The structure of discourse and “subordination” // Haiman and S.A. Thompson (eds.) Clause combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. Pp. 275-329. (Typological Studies in Language. V. 18)
- Myhile, Hibiya 1988 – *Myhile J., Hibiya J.* The discourse function of clause chaining // Haiman and S.A. Thompson (eds.) Clause Combining in Grammar and Discourse. Amsterdam (Phil.), 1988. Pp. 361-398. (Typological Studies in Language. V. 18)
- Nedjalkov 1995 – *Nedjalkov V.* Some typological parameters of converbs // Haspelmath M. König E. (eds.) Converbs in cross-linguistic perspective. Berlin, NY, 1995. Pp. 97-136.
- Polanyi, Hopper 1981 – *Polanyi L., Hopper P.J.* A revision of the foreground-background distinction: Paper presented at the 1981 Winter meeting of the Linguistic Society of America. [Электрон. ресурс]. Доступ: <http://eserver.org/langs/polanyi-hopper1981.hqx> [21.6.2000], свободный.
- Reinhart 1984 – *Reinhart T.* Principles of gestalt perception in the temporal organization of a narrative text // Linguistics. V. 22. No. 6. 1984. Pp. 779-809.
- Růžicka 1961 – *Růžicka R.* Struktur und Echtheit des altslavischen Datives Absolutus // Zeitschrift für Slavistik. 1961. 6. S. 588-596.
- Růžicka 1963 – *Růžicka R.* Das syntaktische System der Altslavischen Partizipien und sein Verhältnis zum Griechischen. Berlin, 1963.
- Thompson 1983 – *Thompson S.A.* Grammar and discourse: the English detached participial clause // F. Klein-Andreu (ed.) Discourse Perspectives on Syntax. New York, 1983. Pp. 44-65.
- Thompson 1987 – *Thompson S.A.* “Subordination” and narrative event structure // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 435-454. (Typological Studies in Language. V. 11)
- Tomlin 1985 – *Tomlin R.S.* Foreground-background information and the syntax of subordination: Evidence from the English Discourse // Text. V. 5. No. 1/2. 1985. Pp. 85-122.
- Tomlin 1986 – *Tomlin R.S.* The identification of the foreground-background information in on-line descriptive discourse // Papers in Linguistics. 1986. V. 19. Pp. 465-494.

- Tomlin et al. 1997 – Discourse semantics / R. S. Tomlin, L. Forrest, Ming Ping Pu and Myung Hee Kim // T. A. van Dijk (ed.) Discourse as Structure and Process. Discourse Studies: A Multidisciplinary Introduction. Vol. 1. London, Thousand Oaks, New Delhi, 1997. Pp. 63-111.
- Van Dijk, Kintsch 1983 – *van Dijk T.A., Kintsch W.* Strategies of discourse comprehension. NY, 1983.
- Večerka 1961 – *Večerka R.* Syntax aktivních participií v staroslověně. Praha, 1961.
- Wald 1987 – *Wald B.* Cross-clause relations and temporal sequence in narrative and beyond // R.S. Tomlin (ed.) Coherence and Grounding in Discourse: Outcome of Symposium, Eugene, Oregon, June 1984. Amsterdam (Phil.), 1987. Pp. 481-512. (Typological Studies in Language. V. 11)
- Wårvik 2002 – *Wårvik B.* On grounding in narrative: a survey of models and criteria. Turku, 2002. (English Departement Publications. V. 5)
- Worth 1994 — *Worth D.S.* The dative absolute in Primary Chronicle: some observations // Harvard Ukrainian Studies. Vol. XVIII. No. 1/2. Special issue: Ukrainian Philology and Linguistics. 1994. Pp. 22-46.

Оглавление

Введение.....	1
Деепричастие в теоретической и типологической перспективе	2
Древнерусское краткое причастие	99
Структура и материал исследования.....	1313
Глава 1. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих и щ- и ш-причастия.....	2121
1.1. Глаголы, могущие обозначать местоположение в пространстве	2121
Быти.....	2121
Сѣдѣти	3031
Стояти.....	3636
1.2. Глагол хотѣти	4141
1.3. Глаголы восприятия.....	4747
Видѣти.....	4747
Слышати.....	5757
Увѣдати	6060
1. 4. Глаголы речевых действий.....	6262
Глаголати	6262
Речи.....	6969
Просити	7979
1.5. Глаголы движения.....	8181
Ити.....	8181
ѣхати	8888
1.6. Отдельные редко употребляемые глаголы	9090
Горѣти.....	9090
Копити.....	9191
Съсылатися	9191
Свѣтати (освѣтати).....	9292
Въсходити	9393
Исходити.....	9494
Глава 2. Закономерности распределения предикаций на причастные и финитные для некоторых глаголов, имеющих только ш-причастие	9595
2.1. Фазовые глаголы	9595

Начати	9595
Почати	9797
2.2. Глаголы, обозначающие начало движения.....	9797
Поити.....	9797
Поѣхати	9999
2.3. Глаголы, обозначающие достижение конечной точки движения.....	9999
Прити.....	9999
Приѣхати	107407
2.4. Глаголы, могущие быть каузативами от глаголов движения	111444
Посылати	111444
Присылати	114444
2.5. Яти и родственные ему глаголы	117447
Яти	117447
Изымати	120420
Възяти.....	122422
Пояти	131431
Прияти (приняти)	133433
2.6. Глаголы принятия позы	138438
Сѣсти	138438
Стати.....	140440
Въсѣсти.....	142442
Въстати (вѣсстати)	143443
2.7. Каузативы глаголов, обозначающих положение в пространстве.....	145445
Оставить.....	145445
Посадити	148448
2.8. Послушати	150450
2.9. Повелѣти	153453
2.10. Убити.....	154454
2.11. Съдумати.....	155455
2.12. Пустити	157457
2.13. Доити	159459
2.14. Отдельные редко употребляемые глаголы	161461
Дождати.....	161461
Възрѣти (възрѣти).....	162462

Въздъхнути	<u>163</u> <u>163</u>
Утаитися.....	<u>163</u> <u>163</u>
Настати.....	<u>164</u> <u>164</u>
Приспѣти.....	<u>164</u> <u>164</u>
Попустити	<u>165</u> <u>165</u>
Глава 3. Функции причастных оборотов разных типов	<u>167</u> <u>167</u>
3.1. Оборот, оформленный именительным падежом.....	<u>167</u> <u>167</u>
3.1.1. Оборот с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины	<u>167</u> <u>167</u>
3.1.2 Именительный самостоятельный	<u>189</u> <u>189</u>
3.2. Дателъный самостоятелъный	<u>196</u> <u>196</u>
3.2.1. Дателъный самостоятелъный с подлежащим, не совпадающим с подлежащим глагола-вершины	<u>196</u> <u>196</u>
3.2.2. Дателъный самостоятелъный с подлежащим, совпадающим с подлежащим глагола-вершины	<u>202</u> <u>202</u>
Заклучение	<u>207</u> <u>207</u>
Литература	<u>210</u> <u>210</u>
Оглавление.....	<u>216</u> <u>216</u>